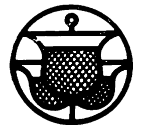
ДРЕВНЯЯ ЛАРСА

Н. В. КОЗЫРЕВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

СТАРОВАВИЛОНСКАЯ КУЛЬТУРА

Выпуск первый

Издательство «Наука»

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. В. КОЗЫРЕВА

ДРЕВНЯЯ ЛАРСА

Очерки хозяйственной жизни

Главная редакция восточной литературы
Москва 1988

К59

Ответственный редактор

И. М. Дьяконов

Рецензенты

В. А. Якобсон, Н. Б. Янковская

Первая из книг, посвященных старовавилонской культуре, работа Н. В. Козыревой освещает проблемы экономических отношений, существовавших в XIX—XVIII вв. до н. э. в тогдашней столице Южной Месопотамии городе Ларсе. На основе анализа сохранившихся архивных документов той поры автору удалось воссоздать различные стороны хозяйственной жизни города и его округи, имущественного положения городского населения.

К $\frac{4402000000\text{-}075}{013(02)\text{-}88}$ 77-88

ОТ РЕДАКТОРА

Авторы настоящей серии книг исходили из того соображежения, что документальный материал по истории древнего Ближнего Востока необозримо огромен — он охватывает сейчас до полумиллиона текстов. Поэтому практически возможны лишь либо монографические разработки очень частных вопросов, не дающие общей картины истории и культуры изучаемых обществ, либо обобщающие, но популярные труды, излагающие проблемы поневоле сокращенно и поэтому неизбежно в определенной степени искажающие их.

Поэтому мы решили издать серию монографий по одному достаточно хорошо документированному древневосточному обществу, но таким образом, чтобы эти монографии в своей совокупности дали бы нам общую живую картину, характерную и для ряда других древневосточных обществ. Выбор пал на Южную Месопотамию периода расцвета царства Ларсы (XIX—XVIII вв. до н. э.) и непосредственно предшествовавших и последовавших периодов (царства Иссина и царства Вавилона при Хаммурапи и его сыне Самсуилуне).

Первый выпуск (автор Н. В. Козырева) посвящен экономике царства Ларса, и в особенности столичного города Ларсы и его округи. Второй выпуск (автор В. А. Якобсон) посвящен государству и праву изучаемой страны и эпохи. Третий выпуск (автор И. М. Дьяконов) посвящен возможно более общей картине хозяйства, быта и религиозных обычаев жителей крупнейшего города в царстве Ларса — города Ура. Это почти единственное городище древней Передней Азии, где можно установить, из какого дома и какого семейного, общественного и бытового круга происходят найденные клинописные документы. Четвертый выпуск, который еще подготавливается, должен быть посвящен религии, литературе и искусству Южной Месопотамии времени царства Ларсы. Возможно, серия будет продолжена выпусками, посвященными языковой ситуации в стране, семейным обычаям и др.

ВВЕДЕНИЕ

К началу II тысячелетия до н. э. в Нижней Месопотамии существовало более полутора десятков крупных и мелких городов с населением от нескольких тысяч до десятков тысяч человек. Вокруг городов по берегам рек и каналов располагались небольшие селения, для которых город был политическим, экономическим и идеологическим центром. К городам и сельским поселениям, занимавшим со всей их обрабатываемой площадью сравнительно узкую территорию месопотамской равнины, прилегали пастушеские угодья неоседлых скотоводческих племен. Ежегодно в определенный сезон неоседлые скотоводы вторгались прямо в зоны оседлого обитания или подходили вплотную к границам этих зон. В зависимости от того, где они пасли свой скот другую половину года, кочевники появлялись здесь либо летом, когда в степях выгорала трава и пересыхали источники, либо зимой, когда в горах не было корма для скота и овец негде было укрыть от холодных ветров. В рассматриваемый период это были амореи — название, общее для множества родственных, но независимых и нередко враждовавших между собой западносемитских племен, основным занятием которых было овцеводство.

Оседлые жители и скотоводы связывали друг с другом разнообразные экономические, социальные и политические факторы. Важную роль в экономической жизни района играл обмен продуктов скотоводства на продукты земледелия. Особенно значительным было влияние кочевничества на политическую жизнь Месопотамии. На протяжении всей ее истории, стоило власти централизованного государства лишь немного ослабеть, как мирные ежегодные миграции скотоводов легко превращались в агрессивные нашествия.

Вожди наиболее сильных и богатых племен, в зону влияния которых входили значительные территории, в том числе

 и древние города, стремясь к еще большему расширению

своей власти, изгоняли местные династии и образовывали свои, превращая таким образом автономную территорию своего племени в независимое государство, а сами из вождей племен становясь правителями государства. Далее процесс политического развития мог идти в разных направлениях: либо племя сохраняло свое значение и царь, управляя государством, продолжал одновременно считаться и племенным вождем, либо усиление власти царя приводило к ослаблению племени и все возвращалось к исходной точке: сильное централизованное государство, опиравшееся на оседлое население и на скотоводческие племена, входившие в него на правах автономии.

Именно такой характер развития мы можем проследить на примере города Ларса. Ларса, располагавшаяся на юге Месопотамии недалеко от Ура — столицы крупнейшего шумерского государства, была периферийным городом, не игравшим заметной роли в политике. В конце III тысячелетия до н. э., когда распалось государство III династии Ура, она стала политическим центром одного из аморейских племен — племени амнанум. Под контролем этого племени, вождем которого тогда был некий Напланум, находились кроме Ларсы города Лагаш, Умма и, может быть, Кеш. Ни сам Напланум, ни его ближайшие преемники не претендовали, видимо, на царский титул. Они оставались племенными вождями. Тем не менее сам факт избрания города местом постоянной резиденции вождя имел для скотоводов большое значение. С одной стороны, опираясь на городские центры, племя амнанум постепенно усиливалось, подчиняя или привлекая к союзу соседние племена, и третий преемник Напланума, его внук Забайя, носил титул «вождя амореев», объединив под своей властью, видимо, целый ряд аморейских племен. В то же время в ставке неоседлые прежде скотоводы оказывались под постоянным влиянием городской жизни и городских традиций, а их вожди, укрепляя свою власть, все более проникались ролью городского правителя со всеми связанными с этим обычаями. Тот же Забайя вел храмовое строительство в Ларсе и составил по этому поводу специальную посвятительную надпись на шумерском языке, как это издревле делали цари и правители городов в Месопотамии.

Собственно, царская династия в Ларсе начинается с четвертого преемника Напланума — его правнука Гунгунума (1932—1906). Деятельность как царя и правителя города окончательно выдвигается у него на первый план, и в своих надписях он уже с полным основанием называет себя царем. Первым из властителей Ларсы Гунгунум стал датировать

годы своего правления по важнейшим событиям собственного царствования (благодаря чему они стали известны и нам), тогда как его предшественники пользовались в случае необходимости датировочными формулами иссинской династии.

Именно при Гунгунуме начал, вероятно, вновь налаживаться аппарат государственного хозяйства, распавшийся после крушения государства III династии Ура, в состав которого входила и территория Ларсы. Правлением Гунгунума датированы несколько самых древних документов хозяйственной отчетности, найденных археологами на территории Ларсы.

Для преемников Гунгунума их деятельность в качестве царя, управителя государства, государственные политические и экономические интересы окончательно выдвигаются на первый план. Они активно занимаются строительством, проведением новых каналов, расширением и укреплением границ, постепенно превращая Ларсу в сильнейшее государство на юге Двуречья. К началу II тысячелетия до н. э. государство Ларса, объединившее под своей властью почти все Нижнее Двуречье от Персидского залива до Ниппура, достигло своего расцвета, сосредоточив в себе все достижения шумеро-аккадской цивилизации. Этому в немалой степени способствовал длительный период спокойствия и стабильности при последних ларсских царях — Варад-Сине и Рим-Сине (в дальнейшем в тексте сокращенно ВС и РС), сыновьях Кудурмабуга (1834—1764 гг. до н. э.), оказавшийся временем наивысшего экономического подъема Нижнего Двуречья в ранней древности. Хронологическими рамками этого периода мы в основном и ограничимся в нашем исследовании.

Изучение социально-экономических отношений древности на основе клинописных документов неизбежно приводит к мысли о том, что на нынешнем уровне наших знаний необходимо изучать не столько отдельные документы, отражающие ту или иную проблему (например, рабство, продажа недвижимости и т. п.), а по возможности всю совокупность документов, ограниченных определенным местом, временем и составом действующих лиц, т. е. необходимо изучать архивы. Это могут быть как естественные архивы, т. е. группа документов, которая была собрана воедино и хранима самими древними (примеры такого рода архивов мы имеем из старовавилонского Ура), так и «искусственные» архивы, т. е. документы, подобранные самими исследователями по принципу единства места, времени и состава действующих лиц.

Изучая и сопоставляя содержание всех доступных нам ларсских документов этого времени, а также сведения, полученные на основе просопографического анализа всех упоми-

нающихся в текстах лиц, мы сделали попытку отобрать данные, касающиеся деятельности государственного хозяйства Ларсы, а также сведения об административной и частной деятельности высшего персонала этого хозяйства и городского населения, тесно с этим хозяйством связанного, и свести эти данные в нечто вроде «искусственного архива», отражающего отдельные звенья деятельности этого хозяйства и его персонала.

Привлеченный нами документальный материал происходит главным образом из столицы государства — города Ларсы. Частично привлекались также документы из соседнего города Куталлы и религиозного центра государства — города Ура.

При этом нельзя забывать, что доступные нам документы составляют только часть всего имевшегося документального материала, и, к сожалению, невозможно определить, в какой пропорции эта часть соотносится с целым, т. е. сколько еще документов лежат в музеях неопубликованными или в земле нераскопанными и какие дополнения и поправки внесет в нашу, неизбежно схематичную и отрывочную трактовку хозяйственной жизни древнего общества публикация новых данных. Еще более существенным затруднением является то, что мы не знаем пока, какую часть всей структуры общества отражает документальный письменный материал, а какая осталась за пределами рассматриваемых нами документов.

О сходных проблемах упоминает Р. Харрис[1], которая еще в 1955 г. опубликовала статью об архиве из г. Тутуба. Это первый известный нам пример анализа официального архива старовавилонского периода. Автор объединила группу документов из Тутуба в один архив, исходя не из родственных связей группы многократно упоминающихся в документах лиц, а из сходства их официальных функций и характера деятельности.

Изучение архива из Тутуба показало, что этот архив принадлежал храму бога Сина. Этот храм и его служители играли, видимо, главную роль в экономике города. Храм располагал значительными доходами в виде натуральных продуктов, которые поступали из храмовых владений как в главное хранилище в самом Тутубе, так и в ряд более мелких хранилищ, расположенных в селениях и окрестностях города. Часть продукта: ячменя, шерсти, масла — распределялась между чиновниками и рабочим персоналом храма в Тутубе и в других местностях, находившихся под контролем храма, а также шла в уплату наемным работникам, помогавшим убирать урожай с храмовых земель и выполнявших различные

земляные работы. Другую часть своих ресурсов храм использовал, выдавая займы серебром или продуктами под обычные проценты. В качестве конкретного кредитора выступал или сам бог Син, или главный жрец его храма, реже — другие высокопоставленные служители храма. Последние действовали также как скупщики недвижимости и рабов, а главный жрец покупал свободных людей, задолжавших храму, и детей у родителей (и, видимо, храмовых должников). При этом составлялся гарантийный документ, согласно которому родственники проданных обязывались уплатить значительный штраф в случае бегства вновь покупаемого раба. Как считает Р. Харрис, купленная храмовыми служителями недвижимость и рабы поступали в состав храмового имущества. Все поступления и расходы хозяйства строго учитывались, составлялись сводные записи наличия продуктов в хранилищах, записи выдач продуктов, сводки займов продуктов, выданных из различных хранилищ.

Между храмом и дворцом в Тутубе существовала взаимосвязь, характер которой остается пока неясным из-за лаконичности упоминаний о дворце.

Мы так подробно остановились на этом архиве, поскольку в хозяйстве, его оставившем, наблюдается ряд черт, общих и для других крупных хозяйств исследуемого периода. В каждом старовавилонском городе обычно располагался центр одного или нескольких крупных хозяйств (государственных, храмовых), которые контролировали экономику города и его округи. В крупных хозяйствах образовывались излишки продуктов, которые из-за неразвитости товарного обращения этому хозяйству проще было отдать в кредит под проценты частным лицам, либо для проведения торговых операций (различные займы), либо для поддержания мелких хозяйств, пострадавших в результате каких-либо природных или социальных катаклизмов (мелкие займы, каких большинство). Многие из этих мелких хозяйств, будучи не в состоянии вернуть займы, разорялись, и их владельцы в возмещение долга продавали чиновникам крупного хозяйства самих себя, свою недвижимость, детей.

Такого рода крупные хозяйства были важнейшим звеном экономики Месопотамии старовавилонского периода. И бóльшая часть всей документации составлялась и хранилась здесь.

Исследуя архив из Тутуба, Р. Харрис справедливо сетует на отсутствие документов, отражающих жизнь вне этого хозяйства или хотя бы какие-то аспекты частной жизни персонала этого хозяйства. Избежать такой односторонности в

некоторой степени помогают более полные архивы из других городов. Так, например, в архив государственного хозяйства Ларсы мы включаем следующие документы: 1) документы бухгалтерского учета, списки, записи поступлений, выдач, задолженности отдельных чиновников хозяйству и т. п.; 2) документы, фиксирующие различного рода сделки административного персонала хозяйства, произведенные ими из ресурсов самого этого хозяйства; 3) частноправовые документы, где засвидетельствована деятельность лиц из числа хозяйственного персонала или же лиц, стоявших во главе мелких хозяйств, входивших в систему государственного хозяйства или каким-то образом с ним связанных. Характер документального материала обусловил и порядок изложения: 1) сведения о государственном хозяйстве Ларсы; 2) данные о высшем административном персонале и их хозяйствах; 3) данные о мелких хозяйствах. Насколько полно при этом удалось показать социально-экономическую структуру ларсского общества и что осталось за пределами наших знаний, можно пока только предполагать.

Поскольку в хозяйственных текстах, приводимых в данной работе, часто упоминаются площади участков, вес различных предметов, емкости сыпучих тел и т. п., необходимо, видимо, привести таблицу соотношения основных вавилонских мер с современными мерами. При переводе мер мы несколько округлили цифры для удобства пользования.

Меры площади:
1 сар — 36 м^2;
1 ику=100 сар — 3600 м^2=0,36 га;
7 бур=18 ику — 64,800 м^2=6,48 га.
Меры емкости:
1 сила — 1 л;
1 бан=10 сила — 10 л;
1 пи=6 бан — 60 л;
1 гур=5 пи — 300 л.
Меры веса:
1 ше (зерно) — 44 мг;
1 сикль=180 ше — 8 г;
1 мина=60 сиклей — 0,5 кг;
1 талант=60 мин — 30 кг.

Отметим, что в текстах, упоминающих различные емкости, обозначения названий этих мер, как правило, вообще отсутствуют. Установить, о какого рода мерах емкости идет речь, возможно лишь по виду цифр и их расположению относительно друг друга. Для адекватной передачи такого рода цифровых выражений в приводимых нами таблицах мы применили позиционную систему. Четыре последовательные ме-

ры емкости (гур, пи, бан, сила) передаются при помощи цифр, занимающих четыре последовательные позиции. Первая позиция отделяется от второй запятой, вторая от третьей — точкой, третья от четвертой — пробелом. Если в приведенном в документе цифровом выражении нет одного из позиционных элементов, то отсутствующая позиция в начале или середине числа заменяется нулем, отсутствие позиции в конце цифрового выражения никак не отмечается.

Глава 1

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И САДОВОДСТВО

Важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства — основы экономики древней Месопотамии — было выращивание зерновых, от урожайности которых зависело благосостояние не только непосредственных производителей — крестьян, но и всего государства, ритм жизни которого был во многом подчинен ритму сельскохозяйственных работ.

Основная зерновая культура, которая упоминается в документах из Ларсы,— это ячмень (še). Сохранились отдельные упоминания о нормах пахоты и сева. Так, в одном случае для обработки участка площадью 8 бур было предоставлено шесть волов и четыре погонщика волов. При этом на посевное зерно и фураж было израсходовано 46²/₃ гур ячменя (СВД 60). Урожайность полей значительно варьировалась, в зависимости, вероятно, от качества земли и орошения. Существовали специальные оценки урожайности поля (níg. gar, аккад. *šukunnū*) в пересчете на 1 бур площади. Интересные сведения об этом содержат два документа из Ларсы времени Хаммурапи. В них произведен, как кажется, расчет арендной платы или налога, равного половине урожая, с полей различной площади и урожайности. Это документы TCL XI 151, 171 (еще один подобного рода документ опубликован только в автографии А. П. Рифтиным — СВД 136, дата его составления неизвестна). Вот один из этих документов: TCL XI 171 20 I 39 X (табл. 1). Он представляет собой нечто вроде таблицы с прографкой, точную копию которой (с русским переводом) мы постарались здесь воспроизвести. Нумерация строк и граф внесена нами, в документе она отсутствует.

В графе II указана площадь отдельных полевых участков. В графе III дана оценка урожайности в пересчете на 1 бур площади, она колеблется по данным этого текста от 20 до 50 гур зерна с 1 бур (примерно 90—230 л зерна с 1 га).

Таблица I

I	II	III	IV	V	VI
1	[Обрабатываемые площади?]	Оценка (урожая)	Зерно его	Половина его	По имени
2	21 ику	30	35 гур	17 гур	Маннанум(?)
3	1 ику 10 сар	40	$2^{2}/_{5}$ гур	$1^{1}/_{5}$ гур	Синния(?)
4	3 ику 30 сар	50	9 гур 5 бан	$4^{2}/_{5}$ гур 5 бан 5 сила	Авель-Адад
5	2 ику 25 сар	20	$2^{2}/_{5}$ гур 3 бан	$1^{1}/_{5}$ гур 1 бан 5 сила	Мухаддум
6			(всего) 47 гур 2 бан	24 гур	??
7	?			Канал? МА?	А ? ?
8	2 ику	30	$3^{1}/_{5}$ гур 4 бан	$1^{3}/_{5}$ гур 2 бан	?
9	[пол]е сада на берегу канала СУ? ГУБ.БА				
10	(Всего) $47^{1}/_{2}$ ику 15 сар	(Всего) $51^{2}/_{5}$ гур		$25^{3}/_{5}$ гур 3 бан	
11	с полей отдельных				
12	селения Эа-Шульги				

В графе IV указан урожай, который должен быть собран с данного участка, исходя из его площади и урожайности. Величины, приведенные в графе V, представляют собой половину урожая с каждого участка. В графе VI приведены имена лиц, видимо ответственных за поступления зерна с каждого из участков.

В тексте немало ошибок в цифрах. При подсчете зерна, получаемого с отдельного участка, писец сделал ошибки в строке 3 (на 13 сила меньше правильного результата), в строке 4 (на 11 сила больше). В строке 6 графы III ошибка уже более значительная: вместо 49 гур 2 бан написано 47 гур 2 бан, т. е., подсчитывая общее количество зерна, которое должно быть получено с четырех участков, писец ошибся на 2 гур. Затем писец прибавляет к общей сумме урожай еще одного участка — $3^{1}/_{5}$ гур (строка 8) — и на строке 10 снова подводит общий итог, и опять с ошибкой: $51^{2}/_{5}$ гур вместо $50^{2}/_{5}$ гур, т. е. на 1 гур больше. Частично ошибки взаимно компенсируются, и в результате весь подсчет получается с ошибкой в 1 гур в пользу составителя документа. С кого на практике взимали этот лишний гур зерна, т. е. примерно 300 л, трудно сказать.

Ошибка допущена писцом и при подсчете общей площади полей. На строке 10 в графе II вместо $29^{1}/_{2}$ ику 15 сар на-

писано $47\frac{1}{2}$ ику 15 сар. Эта ошибка, на первый взгляд столь значительная, была вызвана, вероятно, не столько слабой математической подготовкой писца, сколько его невнимательным (или недостаточно профессиональным?) обращением с цифровыми знаками. В старовавилонских текстах один и тот же знак может иметь разное числовое значение в зависимости от того, в какой системе мер ведется подсчет, и от того, какую позицию данный знак занимает в общем цифровом выражении. Знак , имевший числовое значение 10, при измерении площади в мерах сар означал 10 сар, а при измерении площади в мерах ику означал не 10, а 18 ику, т. е. 1 бур. При этом, название самих мер в документах чаще всего не писалось, и о том, какие меры имелись в виду, можно было судить по общему контексту и по позициям знаков, составлявших цифровое выражение.

Цифру $29\frac{1}{2}$ ику 15 сар, которую писец должен был написать на строке 10, он мог выразить сочетанием следующих цифровых обозначений: 18 ику + 6 ику + $5\frac{1}{2}$ ику + 15 сар. Вместо этого он сначала написал цифру 20 (10 + 10), как если бы он писал в мерах сар, и затем добавил к ним $9\frac{1}{2}$ ику + 15 сар. Но поскольку первые две цифры занимают позицию перед мерами сар, то читающий автоматически переводит их в меры ику и читает весь цифровой знак как 18 ику + 18 ику + $9\frac{1}{2}$ ику + 15 сар, т. е. $47\frac{1}{2}$ ику 15 сар.

Ошибки того или иного рода встречаются во многих старовавилонских хозяйственных документах, связанных с подсчетами; впрочем, данная ошибка писца, т. е. неправильная запись общей площади полей, не имела особого значения, так как урожай был подсчитан не со всей площади сразу, а с каждого отдельного участка. Сходные сведения содержатся и в документе TCL XI 151; в нем оценка урожайности колеблется от 10 до 60 гур с 1 бур. Таким образом, судя по этим документам, урожайность полей в Ларсе колебалась от 10 до 60 гур ячменя на 1 бур площади (в среднем 30 гур с 1 бур).

Эти оценки не отражали, видимо, реальную величину урожая, собранного с данного участка поля в год составления документа, а представляли собой как бы качественную оценку поля, норму урожайности, исходя из которой делался расчет арендной платы или подати. Эта норма, вероятно, исчислялась исходя из качества данного участка и опыта его обработки, в то время как реальная урожайность зависела и от погодных условий, и от качества орошения.

Данные о государственном зерновом хозяйстве мы находим как в административных документах, так и в письмах, присланных в Ларсу чиновниками из провинции, или, как мы будем называть ее впредь, сельской округи Ларсы.

Анализ этих документов и писем показывает, что самая мелкая территориальная единица, упоминающаяся в них и имеющая определенное географическое название,— это, насколько мы можем судить, ugāru (шум. a.gàr) — орошаемая территория, участок между каналами (CAD E, с. 250). Ugāru составляли, наверное, часть территории более крупных поселений, названия которых писались по типу uru^{ki} GN (Geographical Name) или uru GN^{ki}[1]. Именно такого рода написания для обозначения поселений особенно часто встречаются в письмах и административно-хозяйственных документах, в то время как названия больших городов обычно пишутся без слова uru шумерскими идеограммами с добавлением детерминатива места ki[2].

Большинство названий таких поселений представляют собой имена собственные людей. Многие названия связаны с именами царей ларсской династии: uru^{ki} *Abi-sarie* (YOS V 175: 184), uru^{ki} *Gungunum* (TCL XI 185, 36), uru^{ki} *Kudur-mabug* (TCL X 118, 5), uru^{ki} *Nūr-Adad* (TCL X 24, 34), uru^{ki} *Warad-^{d}Sīn* (TCL X 123, 26; 66, 14).

Надо учесть, что все указанные документы относятся ко времени правления последних царей государства Ларса — Варад-Сина и Рим-Сина, живших на много лет позже Абисарие и Гунгунума. Возможно, эти селения были основаны царями, по имени которых они были названы. Это не исключает и предположения, что доход с таких селений шел на содержание царя, имя которого они носили, или после его смерти на его заупокойный культ. Отдельные члены царской семьи также могли, вероятно, владеть селениями (или доходами с них): есть упоминание о «селении дочери царя» (uru dumu. mí lugal^{ki} — TCL XI 231, 3); среди имен собственных, которыми названы многие селения, также могут быть неизвестные нам имена членов царской фамилии.

Кроме селений, носящих имена царей, именами собственными людей (или, во всяком случае, совпадающими с именами собственными) названы такие поселения, как: uru^{ki} *Adad-ēmuq* (TCL X 127, 10), uru^{ki} *Aḫanūtā* (СВД 118, 4; TCL XI 156, 17), uru^{ki} Bal.mu.nam.ḫé (YOS VIII 173, 2), uru^{ki} *Būr-Ēia* (YOS VIII 127, 1), *uru*^{ki} *Idi-^{d}Uraš* (YOS VIII 42,5; YOS V 166, 40), uru^{ki} *Ikūn-pī-Erra* (СВД 137 IV 6),

uru^{ki} *Ilī-awēlim* (СВД 118, 19), uru^{ki} *Ilī-iddinam* (TCL XI 185, 38), uru^{ki} *Ilī-išmūa* (TCL X 185, 12), uru^{ki} *Ipqu-Erra* (СВД 118, 18), uru^{ki} *Iškun-Eia* (YOS V 188, 4; 184, 12; 193, 9), uru^{ki} *Iškun-Nergal* (YOS V 234, 14; TCL X 37, 28), uru^{ki} *Išmē-ili* (YOS VIII 173, 11), uru^{ki} *Māšum* (TCL X 112, 2; 133, 24), uru^{ki}Nanna.ĝu.gal (YOS VIII 156, 4), uru^{ki} *Nūr-libbī* (TCL X 133, 33), uru^{ki} *Pī-Anum* (YOS V 181, 13; 168, 2), uru^{ki} *Sīn-nūr-mātim* (YOS V 182, 2; 181, 7), uru^{ki} *Šamšija* (СВД *137,* 1, 26, 27), uru^{ki} *Waqartum* (TCL X 247, 9) и ряд других.

Многие из этих имен встречаются среди имен собственных ларсских жителей, а некоторые названия селений возможно точно отождествить с именами конкретных лиц, деятельность которых отразилась в целом ряде документов,— таковы Синнурматим и Бальмунамхе.

Сходным образом (т. е. по типу uru^{ki} или uru GN^{ki}) обозначаются в документах из Ларсы и селения, названия которых не связаны напрямую с личными именами: uru Da.ga.la^{ki} (TCL X 156, 6), uru *Dunnum*^{ki} (TCL X 190, 2), uru^{ki} *Raḫabum* (TCL X 39, 5).

Другой термин для обозначения населенного пункта, который встречается в документах из Ларсы, правда значительно реже вышеупомянутых,— это an.zag.gàr (аккад. *dimtu)* — башня, укрепление. Названия населенных пунктов такого рода обычно также связаны с именами собственными людей.

Термин an.zag.gàr обозначал, вероятно, не только собственно селение с башней или укреплением, но также целую округу, которая находилась под контролем этого селения [3]. Селение, примыкавшее к башне, и вся округа, контролировавшаяся этим укреплением, могли, вероятно, называться по имени владельца или начальника этой башни.

Одна такая округа объединяла, вероятно, несколько селений, называвшихся по типу uru^{ki} GN, о которых мы говорили выше. Так, в одном не очень ясном документе, опубликованном А. П. Рифтиным только в автографии (СВД 118), перечисляются несколько групп селений и после каждой группы дается название округа, в состав которого они, видимо, входили. Например: $_{13}$ uru^{ki} *Šunimala* $_{14}$ uru^{ki} *Aḫanūtā* $_{15}$ uru^{ki} *Laḫaia* $_{16}$ an.zag.gàr *Awīl-^{d}Adad*.

В документах из Ларсы, использованных в данной работе, встречаются следующие названия an.zag.gàr: an.zag.gàr Bal.mu.nam.ḫé (YOS V 181, 3), an.zag.gàr *Sīn-abī* (СВД 118, 4), an.zag.gàr *Sīn-gimlanni* (СВД 118, 11), an.zag.gàr

2 Зак. 694

Awīl-^{d}*Adad* (СВД 118, 16), an.zag.gàr *Ili-ašranni* (YOS VII, 88, 12), an.zag.gàr *Awīlija* (TCL XI 231, 11).

Таким образом, в документах из Ларсы среди географических названий кроме упоминаний о крупных городах встречаются еще три основных типа географических обозначений: *ugāru GN,* uru^{ki} GN и an.zag.gàr GN, причем *ugāru,* как нам кажется, могло входить как часть в состав более крупного географического пункта — uru^{ki} GN, а an.zag.gàr GN кроме наименования укрепленного населенного пункта могло, вероятно, означать и целую округу, в состав которой входили несколько селений типа uru^{ki} GN.

Документы, в которых упоминаются селения с названиями типа uru^{ki} GN и an.zag.gàr GN, в основном касаются вопросов сельскохозяйственных работ и поставок сельскохозяйственной продукции. Это годовые отчеты о расходе зерна в отдельных селениях (YOS V 175, 176, 181, 184, 202; СВД 53), записи ежегодных поступлений зерна из селений в Ларсу (YOS V 166, 168, 169, 170, 182, 185, 209; TCL X 28; СВД 51, 54), сводные записи расхода зерна за несколько лет. Сводки расходов зерна в селениях составлялись обычно в последнем месяце вавилонского года — аддаруме (шум. še.gur$_{10}$.kud), в каждом таком отчете перечислялись расходы зерна, произведенные в группе из двух-трех селений; в конце документа указывалось имя лица, ответственного за расходы (níg.šu PN), иногда таких ответственных лиц — двое. Приведем два документа такого рода, датированные седьмым годом правления Рим-Сина. В скобках после номера текста здесь и далее указан номер транслитерации в приложении.

YOS V 181, XII 7 РС (1)

(1) 660 гур (зерна) доставлено [Нанна-имах], (2) 180 гур — семена и фураж волов четырех плужных упряжек, (3) 12 гур — подкормка (?) плужных волов, (4) 40 гур — выдача провианта погонщикам волов, (5) 30 гур (— зерно), которое сборщикам урожая дано; (6) (всего) 922 гур зерна (7) в селении Син-нур-матим.

(8) 180 гур — семена и фураж волов четырех плужных упряжек, (9) 12 гур — подкормка (?) плужных волов, (10) 136 гур — выдача провианта погонщикам волов, (11) 30 гур (— зерно), которое сборщикам урожая дано; (12) (всего) 358 гур зерна (13) в селении Пи-Анум и в укреплении Бальмунамхе.

(14) 45 гур — семена и фураж волов одной плужной упряжи, (15) 3 гур — подкормка (?) плужных волов, (16) 34 гур — выдача провианта погонщикам волов, (17) 10 гур

(— зерно), которое сборщикам урожая дано; (18) (всего) 92 гур зерна (19) в селении Ширимтум.

(2) 40 гур зерна — выдача провианта пастухам, (21) 120 гур — выдача провианта дому и фураж (для волов, находящихся в) доме плужных волов, (22) 20 гур — корм овец и баранов, (23) 300 гур для дома Аббайи, (24) 390 гур — выдача провианта корабельщикам, (25) 20 гур — плата наемным людям, которые делали кирпичи, (26—27) 20 гур — плата наемным людям, которые делали указанные работы в укреплении...

28) Всего 2282 гур (зерна) (29) израсходовано за один год. (30) Ответственность Цилли-Шамаша.

В первой строке, вероятно, указано зерно, доставленное в Ларсу. Далее (строки 2—19) перечисляются расходы зерна в трех селениях на посев, фураж, дополнительный фураж (на время полевых работ?), пропитание погонщиков волов и снабжение жнецов. Характер расходов одинаковый во всех селениях. Общее количество израсходованного зерна — 1372 гур, считая 660 гур, доставленных, видимо, в Ларсу. Со строки 20 начинается перечисление других расходов без указания места, где эти расходы произведены. Судя по тому, что среди расходов — 120 гур выдача зернового кормления (še.ba) дому, в этих строках перечисляются, вероятно, расходы одного из отделений центрального государственного хозяйства.

За все расходы, упомянутые в документе, несет ответственность Цилли-Шамаш.

YOS V 184, XII 7 PC (2)

(1) 135 гур — семена и фураж для трех плужных упряжек волов, (2) 18 гур — для подкормки (?) плужных волов, питание (букв. «хлеб») за два месяца, (3) 30 гур — зерновые выдачи шести погонщикам волов, (4) 10 гур (для) Абум-раби, (5) 5 гур (для) Син-эриша, (6) 5 гур (для) Таб-циллашу — (7) (это) выдача провианта начальникам пастухов, (8) 24 гур — фураж быкам, откармливаемым зерном, (9) 42 гур — подкормка коров и быков, (10) 32 $^2/_5$ гур — зерновые выдачи рабыням и рабам; (11) (всего) 301 $^2/_5$гур (израсходовано в) (12) селении Ишкун-Эйа.

(13) 45 гур — семена и фураж для одной плужной упряжи волов, (14) 30 гур — наемная плата людям...; (15) (всего) 75 гур (израсходовано) (16) в селении Абисарие.

(17) 376 $^2/_5$ гур (выдано на) (18) семена, фураж скоту, выдачи дому (?) и израсходовано (19) за один год. (20) Ответственность Син-магира и (21) Нанна-имах. (22) Это то, что Син-магир из полевого стана (23) принес [4].

На основании такого рода документов составлялась общая сводка расходов, за которые несла ответственность целая группа лиц (объединение в одном отчете группы ответственных лиц, возможно, означало, что поселения, в которых они отвечали за сельскохозяйственные работы, вместе составляли какую-то административную или хозяйственную единицу, хотя в документах нет никаких указаний на этот счет).

Так, в седьмом году правления Рим-Сина на основании нескольких документов, в том числе, возможно, и на основании двух приведенных выше (YOS V 181, 184), во втором (дополнительном) месяце аддарум была составлена следующая сводка:

YOS V 176 XII PC (3)

(1) [3600+] 554 гур 3 бан 6 сила зерна — (2) ответственность Гимиллума, (3) 1313 гур — (4) ответственность Цилли-Шамаша[5], (5) 409 гур 3 бан — (6) ответственность Нанна-имах (7) и Син-магира. (8) (Всего) 5876 $^1/_5$ гур 6 сила (9) израсходовано за один год.

Те же лица, которые отвечали за расход зерна, ведали, по-видимому, и доставкой зерна из этих селений в Ларсу на баржах по каналам. В Ларсе зерно в присутствии целой группы контролеров ссыпали в одно из зернохранилищ и составляли приходно-расходный документ, в котором отмечалось общее количество зерна, ссыпанного в зернохранилище, и расходы по транспортировке зерна: оплата носильщиков, плата за баржи, расходы зерна на кормление людей в пути.

YOS V 182, XI 7 PC (4)

(1) 600 гур зерна (2) из селения Син-нур-матим. (3) 600 гур зерна (4) доставлено Цилли-Шамашем. (Из них) (5) 576$^2/_5$ гур 5 бан (6) доставлено в хранилище дома Хубуттатум, (7) 20 гур — наемная плата за суда, (8) 1$^1/_5$ гур 1 бан — (на) питье, (9) 1$^2/_5$ гур — (на) еду. (10) (Всего) 599$^1/_5$ гур (11) доставлено и израсходовано. (12) (Недостача) $^4/_5$ гур. (13) Контроль Апиль-Сина, (14) Син-кати-цабата, (15) Лакипума (16) и их товарищей.

TCL X 28, X 7 PC (5)

(1) 600 гур зерна из поселения Ишкун-Эйа, (2) 600 гур зерна (3) доставлено Нанна-имах (4) и Син-магиром. (5) (Это) основная сумма. Из нее (6) 583 $^4/_5$ гур (7) доставлено в хранилище, (называемое) «новый склад», (8) 12 гур — наемная плата за суда, (9) $^4/_5$ гур — (на) питье, (10) $^2/_5$ гур — (на) еду. (11) (Всего) 597 гур (12) доставлено и израсходовано. (13) Недостача 3 гур. (14) Контроль Син-накида, (15) Син-кати-цабата, (16) Апиль-Сина, (17) Лакипума, (18) Нидиттума (19) и Нур-Амурру.

Известны и сводные записи расхода и прихода зерна за несколько лет: так, документ YOS V 202 содержит такой подсчет за 9 лет — с 8-го года Варад-Сина по 4-й год Рим-Сина.

YOS V 202, XII 3 PC (6)

(1) 175 гур ячменя — от Шумруцаку, сына..., (2) — в 8-й год Варад-Сина, (3) 120 гур — под ответственностью Кеш-иддинама. (4—5) — в 9-й год Варад-Сина, (6) 209 гур ячменя *napšartum* с поля участка Гула (7) (в) поселении Шу-Син взвешено (?) (8) — в 10-й год Варад-Сина, (9) 228 гур (ячменя) *napšartum* (10) 180 гур ячменя — (зерно) рыбы..., (11) — в 11-й год Варад-Сина, (12) 150 гур (ячменя) *napšartum* (13) — в 12-й год Варад-Сина, (14) 190 гур — в 1-й год Рим-Сина, (15) 133 гур — во 2-й год Рим-Сина, (16—17) 176 гур — в 3-й год Рим-Сина, (18—19) $151^3/_5$ гур— в 4-й год Рим-Сина.

(20) (Итого) $1237^3/_5$ гур — ячменя *napšartum* (21) за 7 лет (и) (22) 475 гур — ячменя дополнительных поставок. (23) Всего $1712^3/_5$ гур ячменя (24). Ответственный — Анум-пи-Син.

(25) Это общая сумма. Из нее (произведены следующие расходы): (26) 60 гур ячменя на посевное зерно, фураж [и зерновые выдачи погонщикам волов], (27) 60 — гур — Куг-Инан[е, певцу], (28) [всего 120 гур?—] (29) в 9-й год Варад-Сина.

(30) 60 гур на посевное зерно, фураж и зерновые выдачи погонщикам волов, (31) 60 гур — Куг-Инане, певцу, (32) 10 гур — Адад-шеми, ..., (33) 10 гур — Иддин-или, плотнику, (34) 10 гур — Лу-Нанна, брату Куг-[Инаны?], (35) 16 гур — на пиво для жертвенных возлияний богу Нергалу, (36) 180 гур ячменя, (количество его), эквивалентное (1 сиклю серебра),— $1^1/_5$ гур 5 бан, серебро его — 2 [мины $11^2/_3$ сикля], (37) (всего) 34[6] гур (38) — в 10-й год Варад-Сина.

(39) 60 гур на посевное зерно, фураж и зерновые выдачи погонщикам волов, (40) 60 гур — К[уг-Инане, певцу], (41) 288 гур ячменя, (количество его), эквивалентное [одному сиклю серебра...], (42) [серебро его...], (43) — в 11-й год Варад-Сина.

(44) [60] гур — [посевное зерно], фураж и [зерновые выдачи погонщикам волов], (45) 60 гур — Куг-Инане, (46) 20 гур — Нарамтум..., (47) 10 гур — Или-гами[лу], (48) (всего) 150 гур — (49) в 12-й год Варад-Сина.

(50) [60] гур на посевное зерно, фураж и зерновые выдачи погонщикам волов, (51) 60 гур — [Куг-Инане], певцу,

(52) 5 гур... человеку (?) ..., (53) [— всего 65 гур (?) —] (54) в 1-й год Рим-Сина.

(55) 60 [гур] на [посевное зерно, фураж] волам и [зерновые выдачи погонщикам волов], (56) [— всего 60 гур —] (57) во 2-й год Рим-Сина.

(58) 60 гур на [посевное] зерно, фураж и зерновые вы[дачи погонщикам волов], (59) 5 гур [...]=Сину, человеку..., (60) (всего) [6] 5 гур — (61) в 3-й год Рим-Сина.

(62) 360 [+ *x* гур ячменя на посев]ное зерно, фураж, (63) 300 [+*x* гур на... и] зерновые выдачи погонщикам волов, (64) 60 [+*x* гур на...], (65) 420 [+*x* гур на...], (66) серебро (?) [...], (67) всего 1274 гур ячменя (68) израсходовано. (69) Остаток 438 3/5 гур (70) у Анум-пи-Сина.

Этот документ, представляющий собой сводный отчет о приходе и расходе зерна в одном из отделений государственного хозяйства за несколько лет, содержит немало противоречий. Возможно, они объясняются невнимательностью писца, делавшего общую сводку целого ряда приходных и расходных документов. Документ датирован 12-м месяцем 3-го года РС, но в графу прихода записано и зерно, поступившее в 4-й год РС. Поступление зерна подсчитано за 9 лет (8—12 ВС и 1—2 РС). Все поступившее зерно делится на две категории: 1237 гур зерна *napšartum* за 7 лет и 475 гур зерна *aḫiātum* (строки 20—21). Первая категория включает, вероятно, зерно, собранное в качестве обязательных и, видимо, заранее рассчитанных поставок, недаром указывается и срок, за который это зерно собрано,— 7 лет [6], а вторая категория — зерно, поступившее дополнительно, сверх расчетов. Цифра 475 гур получается из суммирования зерна, не названного *napšartum,* а именно указанного в строках 1, 3, 10. В строках 14, 15, 16, 18 слово *napšartum* опущено для краткости, но явно подразумевается (ср. строку 12). Ответственным лицом за все поступления зерна (1712 3/5 гур) назван Анум-пи-Син. Во второй части документа подсчитываются расходы, произведенные за 7 лет, 9—12-й годы ВС и 1—3-й годы РС [7]. Ежегодно определенная сумма зерна (60 гур) расходовалась на посевное зерно, корм скоту и выдачи погонщикам волов. Также 60 гур ежегодно с 9 ВС по 1 РС выдавалось некоему Куг-Инане, певцу [8]. Среди других расходов упоминаются выдачи отдельным лицам (от 5 до 20 гур), расход на жертвоприношения, а в двух случаях зерно, видимо, идет на продажу (или в обмен на товары). При этом указывается количество зерна, эквивалентное 1 сиклю серебра, в 10-м году ВС это 1 1/5 гур 5 бан, цифра за 11-й год ВС не сохранилась. Можно сопоставить приход и расход зерна

Таблица 2

Дата	Приход	Расход	Избыток	Перерасход
8 ВС	175			
9 ВС	120	120	—	—
10 ВС	209	346	—	137
11 ВС	408	408	—	—
12 ВС	150	150	—	—
1 РС	190	125+x	?	?
2 РС	133	60	73	—
3 РС	176	65	111	—
4 РС	151,3			

в гур в этом хозяйстве в каждом отдельном году (табл. 2).

Таким образом, в основном расходовалось столько зерна, сколько его поступало, или даже меньше. Только в одном случае в 10-м году ВС — было перерасходовано 137 гур зерна. В этот год кроме Куг-Инаны зерновые выдачи (по 10 гур) получили еще три лица. Во 2-м и 3-м году РС расходы резко сокращаются. Куг-Инана больше не упоминается. Во 2-м РС расходы только производственные, в 3-м, кроме того, выдано какому-то лицу 5 гур. Возможно, это было связано со сменой персонала при новом царе.

Интересно, что при постоянных расходах на производственные нужды (т. е. посевное зерно, фураж и питание работников) количество поступавшего зерна сильно колебалось — от 120 до 408 гур. Объясняется ли это колебаниями урожая или тем, что поступало зерно из одних участков хозяйства, а расходовалось на других,— сказать затруднительно.

Документы, подобные вышеприведенному, составлялись путем сведения воедино целого ряда отдельных записей, непосредственно фиксировавших каждый акт прихода и расхода зерна. Сразу после сбора урожая производился подсчет зерна — *napšartum* и делалась соответствующая запись.

YOS V 201, 5 III 8 PC (7)

(1) 580 гур зерна (с) поля Мананум, (2) 200 гур (с) поля Аралла, (3) 192 гур (с) поля Либум, (4) (всего) 972 гур (5) зерна-напшартум (6) в селении Ишкун-Эйа.

Судя по этому документу, в восьмой год правления Рим-Сина с полей одного из отделений государственного хозяйства в селении Ишкун-Эйа было собрано 972 гур ячменя. Эта цифра находится в полном соответствии с тем, что нам известно о ежегодных расходах зерна в данном селении.

600 гур отправляли из него в Ларсу (TCL X 28). Остальное зерно (в разные годы эта цифра несколько колеблется: от 379 гур — YOS V 175, 6 PC до 321 гур — YOS V 184, 7 PC) расходовали в самом селении. Таким образом, ежегодно в Ишкун-Эйа собирали, видимо, более 900 гур ячменя с полей того отделения государственного хозяйства, отчетность которого дошла до нас. Эти поля обрабатывались тремя упряжками волов — YOS V 184. Термин «упряжка» (gis.apin.gud) в таких документах надо понимать не буквально, а как обозначение хозяйственной единицы, которая включала в себя определенного размера полевой участок и необходимое для его обработки количество персонала, скота и зерна. Система деления сельскохозяйственной территории на плуги имела в Южной Месопотамии очень давнюю традицию, она существовала еще в саргоновском Лагаше (XXIV—XXIII вв. до н. э.). При этом на одну упряжку приходилось 5—6 бур (примерно 32—38 га) [9]. По данным документов из Лагаша несколько более позднего периода — времени III династии Ура (XXII—XXI вв. до н. э.), на одну упряжку приходилось в среднем 6—8 бур поля (примерно 38—50 га) [10].

Каждая упряжка должна была производить определенное количество зерна. В одном из старовавилонских писем указывается, что одна упряжка должна производить 300 гур зерна. Сходные данные мы находим в ряде документов из Ларсы, датированных временем одного из ближайших предшественников династии Кудурмабуга — Син-ирибама (YOS XIV 300—305). Эти документы представляют собой нечто вроде записи обязательства перед государственным хозяйством лица, в распряжение которого передана одна упряжка. Вот один из таких документов.

YOS XIV 30 (74)

(1) 6 бур поля, (2) поступление его (3) 240 гур ячменя, (4) 1 бур, каждый по 40 гур ячменя. (5) (Это) урок 1 плужной упряжки. (6) Син-римени отвесит [11].

Судя по этим документам, одна упряжка обрабатывала поле площадью 6 бур, с которого государственное хозяйство получало 240 гур ячменя при урожайности 40 гур зерна с 1 бур.

В состав государственного хозяйства в селении Ишкун-Эйа, как мы знаем, входили три плужные упряжки, каждая из которых, по нашим подсчетам, производила примерно 300 гур зерна. Если урожайность этих участков была такой же, как в приведенных выше документах времени Син-ирибама, то площадь полей каждой упряжки составляла 7—8 бур. Можно найти и другие подтверждения этой цифре.

Сведения о хозяйстве, близком по типу к тем хозяйствам, приходно-расходные документы из которых рассматривались выше, содержит еще один текст из Ларсы. В нем поле, для обработки которого выделяется определенное число работников — погонщиков волов, а также упряжной скот, семена и фураж, т. е. все те же статьи, что упоминаются и в приведенных выше документах, названо «урочным полем» (a.šà éš.gàr). Текст издан А. П. Рифтиным, но мы предлагаем некоторые небольшие изменения в чтении и переводе.

СВД 60, 19 IV 31 PC (8)

(1) 8 бур орошаемого поля, (2) 6 волов, (3) 4 погонщика волов, (4) $46^2/_5$ гур зерна на семена и фураж волам — (5) это урок Ипку-Идиклата. (6) Ипку-Идиклат (7) из своего... (8) 300 гур зерна (9) отвесит.

В этом документе не только перечисляются все компоненты, составляющие упряжку, но и указаны их количественные параметры. Одна упряжка обрабатывает поле в 8 бур и поставляет государству 300 гур зерна. В селении Ишкун-Эйа были заняты три упряжки, которые производили примерно 900 гур зерна, т. е. на одну упряжку приходилось 300 гур. При урожайности 40 гур на 1 бур площадь полей этого отделения государственного хозяйства должна была составлять примерно 22,5 бур. Если подсчитать площадь полей государственного хозяйства в Ишкун-Эйа исходя из приведенного выше соответствия: 7—8 бур поля на 1 упряжку, мы получим близкие цифры: 21—24 бур. Таким же образом нетрудно вычислить и площадь полей государственного хозяйства в других селениях, упомянутых в отчетных документах: в зависимости от количества занятых в них упряжек она колебалась от 8 до 32 бур, т. е. примерно от 51 до 204 га. Площадь этих полей оставалась, по-видимому, неизменной из года в год, так как неизменным оставался расход зерна на семена и фураж (ср. YOS V 175, 6 PC и YOS V 184, 7 PC).

Количество посевного зерна и фуража, расходуемое в каждом селении, также находилось в соответствии с определенными нормами, существовавшими в старовавилонской Месопотамии, и зависело от площади обрабатываемого поля [12]. Во всех известных нам расходных документах такого рода сумма расходуемого на посев и фураж зерна составляет число, кратное 45, и меняется в зависимости от количества упряжек, т. е. от площади обрабатываемого поля.

Данные всех известных нам отчетных документов о расходе зерна на производство сельскохозяйственных работ в различных селениях сведены в прилагаемой таблице (табл. 3).

Управляли этими отделениями государственного хозяй-

Таблица 3

Расход зерна (в гур) на сельскохозяйственные работы в отдельных селениях

Название селения	№ документа	Дата	Посевное зерно и фураж	Число упряжек	Фураж для подкормки	Время подкормки (в мес.)	Число погонщиков	Выдачи погонщикам	Зерно сборщикам урожая
Абисарие	YOS 175 YOS 184	6 РС 7 РС	— 45	⟨1⟩* 1	6 —	2 —	— —	— —	— —
Ишкун-Эйа	YOS 175 YOS 184	6 РС 7 РС	135 135	⟨3⟩ 3	18; 27 18	2; 3 2	6 6	30 30	— —
Пи-Анум и укрепление Бальмунамхе	YOS V 181	7 РС	180	4	—	—	—	136	30
Пи-Анум	СВД 53	9 РС	90	2	6	1	7	64	—
Син-нур-матим	YOS V 181	7 РС	180	4	12	—	—	40	30
Ширимтум	YOS V 181	7 РС	45	1	3	—	—	34	10

* Цифры в угловых скобках восстановлены нами.

ства в селениях, несли ответственность за поступление и расход зерна чиновники, назначенные из Ларсы, чьи имена упоминаются в отчетных документах. Кто же занимался собственно сельскохозяйственными работами на этом участке государственного хозяйства?

В селении Ишкун-Эйа, судя по расходным записям, постоянными работниками в этом хозяйстве были пастухи, погонщики плужных волов, т. е. работники, которые пахали, боронили, сеяли, рабыни и рабы (в документах из других селений последние не упоминаются). Все они получали не наемную плату (á), а продовольственные выдачи (še.ba). Шесть погонщиков волов, занятых в хозяйстве Ишкун-Эйа, получали по 5 гур зерна в год, один начальник пастухов — 10 гур и двое других — по 5 гур. По величине эти выдачи соответствуют обычной в то время наемной плате, т. е. были рассчитаны на прокормление не только самих работников, но и членов их семей. Надо учесть, что нам известны только записи о расходе зерна, а работники этих хозяйств, как и других отделений государственного хозяйства, могли получать и другие необходимые продукты — шерсть, масло.

Рабы и рабыни, занятые в хозяйстве Ишкун-Эйа, получали вместе $32^2/_5$ гур зерна в год. Поскольку в качестве получающих зерно упоминаются и рабы и рабыни, то здесь, видимо, о выдачах на семью речь идти не может и каждая выдача была рассчитана на одного человека. Если предположить, что рабов и рабынь было одинаковое количество, то их могло быть по девяти, т. е. 18 человек [13].

Итак, если наши рассуждения верны, в государственном хозяйстве селения Ишкун-Эйа было занято примерно 27 постоянных работников, а площадь обрабатываемой земли в этом хозяйстве составляла около 30 бур.

Здесь же, вероятно, жили и семьи погонщиков волов и пастухов, на которые были, видимо, рассчитаны выдачи. Всего, следовательно, с этим хозяйством так или иначе было связано около 60 человек (при среднем размере семьи в пять человек: $6\times5+3\times5+18 = 63$).

В расходных документах из других селений в качестве основных работников также упоминаются погонщики волов. Количество их не всегда указывается, но, судя по величине выдаваемого им зернового довольствия, их было примерно по 6—10 человек в каждом хозяйстве такого рода. О выдачах пастухам из других селений нет данных, так же как нет их и о рабах.

Работники этих хозяйств постоянно жили здесь со своими семьями и работали, видимо, круглый год. Все необходимое для сельскохозяйственных работ: семена, упряжный скот, фураж для скота и, несомненно, сельскохозяйственные орудия — они получали из рук лиц, «ответственных» за эти хозяйства. Полученную продукцию сдавали и бо́льшая часть ее (возможно, $^2/_3$) шла в Ларсу, а остальное расходовалось на месте. Эти люди работали на земле, отведенной под государственное хозяйство, используя государственный же инвентарь и скот, и вкладывали в это хозяйство только свой труд, получая взамен небольшое количество зерна, достаточное лишь на то, чтобы прокормить себя и свою семью.

В приведенных нами документах нашла отражение деятельность некоторых отделений государственного зернового хозяйства, расположенных на территории ряда сельских поселений. Несомненно, что хозяйства этого типа занимали только часть всей обрабатываемой земли селения, в котором они размещались, а работники хозяйства со своими семьями составляли только часть его жителей. Сведения о том, как была организована жизнь в этих селениях вне хозяйств, о которых мы говорили выше, очень малочисленны. На территории некоторых таких селений располагались еще поля-кор-

мления (a. šà šuku), выдававшиеся должностным лицам за службу (YOS VIII 173), и, вероятно, поля целого ряда других категорий. Большой интерес в этой связи представляет письмо, написанное неким Хариямой и адресованное Бальмунамхе (TCL 17, 67), из которого мы узнаем, что часть населения в селении Ишкун-Эйа составляли царские воины — *редумы*, начальником которых был, видимо, Харияма. Поводом для написания письма послужило то, что один из редумов почему-то пожелал изменить свое положение и перейти под покровительство храмового чиновника — *шабрума*. Судя по письму, можно предположить, что в названных селениях кроме государственных хозяйств различного типа (поля с прикрепленными к ним работниками, сдававшими бóльшую часть урожая государству, наделы воинов-редумов) существовали и храмовые хозяйства.

Работники государственного (и храмового) хозяйства и члены их семей составляли только часть жителей этих селений. На отдельные работы в этих хозяйствах привлекались наемные люди — в качестве носильщиков, для изготовления кирпичей, для строительства складских помещений,— вероятно, из числа населения, не занятого в государственном хозяйстве. Кроме того, дополнительные работники привлекались во всех таких хозяйствах на время уборки урожая (за исключением хозяйства Ишкун-Эйа, где этими работами занимались, по-видимому, рабы, о которых нет сведений в документах, касающихся других селений). Эти «жнецы» (lú še.gur$_{10}$.kud) получали за свою работу зерно от 10 до 30 гур на всю группу. Можно было бы предположить, конечно, что это были члены семей тех же самых погонщиков волов, привлекавшиеся к работе в горячую пору. Сомнительно, однако, чтобы им стали назначать за это дополнительную плату кроме того довольствия, которое получали на них главы семейств. Из того, что только часть сельских жителей в государстве Ларса была занята работой в централизованных хозяйствах, следует, как нам кажется, и еще одно положение: централизованные хозяйства в селениях занимали только часть всей обрабатываемой площади.

Таким образом, помимо хозяйств, в которых управление персоналом и работами осуществлялось в административном порядке, на территории сельских поселений имелись и хозяйства другого рода, объединенные, как мы полагаем, в сельскую общину. Представителями местного самоуправления в них были общинный совет (šībūt ālim) и староста (rabiānum). Судя по документам из Ларсы, одной из важнейших функций общинного совета была судебная. На этом

уровне рассматривались различного рода споры местных жителей: относительно приданого (СВД 47), усыновления (YOS II 50), раздела имущества (TS 35). Здесь же разбирались и мелкие уголовные преступления, например кражи (YOS VIII 1; TCL XI 245; TCL 17, 90). В делах, касающихся владения недвижимостью, староста поселения и совет старейшин выступали как свидетели, хранящие в своей памяти все необходимые знания. Представители совета старейшин участвовали и в составлении «кадастровых» записей (TCL XI 155). Староста и совет старейшин отвечали за сбор налогов и недоимок (*ribbatum*) по податям (СВД 89).

Сельские поселения были обязаны государству исполнением различного рода повинностей, в частности повинности *харранум,* которая была, видимо, связана с выполнением каких-то работ вне пределов поселения — возможно, проведением новых каналов, укреплением пограничных крепостей, прокладкой дорог и т. п. Каждое селение должно было выставить определенное количество работников (исполнителей повинности) на определенное количество дней, при этом, кто конкретно придет на эти работы, государство не интересовало, поэтому выполнение такого рода повинности могло стать объектом денежного соглашения между селением и отдельным лицом. Такая ситуация отразилась, по-видимому, в следующем документе.

TCL X 112, 27 III 57 PC (10)

$_{1}$ $1^{5}/_{6}$ мины серебра — (плата) $_{2}$ за (выполнение повинности *харранум* жителей селения Машум $_{3}$ под (руководством) надзирателя Рабут-Сина, $_{4}$ (которая состоит в исполнении) шестьюдесятью (!) работниками и помощниками $_{5}$ в течение 55 дней $_{6}$ работы *манзаштум и даништум.* $_{8}$ За (этих работников) Дуду $_{9}$ их *харранум* будет выполнять.$_{10-11}$ Ответственность за выплату этого серебра $_{12}$ Шамаш-нури, жена Синнакада, начальника жителей селения Машум, $_{14}$ (а также) Варад-Амурру, сын Лума..., $_{15}$ Авиль-Адад сын Зи..., $_{16}$ Убаррум, сын Шарум-Адада — $_{17}$ (эти) жители селения Машум $_{18}$ на себя взяли (букв. «встали») и $_{19-21}$ о том, что (в период времени) от 20-го дня месяца варахсамну 27-го года (со времени разрушения Иссина) до месяца симану 28-го года серебро будет заплачено, $_{22}$ для Дуду документ с печатью изготовили.

Таким образом, Дуду должен получить 110 сиклей серебра за выполнение повинности харранум за жителей селения Машум. Выполнение этой повинности требовало шестьдесят работников на 55 дней, т. е. 3300 человеко-дней, и Дуду получил по 6 ше серебра за каждый человеко-день.

Таблица 4

Поступление зерна из сельской округи в Ларсу

Название селения	№ документа	Дата документа	Отправлено на склад	Поступило на склад	Расходы по перевозке				Недостача
					Оплата барж	Плата грузчикам	Питье	Еда	
Пи-Анум	YOS V 168	29.III 6 PC	570	536,2.5	15,1	3,3.39	2,3.21	—	11,4.1
	СВД 54	22.IV 13 PC	180	159,2	10,4	1,4	0,3.38	—	0,3.24
Син-нурматим	СВД 51	IV 6 PC	240	219,3	12	1,2.2	0,4	—	6,0.4
	YOS V 182	IX 7 PC	600	576,2.2	20	—	1,1.4	1,2	0,4
Ишкун-Эйа	TCL X 28	X 7 PC	600	583,4	12	—	0,4	0,2	3

Хозяйства с прикрепленными к ним работниками, подобные рассмотренным нами выше, которые занимали определенную часть обрабатываемой земли в сельской местности по соседству с государственными землями других категорий, храмовыми землями и землями сельских общин, были, вероятно, основными поставщиками зерна в центральные склады, расположенные в Ларсе. Выше была приведена таблица расхода зерна на сельскохозяйственные работы в отделениях государственного хозяйства, располагавшихся в сельской округе Ларсы. Данные, касающиеся поступлений на центральные склады зерна из этих же селений, сведены в следующей таблице (табл. 4).

Зерно поступало на склады в Ларсу и из других селений: Иди-Ураш (669 гур, 8 ВС YOS V 166), Масабум (600 гур, 6 PC YOS V 170; 600 гур, 7 PC YOS V 185) и др. (600 гур, 6 PC YOS V 169; 420 гур, 7 PC YOS V 209).

Склады, куда поступало зерно, входили, видимо, в одну хозяйственную систему, об этом говорит тот факт, что одни и те же лица из числа хозяйственного персонала могли получать довольствие с разных складов. Так, Адайатум, кузнец, получавший ежегодно по 3 гур зерна, согласно документу TCL X 25 от 3/XII 6-го года PC, получает их со склада é.kišib.ba é.sila dagal.la gibil, а по документу YOS V 189 от 5/X 9-го года PC — со склада é.kišib.ba *bītim*. Также и Дом, являвшийся частью государственного хозяйства, получал

снабжение (*maššartum*) с разных складов: é.kišib.ba é.sila.dagal.la (TCL X 25, 6 PC), é.kišib.ba é.sila.dagal.la gibil (YOS V 174, 6 PC), é.kišib.ba *bītim* (YOS V 187, 188—9 PC, 195—10 PC), é.kišib.ba é *Tarībum* (YOS V 189—9 PC).

Контролировала поступление зерна группа лиц, примерно 10 человек, причем в большинстве случаев в тексте указывалось 3—5 имен, а имена остальных контролеров обычно объединены под словом «сотоварищи его» (tab.ba.a.ni.meš).

Зерно со складов расходовалось на различные хозяйственные нужды. Оно шло на выдачи работникам и служителям хозяйства, на оплату наемных работников, уплату за баржи, возившие различные грузы (зерно, кирпич). Вот примеры записи такого рода расходов.

TCL X 25, 3 XII 6 PC (11)

$_1$ 90 (?) гур зерна — (это) $_2$ за[п]ас для Дома, $_3$ 28[$+x$] гур — (это) фураж (для скота) Дома быков и овец, (откармливаемых) зерном, $_4$ 30 гур — Имгур-Сину, гадателю, $_5$ 20 гур — Шаррут-Сину, корабельщику, $_6$ 5 гур — Син-ирибаму, $_7$ 3 гур — Адайатуму, кузнецу, $_8$ 2 гур — Цалинуму, $_9$ (всего) $179^3/_5$ гур зерна $_{10}$ из хранилища, (именуемого) «новый дом на широкой улице», $_{11}$ израсходовано.

YOS V 187, 17 V 9 PC (12)

$_1$ $15^1/_5$ гур 5 бан зерна — $_2$ (это) запас для Дома, $_3$ 7 гур — наемная плата за суда, $_4$ которые строительные блоки (букв. «кирпичи») из камня доставили, $_5$ $22^1/_5$ гур 5 бан (зерна) $_6$ из хранилища Дома $_7$ израсходовано.

С этих же складов часть продукции передавалась в храмы.

YOS V 173, 24 X 6 PC (13)

$_1$61 гур зерна $_2$ для храма Нанны, $_3$ 61 гур зерна $_4$ со склада, что в новом доме на широкой улице $_5$ израсходовано.

Государственное хозяйство получало доход с полей не только в виде зерна. Некоторые поля облагались другого рода сбором, который назывался «серебро поля»[14]. Точные размеры и характер этого сбора неясны. Судя по ряду документов, в состав «серебра поля» могла входить и стоимость той квоты улова рыбы, которой государство облагало поля, граничившие с каналами. Обязательства выплаты дворцу «серебра поля» брали на себя отдельные лица, среди которых, возможно, были и тамкары. В одном случае один из двоих лиц, берущих на себя обязательство, назван по профессии — «рыбак» (^{m}Ninnuki ù Lālum šu.ku$_6$ ud.da — YOS VIII 122 case 5, 6).

Вот несколько примеров такого рода обязательств.

YOS VIII 127 (EG 33), VII 31 PC (14)

$_1$ 1/3 мины серебра поля селения Бур-Эн[ки], $_2$ *x*/3 мины серебра поля Кимтах, $_3$ 20+*x* сиклей поля канала Гаэнна, $_4$ *x* сиклей канала Шаррукин, $_5$ *x* сиклей поля Шанухум, $_6$ [х си] клей поля [в?] селении Насу (?). $_7$ Всего 1 мина 10+х сиклей серебра мерой царя $_8$ — серебро поля участков рыбы. $_9$ Бегум $_{10}$ и Варад-Куби $_{11}$ серебро отвесят. $_{12}$ Дворцу они оплатят. $_{13}$ Печать свою они приложили.

Следующим месяцем того же года датирован документ YOS VIII 108, удостоверяющий принесение «серебра поля» двумя другими лицами.

YOS VIII 108, VIII 31 PC (15)

$_1$ [3½ ми]ны серебра мерой царя $_2$ [— это серебро п]оля Нармакум (?). $_3$ Доставка Убар-Сина $_4$ и Шамаш-нахрари. $_5$ Получил Нидиттум. $_6$ Контроль Или-авелим. $_7$ Печать Или-авелима приложена.

Этот же Нидиттум, видимо, получает серебро и в 45-м году PC, через 14 лет после составления приведенного выше документа.

YOS VIII 93, VIII 31 PC (16)

$_1$ 18 гур рыбы *зиктум,* $_2$ эквивалент ее по 2 гур на (один сикль), $_3$ серебро ее 9 сиклей, $_4$ 11 сиклей серебра царской мерой, $_5$ (итого) 1/3 мины серебра $_6$ — серебро поля Имхурбитам. $_7$ Доставка Убар-Вер $_8$ и Луштаммар. $_9$ Принял Нидиттум.

Если подсчитать общую сумму обязательств и приношений такого рода по всем имеющимся у нас документам, датированным одним годом (31 PC), то окажется, что она составляет около 11 мин серебра. Часть рыбы, вероятно, поступала в государственное хозяйство натурой (СВД 64).

В ряде документов этой группы среди свидетелей упоминаются люди, занимающие должность *каннику*. Таковы Хузалум (YOS VIII 113, 16), Цилли-Син (YOS VIII 115, 11). Кто такие были *каннику?* CAD переводит этот термин следующим образом: *kanniku* — officials in charge of sealing (CAD, vol. 8, с. 154). Возможно, эти люди удостоверяли своей печатью правильность выплаченного серебра по весу или удостоверяли чистоту пробы? В документах из Ларсы, относящихся уже ко времени Самсуилуны, Ибни-Амурру, сын Иддин-Амурру (семейство Санумов), обязуется выплатить дворцу серебро за продукты «ana 1 mana 14 gín kù.babbar *kankim ša* ^d*Ammurru-taiār*» (на 1 мину 14 сиклей серебра припечатывания Амурру-тайара), в том же документе эта фраза повторяется в другом варианте; 1 mana 14 gín kù. babbar *kanik* ^d*Amurru-taiār*... é.gal.lam *ìpal* (1 мину 14 сиклей се-

ребра припечатывания Амуру-тайара... дворцу он выплатит, TCL XI 193 5—7, 23—26). В других обязательствах Ибни-Амурру такого же рода Амурру-тайар несколько раз выступает свидетелем (TCL XI 194, 195). Опубликованный Х. Кленгелем документ «расчета (níg.šid) Амурру-тайара» мог бы пролить свет на эту проблему, но, к сожалению, он очень плохо сохранился. Ясно только, что в документе приведена сводная запись ежегодных поступлений каких-то продуктов (серебра?) за семь лет, с 38-го года Хаммурапи по 2-й год Самсуилуны. В результате каких-то подсчетов эти поступления ежегодно образовывали определенное количество *канку* (документов с печатью?). Заканчивается документ отметкой: «расчет Амурру-тайара» (Klengel 103).

Возможно, документы-*канку* могли выполнять и роль обязательства по уплате, т. е. векселя. Об этом, как кажется, свидетельствует текст TCL XI 215, относящийся к деятельности того же Ибни-Амурру. Суть его, вероятно, заключается в том, что Ибни-Амурру оставил некоему Мунаввируму вексель на 10 сиклей серебра, который последний должен был по выплате серебра вернуть или разбить как недействительный. В связи с тем что Мунаввирум документ потерял, пришлось составить акт о признании документа недействительным. Вот этот текст.

TCL XI 215, 21 XII 7 C (17)

$_1$ Относительно документа с печатью, $_2$ (эквивалентного) 10 сиклям серебра (по) стоимости, $_3$ который Ибни-Амурру $_4$ Мунаввируму $_5$ оставил. $_6$ Мунаввирум, $_7$ сын Пашрума, $_8$ документ свой $_9$ не нашел $_{10}$ и не разбил. $_{11}$ (Если) документ $_{12}$ появится, то $_{13}$ он должен быть разбит.

С этой же группой понятий связано, видимо, и название хранилищ, о которых мы говорили выше,— é.kišib.ba, аккад. *bīt kunukki*.

Документов государственного хозяйства, касающихся садоводства, сохранилось гораздо меньше, чем относящихся к зерновому хозяйству. Среди частноправовых документов пропорция обратная, т. е. явное преобладание документов о садах (продажа, аренда, оценка урожая и т. п., подробнее см. ниже) по сравнению с документами, касающимися полей. Это, вероятно, объясняется тем, что значительная часть садовых участков находилась в руках частных лиц (в качестве унаследованной собственности или служебного надела), так как эта специализированная отрасль требовала относительно больших затрат труда и средств.

Отдельные сельские поселения и должностные лица, владевшие крупными служебными наделами, были, вероятно,

3 Зак. 694

обязаны государству поставкой определенного количества фиников. Финики наряду с рыбой, шерстью, чесноком входили в тот перечень продуктов, за поступление которых в государственное хозяйство несли ответственность тамкары, выплачивавшие дворцу их стоимость в серебре. Такая практика известна нам от более позднего периода (время Хаммурапи и Самсуилуны)[15], но она, вероятно, существовала и при сыновьях Кудурмабуга.

Отчетность в садоводстве велась по тому же принципу, что и в других отраслях хозяйства: фиксировались поступление фиников из отдельных хозяйств и их расход.

YOS V 246, 27 III 28 PC (18)

$_1$ $11^4/_5$ гур фиников (поступление от) Син-нацира, $_2$ $4^2/_5$ гур фиников (поступление от) ..., $_3$ (всего) $16^1/_5$ гур $_4$ из сада молодого (букв. «зеленого»). $_5$ Это общая сумма, из нее: $_6$ $15^3/_5$ гур 3 бан принесено в хранилище, $_7$ $^1/_5$ гур 2 бан (израсходовано на изготовление) сладких хлебцев, $_8$ 2 бан (для) главного корабельщика (?). $_9$ Итого 16 гур 1 бан фиников $_{10}$ принесено и израсходовано. $_{11}$ Вычитание произведено, и $_{12}$ недостача (составляет) 5 бан. $_{13}$ Контроль Шамаш-хазира (и) $_{14}$ Нур-Амур[ру], $_{16}$ [ответствен]ность Нур-Кабта.

Составлялись также сводные записи о поступлении фиников в числе других продуктов из различных поселений (TCL X 247 — из восьми поселений поступило 41 гур 3 бан зерна и $73^3/_5$ гур фиников, даты нет), а также отдельные записи о выдаче фиников различными лицами (СВД 55, 57; YOS V 249)[16].

Глава 2 СКОТОВОДСТВО

Скотоводство составляло очень важную и относительно хорошо документированную часть государственного хозяйства в Ларсе[1]; разводили овец для получения шерсти и крупный рогатый скот для использования на сельскохозяйственных работах. Сохранились годовые отчеты пастухов о состоянии стад (TCL X 24; YOS V 208, 212, 217, 218, 150; СВД 112, 56), записи о выдаче животных отдельным лицам (YOS V 205, 240, 241), записи о выдаче и наличии шкур павших или забитых животных (YOS V 200, 233), записи о поступлении шерсти с отдельных стад овец (YOS V 210; СВД 103) и о выдаче шерсти для производства тканей и одежд (YOS VIII 104, YOS V 177, 180, 199), акты о недостаче овец и шерсти (YOS V 192). Часть скота откармливалась на мясо в специальном откормочном хозяйстве (é.gud.u_8.še), которое неоднократно упоминается в годовых отчетах и других документах, связанных со скотоводством (YOS V 224; СВД 103).

Мелкий рогатый скот. В хозяйстве имелось несколько стад мелкого рогатого скота[2]. В документе СВД 103 зафиксировано поступление шерсти с трех стад, располагавшихся в разных населенных пунктах, а именно: uru^{ki} *Sīn-nūr-mātim, Akšak*^{ki}, uru^{ki} *Iškun-Eia,* а также овец, содержавшихся в откормочном хозяйстве. Общее количество поступившей шерсти — 76 талантов 20 мин; исходя из средней нормы выхода шерсти — 2 мины (около 1 кг) с одной овцы, все стадо состояло примерно из 2290 овец. По-видимому, этот документ отражает поступление шерсти со всех или почти со всех имевшихся в государственном хозяйстве г. Ларсы животных, т. е. величина государственного стада колебалась где-то вокруг этой цифры.

Чаще всего в документах, касающихся государственного скотоводства, мы встречаем упоминания о стаде овец, пасшемся поблизости от uru^{ki} *Sīn-nūr-mātim* и составлявшем, ви-

димо, основу государственного стада. Сохранилось несколько годовых отчетов пастухов этого стада; документы относятся к периоду от 6-го до 29-го года правления Рим-Сина. Судя по ним, стадо пасли два-три постоянных пастуха, на которых возлагалась ответственность за состояние стад. Вероятно, у них были и помощники из числа членов их семей или лиц, нанятых ими в частном порядке, которые к государственной администрации отношения не имели и соответственно в отчетных документах не упоминаются. Имя одного из пастухов — Самума — встречается в целом ряде отчетных документов, судя по которым он занимался выпасом государственных стад не менее 23 лет. Под надзором каждого пастуха находилось 500—900 овец, а общее количество овец в стаде колеблется в разные годы примерно от 1200 (TCL X 24) до 2400 голов (YOS V 217). Ежегодно стадо приводили на стрижку в селение uru^{ki} *Sīn-nūr-mātim,* поблизости от которого оно паслось, и в конце каждого года составлялся отчет с подробным описанием состояния стада, наличия молодняка, настрига шерсти и т. п. Все отчеты составлялись по единой схеме, подробно разобранной Краусом в указанной выше работе. Вот один из документов такого рода:

TCL X 24, 21 XII 6 PC (19)

Л. ст. 1 Перечень овец и баранов. 2 Основной фонд и приплод 3–4 за 5-й год Рим-Сина, 5 которые на стрижку приведены. 6–7 в 6-й год Рим-Сина, 8 причем на 100 овец — 80 ярок и барашков (установленный) приплод 9 и из ста овец и баранов 15 шкур павших животных должны быть вычтены. 10 [Приход и] расход, падеж и недостача, 11 полный расчет за 1 год. 12 Пастух Самум и Нур-илишу, 13 пастух Шамайатум,

14 259 овец, 15 79 ярочек, 16 559 баранов, 17 79 барашков, 18 976 голов овец и баранов, 19 (это) основная сумма и приплод. 20 2[2]2 овцы, 21 65 ярочек, 22 426 баранов, 23 50 барашков, 24 (всего) 763 (головы) овец и баранов стриженых, 25 шерсть их [32 таланта 16 мин], 26 [из нее — 8 талантов шерсти высшего сорта], 27 (при этом) выход шерсти на 1 овцу (составил) 2 мины $32^1/_2$ сикля[2], 29 излишек — 1 талант $44^2/_3$ мины 8 сиклей (шерсти). 30 12 ярочек неостриженных, 31 17 барашков неостриженных, 32 (всего) 792 овцы и барана 33 на стрижку приведены. 34 10 баранов и 10 барашков (для) путешествия[3] в селение Нур-Адад 35 в день стрижки. 36 10 баранов и 10 барашков для жатвы. 37 Контроль Шамайатума и Аху-табума, 38 10 баранов, 5 барашков — поставка в откормочное хозяйство в Ларсе, 39 контроль Эрра-андулли. 40 20 овец — поставки в откормочное хозяйство Ларсы 41 в день праздника Эзен.мах

Об.ст. $_{1}$ 50 баранов, 20 барашков $_{2}$— расход, $_{3}$ 114 шкур павших животных. $_{4}$ Всего — 184 (животных), $_{5}$ (это) расход (и) падеж. Вычитание (из общей суммы) произведено, и $_{6}$ недостачи не имеется. $_{7}$ Пастух Самум и Нур-илишу.

$_{6}$214 овец, $_{9}$ 14 ярочек, $_{10}$ 212 баранов, $_{11}$ 14 барашков $_{12}$ 554 овцы и барана $_{13}$ (это) основная сумма и приплод. $_{14}$ 187 [овец], $_{15}$ 46 я[рочек], $_{16}$ 180 баранов, $_{17}$ 56 барашков, $_{18}$ 469 овец и баранов $_{19}$ шерсть их — 19 талантов 44 мины. $_{20}$ Из нее (т. е. шерсти) — 4 таланта шерсти высшего сорта, $_{21}$ (при этом) выход шерсти на одну овцу (составил) 2 мины $1^1/_2$ сикля, $_{22}$ излишек — $58^1/_3$ мины 4 сикля, $_{23}$ 10 ярочек нестриженых, $_{24}$ 13 барашков нестриженых, $_{25}$ (всего) 492 головы овец и баранов $_{26}$ на стрижку приведены; $_{27}$ 62 шкуры павших животных $_{28}$ 62 (головы) — $_{29}$ падеж. Вычитание (из общего числа животных) произведено, и $_{30}$ недостачи не имеется. $_{31}$ Пастух Шамайатум.

$_{32}$ Всего 1224 (головы) овец и баранов, $_{33}$ шерсть их — 52 таланта, $_{34}$ из нее — 12 талантов шерсти высшего сорта, $_{35}$ на стрижку были приведены в поселение Син-нур-матим. $_{36}$ Пастух Самум и Нур-илишу $_{37}$ и пастух Абайа [4].

В приведенном выше документе, как и в других отчетах, указывается норма приплода, составлявшая 80% от общего числа овец. Норма падежа составляла 15% от общего числа овец и баранов [5]. Кроме того, стадо уменьшалось вследствие различных расходов, указывавшихся в ежегодных отчетах.

Овцы приносились в жертву богу Ададу (YOS V 218), в храм бога Амурру (YOS V 218), при возлиянии пива богам (YOS V 217), при совершении различного рода ритуалов, связанных со сбором урожая (TCL X 24; YOS V 212), появлением зеленых всходов (?) (YOS V 212, 208) и другими, не совсем ясными для нас событиями. День стрижки овец также, видимо, сопровождался большими ритуальными празднествами, в которых принимал участие и царь, к этому дню он прибывал в uru^{ki} *Nūr-*^{d}*Adad,* в котором, видимо, совершал жертвоприношения, для чего ежегодно выдавалось 20 овец из государственного стада (YOS V 212, 208; TCL X 24). Жертвоприношения совершались и в поселении, где производилась стрижка овец (YOS V 217).

Из этого же стада выдавались овцы и во время путешествий, которые совершал один из высших государственных чиновников — *авилум* (YOS V 217, о содержании термина см. в гл. 4). В одном случае пять овец было дано жрецу-гадателю (máš.šu.gíd.gíd), когда заболел другой высокопоставленный чиновник — Гимиллум (YOS V 218), который, в част-

ности, контролировал поступление овец в откормочное хозяйство (YOS V 217, 208).

Кроме норм падежа и приплода в отчетных документах указывалась, как мы видели выше, и норма настрига шерсти с одной овцы — 2 мины. На практике выход шерсти с одной овцы колебался, по имеющимся у нас отчетам, от 2 мин $32^1/_4$ сиклей (TCL X 24) до 1 мины 27 сиклей (YOS V 208), так что периодически возникали недостачи, реже — излишки шерсти, что фиксировалось в ежегодных отчетах. От 10-го года правления Рим-Сина кроме годового отчета двух пастухов, Самума и Шамайатума, пасших это стадо, где были указаны недостачи каждого пастуха в животных и шерсти (YOS V 208), сохранилась еще и специальная запись этих же недостач, полностью совпадающая по цифрам с отчетом (YOS V 192).

Общее количество шерсти, получаемой с этого стада, колебалось в разные годы от 30 талантов 42 мин (YOS V 208) до 55 талантов $5^1/_2$ мины (СВД 112), при этом шерсти высшего качества (síg.igi.sag.g̃a) получали от 12 талантов (TCL X 24; YOS V 212) до 18 талантов 5 мин 30 сиклей (СВД 112). Полученная шерсть свозилась в хранилище.— é.kišib.ba (YOS V 210) и выдавалась затем в ткацкие мастерские и начальникам ткачей для производства тканей и одежды (YOS V 177, 180, 183, 199; YOS VIII 104), для изготовления одеяний богам (СВД 61), а также отдельным лицам, видимо, из числа хозяйственного персонала (СВД 65).

Кроме того, ежегодно 10 талантов (300 кг) шерсти высшего качества предоставлялось начальникам тамкаров в обмен на привозные товары (TCL X 17; YOS V 207).

YOS V 210, XII 7 PC (20)

$_1$ 12 талантов шерсти высшего сорта, $_2$ 34 таланта шерсти хорошей, $_3$ (всего) 46 та[лантов шерсти] $_4$ — настриг в поселении [*x*], $_5$ поставка в хранилище.

В документах упоминается и другая группа пастухов, которые пасли стадо в районе uru^{ki} *Bināia*,— это Варад-Нанна, Син-ирибам, Базум. В стаде 833 овцы, с них получено 17 талантов 40 мин шерсти (YOS V 196—10-й год Рим-Сина). Эти же пастухи и пастух Акийяуау упомянуты и в другом документе, фиксирующем наличие у них шкур павших или забитых животных (YOS V 233, 13-й год Рим-Сина). Поскольку документ составлен в начале года, возможно, в нем подводится итог за прошедший год. Всего — 59 шкур. При норме падежа 15% стадо должно было составлять 400 овец.

К р у п н ы й р о г а т ы й с к о т. Меньше сведений у нас

 относительно государственных стад крупного рогатого скота.

Сохранились два отчета пастухов этих стад от 17-го (СВД 56) и 23-го года (YOS V 150) Рим-Сина. Оба документа написаны в месяце варахсамну, что было, видимо, связано с использованием скота в производившихся в это время сельскохозяйственных работах: возделывании полей и севе. В первом случае стадо составляло 182 головы, во втором — 163 [6]. Велся учет павших животных, и передача их шкур также фиксировалась документально (YOS V 200, 233).

Из государственных стад крупного рогатого скота обеспечивались рабочим скотом земледельцы, обрабатывавшие государственные наделы (TIM I, 10; СВД 60), в том числе воины-редумы (TCL 17, 24). В обоих отчетных документах указано на выдачу из стада плужных волов (gud.giš) Нанна-имах — управляющему одним из сельскохозяйственных районов государственного хозяйства (см. о нем ниже). В одном случае он получает 11 животных, в другом — три.

Среди хозяйственных документов, относящихся к скотоводству, особый интерес представляет документ СВД 90 (время Самсуилуны). Некто Алиталими передает стадо крупного и мелкого рогатого скота, которое находилось под его ответственностью (níg.šu), соответственно 250 и 3000 голов. Если наше понимание этого документа правильно, в состав этих стад кроме государственного скота входил и скот, принадлежавший частным лицам, в том числе самому Алиталими, Син-муштадю, начальнику тамкаров, Шеп-Сину, тамкару, и некоторым другим. Это хорошо согласуется с другими имеющимися у нас данными относительно частного скотоводства. Скот, принадлежавший высшему административному персоналу, пасся вместе с находившимися под их ответственностью государственными стадами. Так, пастух Акийяуау пас как государственное стадо (YOS V 233), так и стадо, принадлежавшее Бальмунамхе (YOS V 193).

Кроме стад крупного и мелкого рогатого скота, пасшегося за пределами Ларсы, в самой Ларсе, как уже указывалось, имелось специальное хозяйство, в котором содержался скот, откармливаемый на мясо (é.gud.u$_8$.še UD.UNUG^{ki}, YOS V 212; TCL X 24) для жертвоприношений. Это хозяйство пополнялось скотом из государственных стад, что зафиксировано в отчетах пастухов. Ежегодно туда передавали от 15 до 50 овец, а всего там содержалось примерно 120 овец, судя по тому, что оттуда получали 4 таланта шерсти в год (СВД 103). Там же содержался и крупный рогатый скот (YOS V 150 — в откормочное хозяйство передаются одна старая корова и три телки).

Среди персонала, занятого в скотоводческом хозяйстве,

упоминаются пастухи (na.kad) и главные (?) пастухи (ú.túl. sipa) [7]. Особый персонал был в откормочном хозяйстве. Тексты упоминают «человека откормочного хозяйства» ' (lú é.gud.u $_{8}$. še — TCL X 15, 21) и чиновника-*шатамму* этого хозяйства (šà.tam é.gud.u $_{8}$.še — YOS VIII 3, 15).

Точными данными о том, каким способом вознаграждался труд пастухов и других такого рода работников, мы не располагаем. Поскольку пастухи не имели возможности заниматься обработкой земли, они, вероятно, получали зерновое довольствие, как и другие служащие такого рода в государственном хозяйстве. Известно, что зерновое довольствие (še.ba) получали начальники (?) пастухов (sipa.utul.e.ne). В документах YOS V 175, 184 упоминаются три лица, занимавшие такую должность,— Абум-раби [8], Син-эреш и Табциллашу. Первый получает по 10 гур зерна в год, а два других — по 5.

Что касается высшего хозяйственного персонала скотоводческого хозяйства, то мы встречаем здесь тех же лиц, о которых уже говорили выше, в главе о зерновом хозяйстве, более подробно мы будем говорить о них в гл. 5.

Глава 3

СЕРЕБРО И ЗЕРНО В СИСТЕМЕ УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Государственное хозяйство Ларсы располагало четкой системой учета и контроля, многие элементы которой были унаследованы еще из шумерской канцелярии. В записях выдач хозяйственному персоналу кроме продуктов, производившихся непосредственно в хозяйстве (зерно, шерсть, масло), нередко упоминаются различные привозные товары и серебро. Отдельные лица получали некоторые суммы серебра на расходы, отчет о которых (точнее, расчет níg.šid) они впоследствии должны были представить дворцу. Так, согласно документу TCL X 100, из дворца было выдано серебро двум лицам — Энлиль-нациру и Син-рама. «Расчет... из $^{1}/_{3}$ мины серебра, остатка $^{1}/_{2}$ мины серебра, которая была выплачена дворцом, притом что из $^{1}/_{3}$ мины серебра этой 8 сиклей серебра — расчет Энлиль-нацира, 12 сиклей серебра — расчет Син-рама» (TCL X 100, 1—7). В другом случае тот же Энлиль-нацир представляет отчет на израсходованные им $19^{1}/_{2}$ сикля серебра (TCL X 123). Расходы в обоих документах связаны с оплатой различных приношений богам, в том числе серебряных сосудов, одежды, масел, краски и т. п.

Все расходы хозяйства, в том числе и расходы серебра, тщательно учитывались. Записывались отдельные выдачи серебра, например, в храм.

YOS V 237, XI 15 PC (21)

$_1$ 1мина серебра $_2$ на ..., которые для храма Шамаша $_3$ были даны. $_4$$^{1}/_{3}$ мины для храма Нин-э-галь (дана), $_5$ (всего) $1^{1}/_{3}$ мины серебра израсходовано.

На основании записей разовых расходов составлялись сводные записи расхода серебра за определенный срок. Так, документ YOS V 178, составленный первого числа месяца тебетума, возможно, содержит отчет за предшествующий месяц — кислимум.

YOS V 178, 1 X 7 PC (22)

$_{1}$ 2 сикля серебра человеку Липит-Иштара, $_{2}$ который 5 рабов и рабынь пригнал, $_{3}$ 2 сикля носильщикам зерна, что от Ниннуа, $_{4}$ которые вместе с овцами (?) пришли, $_{5}$ 3 сикля стоимость 5 овец (?) $_{6}$ для жертвоприношений богу Нергалу, $_{7}$ 3 сикля для Аби-табума, который одежду (?)..., $_{8}$ когда (дары) ирбу (распределялись), $_{9}$ $1^{1}/_{4}$ сикля — стоимость двух одежд для рабынь, $_{10}$ которые Нушатум были отданы. $_{11}$ (Всего) 11 сиклей серебра $_{12}$ израсходовано.

В конце года, обычно в месяце аддаруме, составлялся сводный отчет о расходах серебра за год (TCL X 39, 45).

TCL X 39, XI 14 PC (23)

Л.ст. $_{1}$ (Расчет $^{1}/_{2}$ мины $4^{1}/_{2}$ сикля 15 ше серебра. $_{2}$ $^{1}/_{2}$ мины $4^{1}/_{2}$ сикля 15 ше серебра — $_{3}$ это основная сумма. Из нее (израсходовано): $_{4}$ 2 сикля — Син-магиру, наместнику города Машкан-шабра, $_{5}$ 2 [си]кля — Палашу-лирику, когда в поселение Рахабум (он пошел), $_{6}$ $1^{1}/_{3}$ сикля — стоимость 5 мельничных жерновов, $_{7}$ 1 сикль — стоимость одежды для Син-шар-матима, $_{8}$ $4^{1}/_{2}$ сикля — стоимость 15 бронзовых лопат, контроль Цилли-Иштара, $_{9}$ 3 сикля (выдано) детям Симмугра, $_{10}$ $^{1}/_{2}$ сикля — Илалие, рыбаку, $_{11}$ $^{1}/_{2}$ сикля — предсказательнице богини Иштар селения Забалум, $_{12}$ $^{1}/_{2}$ сикля — Син-итиру, когда на Иссин он пошел, $_{13}$ 1 сикль — человеку... Илум-цилли, $_{14}$ когда Шамаш-ублама он вернул, $_{15}$ $1^{1}/_{2}$ сикля — на пиво, которое при производстве работ (было выпито?), $_{16}$ 15 ше — стоимость пряностей для еды Авилуму, $_{17}$ 1 сикль — человеку Нур-Шамаша, который детей $_{18}$ Син-реума привел, $_{19}$ 1 сикль 15 ше — стоимость одежды для Син-реума, $_{20}$ 1 сикль — человеку жены Липит-Иштара, $_{21}$ который 4 рабынь пригнал, $_{22}$ $^{1}/_{4}$ сикля 9 ше — стоимость 1 пи пива, которое $_{23}$ (выдано) прачечникам, $_{24}$ $^{1}/_{4}$ сикля 9 ше — с[тоимость...]

Об.ст. $_{1}$ для храма (?)..., $_{2}$ 18 ше — стоимость 2 бан пива... для... $_{3}$ и его приемным детям (?), $_{4}$ 20 ше — стоимость..., $_{5}$ $^{1}/_{2}$ сикля — рыбакам, которые рыбу принесли, $_{6}$ 3 сикля — стоимость жезла (?), $_{7}$ 2 сикля — стоимость... для Лукур-Эйа, $_{8}$ 1 сикль — Хазируму, рыбаку, $_{9}$ 1 сикль — Шеруммани, $_{10}$ 1 сикль на... кольцо серебряное и кольцо *камкамматум* серебряное, $_{11}$ для жены Син-мупаххира, когда к судьбе (она ушла); $_{12}$ $1^{1}/_{2}$ сикля на повозку. $_{13}$ Контроль Цилли-Иштара, $_{14}$ $^{1}/_{2}$ мины $1^{1}/_{2}$ сикля 14 ше (израсходовано).

Большинство лиц, упомянутых в данном отчете, известны и из целого ряда других хозяйственных документов того периода. Так, «человек Липит-Иштара», получивший 2 сикля серебра за то, что «пригнал 5 рабов и рабынь», упоминается

в приведенном выше документе YOS V 178. Об Авилуме, Цилли-Иштаре, Симмугре, Сун-мупаххире мы будем говорить ниже в связи с документом YOS V 207 от 2-го года РС, где все они упоминаются.

В конце года составлялись и общие записи о количестве серебра, израсходованного в хозяйстве за истекший год или два. Таков документ YOS VIII 165. Сохранились два варианта этой записи, на табличке и на конверте, в который табличка была упакована. Поскольку есть некоторые различия в формулировках, приведем оба варианта.

YOS VIII 165, 26 XI 59 PC (24)

Табличка: $_{1}$ $9^{5}/_{6}$ мин серебра — $_{2}$ это общая сумма. $_{3}$ Из нее $_{4}$ $9^{1}/_{2}$ мины 4 сикля серебра $_{5}$ израсходовано за год 29-й [1] $_{6}$ и год 30-й [2]. $_{7}$ Вычитание (из общей суммы) произведено, и $_{8}$ 16 сиклей серебра — остаток. $_{9}$ Ответственность Ахушуну.

Конверт: $_{x+3}$ $9^{1}/_{2}$ мины 4 сикля серебра — $_{4}$ [серебро?] дома, разные расходы. $_{5}$ Ответственность Ахушуну. $_{6}$ Расчет (расходов) вычтен, и $_{7}$ остаток — 16 сиклей серебра. $_{8}$ Расчет за год 29-й $_{9}$ и год 30-й.

К документу приложена печать Рим-Син-ливвира, который, вероятно, принадлежал к числу высшего чиновничества в последние годы правления Рим-Сина. В целом ряде документов он упоминается вместе с Ахушуну, который в приведенном выше тексте указан как несущий ответственность за произведенный расход серебра. В ряде текстов Ахушуну выступает как доверенное лицо или управляющий Рим-Син-ливвира. Он нанимает пастухов для пастьбы скота последнего (YOS VIII 164, 148), составляет договоры о передаче им скота (YOS VIII 162, 163). Он же выдает в трех селениях зерно для обработки полей, урожай с которых впоследствии должен выплатить Дворцу (?) Рим-Син-ливвир (YOS VIII 109). Тот же, видимо, Ахушуну упоминается и еще в одном документе — в составленном 30/XII 59-го года РС отчете о «разных расходах Дома на зерновые выдачи». Первым в списке лиц, получивших зерно, упомянут Авилум (СВД 120).

Наряду с серебром в качестве средства платежа в учетных документах упоминаются и другие товары. Прежде всего это основные продукты местного сельскохозяйственного производства: зерно (ячмень), сезам, из которого отжимали масло, и шерсть.

Зерно как основной продукт местного производства с древнейших времен чаще всех других продуктов использовалось, по-видимому, для выражения меновой стоимости в Месопотамии. Оно, вероятно, играло значительную роль и в повседневном натуральном обмене. Зерно служило средством

для уплаты за любые товары, в том числе и за серебро. В качестве средства обращения оно неоднократно упоминается и в учетных документах из Ларсы. Ниже перечисляются все известные нам примеры такого рода.

1) YOS V 87, дата неизвестна. Отчет о расходе зерна в уплату за изделия из тростника.

$_{1}$ 2 бан зерна — плата за 2 ремня (?), плетенных из тростника, $_{2}$ 3 бан 6 сила зерна — плата за тростниковую корзину, $_{3}$ 3 бан 1 сила — плата за 5 тростниковых..., $_{4}$ 3 бан 4 сила — расходы дополнительные, $_{5}$ 5 сила — ...; $_{6}$ всего 2 пи 1 бан 6 сила, $_{7}$ ответственность Анатум, $_{8}$ получил Ахатуту.

2) YOS V 175, XII 7 PC. Отчет о расходе зерна за год. Зерно израсходовано на семена, фураж для скота, выдачи различным лицам, на оплату каких-то садовых работ и работ по прорытию канала. Среди других расходов упомянут следующий:

(17) $26^2/_5$ гур — плата за сад.

3) СВД 133, II 22 Самс. Запись расхода зерна за три года, зерно было израсходовано на выдачи трем лицам (?) и на оплату шерсти:

$_{9}$ $^4/_5$ гур 1 бан зерна — плата за шерсть..., $_{12}$ $2^2/_5$ гур зерна — плата за 9 мин шерсти...

4) Kl. 100, время Самс. (75). Отчет о расходе зерна. Документ опубликован Х. Кленгелем в автографии. Мы приводим полностью его транскрипцию и перевод в качестве характерного образчика учетного документа старовавилонского периода, содержащего целый ряд данных по интересующему нас вопросу.

$_{1}$ 150 гур зерна — плата за 1 мину [серебра], $_{2}$ $225^2/_5$ гур зерна — плата за $1^1/_2$ ми[ны серебра], $_{3}$ 40 гур зерна за Этель-пи-Мардуком [...], $_{4}$ 144 гур зерна — плата за 1 мину [серебра? ...], $_{5}$ (это) остаток, который Син-муншталю $_{6}$ и Явиму в минах (?) ты отдал. $_{7}$ Всего $559^3/_5$ гур 2 бан зерна $_{8}$ (это) основная сумма за Набиум-маликом. $_{9}$ Ответственность Шеп-Сина. $_{10}$ Из нее (произведены следующие расходы): 192 гур зерна — получение Син-иддинама, $_{11}$ Али-вакрума, сына Рабут-Сина, гонца, $_{12}$ и Или-авилим-раби, чиновника (!) эдуббы, $_{13}$ на берегу канала УД.КИБ.НУН.КИ в Уруке, $_{14}$ которое Шуми-ахия им отвесил; $_{15}$ 45 гур зерна — брату (?) Абум-или, человека Апиль-Шамаша, чиновника эдуббы $_{16}$ 12 гур зерна (дано) Ина-кати-шулуму, сыну Иби- ..., $_{17}$ 12 гур зерна у Липит-Иштара, сборщика податей $_{18}$ (всего) 69 гур зерна — $_{19}$ получение Рабут-Сина, сына Яхамму; $_{20}$ $2^1/_5$ гур в запечатанном сосуде $_{21}$ для Лугаль-..., $_{22}$ 10(?) гур зерна на прокорм быков..., $_{23}$ 95 гур зерна на прокорм быков, контроль

Ли [...], $_{24}$ 97 гур зерна — контроль Син-риманни, $_{25}$ $2^{2}/_{5}$ гур в первый раз (и) $_{26}$ $1^{1}/_{5}$ гур во второй раз в городе Ашдубба (израсходовано) на суд, $_{27}$ который судил Син-гимлянни; $_{28}$ 61 гур зерна — получение $_{29}$ Апиль-Адада; $_{30}$ 20 гур зерна — получение Липит-Иштара; $_{31}$ 48 гур зерна — пл[ата] за $^{1}/_{3}$ мины серебра, $_{32}$ что было выдано авилуму; $_{33}$ 12 гур зерна — плата за 5 сиклей серебра, $_{34}$ что для покупки масла было дано; $_{35}$ всего $609^{3}/_{5}$ гур — $_{36}$ приношение Шеп-Сина $_{37}$ Набиум-малику. $_{38}$ Вычитание произведено, и $49^{4}/_{5}$ гур 4 бан зерна — $_{39}$ это остаток приношения Шеп-Сина $_{40}$ Набиум-малику.

Таким образом, в этом документе зерно пять раз упоминается в качестве платы за серебро.

5) YOS II 105=AbB IX 105. Следующий пример также относится ко времени Самсуилуны. Уже знакомый нам Набиум-малик пишет письмо Шуми-ахие по поводу их взаимных расчетов. За Набиум-маликом числилась задолженность: «$_{8}$ $^{1}/_{2}$ мины 4 сикля серебра $_{9}$ и 6 сиклей — плата за 40 мин белой шерсти, $_{10}$ всего $^{2}/_{3}$ мины серебра». Далее Набиум-малик подсчитывает стоимость этого долга в зерне: «$_{11}$ Стоимость их (букв. «зерно их») 80 гур». А поскольку Шуми-ахия кроме этих 80 гур получил еще 17 гур зерна в качестве платы за 7 гур сезама, то теперь уже он становится должником Набиум-малика.

Приведенные выше примеры показывают, что при расчетах внутри хозяйства широко применялся метод взаимного погашения обязательств. При этом в качестве соизмеримых эквивалентов могли использовать и зерно и серебро, с переходом при необходимости от одного средства платежа к другому.

Второй по значению сельскохозяйственной культурой Вавилонии был сезам, хотя в документах из Ларсы по сравнению с зерном он упоминается редко. Масло, отжимаемое из сезама, вместе с зерном и шерстью входило в состав необходимого прожиточного минимума (см. гл. 9). Вероятно, под посевами этой культуры были заняты большие площади. В одном раннем документе из Ларсы (время Син-иддинама) содержится запись о наличии сезама. Общее количество его около 3000 гур, т. е. примерно 900 т (CUL 78). В другом документе того же периода упоминается сезам города Ахануту на сумму $4^{1}/_{2}$ мины серебра (YBC 3295), т. е. около 30 т, если взять средний из известных нам тарифов на сезам (см. ниже). В документе YOS V 153, который мы еще приведем далее, упоминается 335 гур, т. е. около 100 т, сезама. Этот продукт также мог выступать в качестве средства обращения. Так, в расходной записи от 60-го года РС среди других

расходов сезама указан и следующий: «$_{19}$ $4^4/_5$ гур сезама — плата за серебро» (СВД 122).

В роли средства обращения иногда выступала и шерсть. Так, в одной расходной записи читаем: «$_{18-19}$$14^5/_6$ сикля 24 ше серебра, шерсть его (т. е. плата за серебро шерстью) 1 талант $14^5/_6$ мины, ...$_{22}$ 6 сиклей серебра, шерсть его (т. е. серебра) 40 мин» (UET V 637).

Таким образом, не только любой вид товара или платежа мог быть оценен в учетных документах в серебре, но и само серебро можно было оценить через посредство основных сельскохозяйственных продуктов местного производства. Более того, в этих сельскохозяйственных продуктах можно было оценить и другие продукты и товары, так как эти продукты наряду с серебром могли выступать и в роли средства обращения. Наличие и одновременное использование не одного, а нескольких видов продуктов в качестве средства платежа и средства обращения требовало точного знания их соотношения между собой, их соизмеримости. Если в частном товарообмене выбор различных средств обращения и вопрос об их соизмеримости был частным делом заинтересованных лиц, то в учетной системе государственного хозяйства этот вопрос становился вопросом государственной важности и решался на соответствующем уровне. Государство (от имени царя) устанавливало твердую шкалу эквивалентов или тариф на ряд наиболее употребительных во внутренних расчетах продуктов. В соответствии с этим тарифом рассчитывались ежегодные поступления и расходы государственного хозяйства.

В целом ряде административно-хозяйственных документов из Ларсы упоминается специальный термин *кар,* который, по-видимому, и служил для обозначения такого рода тарифа. По своему значению кар, вероятно, однотипен тарифам, известным нам из Эшнунны и других старовавилонских городов.

Кар означал количество продукта, эквивалентное по своей стоимости одному сиклю серебра [3]. Так, например, выражение «кар шерсти равен 6 минам» означало, что 1 сикль серебра эквивалентен стоимости 6 мин шерсти. В том случае, если продукт был неделим и на 1 сикль приходилась дробная часть неделимого продукта (одежда, скот), кар означал количество серебра, эквивалентное стоимости единицы данного продукта. «$_1$ 92 овцы; $_2$ тариф их $^1/_3$ сикля за каждую, $_3$ серебро их $^1/_2$ мины $^2/_3$ сикля» (TCL X 54, III 22 PC).

Значение термина «кар» изменялось также тогда, когда речь шла о золоте. В этом случае кар означал не количество

золота, эквивалентное 1 сиклю серебра, а, наоборот, количество серебра, эквивалентное 1 сиклю золота, т. е. это был не серебряный тариф, а золотой.

Существование государственной системы тарифов наиболее полно отразилось в учетных документах, связанных с реализацией государственным хозяйством излишков продуктов. Торговые агенты хозяйства, тамкары, пускали эти излишки в оборот (сами или чаще через посредников — *шамаллумов,* как это хорошо видно из Законов Хаммурапи), а взамен продукта должны были возместить хозяйству серебро или зерно на сумму стоимости полученной продукции и представить отчет. Отчеты такого рода из Ларсы по своей форме почти полностью совпадают с отчетами тамкаров времени III династии Ура [4]. Документы состоят из двух частей. Первая — описание актива, который имелся на руках у тамкара в начале отчетного периода. Актив мог состоять из двух частей: серебро, которое было у тамкара на руках (излишек, оставшийся от расходов в предшествующий период ?), и товары, стоимость которых также оценена в серебре. Причем, если в балансовых отчетах времени III династии Ура указано, от кого этот товар получен (от местного энси, другого тамкара и т. п.), то в известных нам ларсских документах на этот счет никаких указаний нет, так как продукты поступали из государственного хозяйства, для которого и составлялся отчет. Стоимость всех перечисленных товаров в серебре суммировалась, и высчитывалась общая сумма серебра актива.

Вторая часть отчета — описание расходов. При этом в ларсских документах вводится одно новшество по сравнению с аналогичными документами времени III династии Ура. После каждого вида продукта указывается его «кар», т. е. количество данного продукта, эквивалентное 1 сиклю серебра, а уже затем — общая сумма серебра, эквивалентного стоимости всего количества данного вида продукта (kù.bi). В конце документа подводится баланс.

Из Ларсы нам известно два отчета такого рода, которые мы и приводим ниже. Текст TCL X 17 был опубликован Жаном [5], а YOS V 207 — Леемансом [6]. Ввиду того что оба текста чрезвычайно интересны и важны для понимания хозяйственной организации Ларсы, мы приводим свой вариант перевода.

TCL X 17, 16 I PC

Л.ст. $_1$ $^5/_6$ мины $7^1/_6$ сикля серебра — $_2$ остаток (серебра) за овец (?). $_3$ 120 гур сезама — $_4$ количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 75 ка, $_5$ серебро его — 8 мин; $_6$ 10 талантов шерсти, $_7$ количество ее, эквивалентное (одному

сиклю серебра),— 10 мин, 8 серебро ее — 1 мина; 9 (всего) $9^5/_6$ мины $7^1/_6$ сикля серебра 10 получено Убар-Шамашом, сыном Илу[шу]-бани. 11 Это общая сумма, из нее:

12 2 мины (выдано) влиятельному лицу (?)...; 13 6 талантов меди, количество ее, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 6 мин, 14 серебро ее — 1 мина, получено Син-мупаххиром; 15 2 браслета серебряных, вес их (по) $^1/_3$ мины, 16 одна одежда вышитая, серебро ее — 3 сикля, 17 (дано) Ширбуни, когда дочь Или-бани выздоровела;

18 4 сикля золота — количество (серебра), эквивалентное (одному сиклю золота),— 9 сиклей, 19 серебро его $^1/_2$ мины 6 сиклей, 20 получено Ибнатумом для дочери Или-бани;

21 $^3/_5$ гур очищенного масла, количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 15 сила, 22 серебро его — 12 сиклей, 23 получено Варад-Нанной;

24 20 одежд, количество (серебра), эквивалентное (одной одежде),— 3 сикля, 25 серебро их — 1 мина, 26 10 одежд, количество (серебра), эквивалентное одной одежде,— 5 сиклей, 27 серебро их — $^5/_6$ мины, 28 60 одежд..., 29 60 одежд ..., 30 количество (серебра), эквивалентное (одной одежде),— $^1/_4$ сикля, 31 серебро их — $^1/_2$ мины, 32 — (это одежды), которые в дом принесены; 33 одна овца — серебро ее $^1/_3$ мины, 34 которая для бога Нанны в месяц нисанум была отдана.

Об. ст. 1 15 сиклей серебра получено Варад-Нанной; 2 2 таланта бронзы, количество ее, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 6 мин, 3 серебро ее — $^1/_3$мины — 4 получено Ибнатумом;

5 2 сикля золота, количество (серебра), эквивалентное (одному сиклю золота),— 7 сиклей, 6 серебро его 14 сиклей 7 (дано) Рибдише (?) жене Симмугра;

8 90 ка очищенного масла, количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 15 сила, 9 серебро его — 6 сиклей — 10 получено Цилли-Иштаром; 11 $^1/_3$ мины $9^5/_6$ сикля золота, 12 количество (серебра), эквивалентное (одному сиклю золота),— 7 сиклей, 13 серебро его — $3^1/_3$ мины $8^5/_6$ сикля, 14 контроль Наби-илишу;

15 $18^5/_6$ сикля 25 ше золота, 16 количество (серебра), эквивалентное (одному сиклю золота),— 7 сиклей, 17 серебро его 2 мины $11^1/_2$ сикля 25 ше; 18 контроль Убар-Шамаша;

19 2 одежды — серебро их $5^1/_2$ сикля, 20 5 овец — серебро их $4^2/_3$ сикля, 21 50 сила очищенного масла — серебро его $2^2/_3$ сикля, 22 — (дано), когда девушка в дом Ур-Нанны была выдана, 23 получено Цилли-Шамашом;

24 $^1/_3$ мины серебра для бога Шамаша получено Ибнатумом;

$_{25}$ $13^{5}/_{6}$ мины $^{1}/_{4}$ сикля 10 ше $_{26}$ у Убар-Шамаша израсходовано. $_{27}$ Остаток — 4 мины 2 сикля 24 ше серебра.

Убар-Шамаш, сын Илушу-бани,— это, несомненно, начальник тамкаров Ларсы, хотя в данном документе титул его не упоминается. Как начальник тамкаров, он упомянут в отчете о расходе серебра от 8-го года РС (СВД 52) и золота (СВД 66, время РС). Он же, видимо, выступает свидетелем в одной из важнейших сделок Бальмунамхе (YOS V 122, 24, 9 ВС), и о нем последний упоминает в одном из своих писем (TCL 18 119). Согласно приведенному выше тексту, он получает продукты: сезам и шерсть, стоимость которых по действовавшим эквивалентам вместе с остатком серебра от предшествовавших операций (продажи овец?) составила основную расходную сумму — $9^{5}/_{6}$ мины $7^{1}/_{6}$ сикля серебра. Из этой суммы были произведены расходы, состоявшие в выдаче серебра, золота, меди, украшений, одежд и масла различным лицам. В перечислении на серебро эти расходы составили $13^{5}/_{6}$ мины $6^{1}/_{4}$ сикля 10 ше серебра. Расходы превысили основную сумму на 4 мины 2 сикля 24 ше серебра, т. е., видимо, на эту сумму Убар-Шамаш кредитовал государственное хозяйство товарами.

Другой такого же рода текст был написан двумя годами позже. Это отчет Итти-Син-милки, начальника тамкаров города Зарбилума, располагавшегося недалеко от Ларсы.

YOS V 207, 29 I 4 РС

$_{1}$ 120 гур сезама, $_{2}$ количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 75 сила, $_{3}$ серебро его — 8 мин, $_{4}$ 10 талантов шерсти..., количество ее, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 10 мин, $_{5}$ серебро ее — 1 мина, $_{6}$ (получено) в 12-й год Варад-Сина; $_{7}$ 40 овец, (серебро), эквивалентное одной овце,— 1 сикль, $_{8}$ серебро их — $^{2}/_{3}$ мины, $_{9}$ (получено) в 1-й год Рим-Сина;

$_{10}$ 120 гур сезама, количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 120 сила, $_{11}$ серебро его — 5 мин, $_{12}$ (получено) во 2-й год Рим-Сина;

$_{13}$ 120 гур сезама, количество его, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 110 сила, $_{14}$ серебро его $5^{1}/_{3}$ мины $7^{1}/_{4}$ сикля 5 ше, $_{15}$ (получено) в 3-й год Рим-Сина; $_{16}$ [сум]ма полная.

$_{17-18}$ К месяцу нисануму, 29-му дню $_{19}$ 4-го года Рим-Сина $_{20}$ 20 мин $7^{1}/_{4}$ сикля 5 ше серебра $_{21}$ [по]лучено Итти-Син-милки, начальником тамкаров города Зарбилум.

$_{22}$ (Это) общая сумма, из нее (произведены следующие расходы): $_{23}$ 49 одежд, количество (серебра), эквивалентное (одной одежде),— 3 сикля, $_{24}$ серебро их $2^{1}/_{3}$ мины 7 сиклей; $_{25}$ 20 одежд, количество (серебра), эквивалентное (одной

одежде),— 2 сикля, $_{26}$ серебро их — $^2/_3$ мины, $_{27}$ 5 колец, серебро их $1^2/_3$ мины, $_{28}$ 1 мина серебра — цена камня... $_{29}$ и камня..., $_{30}$ 2 браслета серебряных, вес их $18^1/_2$ сикля, $_{31}$ (выдано) дочери... $_{32}$ когда человек с дочерью царя, $_{33}$ которая в город Дер была выдана (замуж), в Зарбилум пришел;

$_{34}$ ... 2 овцы, серебро их $2^1/_2$ сикля (далее текст фрагментирован до строки 40) $_{40}$ 20 одежд..., серебро их 1 мина $6^2/_3$ сикля; $_{41}$ 20 одежд вышитых, серебро их 1 мина; $_{42}$ 2 мины олова, количество, эквивалентное (одному сиклю серебра),— 10 сиклей, $_{43}$ серебро их — 12 сиклей, $_{44}$ (выдано) во 2-й год Рим-Сина;

$_{45}$ 1 одежда... [серебро ее сикл]ей, $_{46}$ 11 одежд... [серебро их] $^1/_2$ [ми]ны 3 сикля, $_{47}$ 2 браслета серебряных, вес их $^1/_3$ мины, $_{48}$ (— это) дар дочери Ур-Нанны, которая в дом Апиль-куби была выдана (замуж).

$_{49}$ 10 сиклей се[ре]бра [для?] двух парусов (?) для больших кораблей, $_{50}$ (выдано) в 3-й год Рим-Сина.

$_{51}$ $^1/_2$ мины золота, количество (серебра), эквивалентное (одному сиклю золота),— $6^1/_2$ сикля, $_{52}$ серебро его 3 мины 15 сиклей, $_{53}$ дар (?) Гимиллуму. $_{54}$ 20 одежд ..., количество (серебра), эквивалентное (одной одежде), $2^2/_3$ сикля, $_{55}$ серебро их $^5/_6$ мины $3^1/_3$ сикля, $_{56}$ которые (были выданы) в качестве подарков для жертвоприношений богине Иштар в городе Забалум.

$_{57}$ (Всего) $17^1/_3$ мины 4 сикля серебра $_{58}$ израсходовано. $_{59}$ Остаток: $2^1/_3$ мины $3^1/_4$ сикля 5 ше серебра $_{60}$ у Итти-Син-милки.

Как видно из этого документа, Итти-Син-милки, начальник тамкаров Зарбилума, ежегодно в течение четырех лет (с 12 ВС по 3 РС) получал продукты: сезам, шерсть, овец, общая стоимость которых по действовавшим эквивалентам составила основную расходную сумму: 20 мин $7^1/_4$ сикля 5 ше серебра. За этот же период времени Итти-Син-милки произвел расходы, которые заключались в выдаче отдельным лицам серебра, золота, украшений, одежд. В перечислении на серебро эти расходы составили $17^1/_3$ мины 4 сикля серебра. На этот раз сумма расходов оказалась меньше основной суммы, и у Итти-Син-милки остался излишек — $2^1/_3$ мины $3^1/_4$ сикля 5 ше серебра, т. е. он остался должен государственному хозяйству.

Судя по приведенным выше документам, и Убар-Шамаш, начальник тамкаров Ларсы, и Итти-Син-милки, исполнявший такую же должность в Зарбилуме, важном культовом центре, находились под особой протекцией царя, получали из государственного хозяйства одинаковые продукты: сезам,

шерсть и овец и даже в одинаковом количестве. Сезама — по 120 гур (из YOS V 207 видно, что это количество выдавалось на один год), шерсти — по 10 талантов. Интересно, что, согласно приводимому далее тексту (YOS V 186), тамкары получили половинную норму этих продуктов — 60 гур сезама и 5 талантов шерсти. Сам характер расходов у обоих начальников тамкаров одинаков. Это расходы на выдачи отдельным людям из числа персонала государственного хозяйства и родичей царя одежд, украшений, драгоценных камней и металлов, причем выдачи эти не постоянные, а произведенные по определенному поводу, который часто указывается, например по поводу свадьбы, выздоровления от болезни, путешествия и т. п. Лица, которые получают выдачи, неоднократно упоминаются и в других документах из Ларсы, в том числе и в хозяйственных. Так, Ибнатум, получивший различные металлы у Убар-Шамаша для изготовления украшений, в 4-м году РС опять получает золото для ювелирных работ (СВД 50), он же часто выступает свидетелем при сделках одного из высших лиц хозяйственного персонала Ларсы — Бальмунамхе (YOS V 123, 132, 145), причем здесь указывается и его профессия — ювелир (kù.dim). Во многих хозяйственных документах упоминаются представители семьи Симмугра, жена которого получила 2 сикля золота у Убар-Шамаша. Его дети (dumu^{meš} Simmugra) получают 3 сикля серебра в 14-м году РС (TCL X 39), его сын, Цилли-Шамаш, о котором более подробно мы будем говорить ниже, получает масло (YOS V 171, 172, 6 РС), зерно (YOS V 174, 6 РС). Цилли-Иштар в расходной ведомости на серебро от 14 РС (TCL X 39) упомянут как контролер, он контролирует расход $4^1/_2$ сикля серебра на покупку бронзовых лопат и $1^1/_2$ сикля на оплату (?) повозок. Он же, возможно, отвечает за расход пива (YOS V 167, время ВС, среди получателей пива — Цилли-Адад, бывший царь — ?, и Кудурмабуг — отец ВС и РС — ?). В документе YOS V 141 (14 РС) среди свидетелей Бальмунамхе упомянут Цилли-Иштар, сын Син-римени, *шатамму*. Об авилуме, Ширбуни, Ур-Нанне и других лицах из числа высшего хозяйственного персонала, упомянутых в этих документах, мы еще будем говорить ниже.

Приведенные документы раскрывают перед нами только одну сторону деятельности тамкаров в государственном хозяйстве. Широкий круг этой деятельности определялся тем, что в руках тамкаров находилась значительная часть производимого этим хозяйством натурального продукта. Кроме сезама, шерсти, скота государство реализовало через них и излишки зерна, когда таковые имелись (YOS V 202), а также

4*

финики, чеснок, рыбу. Тамкары оплачивали некоторые государственные расходы (TCL X 53, 54), поставляли привозные продукты (масла) для исполнения различных религиозных церемоний и жертвоприношений (TCL X 57)[7].

В приведенных выше отчетах начальников тамкаров двух ларсских городов отчетный период частично совпадает, так что мы имеем возможность сравнить упоминаемые в обоих отчетах продукты и тарифы на них.

Судя по этим документам, одинаковый тариф на сезам и шерсть действовал в городе Зарбилуме в 12-м году правления ВС и в городе Ларсе в 1-м году РС, т. е. в следующем по порядку году. Это говорит, по-видимому, о том, что действие тарифов распространялось на всю территорию ларсского государства. Из этих же документов видно, что тарифы на сезам менялись каждый год. Исключение составил только 1-й год РС. Возможно, в этот год в связи со смертью царя и приходом к власти его малолетнего брата указы о тарифах вообще не были изданы и действовали тарифы предшествующего года. Интересно, что начальник тамкаров в Зарбилуме в этот год вообще получил от государственного хозяйства не сезам и шерсть, а только 40 овец, причем в тексте не указан тариф на овец, а указана цена, по которой Итти-Син-милки, вероятно, купил этих овец у государственного хозяйства [8].

Иногда в документе отмечалось, что тариф, действовавший в данный момент на определенный вид продуктов, неизвестен чиновнику, производящему запись. Так, в документе YOS V 153, в котором сезам и шерсть (те же статьи, что и в двух вышеприведенных отчетах) выдаются «в уплату за серебро», указывается, что «тариф их не установлен».

YOS V 153, время Нур-Адада

$_1$ 335 гур сезама $_2$ в поселении АН.БАР $_3$ 3 [+ *x*] раз по 60 талантов шерсти, $_4$ тариф их (пока?) не установлен — $_5$ (для) платы (за) серебро $_6$ получил Аху-[табум], сын царя, $_7$ контроль Син-шеми.

В другом документе после перечисления выданных тамкарам продуктов (опять сезам, шерсть и овцы) указывается, что «пока тариф их не затребован (?)».

YOS V 186, 8 XI 7 РС (28)

$_1$ 60 гур сезама $_2$, что за Цилли-Шамашем (числится), $_3$ 5 талантов шерсти из Ларсы $_4$ (выдано) в первый раз в месяце варахсамну; $_5$ 10 гур сезама, $_6$ 10 овец — (это то, что) $_7$ получили тамкары. $_8$ Тариф их пока не затребован (?). $_9$ (Всего) 70 гур сезама, $_{10}$ 10 овец, $_{11}$ 5 талантов шерсти $_{12}$ получил [Варад-Нанна, начальник тамкаров].

Таблица 5

Тарифы на основные сельскохозяйственные продукты

Документ	Дата документа	Ячмень (сила)	Сезам (сила)	Масло (сила)	Шерсть (мина)
Foster 19		300		12	10
YOS V 207 2, 4	12 BC		75		10
TCL X 17 4, 7	1 PC		75		
YOS V 207 10	2 PC		120		
YOS V 207 13	3 PC		110		
YOS V 202 36	3 PC	400			
TCL X 72, 6	27 PC			18	
TCL X 78 25, 29, 10	30 PC	360*	82*	13 1/2	
UET V 450 2	30 PC				6
YOS V 95 4	32 PC			12	
TCL X 87 4	34 PC			16	
TCL X 106 3, 4	51 PC				10
Kl. 100	Самс.	720			
UET V 607 34, 26		270	60		
UET V 474 7		300			
UET V 523 12		120			

* Цифра приблизительна, точному вычислению на 1 сикль не поддается.

Выше приводится таблица (табл. 5), в которой сделана попытка свести воедино все данные о тарифах на основные продукты потребления — ячмень, сезам, шерсть, масло, которые нам удалось найти в документах из Ларсы и Ура. В некоторых случаях в документах прямо упоминается термин тариф, кар, в других документах указана общая сумма серебра, которой оценено определенное количество продукта (kù.bi,šám),— в этих случаях мы произвели пересчет и указали в таблице количество продукта, эквивалентное 1 сиклю серебра. Вероятно, и в этих случаях мы чаще всего имеем дело с тарифом, так как все документы, данные из которых приведены в таблице, относятся, по-видимому, к группе административно-хозяйственных и содержат записи расчетов, произведенных внутри хозяйства.

Государственные тарифы на основные сельскохозяйственные продукты существовали и в других городах старовавилонской Месопотамии. Наиболее убедительный пример такого рода — тариф из Эшнунны. Этот город был одним из важнейших центров международной торговли того времени. Ларса поддерживала с ним самые тесные политические и торговые связи. Эшнуннский тариф предваряет собой свод законов, написанных от имени царя, т. е. он был введен законодательным путем. Древний законодатель придавал, по-видимому, большое значение проблеме тарифов, рассчитывая, вероятно, что, как и весь свод законов, тарифы должны оставаться неизменными «на вечные времена». Введение тарифа законодательным путем было произведено, вероятно, для упорядочения внутрихозяйственных расчетов, а также расчетов государственного хозяйства по международной торговле. В этом акте отразилось стремление государства если не монополизировать, то, во всяком случае, контролировать международную торговлю.

Законы из Эшнунны, включающие в себя тариф, неоднократно издавались и комментировались [9]. Сам тариф из Эшнунны представляет собой перечень разного рода продуктов, как местных, так и привозных, с указанием их количества, эквивалентного по стоимости 1 сиклю серебра. Приведем его для сравнения с данными подобного рода из Ларсы и с тарифами из других старовавилонских городов.

1 гур ячменя за 1 сикль серебра, 3 сила лучшего растительного масла — за 1 сикль серебра, 12 сила сезамового масла — за 1 сикль серебра, 15 сила свиного жира — за 1 сикль серебра, 40 сила «речного» масла (?) — за 1 сикль серебра, 6 мин шерсти — за 1 сикль серебра, 2 гур соли — за 1 сикль серебра, 1 гур поташа — за 1 сикль серебра, 3 мины

меди — за 1 сикль серебра, 2 мины очищенной меди — за 1 сикль серебра, 1 сила сезамового масла ša nisḫātim — «ячмень его 30 сила», 1 сила свиного жира ša nisḫātim — «ячмень его 25 сила», 1 сила «речного» масла ša nisḫātim — «ячмень его 8 сила».

Постоянный тариф был введен в Эшнунне на основные продукты местного сельскохозяйственного производства и основные привозные товары. Три вида продуктов: сезамовое масло, свиной жир и «речное» масло — кроме серебряного имеют еще и зерновой эквивалент, причем если пересчитать зерно на серебро исходя из тарифа, то окажется, что во втором случае эти продукты стоят дороже, а именно: 1 сила сезамового масла ša nisḫātim — 18 ше серебра вместо 15, 1 сила свиного жира ša nisḫātim — 15 ше серебра вместо 12, 1 сила «речного» масла ša nisḫātim — $4^4/_5$ ше серебра вместо $4^1/_2$. Относительно термина ša nisḫātim высказывались две точки зрения: либо он означает особое качество продукта, либо означает продукт, подлежащий сбору в качестве податных платежей. Для нас представляет интерес сам факт оценки этих продуктов в зерне. Изменение качества продукта вряд ли могло повлечь за собой изменение платежного средства, употреблявшегося при покупке или продаже этого продукта. Кроме того, можно вспомнить о роли зерна в качестве платежного средства во внутрихозяйственных расчетах в Ларсе. Другой интересный факт, который бросается в глаза при рассмотрении этого списка, заключается в следующем: в первой половине списка указано, какое количество каждого вида продукта соответствует 1 сиклю серебра, во второй части списка, где употреблен термин ša nisḫātim, приравнивается не соответствующее количество продукта единице платежного средства, а наоборот, указано соответствующее количество платежного средства в данном случае зерна за единицу продукта, т. е. за 1 силу различного вида масел. Возможно, это тоже как-то связано со значением термина ša nisḫātim.

На три основных продукта потребления: зерно, масло, шерсть (см. гл. 9) — ЗЭ вводят следующий тариф: 1 сиклю серебра эквивалентны соответственно 1 гур ячменя, 6 мин шерсти, 12 сила сезамового масла. В Уруке старовавилонского периода, как следует из надписи урукского царя Син-кашида, на те же виды продуктов действовал следующий тариф: 1 сиклю серебра соответствовали 3 гур ячменя, 12 мин шерсти, 30 сила сезамового масла [10]. Из надписи ассирийского царя Шамши-Адада, восхваляющей благоденствие, которое его правление принесло Ашшуру, мы узнаем, что там

существовали следующие тарифы на продукты: 1 сиклю серебра эквивалентны соответственно 2 гур ячменя, 15 мин шерсти и 20 сила сезамового масла [11].

Обратившись к более раннему периоду — времени III династии Ура, мы обнаружим, что и в те времена существовали, по-видимому, относительно стабильные тарифы на основные сельскохозяйственные продукты, а именно: 1 сиклю серебра были эквивалентны соответственно 1 гур ячменя, 10 мин шерсти, 10—15 сила сезамового масла [12].

Таким образом, на протяжении очень длительного промежутка времени — от периода III династии Ура (а возможно и ранее) и до середины II тысячелетия до н. э.— существовали относительно стабильные тарифы на сельскохозяйственную продукцию. Это особенно заметно в отношении тарифов на зерно — основную сельскохозяйственную культуру Месопотамии и основной продукт питания ее жителей. Соотношение 1 гур ячменя = 1 сиклю серебра можно проследить на протяжении тысячелетий. Мы уже приводили выше тарифы Шамши-Адада и Син-кашида: в первом зерно в два раза дешевле обычного, во втором — в три. Для обоих правителей введение таких низких тарифов, чем бы на практике оно ни объяснялось, необыкновенными урожаями или обильными поступлениями серебра, является предметом особой гордости, они упоминают эти факты как отличающие их правления от правлений всех других царей, когда, надо подразумевать, действовали обычные тарифы. Длительное сохранение неизменных тарифов было обусловлено, по-видимому, относительной неизменностью состояния экономики и торговли. Стабильность тарифов, в особенности тарифов на зерно, объясняется, возможно, еще и тем, что они отражали не цены на продукты, а количественное соотношение продуктов, использовавшихся в качестве взаимозаменяемых эквивалентов при расчетах и выплатах внутри государственного хозяйства, в том числе при расчетах государственного хозяйства по международной торговле, т. е. главным назначением тарифов были не торговые операции, а внутрихозяйственные расчеты.

Документы хозяйственной отчетности государственного хозяйства Ларсы не содержат прямых данных о внутреннем рынке и внутренней торговле, даже если таковые и существовали в достаточно крупном масштабе; на вопросе о внутренней торговле и в связи с этим на вопросе о соотношении тарифов с реальными ценами мы остановимся, насколько позволяет имеющийся материал, в гл. 8, посвященной имущественному положению горожан.

Глава 4 АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ

Работая над ларсскими документами, мы часто можем расставить упоминаемых в них лиц соответственно положению, которое они занимали по отношению друг к другу, а в ряде случаев и определить, хотя бы в общих чертах, границы их полномочий, однако очень редко знаем, какие именно должности занимали эти люди. Ст. Уолтерс, разбирая архив из Ларсы более раннего периода (время Абисарие-Сумуэля), предпринял попытку воссоздать структуру административного аппарата, занимавшегося вопросами ирригации (the irrigation bureau) [1]. У него получилась следующая цепочка (сверху вниз): царь — Нур-Син — Ишар-Куби — Луигиса — чиновник-шатамму. Какие конкретно должности исполняли трое лиц, составляющих середину этой цепочки, мы не знаем, хотя они явно занимали видное положение в администрации и полномочия их, подробно описанные Уолтерсом, очень широки.

По аналогии с имеющимися исследованиями, проделанными на материале других старовавилонских городов, можно в общих чертах представить себе, каким мог быть бюрократический аппарат в Ларсе, но собственно на ларсском материале изучаемого периода сделать это с достаточной четкостью пока не удается, и наши сведения по этому вопросу носят весьма отрывочный характер. На данном этапе нашего исследования мы можем выделить среди изучаемых нами лиц из числа персонала государственного хозяйства Ларсы времени Варад-Сина и Рим-Сина группу чиновников высокопоставленных, близких к царю, и группу чиновников среднего звена, подчиненных им.

Один из высших постов в старовавилонской административной иерархии занимал чиновник *šandabakku* (шум. g̃á. dub. ba) — Фон Зоден переводит этот термин как «главный счетовод» — AhW 1162. В Сиппаре при I Вавилонской династии, как полагает Р. Харрис, было два чиновника, занимав-

ших эту должность: один из числа местных жителей и второй, прибывший из столицы царства — Вавилона. Последний назывался *шандабакку* дворца (gá.dub.ba ša é.gal)[2] В текстах из Ларсы также встречаются оба термина: шандабакку и шандабакку дворца. В 58-м году РС Мунаввирум, шандабакку, купил поле неизвестной площади за $8^2/_3$ сикля серебра (YOS VIII 166). Два других упоминания этого титула в документах из Ларсы относятся ко времени РС II. В одном случае Анум-пи-Син, шандабакку, покупает $1^1/_2$ ику 30 сар незастроенной земли за 6 сиклей серебра (СВД 21). В другом Нур-Шамаш, шандабакку дворца, получает предметы из металла, посланные воюющему царю РС II из Ларсы (YOS V 227).

Относительно часто в ларсских документах упоминается должность чиновника *šakkanakkum* (шум. šagin), которую мы условно переводим как «начальник государственного хозяйства данной территории». Чиновники такого рода были, видимо, в каждом более менее крупном селении или городе царства. Ко времени Нур-Адада относится запись о получении таким чиновником селения Ашдубба 1 мины серебра для проведения работ, связанных, вероятно, с рытьем канала (YOS V 152). В отчете о расходе серебра от 14-го года РС упоминаются 2 сикля серебра, выданные Син-магиру, *шакканакку* города Машканшабра (TCL X 39, 4). В 59-м году РС шакканакку селения Кудурмабуг «занимает» троих человек (TCL X 118). В виде займа оформлена в данном случае, вероятно, замена: три лица, на которых выпала обязанность нести повинность *харранум*, выставляют, по-видимому, заместителей, а в случае побега последних обязуются выполнить повинность сами. Кроме упоминаний шакканакку определенных городов или селений в документах фигурируют и чиновники такого рода, названные просто по должности, без указания на место ее исполнения. Лица, при именах которых встречается этот титул, неоднократно выступают свидетелями при различных сделках, но редко стоят первыми в списке свидетелей[3].

В документах более позднего времени упоминается чиновник-шакканакку, который отвечает за доставку фиников из садов одного из главных представителей Хаммурапи в Ларсе — Шамаш-хазира (TCL XI 143, 6, время Хаммурапи). В СВД 90 II 14, время Самсуилуны, упоминаются 33 головы крупного рогатого скота чиновника-шакканакку Мар-ирцитима.

Документы, в которых упоминается титул шакканакку, не дают возможности судить, было ли таких должностей не-

сколько на одной территории и насколько часто чиновники сменяли друг друга на этой должности.

Рангом ниже шакканакку был чиновник, который так и назывался — «следующий (стоящий позади) за шакканакку» (шум. egir šagin). Один из чиновников, занимавших эту должность, Или-уцранни, три года подряд выступал свидетелем в сделках Бальмунамхе (YOS V 119, 17, 9 PC; 123, 19, 10 PC; 126, 21, 11 PC), следовательно, исполнял эту должность не менее трех лет подряд. В 18-м году PC занимавший эту должность Илушу-нацир выступил свидетелем при разделе имущества (СВД 2, 25).

Кроме представителей центральной администрации в городах и сельских поселениях Ларсы была и местная администрация: совет старейшин (*šībūt ālim*) и староста (*rabiānum*). Это были органы местного самоуправления, на уровне которых решались вопросы местного значения. Старейшины представляли собой как бы «живой архив» данной местности: они хранили в своей памяти сведения о семейных делах и имущественном состоянии всех местных жителей, обо всех происходивших между ними спорах и принятых судебных решениях (TS 58) [4]. Когда при Хаммурапи стали восстанавливать утраченные (или отсутствовавшие?) кадастровые записи, их составляли со слов старейшин (TCL XI 155, 17—19: ... *ana qabē* PN *ù* PN_2 *ù šībūt ālim iššaṭru* — со слов такого-то и такого-то и старейшин поселения были записаны).

Из среды высших чиновников и жрецов назначались (или избирались) судьи. Отдельные лица могли занимать эту должность многие годы [5]. В документах кроме просто судей упоминаются судьи Ларсы [6] и судьи храма богини Нинмар [7], святилище которой было постоянным местом судебных разбирательств. Интересные сведения о составе «судей Ларсы» содержит список их, приведенный в записи одного судебного спора (KL.I, 7—11, 55 PC):

«Или-иппалсам, судья, жрец-санга бога Нергала, Иддин-Амурру, судья, сын Санума, Иби-Нергал, судья, начальник пятерки, Хумбайа, судья, сын Лу-Нинсианны, Хабиль-кинум, судья, брат Ирибан-Сина, начальника тамкаров, Син-эриш, судья, сын Или-икишама, чиновника-шакканакку».

Приведенные нами данные о высших чиновничьих должностях Ларсы основаны на упоминаниях в текстах должностей после имени собственного лица, занимающего эту должность. Как видно из приведенного выше материала, упоминания эти редки, особенно в административно-хозяйственных документах. Чаще судить о положении, занимаемом в бюрократической иерархии тем или иным лицом, приходится по

косвенным данным. Так, к числу высшего административного персонала мы относим две группы лиц, должности которых нам известны не всегда. Это, во-первых, лица, в состав имени которых входит имя царя (Рим-Сина), и, во-вторых, люди, называемые «слугами царя имярек» (ìr lugal PN).

В 23-м году правления Рим-Сина состоялось, вероятно, его обожествление, и с этого времени перед его именем появляется детерминатив бога (^{d}*Rīm*-^{d}*Sīn*). Имена собственные, в которых упоминается бог Рим-Син, появляются, насколько мне известно, с 24-го года правления этого царя. Это Рим-Син-мубаллит (TCL X 63, 5; 66, 10; 24, 25 PC), Рим-Син-ШИД (TCL X 79, 17; 30 PC), Рим-Син-аппалам (СВД 115, 4; TCL X 79, 21; 30, 31 PC), Рим-Син-магир-Энлиль (YOS VIII 173, 5; 31 PC), Рим-Син-рапашуну (СВД 114, 2; 115, 2; 116, 2; 31 PC), Рим-Син-или (YOS VIII 118, 16; 39 PC), Рим-Син-нишу (YOS VIII 66, 5; 39 PC), Рим-Син-ливвир (YOS VIII 64, 10; 109, конверт 12; 162, 10; 163, 10; 164, 9; 165, печать; 58, 59 PC), Рим-Син-мудаммик (СВД 120, 5; 59 PC). В перечисленных документах нет сведений о том, какие должности занимали лица, названные в честь царя и бога Рим-Сина, но содержание документов, в которых они упоминаются, показывает, что эти лица вели активную хозяйственную деятельность и, по-видимому, относились к числу высокопоставленных чиновников. Так, Рим-Син-нишу вместе с неким Мар-эрцитимом «разрешает (произвести) суд» (*dīnam ušāḫizu*), т. е. выполняет одну из важнейших судебных функций в государстве (YOS VIII 166, 58 PC). Рим-Син-рапашуну — начальник группы работников (eṛìn) в 675 (СВД 114, 31 PC) и 672 (СВД 116, 31 PC) человека и группы наемных работников (lú ḫun.gá) в 238 человек (СВД 115, 31 PC). Начальником другой группы работников и наемных людей в этих документах назван Нергал-ламассашу, имя которого известно нам и из других хозяйственных документов. В частности, он вместе с двумя другими лицами (Рим-Син-ШИД и Рим-Син-аппалам) получает значительное количество зерна (TCL X 79, 30 PC). Имя начальника третьей группы работников (СВД 114, 116) отсутствует, вместо этого написано: «кого царь назначит» (*ša šarrum išakkanu*). Относительно третьей группы наемных работников (СВД 115) написано: «доля царя, ответственность Рим-Син-аппалам» (ḫa.la lugal níg.šu ^{d}*Rīm*-^{d}*Sīn-appalam*). Ниже мы более подробно рассмотрим деятельность одного из чиновников, чье имя включало имя бога Рим-Сина,— Рим-Син-ливвира.

 Другая большая группа лиц, занимавших видное положе-

ние в государственном аппарате,— это люди, называющие себя на своих печатях «слугой царя имярек» (ìr lugal PN). Термин «слуга царя» встречается изредка в текстах из Ларсы. Так, в письме высокопоставленного чиновника Гимиллума, обращенном к представителям администрации одного из селений, предлагается вынести спорный вопрос, касающийся распределения рабочей силы, на решение «слуг царя» (*awātikunu ša našiātunu maḫar* ìr^{meš}lugal *šuknā* — YOS II 92, 26—27). В данном случае имеются в виду, вероятно, высокопоставленные чиновники, близкие к царю, которые представляли собой высшую инстанцию для разрешения спора. По отношению к царю все вообще жители управляемой им страны считались «слугами», выражение «царь, его страна и его слуги» встречается в старовавилонских гадательных текстах (YOS X 25:18, см. CAD, vol. 1, part II, c. 249), и словом «слуги» здесь обозначается население страны. Однако «слугой (царя) имярек» мог называть себя далеко не каждый. Насколько мне известно, в текстах это выражение как определение к имени собственному вообще не встречается, оно сохранилось только в надписях на печатях [8]. На исследуемых нами документах сохранились оттиски печатей, владельцы которых называют себя «слугами» царей Сумуэля (UET V 767, 784), Нур-Адада (YOS V 155; YOS VIII 7, 26, 39, 44, 56), Син-ирибама (YOS V 155), Син-икишама (YOS V 123). Три человека называют себя на печатях «слугами» Варад-Сина: Бальмунамхе (YOS VIII 71), Анум-пишу (YOS V 122), Ур-Нанна (YOS V 46—47, 50—53), семеро — «слугами» Рим-Сина: Адад-рим-или (YOS VIII 166), Ана-Син-таклаку (YOS VIII 122), Иддин-Син (UET V 277), Пузур-Шамаш (YOS VIII 42), Ширбуни (YOS VIII 41, 42), на двух оттисках печатей «слуг» Рим-Сина имена их владельцев не сохранились (YOS VIII 42). Еще три оттиска печатей «слуг» PC сохранились на документе времени PC II (PSBA 39, pl. VIII, № 21). Это Ибби-Син, сын Син-бел-[или], Син-мушталь, сын Син-магира, и Липит-[...], сын Шамаш-или.

Документы, к которым в качестве гарантии их правильности приложены эти печати,— это либо хозяйственные записи (YOS V 155), либо особо важные частные сделки и акты.

Так, покупка Бальмунамхе и его отцом Син-нур-матимом крупного участка земли у храма бога Нанны в Уре засвидетельствована пятью печатями важнейших должностных лиц, в том числе и печатью Анум-пишу, слуги Варад-Сина (YOS V 122), а важнейший документ, представляющий собой, по-видимому, отказ от претензий в отношении личного имуще-

ства Бальмунамхе и его семьи со стороны группы представителей государственного хозяйства (YOS VIII 42), скреплен четырьмя печатями такого же рода. Печатями «слуг царя имярек» удостоверены многие документы государственного скотоводческого хозяйства времени Син-идиннама, исследованные Гетце[9]. Ряд этих печатей принадлежал чиновникам-шатамму, на что есть указания в тексте документов (kišib šà.tam.e.ne). В некоторых случаях к документу кроме печатей «слуг» правящего царя прилагались и печати, владельцы которых были «слугами» царя, уже давно умершего. Документ YOS V 155 — запись выдачи овец жрецу-гадателю — сопровождается печатями Закир-илишу, «слуги» Нур-Адада, и печатью Син-имитти, «слуги» Син-ирибама, две другие печати неразборчивы. Документ датирован первым годом правления Син-ирибама, унаследовавшего престол от Син-иддинама. К тому времени прошло уже шесть лет после смерти предшественника Син-иддинама, Нур-Адада. Трудно предположить, что чиновник просто «не успел» сменить печать, как объяснял аналогичную ситуацию Гетце[10]. Известны и другие примеры, когда на документах в качестве гарантии их подлинности (или законности ?) делается оттиск печатей «слуг» давно умерших царей. Возможны также случаи, когда и самого «слуги» уже нет в живых, однако оттиск его печати, приложенной к документу наследниками, все еще сохраняет свою силу.

Среди «слуг царя имярек» упоминаются высокие должностные лица. Так, на целом ряде документов, связанных с деятельностью Бальмунамхе, оттиснута печать «Син-бел-или, начальника Города (PA uru), сына Халилума, слуги (царя) Нур-Адада». Самого Син-бел-или, вероятно, ко времени составления документов, датированных 2-м (YOS VIII 7) и 24-м (YOS VIII 26) годом PC, воцарившегося через 28 лет после смерти Нур-Адада, тоже уже не было в живых. Город, начальником которого назван Син-бел-или, очевидно, Ларса. Как и многие столичные города, она часто называется в текстах просто Город. К числу слуг царя Рим-Сина принадлежал, видимо, и сын Син-бел-или, чья печать оттиснута на одном из документов того же Бальмунамхе (YOS VIII 42, 24 PC). К сожалению, верхняя строка оттиска не сохранилась, на двух оставшихся читаем: «сын Син-бел-или, слуга (царя) Рим-Сина». Возможно, это оттиск печати Ибби-Сина, сына Син-бел-или, о котором мы упоминали выше. К числу слуг Рим-Сина принадлежал, как кажется, и один из высших чиновников городской администрации Ларсы более позднего периода — времени Рим-Сина II. Это некий Син-мушталь.

Среди малочисленных документов, датированных временем Рим-Сина II, сохранилось три, в которых упоминается это имя (см. гл. 10). В одном случае это запись обмена рабыни на раба (YOS VIII 54), на которой оттиснута печать: «Син-мушталь, сын Син-магира, слуга Рим-Сина» [11]. В том же году имя Син-мушталя упоминается в двух других документах, где названа его должность — управитель Ларсы (*šāpir* UD.UNUG[ki]). Документ представляет собой опись различного рода металлических предметов, отправленных управителем Ларсы царю. Возможно, это было снаряжение для войск Рим-Сина II, сражавшихся с Самсуилуной [12]. Второй, составленный двумя месяцами позже,— запись расхода муки для выдачи войскам, пришедшим из Урука. Син-мушталь выступает в нем в роли контролера (PSBA 39, pl. VIII, № 21).

«Слугой» Нур-Адада назван на печати корабельщик (ma.laḫ Наввирум, сын Кулайи. Его печатью скреплены два документа Бальмунамхе, составленные одновременно — 15 VIII 25 PC (YOS VIII 44, 56). Как и в случае с Син-бел-или, в самом тексте имя Наввирума не упоминается.

Далеко не всегда на печатях «слуг» царя указана их должность, но имена многих из них неоднократно встречаются в текстах. Одно из наиболее известных лиц этой группы — Бальмунамхе, разбор архива которого будет дан ниже. Другой «слуга» Рим-Сина — Ширбуни, сын Игиги (YOS VIII 41, 42), возможно, идентичен Ширбуни, упомянутому в расходной записи как получатель вышитой одежды, оцененной в 3 сикля серебра, «когда выздоровела дочь Илибани» (TCL X 17, 16—17). Адад-рим-или, «слуга» Рим-Сина, ставит печать на акте о покупке поля Мунаввирумом gá.dub.ba (YOS VIII 161). В списке свидетелей этой сделки имя самого Адад-рим-или не упоминается, но зато указаны два лица, названные его людьми (lú[d] *Adad-rīm-ili*). Часто «слуги» царя скрепляют своими печатями хозяйственные записи. Выше уже говорилось о чиновниках-шатамму, прикладывавших свои печати к записям о выдаче продуктов. «Слуга» Рим-Сина, Ана-Син-таклаку, сын Ипку-Нанайа, оттиснул свою печать на документе, в котором он упомянут как лицо, отвечающее за поступление во дворец $^{2}/_{3}$ мины серебра за рыбу (YOS VIII 122). Среди «слуг» царя были и лица, занимавшие жреческие должности. Так, некий Ку-лугаль-банда, сын Нади gúda.abzu [d]Ningal, чьей печатью скреплены ряд урских документов времени Гунгунума (UET V 617, 732) и Аби-сарие (UET V 741), при преемнике Абисарие, Сумуиле, начинает

пользоваться новой печатью, на которой именует себя «слугой» Сумуила (UET V 767, 784), причем должность на печати указана прежняя. Исполнявший такую же должность в храме бога Нанны Ур-Нанна (gúda.abzu ^{d}Nanna), сын Ку-Нингаля, главного счетовода (gá.dub.ba) храма Нанны, обозначен в надписи на печати как слуга Варад-Сина (YOS V 46, 47, 50—53). Однако, заняв сам отцовскую должность (после смерти отца?), он начинает пользоваться новой печатью, в надписи на которой уже не называет себя «слугой» царя (YOS V 122, UET V 476). В чем причина такого изменения, не совсем ясно. Возможно, это связано с тем, что крупнейшие храмы Ларсы и Ура (храм бога Шамаша и храм бога Нанны), видимо, пользовались в этот период некоторой автономией и жрецы самого высокого ранга не считали себя «слугами» царя.

Таким образом, звание «слуга (царя) имярек» не связывалось, по-видимому, с какой-то определенной должностью, а было скорее почетным титулом, удостоверявшим принадлежность его владельца к высшим кругам государственной администрации.

В хозяйственных документах из Ларсы упоминается еще одно лицо, явно занимавшее высокое положение, должность которого неизвестна, а характер деятельности не вполне ясен. Это лицо, называемое в текстах человек (awīlum). Слово *авилум* в старовавилонский период часто ставилось как почтительная приставка перед наименованием высших чиновничьих должностей, когда по каким-либо причинам не указывали имя собственное носителя этой должности. В приведенных ниже отрывках из хозяйственных документов после слова *авилум* название должности не упоминается. Как имя собственное это слово во всех известных мне документах из Ларсы упоминается один раз (YOS VIII 157, 15, 5-й свидетель). В пользу того, что в наших текстах это не имя собственное, кроме самого содержания документа говорит и тот факт, что это слово в наших текстах склоняется. Примеры склонения имен собственных в старовавилонский период крайне редки.

Упоминания об *авилуме* в хозяйственных документах из Ларсы:

1) 29 I 4 PC (YOS V 207) — отчет Итти-Син-милки, начальника тамкаров города Зарбилум. (31—33) (перечисленные выше предметы даны) дочери (такого-то), когда авилум с дочерью царя, которая в город Дер была выдана (замуж) в Зарбилум, пришел.

2) 30 IV 6 РС (YOS V 171) — запись расхода масла. (2) 4 сила масла помазания (для) авилума.

3) V 6 РС (YOS V 174) — запись расхода зерна. (4) [x] гур ави[луму].

4) XII 6 РС (YOS V 172) — запись расхода масла. (2) 4 сила масла помазания (для) авилума. (9) $^2/_5$ гур 1 бан (масла израсходованы), когда авилум в храме Иштар в Уруке останавливался. (12) $^2/_5$ гур 2 бан (масла израсходовано на выдачи) сопровождающим (?) авилума (в) путешествии в Рахабум.

5) 30 II 10 РС (YOS V 194) — запись расхода масла. (2) 4 сила масла помазания (для) авилума.

6) XII 14 РС (TCL X 39) — запись расхода серебра. (16) 15 ше (израсходовано на) пряности (?) для еды авилуму.

7) 5 III 16 РС (TCL X 45) — запись расхода серебра. (4—5) $^1/_2$ сикля цена 4-х... для еды авилуму.

8) 5 II 20 РС (YOS V 204) — запись выдач сезама для производства масла. (1—2) 3 бан сезама... для (отжимания) масла помазания (для) авилума.

9) VIII 30 РС (СВД 57) — запись расхода фиников. (4—6)... когда в Адабе Шумум-либши авилум приказал.

10) 20 IV 36 РС (TCL X 88) — отчет (торгового агента?) о расходе серебра. (5—8) $^1/_3$ сикля серебра... плата... которую Ахи-шагиш, сам... и авилуму в корзине для табличек ? велел принести. (11—17) 2 бан пива, серебро его 20 ш[е], которое, когда Нупатум ..., авилуму он велел принести; $^1/_2$ сикля 15 ше плата за мясо..., которое у детей Цилли-Амурру я купил и авилуму велел привести.

11) 10 III 47 РС (EG 51) — запись расхода серебра. (3—4) $^1/_6$ (сикля серебра) плата за рыбу... (для) еды авилуму.

12) 30 XII 59 РС (СВД 120) — запись расхода зерна. (1) $^1/_5$ гур 3 бан (получил) авилум. (13—15) 1 бан (получил) прачечник, (который) ... для авилума.

13) Время Самсуилуны (Kl. 100) — отчет о расходе зерна. (31—32) 48 гур зерна плата за $^1/_3$ мины серебра, которая авилуму была дана.

Судя по приведенным выше текстам, термин авилум в хозяйственных документах из Ларсы упоминается на протяжении более чем 70 лет. Он получал выдачи маслом, зерном, серебром, а также продуктами, стоимость которых в отчетных документах оценивалась в серебре, т. е. привозными. Уже размеры и характер выдач говорят о высоком положении, которое занимал авилум в хозяйстве. Это подтверждает и тот факт, что он сопровождает в путешествии дочь царя,

5 Зак. 694

совершает какие-то ритуальные церемонии в храме Иштар в Уруке и в городе Рахабум, связанные с расходом большого количества масла. Возможно, авилум совершал какие-то религиозные церемонии, направленные на поддержание благополучия государственного хозяйства, подобно тому как определенные религиозные действия, совершавшиеся царем, должны были поддерживать благополучие всей страны[12].

Глава 5

ВЫСШИЙ ПЕРСОНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Бальмунамхе

В первый раз имя Бальмунамхе, насколько мне известно, фигурирует в документах, относящихся к третьему году правления Варад-Сина (YOS V 125, 135, оба составлены одновременно), и затем неоднократно встречается в самых разных документах вплоть до 31-го года Рим-Сина, т. е. в течение более чем сорока лет.

Отец Бальмунамхе, Син-нур-матим, также упоминается в хозяйственных документах. Сохранились четыре квитанции, фиксирующие принесение им одежд, от 5-го (YOS V 165), 6-го (YOS V 250, 251) и 8-го (YOS V 162) года ВС. Одежды принимают чиновники-*шатамму*, ставящие свои печати на квитанциях, а в одном случае приемщиком одежд выступает сам царь Ларсы Варад-Син, приложивший свою печать к документу.

YOS V 165, 16 XII 5 BC (42)

$_1$ 6 пестрых плащей ..., $_2$ 20 пестрых плащей ..., $_3$ приношение Син-нур-матима $_4$ и Нур-Сина $_5$ из города Машканшабра. $_6$ Печать царя.

Надпись на печати: «Варад-Син, царь Ларсы, сын Кудур-мабуга».

В документах не указывается стоимость одежд, а употребляющийся в них термин mu.túm как будто говорит о том, что это было нечто вроде обязательных поставок. Возможно, Син-нур-матим занимался торговлей и часть своих товаров должен был сдать во дворец или же был начальником ткацких мастерских. В двух из перечисленных выше документов упоминается, что покрывала доставлены для празднования дня исчезновения луны (*ša* u$_4$.ná.a).

Бальмунамхе начал свою деятельность еще при жизни отца, в первые годы правления Варад-Сина, и уже в то вре-

мя это семейство явно занимало особое положение. В 9-й год ВС Бальмунамхе вместе со своим отцом заключает сделку, не имеющую аналогий в Ларсе по своему характеру и размерам (YOS V 122) [1]. Они покупают у храма бога Нанны в Уре участок незастроенной земли площадью 24 сар (около 840 м^2), уплатив за него две мины серебра. Сделка была удостоверена девятнадцатью свидетелями и скреплена пятью печатями. Среди свидетелей и лиц, приложивших печати, были представители храма (Ur-^{d}Nanna gudá.abzu ga.dub.ba ^{d}Nanna), «слуги царя» (Анум-пишу, слуга Варад-Сина), начальник тамкаров и другие должностные лица. В этой сделке много необычного. Прежде всего сам факт, что покупку совершают совместно отец и сын. Случаи совместной продажи недвижимости родителями и детьми встречаются, но другие случаи совместной покупки мне неизвестны. Исключителен и масштаб сделки, обычно площадь продаваемой в городе недвижимости редко превышает 1—2 сар.

Особый интерес в этом документе вызывает тот факт, что покупка земли производится у храма. Это единственная сделка такого рода, известная мне. Большинство актов куплипродажи недвижимости в Ларсе скрывали за собой, как представляется, какие-то кредитные отношения. Недвижимость, вероятно, переходила к кредитору в случае неуплаты долга, и это оформлялось в виде купчей. В данном случае такой вариант кажется невозможным, так как в роли продавца выступает один из богатейших храмов Ура. Может быть, это сделка была одним из немногих случаев «чистого» отчуждения, когда формуляр документа точно отразил характер сделки? Интересно, что в документе нет ни гарантийных клаузул, ни клятв.

Приведенными выше документами исчерпываются все сведения о деятельности отца Бальмунамхе Син-нур-матима, но его имя еще не исчезает из документов. В целом ряде текстов упоминается селение, названное его именем [2].

Таковы все данные, связанные с именем отца Бальмунамхе, которые у нас имеются. Официальный статус его остается нам неизвестным, хотя можно, вероятно, не сомневаться, что он занимал высокое положение и был близок к царю.

Значительно большее число документов освещает деятельность самого Бальмунамхе: их более восьмидесяти. Однако таких, которые проливали бы прямой свет на официальную сторону его деятельности, очень мало. В 23-м году РС Бальмунамхе вместе со старшим пастухом селения Ишкун-Эйа, Абум-раби, проверяет состав государственного стада крупно-

го рогатого скота (YOS V 150); документ поврежден, поэтому неясно, выступает ли он в качестве контролера (gìr) или ответственного лица (nìg.šu). О высоком положении, занимаемом Бальмунамхе, говорит тот факт, что на своей печати он называет себя «слугой (царя) Варад-Сина» (YOS VIII 81).

Фигура Бальмунамхе выдвигается далеко вперед из числа других известных нам жителей Ларсы по количеству и масштабам совершенных им частноправовых сделок. Среди его свидетелей встречаются люди почти всех известных нам из Ларсы профессий и должностей (более 30 названий). Многие из них упоминаются и в административно-хозяйственных документах. Так, например, свидетелем у Бальмунамхе неоднократно выступает кузнец Адайатум (YOS V 113, 7 PC, VIII 7, 9, 3 PC), он же назван в отчетах о выдаче зерна (TCL X 25, 6 PC, YOS V 189, 9 PC); ювелир Ибнатум (YOS V 123, 10 BC; 132, 10 PC; YOS VIII 4, 2 PC; 9, 3 PC), он же упоминается в административно-хозяйственных документах (СВД 50, 4 PC; TCL X 17, 2 PC); Шаррут-Син, корабельщик (YOS VIII 2, 2 PC; получает 20 гур зерна из хранилища — TCL X 25, 6 PC). Среди свидетелей Бальмунамхе и самые высокопоставленные чиновники государственного хозяйства: начальник тамкаров (YOS V 120), начальник отделения государственного хозяйства (шакканаккум, СВД 28), начальник пекарей (YOS V 113), начальники ткацких мастерских, где работали рабыни (YOS V 112, 123, 126, 129, 141 и др.), тамкары (YOS V 129, VIII 19, 32, 46, 69, 176; СВД 25). На многих частноправовых документах Бальмунамхе стоят печати с именами богов. Так, сделку по найму у него баржи удостоверяет печать богини Илабрат (Ниншубур) (YOS VIII 2), поручительства за его рабов подтверждают печати богов Амурру и Аширатум (YOS VIII 19, 45), Адада и Шалы (YOS VIII 33), Нергала и Мамитум (YOS VIII 35), Сина и Нингаль (YOS VIII 72). Вся частная деятельность Бальмунамхе представляется тесно связанной с тем высоким положением, которое он занимал в государственном хозяйстве.

Кроме упомянутых выше к архиву Бальмунамхе мы должны, по-видимому, отнести еще большую группу документов, в которых его имя непосредственно не упомянуто. Это письма Цилли-Шамаша, руководившего сельскохозяйственными работами на большом участке государственного хозяйства, к его патрону в Ларсе, о которых уже было сказано выше, в гл. 1. Письма адресованы «моему господину» (*ana bēlia*); под этим обращением, как мы считаем, подразумевается именно Бальмунамхе. Приведем имеющиеся у нас этому до-

казательства. Прямое свидетельство того, что Цилли-Шамаш находился в непосредственном подчинении у Бальмунамхе, имеется в письме последнего (TCL 17 77), где он распоряжается выделить Цилли-Шамашу два таланта шерсти для жнецов. Во многих частноправовых документах Бальмунамхе упоминаются названия тех же сельских поселений, на территории которых, как мы постарались показать выше, располагались участки государственного хозяйства. Так, в 9-м году ВС была сделана запись о том, что Бальмунамхе имеет долг за неким Ибби-Шаханом в 40 (!) гур сезама, поручитель Ибби-Шахана обязался уплатить долг в селении Ширимтум. Селение Ишкун-Эйа упоминается в письме, написанном Бальмунамхе неким Хариямой (TCL 17 67). Харияма жалуется, что Варад-Эйа, житель этого селения, самовольно «вышел» из воинов-редумов и перешел в распоряжение храмового чиновника-*шабрума.* Шабрум заявил, что попросит Бальмунамхе вывести Варад-Эйа из числа *редумов,* находящихся под ответственностью Хариямы, т. е. санкционировать уже совершенный поступок. Однако Харияма, опередив шабрума, пишет письмо Бальмунамхе с просьбой не отдавать редума, а заставить его нести свои обязанности по обработке земли (под ответственностью редума, кажется, находились два плужных вола). Таким образом, и чиновник-шабрум, и Харияма, под началом которого находились редумы селения Ишкун-Эйа, апеллируют к Бальмунамхе как к высшей инстанции.

Селение Ишкун-Эйа неоднократно упоминается как в письмах Цилли-Шамаша, так и в отчетных документах государственного хозяйства. Также и все другие географические названия, приводимые в рассмотренной выше группе отчетных документов (см. гл. 1), встречаются и в письмах Цилли-Шамаша, за одним исключением. В его письмах не упоминается «укрепление» *(dimtu)* Бальмунамхе, зато в письмах встречается одно географическое обозначение, которого нет в отчетах,— *dimtu kattim,* т. е. «твое укрепление». Это, по нашему мнению, служит главным свидетельством в пользу того, что Цилли-Шамаш писал именно Бальмунамхе. В письме, предназначенном самому Бальмунамхе, было, вероятно, логичнее писать «твое *димту*», чем «*димту* Бальмунамхе».

Таким образом, если наши предположения верны, Бальмунамхе занимал высокое положение в хозяйстве, будучи главным управителем значительной сельскохозяйственной территории, в его подчинении был большой штат чиновников, ведавших непосредственно работами на территории государственного хозяйства в целом ряде сельских поселений. Как

частное лицо, Бальмунамхе владел значительным имуществом, а его официальное положение предоставляло самые благоприятные возможности для его увеличения.

Перейдем теперь к рассмотрению того, что нам известно о деятельности Бальмунамхе и характере имущества, которым он владел.

1. *Строения и участки городской земли в Ларсе.* Сохранилось около двух десятков документов, фиксирующих куплю[3] и обмен[4] строений и участков городской земли, произведенные Бальмунамхе. Все эти сделки относятся к первым годам его деятельности (с 3-го года Варад-Сина по 8-й год Рим-Сина). За это время, по известным нам данным, Бальмунамхе скупил $18^{1}/_{6}$ сар 17 ше жилой площади (é.dù.a) и около 11 сар 17 ше незастроенных и заброшенных участков (ki.gal$_6$ и ki.šub.ba), не считая тех 24 сар, которые он купил вместе со своим отцом Син-нур-матимом.

Общая сумма серебра, в которую, согласно документам, была оценена эта недвижимость, превышает $5^{1}/_{2}$ мины. Кроме того, в двух случаях Бальмунамхе часть покупной цены внес натуральными продуктами: 10 сиклей серебра, 1 гур зерна, 5 мин шерсти и 5 сила масла (YOS VIII 69); $^{1}/_{3}$ мины $7^{1}/_{2}$ сикля серебра и 6 гур зерна (YOS V 112).

В третьем году правления Варад-Сина Бальмунамхе купил за $^{1}/_{2}$ мины 3 сикля серебра участок площадью 3 сар (2 sar é.dù.a и 1 sar ki.gal$_6$) у двух лиц: Тарибума и Эриштум, дочери Син-гамиля, а потом поменялся домами с Син-гамилем (отцом Эриштум?), отдав ему купленные 3 сар, а взамен получив $2^{3}/_{4}$ сар 15 ше ($1^{1}/_{4}$ sar 5 še. é.dù.a и $1^{1}/_{2}$ sar 10 še ki.gal$_6$). Обе сделки (YOS V 125, 134), судя по дате и списку свидетелей, который почти совпадает в обоих документах, были совершены одновременно.

На 9-м году правления Варад-Сина Бальмунамхе купил $2^{1}/_{3}$ сар жилого строения у Кунанума (YOS V 119) возле дома Син-ишмеани и возле дома Вардани. Во 2-м году Рим-Сина Бальмунамхе обменял 1 сар этого строения, расположенного возле дома Син-ишмеани, на 1 сар жилого строения и $^{1}/_{3}$ сар незастроенного участка, находившиеся в другом месте, дав приплату (за $^{1}/_{3}$ sar ki.gal$_6$) в $2^{5}/_{6}$ сикля серебра (YOS VIII 4). В 3-м году Рим-Сина Бальмунамхе обменял другую часть участка, купленного у Кунанума, расположенную рядом с домом Вардани (1 сар жилого строения), на равноценный по площади участок и дал приплату в 2 сикля серебра, 3 гур ячменя, одну одежду (?) и одну овцу (YOS VIII 7).

В том же, 3-м году Рим-Сина Бальмунамхе купил $1^{5}/_{6}$ сар

жилого строения и $1^2/_3$ сар незастроенного участка по соседству с домами Аху-вакара и Ипкуши, певца (YOS VIII 6). Часть этой недвижимости, что была возле дома певца Ипкуши, он в следующем году обменял на равноценную (YOS VIII 14).

Таким образом, как мы видим, Бальмунамхе, купив участок, старался как можно скорее обменять его на другой. При этом в большинстве случаев ему приходилось давать в приплату продукты или серебро или же нести потери на площади получаемого участка. Обмен производился, вероятно, для того, чтобы свести воедино купленные участки, но одновременно, как нам кажется, он мог преследовать и еще одну цель.

Купля-продажа недвижимости в Ларсе, по-видимому, часто скрывала за собой кредитные сделки и поэтому подпадала под действие специальных «указов царя» *(ṣimdat šarrim)*, согласно которым купленная недвижимость должна была быть возвращена через некоторый срок первоначальному владельцу. Однако, когда недвижимость обменивалась на равноценную, да еще и с приплатой, то такая сделка никак не могла считаться кабальной и, вероятно, не подходила под действие таких указов [5]. Во многих случаях лица, с которыми обменивается недвижимостью Бальмунамхе, берут на себя обязательство отвечать по иску об отчуждении со стороны третьего лица.

2. Садовое хозяйство Бальмунамхе. Среди документов Бальмунамхе нам известны три документа покупки [6] и три документа обмена [7] финиковых садов. Так же как и в случае с городскими участками, Бальмунамхе производил иногда одновременно куплю и обмен садов (YOS VIII 37). Во всех трех случаях покупки садов продавцами являются целые семейные группы: два раза отец, мать и сын и один раз мать и сын.

Всего по этим документам Бальмунамхе купил 2 ику 42 сар садов, $1^1/_2$ ику 10 сар целины и 10 сар болотистого (?) участка рядом с одним из садов. Все это было оценено, согласно купчим, в $^1/_3$ мины 16 сиклей серебра.

Сады, располагавшиеся, вероятно, чаще всего за пределами Ларсы,— в документах упоминаются сады Бальмунамхе в селении uru^{ki} *Idi-*^{d}*Uraš*, Maš.zi^{ki} (YOS VIII 42), в городе Бад-Тибира (YOS VIII 59) — Бальмунамхе сдавал в аренду садовникам, которые несли полную ответственность за их сохранность (YOS VIII 5) и должны были доставлять в Ларсу урожай согласно предварительной оценке *(šukunnū)*, которая производилась перед сбором урожая [8].

Сохранились три документа, в которых дается предварительная оценка урожая в финиковых садах Бальмунамхе (YOS V 146, YOS VIII 34, 59). Согласно этим документам, садовники должны были принести в Ларсу соответственно $73^{2}/_{5}$, 24 и $31^{2}/_{5}$ гур спелых фиников. Арендная плата, вероятно, была обычной для того времени — одна треть урожая. Арендаторы скорее всего были постоянные. Имена некоторых садовников повторяются в документах архива Бальмунамхе, датированных разными годами: Али-ахуа (YOS VIII 5, 5-й PC, YOS V 146, 10-й PC), Син-ирибам (YOS VIII 18, 5-й PC; YOS V 146, 10-й PC).

Другие документы, содержащие некоторые данные о садовом хозяйстве Бальмунамхе,— это заемные записи на финики. Известны три таких документа (YOS VIII 18, 43, 10). Они составлялись в конце года после уборки и сдачи урожая в том, вероятно, случае, когда по каким-либо причинам садовник не смог сдать урожай полностью согласно оценке. В заемной записи дается обязательство вернуть финики в седьмом или восьмом месяце будущего года, т. е. после сбора нового урожая.

YOS VIII 43, 19 XI 23 PC (43)

$_1$ 10 гур фиников $_2$ за Варад-Бау $_3$ Бальмунамхе $_4$ имеет. $_5$ В месяце варахсамну $_6$ финики он отвесит.

Трудно сказать, рассчитывали ли садовники отдать долг финиками из своих собственных садов (которые могли у них быть) или же за счет причитающейся им доли урожая. Так или иначе, известны случаи, когда садовники попадали в кабалу Бальмунамхе и становились его рабами (хотя, возможно, и временными). Вот, например, три документа, касающиеся деятельности одного из таких лиц — Али-ахуа. В 5-м году Рим-Сина он вместе с еще одним человеком обязуется отвечать за сохранность 12 ику садов Бальмунамхе (YOS VIII 5), в 10-м году Рим-Сина он должен принести в Ларсу финики из сада согласно предварительной оценке (YOS V 146), а в 16-м году Рим-Сина на него уже как на раба Бальмунамхе составляется документ поручительства (YOS VIII 33), которому предшествовал, вероятно, документ самопродажи в рабстве.

Другое лицо, связанное с садовым хозяйством Бальмунамхе,— Апиль-Амурру — впервые упоминается в документах уже как раб Бальмунамхе, относительно которого составляется поручительство от лица его матери и брата (YOS VIII 41 — 23-й год Рим-Сина). В конце того же года составляется заемная запись на финики, которые Апиль-Амурру должен отдать с урожая будущего года (YOS VIII 43).

Таким образом, Бальмунамхе владел значительным садовым хозяйством, которое он расширял покупкой садов. Велось это хозяйство, видимо, с помощью садовников-арендаторов, и система аренды была такова, что эти садовники иногда вынуждены были продавать себя в рабство Бальмунамхе. Ежегодный урожай фиников (по тем трем документам, которые нам известны) был, вероятно, не менее $128^4/_5$ гур.

3. Полевое хозяйство Бальмунамхе. Собственно о полях Бальмунамхе есть только одно не очень ясное упоминание в документе YOS VIII 42, о котором мы будем говорить ниже. Однако мы знаем о существовании селений, названных по его имени (uru^{ki} Balmunamḫe[9], an.zag.gàr Balmunamḫe[10]) и имени его отца (uru^{ki} *Sīn-nūr-mātim*)[11]. Эти селения вместе с рядом других (Пи-Анум, Ишкун-Эйа, Ширимтум) составляли, вероятно, один большой сельскохозяйственный район, находившийся, по-видимому, в течение некоторого времени под управлением самого Бальмунамхе. Как мы уже упоминали выше, часть обрабатываемых земель в этих селениях была занята государственным хозяйством. Сохранились записи расхода зерна на производство сельскохозяйственных работ в этих селениях и записи поступления из них зерна в Ларсу. Остальная часть обрабатываемой земли в такого рода селениях находилась, вероятно, в распоряжении сельской общины.

Название селения Син-нур-матим встречается в известных мне документах с 6-го по 22-й год Рим-Сина, тогда как имя самого Син-нур-матим последний раз упоминается еще в 9-м году Варад-Сина. По-видимому, после его смерти селение, названное его именем, сохранило свое название. Мы знаем о существовании в Ларсе времени Рим-Сина селений, носивших имена давно умерших ларсских царей — Абисарие, Гунгунума.

Селение Бальмунамхе упоминается в документе YOS VIII 173 от 31-го года Рим-Сина, т. е. в то время, когда пора особенно активной частной и служебной деятельности Бальмунамхе уже закончилась. Документ представляет собой соглашение об аренде полевого участка, расположенного в селении Бальмунамхе и являющегося служебным наделом некоего Иддин-Сина. Арендатор, судя по его имени (Рим-Син-магир-Энлиль), принадлежал к числу дворцовых служащих.

По-видимому, и в селении Син-нур-матим, и в селении Бальмунамхе располагались участки государственного хозяйства. Вероятно, Бальмунамхе и его отец получали какие-то доходы с этих селений вследствие своего служебного положе-

ния, но в состав их семейного имущества они, вероятно, не входили. Ни одно из них не упомянуто в тексте, содержащем полное описание всего семейного имущества Бальмунамхе (YOS VIII 42). Судя по этому документу, все имущество Бальмунамхе было поделено на три основные категории: 1) то, что Бальмунамхе приобрел, в том числе недвижимость, рабы, скот, а также то, что в будущем могут приобрести его дети; 2) «старое» имущество, унаследованное (?) им от Син-нур-матима; 3) «укрепление» Бальмунамхе[12]. Таким образом, в состав полевого хозяйства Бальмунамхе могли входить поля, унаследованные им от отца, поля, приобретенные им, и поля, расположенные в «укреплении» Бальмунамхе. О первых мы никакими сведениями не располагаем, что касается «укрепления» Бальмунамхе, то это название, как уже было сказано, встречается в ряде документов. В отчете от 7-го года Рим-Сина упоминается совместный расход зерна на производство сельскохозяйственных работ в двух селениях: Пи-Анум и «укреплении» Бальмунамхе. Поскольку расходы в Пи-Ануме упоминаются еще в одном документе (СВД 53), мы можем предположительно определить, какие расходы были произведены собственно в «укреплении» Бальмунамхе и, следовательно, какую площадь в нем занимало государственное хозяйство. По нашим подсчетам (см. гл. 1), оно занимало в этом селении примерно 16 бур обрабатываемой территории. С остальных полей, составлявших, вероятно, от $1/2$ до $2/3$ общей площади (т. е. 16—24 бур), видимо, получал доход «господин укрепления», т. е. Бальмунамхе. При среднем урожае в 30 гур с 1 бур с такой площади собирали от 480 до 720 гур зерна.

Для перевозки зерна в Ларсу у Бальмунамхе были баржи емкостью 10—90 гур, которые он иногда сдавал в аренду (YOS VIII 2, TCL X 74).

4. Скотоводческое хозяйство Бальмунамхе. Бальмунамхе владел довольно значительными стадами овец. Упоминания о мелком рогатом скоте есть в документе YOS VIII 42, где перечисляются различные виды его имущества. Имеется запись о настриге шерсти со стада в 327 овец и баранов (YOS V 195), которое ему принадлежало. Стрижка овец была произведена в поселении Ишкун-Эйа и дала Бальмунамхе 8 талантов 10 мин шерсти.

Другой интересный документ, связанный с этой стороной хозяйства Бальмунамхе,— это письмо, содержащее запись расследования по поводу кражи скота, принадлежавшего Бальмунамхе и некоему Син-имгуранни. Документ происходит, вероятно, как раз из одного такого селения, о которых

говорилось выше, и содержит запись расследования, проведенного на месте преступления.

YOS VIII 1 (48)

1 Относительно восьми овец, 2 которые из загона 3 Бальму-
намхе 4 и Син-имгуранни, 5 который был проломан, вышли,
6 старейшины общины и *рабианум* 7 собрались (и установили):
8 овец из руки своей Авиль-Адад, пастух, 9 потерял; 10 две ов-
цы, 2 ягненка (и) 11 один баран — 12 пять овец и баранов —
13 клеймо Бальмунамхе, 14 которых Апиль-Амурру 15 в руке
Авиль-Адада, пастуха, 16 захватил. 17 Старейшинам общины
18 Авиль-Адад, пастух, 19 так отвечал, 20 он сказал: 21 «Два яг-
ненка — 22 мои». 23 Старейшины общины так 24 отвечали, они
сказали; 25 «Почему (?) клеймо (?) 26 Бальмунамхе ты нало-
жил, 27...28 (на) овец его собственных 29 только клеймо вла-
дельца овец 30 должно быть наложено». 31 Так мы ответили
ему. 32 А (что касается) двух овец аморейских, 33 которые не
пришли для стрижки 34 и чьих голов нет (налицо), 35 Шамаш
и Нингирсу 36 да сохранит вас в живых; 37 иск, что в руках
38 ваших, 39 имеется, предъявите.

Этим исчерпываются наши сведения о скотоводческом хозяйстве Бальмунамхе. Обобщая вышеприведенные данные, можно сказать, что у Бальмунамхе было довольно много по тем масштабам мелкого рогатого скота (свыше трехсот голов). Скот содержался за пределами Ларсы.

5. Работники хозяйства Бальмунамхе. Все сказанное выше о хозяйстве Бальмунамхе (т. е. о полях, садах, скоте) касается тех видов его имущества, которые были расположены вне города Ларсы, в небольших сельских поселениях. Основной рабочей силой здесь были, видимо, лица из числа местных жителей, которые выступали, вероятно, в роли арендаторов (в полевом и садовом хозяйстве) и в роли наемных работников (в скотоводческом). Сырье, полученное здесь,— шерсть, зерно, финики — свозилось (полностью или частично) в Ларсу. Помещений, в которых можно было сложить все это, было у Бальмунамхе достаточно. Однако для переработки и хранения всех этих продуктов требовалось еще и много рабочих рук. Кто же были эти работники?

Упоминаний о найме работников среди известных мне документов архива Бальмунамхе нет. Хозяйство Бальмунамхе нуждалось, как уже было сказано, не только в чернорабочих, но и в большом количестве ремесленников для переработки сырья, а судя по имеющимся документам найма этого периода, внаем шли в основном люди, не имевшие специализированных профессий. Об этом говорит хотя бы характер работ,

на которые нанимали. Лаутнер в своем большом исследовании, описывая различные виды наемных работ в старовавилонский период, указывает на молотьбу, пахоту, пастьбу скота и т. п.[13] О найме квалифицированных ремесленников сведений нет, хотя в ЗХ такие случаи предусмотрены (см. § 274).

Часть работ в хозяйстве Бальмунамхе могли выполнять рабы, хотя упоминаются они в документах его архива очень редко. Рабы и рабыни занесены в перечень его имущества без указания численности (YOS VIII 42). В одном случае Бальмунамхе покупает раба у какого-то приезжего человека (YOS V 124). Известны два случая, когда Бальмунамхе покупает детей у родителей (СВД 24, YOS VIII 15). Трудно предположить, что он покупал их для усыновления (хотя такая практика существовала в тот период), поскольку нам известны имена по крайней мере трех его сыновей. Дети эти, по всей вероятности, также становились работниками в хозяйстве их покупателя. На нужду в квалифицированных работниках указывает и еще один документ с упоминанием раба: Бальмунамхе отдает своего раба Али-ахуа в обучение гончарному ремеслу (YOS V 253).

Кроме этих единичных упоминаний о рабах в архиве Бальмунамхе рабами (sag.ìr) названа еще группа людей, которые фигурируют более чем в тридцати документах[14]. По содержанию все эти документы можно разделить на два типа: 1) самопродажи или продажи детей родителями, 2) гарантийные документы.

Оба документа составлялись одновременно. Первый — по форме купчей: «такого-то по имени от него самого Бальмунамхе купил, столько-то серебра, полную цену его, отвесил». В документе только отсутствует обязательное в купчих из Ларсы обещание не оспаривать в будущем заключенную сделку и клятва именем бога и царя. Во втором документе купленный называется уже рабом Бальмунамхе. Поручители гарантируют уплату большого штрафа (в два или более раз превышающего сумму, упомянутую в купчей в качестве цены) в случае, если «его убьет враг, загрызет лев» или если он «найдет убежище во дворце, у почтенного лица или важного чиновника».

Из каждой пары таких документов не всегда сохранились оба. Купчие часто отсутствуют, хотя косвенные данные говорят о том, что они существовали. Так, например, от 6-го дня месяца аддарума 15-го года Рим-Сина до нас дошли два гарантийных документа: на Илима-аби (YOS VIII 49) и на Лисатума (YOS VIII 161), но только одна купчая — на Илима-аби (YOS VIII 17). Поскольку сохранилась квитанция,

зафиксировавшая расход серебра, которое пошло в уплату за обоих этих лиц, датированная этим же днем, то, следовательно, Лисатум был тоже куплен в этот же день и существовала, вероятно, и купчая на него. Возможно, некоторые купчие будут еще найдены среди неопубликованных документов, но многие купчие уничтожались, кажется, еще в древности.

Лаутнер, исследуя эту группу документов, пришел к выводу, что лица, продающие себя Бальмунамхе,— это должники, попавшие в сети его ростовщической деятельности, а поручители — это лица, которым Бальмунамхе отдает своих «кабальных рабов» внаем, с тем чтобы долг последних вернулся к нему в качестве наемной платы [15]. Он, в частности, пишет, что Бальмунамхе остерегался держать дома целую толпу рабов-должников, которых требовалось охранять, чтобы они не разбежались. Таким образом, купчая была, по его мнению, скрытой формой залога-антихрезы, а поручительство — скрытой формой найма. Это предположение кажется нам не совсем точным. Исследуя этот вопрос, необходимо, видимо, прежде всего выяснить, кто были лица, продававшие себя Бальмунамхе, и кто были их поручители.

Люди, продающие себя Бальмунамхе,— это горожане, жители Ларсы, его соседи. Многие из них часто упоминаются в документах его архива как свидетели. В роли поручителей чаще всего выступают их ближайшие родственники: отец с матерью (YOS VIII 23, 25), брат с женой (YOS VIII 27), жена с детьми (YOS VIII 46). В других случаях поручителями являются семейные группы и отдельные лица, о родстве которых с объектами поручительства ничего не говорится, хотя такое родство и здесь представляется весьма вероятным. Среди поручителей многие — ремесленники: ткачи (YOS VIII 44, 45, 72), пекари (YOS VIII 57), кузнецы (YOS VIII 39); в одном случае в качестве поручителя выступает жрец-гуда (YOS VIII 15). Многие из поручителей также тесно связаны с Бальмунамхе и неоднократно выступают в его сделках как свидетели.

В документе YOS VIII 37 свидетелем одной из сделок Бальмунамхе выступает некий Таб-шар-или. В списке свидетелей он стоит на малопочетном предпоследнем месте, за ним следует только некий Шамаш-аби, который, в свою очередь, замыкает список свидетелей в YOS VIII 29, согласно которому Таб-шар-или уже как раба Бальмунамхе передают некоему Нидиттуму. Через четыре года после составления этого документа был написан другой (YOS VIII 22), в нем
 было составлено поручительство за Шамаш-аби как раба

Бальмунамхе. У нас нет твердой уверенности, было ли то или иное лицо уже рабом Бальмунамхе, когда выступало свидетелем, или нет; в первом случае можно говорить и о некоторой правоспособности такого рода рабов.

Выступление родственников в качестве поручителей делает маловероятным (для этих, во всяком случае, сделок) предположение о найме поручителями раба-должника у кредитора. Это представляется сомнительным также из следующих соображений: как было уже сказано выше, при своих значительных размерах хозяйство Бальмунамхе явно должно было нуждаться в рабочих руках для переработки сырья, которое в нем производилось, даже если Бальмунамхе часть этих продуктов удавалось реализовать с помощью тех тамкаров, имена которых так часто упоминаются в его архиве в качестве свидетелей.

Более вероятным кажется предположение о том, что купчие на этих рабов скрывали за собой какие-то кредитные сделки. Это тем более возможно, если принять во внимание, что, по нашим предположениям, кредитные сделки стояли и за большинством других купчих — на недвижимость.

Интересно было бы выяснить, конечно, насколько случаи самопродажи и поручительства связаны с долговыми обязательствами, касающимися Бальмунамхе. Из ста с лишним документов его архива, охватывающих период более чем в 60 лет, известны только три случая, когда Бальмунамхе ссужает серебро (YOS V 147, YOS VIII 32, 24).

В первом случае Абу-вакар, сын Ипку-Ирра, занимает у Бальмунамхе шесть сиклей серебра с обязательством через восемь месяцев вернуть на эту сумму сезамовое масло по тому курсу, который будет в тот момент. Возможно, эта сделка относится к числу тех, когда продавец получает плату за товар, обязуясь представить его в будущем.

Два других документа займа серебра из архива Бальмунамхе несколько повреждены, и величина займа в обоих случаях неизвестна. Должники обязуются вернуть серебро и проценты по требованию кредитора (u$_4$.um kù.babbar *irišūšu* kù ù máš.bi. ì.lal.e). Имена этих должников Бальмунамхе среди имен его рабов не встречаются.

Это и неудивительно. Поскольку серебра, видимо, вообще было мало в обращении, то давать его в долг, рассчитывая на возвращение долга тоже серебром, можно было только лицам, которые по роду своих занятий имели доступ к основному источнику серебра — торговому обороту государственного хозяйства, т. е. высшим государственным чиновникам и тамкарам. Остальные займы неизбежно так или иначе пре-

вращались в отработочные: либо отрабатывал сам должник или члены его семейства, либо в пользование кредитора передавалась какая-то часть имущества, приносящая доход. В том и другом случае такой заем оформлялся в виде купчей, которой он и был на самом деле. Единственное, что отличало эти сделки от обычных купчих,— это их временный характер. Должник или его имущество переходили в пользование кредитора до отработки ими долга и процентов, после этого кредитор терял свои права на них.

В купчих, правда, нет никаких указаний относительно срока, на который продавали себя в рабство, однако косвенные данные свидетельствуют, по нашему мнению, что он был ограничен. Об этом, как представляется, говорит тот факт, что на некоторых рабов такого рода по истечении времени составлялся второй гарантийный документ, причем поручителями оба раза могли выступать одни и те же лица.

Так, например, в 14-м году Рим-Сина родители некоего Син-магира продали его Бальмунамхе (YOS V 141). Одновременно был составлен документ поручительства (YOS VIII 23), согласно которому родители Син-магира обязались уплатить штраф (размер его неясен, так как документ в этом месте поврежден) в случае побега сына. Через пять лет, в 19-м году Рим-Сина, они снова поручились за сына, обязуясь в случае его побега отдать Бальмунамхе в качестве штрафа уже не серебро, а дом и сад (YOS VIII 35). Вот эти документы.

YOS V 141, 6 III 14 PC (44)

$_{1}$Син-магира по имени, $_{2}$сына Пузур-Нумушды $_{3}$и Тарибатум $_{4}$у Пузур-Нумушды, его отца, $_{5}$и Тарибатум, его матери, $_{6}$Бальмунамхе $_{7}$купил $_{8}$1/3 мины серебра $_{9}$его полную цену $_{10}$он отвесил, $_{11}$жезл он передал.

YOS VIII 23, 10 V 14 PC (45)

$_{1}$[Одного раба по име]ни Син-магир, $_{2}$раба Бальмунамхе, $_{3}$[у] Бальмунамхе, $_{4}$его [госп]одина, $_{5}$Пузур-Нумушда, $_{6}$и Тарибатум, его жена, $_{7}$в руки свои приняли; $_{8}$(если) Син-магир $_{9}$убежит, $_{10}$Пузур-Нумушда $_{11}$[и Тари]батум, его жена, $_{12}$[*x* мины] серебра $_{13}$[отвес]ят.

YOS VIII 35, VI 19 PC (46)

$_{1}$Одного раба по имени Син-магир, $_{2}$раба Бальмунамхе, $_{3}$у Бальмунамхе, $_{4}$его господина, $_{5}$Пузур-Нумушда, его отец, $_{6}$и Тарибатум, его мать, $_{7}$[...], $_{8}$в руки свои приняли. $_{9}$(Если) Син-магир $_{10}$убежит, $_{11}$Пузур-Нумушда, его отец, $_{12}$Тарибатум, его мать, $_{13}$дом свой и сад свой $_{14}$Бальмунамхе $_{15}$отдадут.

Такие повторные гарантийные документы имеются еще

на нескольких лиц[16]. О том, что, отслужив определенный срок, «раб» вновь становился юридически свободным лицом, говорит, возможно, и тот факт, что одно и то же лицо продает себя Бальмунамхе, выставляя поручителей, а через несколько лет само выступает в роли поручителя. Так, в 15-м году Рим-Сина некий Шу-Амурру продал себя Бальмунамхе (СВД 25). В качестве его поручителей выступили Амурру-шеми и его жена Шат-Иштар (YOS VIII 11). Те же Амурру-шеми и Шат-Иштар ручаются в следующем году за брата Амурру-шеми, Шамаш-раби (YOS VIII 27), а в 25-м году Рим-Сина появляется второй гарантийный документ на того же, вероятно, Шамаш-раби, в котором в качестве одного из поручителей выступает Шу-Амурру (YOS VIII 44). В 28-м году Рим-Сина Шу-Амурру выступает поручителем еще за одного раба Бальмунамхе — Таб-буллусса (YOS VIII 3).

Появление повторного гарантийного документа на одно и то же лицо, возможно, объясняется тем, что по истечении определенного срока человек, продавший себя Бальмунамхе и ставший его рабом, автоматически освобождался, его обязательства по отношению к хозяину кончались или же он полностью отрабатывал задолженность, если это была покупка за долги. При этом, согласно обычному праву Двуречья, он, вероятно, мог разбить купчую, чем и объясняется отсутствие многих купчих на лиц при наличии на них гарантийных документов. В некоторых случаях, когда, отработав положенный срок, это лицо хотело (или было вынуждено) вновь прибегнуть к такой же сделке, оно снова должно было, видимо, найти надежных поручителей, которые согласились бы поручиться за него и составить новый гарантийный документ.

Необходимость составления гарантийных документов, быть может, была вызвана тем, что вновь купленные «рабы» не обязательно должны были жить у Бальмунамхе, а могли, по всей вероятности, оставаться в своей семье и ходить к хозяину лишь на работу.

Если действительно существовал законный срок, на который свободный человек продавал себя в рабство, то срок этот мог не оговариваться в купчей только в том случае, если он был твердо установлен и известен всем. Тогда это, несомненно, должно было найти свое отражение в действовавшем законодательстве. К сожалению, законы, действовавшие в Ларсе при Рим-Сине, нам неизвестны, но, обратившись к законам Липит-Иштара, происходившим из соперничавшего с Ларсой города Иссина, в § 14 мы читаем: Если раб человека к хозяину своему в рабство (снова) вернулся, хозяину своему рабство свое вдвойне возвратил, (то) раб этот должен

6 Зак. 694

быть освобожден». Здесь интересно то, что оговаривается факт повторного возвращения раба в рабство к бывшему хозяину. Видимо, раб, «вернув свое рабство хозяину», освобождался, но если он по каким-либо причинам возвращался обратно к хозяину, то должен был «вернуть свое рабство» уже вдвойне. Под выражением «вернуть свое рабство» имелась в виду, вероятно, отработка платы, отданной за раба.

К интересующему нас роду сделок, по всей вероятности, имеет отношение и § 117 ЗХ, который гласит, что если человек, находившийся в стесненных обстоятельствах, продал за серебро кого-либо из своих родственников, то «они должны служить в доме их покупателя или заимодавца три года, на четвертый год должны отпустить их на свободу».

Таким образом, лица, нуждавшиеся для уплаты долга или по какой-либо другой причине в определенной сумме серебра, могли продать себя Бальмунамхе и становились его рабами, а их ближайшие родственники или сотоварищи ручались за то, что они не убегут и не обратятся с просьбой об убежище к какому-либо другому официальному лицу. С этим же было связано, возможно, и отсутствие в купчих гарантийных клаузул и клятв. Интересно, что в один день заключались по две-три сделки такого рода[17]. Вероятно, контрагенты заранее сговаривались, чтобы разом оформить все сделки.

Количество серебра, которое Бальмунамхе платит за этих людей, несколько меньше обычной для того времени в Ларсе цены раба и составляет 10—13 сиклей. О том, что эти сделки не были (или, во всяком случае, не всегда были) оформлением прежней задолженности по отношению к Бальмунамхе лицами, продававшими себя в рабство, говорит тот факт, что Бальмунамхе действительно расходовал серебро, покупая этих людей. Мы уже говорили о том, что сохранилась расходная квитанция, фиксирующая расход такого рода.

YOS V 238, 6 XII 1_5 PC (47)

$_1$ $^1/_3$ мины $6^1/_6$ сикля серебра — $_2$ плата за Лисатума $_3$ и Илима-аби. $_4$ $^1/_3$ мины и $6^1/_6$ сикля серебра $_5$ израсходовано.

Сохранились также датированные этим же днем купчая на Илима-аби (YOS VIII 7) и гарантийные документы на него (YOS VIII 49) и на Лисатума (YOS VIII 161).

Что касается срока, на который продавали себя в рабство, то, хотя в купчих нет никаких сведений на этот счет, он был, вероятно, как мы пытались показать выше, ограничен.

 Как мы видим, размах частноправовой деятельности

Бальмунамхе был очень широк в сравнении с подобной же деятельностью всех других известных нам его сограждан. Эта широта определялась, видимо, высоким положением, которое он занимал, и широкими возможностями, которое это положение ему предоставляло. Само деление документов, в которых упоминается его имя, на административные и частноправовые вовсе не отражает двух разных сторон его деятельности. Как мы уже говорили выше, это деление относится только к той внешней форме, в которую облечен документ, но далеко не всегда к его сути.

Таким образом, Бальмунамхе стоял во главе крупного государственного хозяйства, производившего сельскохозяйственную продукцию, и одновременно владел значительным частным хозяйством, в состав которого также входили поля, сады, скот и т. п. Частные владения Бальмунамхе во многих случаях располагались рядом с государственными сельскохозяйственными территориями, которые находились в его ведении. Неудивительно, что управление как отдельными государственными хозяйствами, так и частными владениями Бальмунамхе осуществлялись одними и теми же лицами (Цилли-Шамаш).

Так, пастух Акийяуау, который с тремя другими пастухами составил в первом месяце 10-го года РС отчет для государственного хозяйства о наличии шкур павшего скота (YOS V 233), в том же году отчитывается о настриге шерсти со вверенного ему стада (YOS V 193), причем эта шерсть в документе отмечена как принадлежащая (níg) Бальмунамхе. Управление государственным хозяйством на каком-то уровне служебной лестницы переходило, видимо, в систему частноправовых договорных отношений. Это могло вызвать затруднения, если возникала необходимость отделить частное имущество официального лица от того, которым он управлял по службе. Именно при такой ситуации был, вероятно, составлен документ YOS VIII 42. В 23-м году РС деятельность Бальмунамхе, кажется, меняет свой характер. Возможно, ввиду преклонного возраста — его активная деятельность уже продолжалась к тому времени более трех десятков лет — он удалился (или был смещен) с того поста, который занимал в государственном хозяйстве. В восьмом месяце 23-го года РС был составлен отчет о наличии поголовья крупного рогатого скота (YOS V 150). Бальмунамхе был одним из контролеров или ответственных лиц (документ поврежден), а в девятом месяце того же года был составлен документ, который, если мы правильно его понимаем, ограждал частное имущество Бальмунамхе от каких-либо претен-

зий. Документ сильно поврежден, и прочесть удалось далеко не все.

YOS VIII 42, IX 23 PC (49)

$_{1}$[Судь]и суд в [храме Шамаша]? $_{2}$ (для) Цилли-Шамаша Цилли-Иштара, Син-магира, $_{3}$ Лалума и Син-шар-матима $_{4}$[раз]решили им и постановили, что $_{5}$[относительно?] поля, сада, что в поселении Иди-Ураш, $_{6}$... сада (в) поселении МАШ.ЗИ $_{7}$[...] ...? и сада финикового..., $_{8}$ ... разных, рабынь, ра[бов?], $_{9}$ крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота и всег[о] остального, $_{10}$[ч]то Бальмунамхе приобрел ... $_{11}$ и дети Бальмунамхе приобре[тут в будущем] $_{12}$ ...имущества унаследованного (?), Син-нур-матима $_{13}$[и отно]сительно (?) укрепления Бальмунамхе, $_{14}$[Ци]лли-Шамаш, Цилли-Иштар, Си[н-магир], $_{15}$ [Ла]лум (и) Син-шар-матим $_{16}$[никаких претензий] не имеют, $_{17}$ в будущем они не будут возбуждать судебного иска.

Итак, в документе приведен перечень принадлежащего Бальмунамхе имущества, от претензий к которому отказываются пять лиц. Все имущество делится на три части. В первую входит имущество, приобретенное Бальмунамхе. Это поля и сады в селении Идди-Ураш, сады в селении MAŠ ZI, сады, расположенные в каком-то другом месте (текст поврежден), рабыни, рабы, крупный и мелкий рогатый скот. Это то, что Бальмунамхе, вероятно, либо купил, либо получил в дар от царя. От претензий ограждается и то, что наследники Бальмунамхе могут приобрести в будущем. Вторая часть — это, если мы правильно понимаем, имущество старое, унаследованное Бальмунамхе от его отца, Син-нур-матима. Что именно входило в это имущество, в документе не раскрывается, так как сомнений по этому поводу (в отличие вопроса о приобретенном имуществе), видимо, не было. Возможно, существовал и документ раздела имущества Син-нур-матима его наследниками, в котором должна была быть указана и доля Бальмунамхе. Третья часть имущества в YOS VIII 42 — это «укрепление» Бальмунамхе, о котором мы уже говорили выше. Несколько неясным представляется соотношение первых двух частей имущества (т. е. благоприобретенного и унаследованного) и третьей. Как это имущество появилось у Бальмунамхе, если оно не было приобретено или унаследовано? Может быть, первая и вторая части вместе образовывали третью, т. е. все имущество Бальмунамхе целиком входило в его «укрепление»? Тогда последний термин в данном контексте надо понимать как «все хозяйство».

После 23-го года Рим-Сина деятельность Бальмунамхе как будто меняет свой характер. Исчезают сделки покупки

недвижимости, несколько увеличивается число гарантийных документов на рабов, причем в них появляется новая уточняющая формула кроме прежнего условия о выплате серебра на случай, если раб «скроется (или) убежит». Теперь поручители обязуются платить штраф и в том случае, если раба «захватит враг, загрызет лев» (YOS VIII 44, 56) или если он найдет убежище «во дворце, у почтенного лица, в доме женщин» (YOS VIII 72, 57), «во дворце, у почтенного лица, у знатного чиновника» (YOS VIII 15, 26, 39, 19).

Не только Бальмунамхе, но и другие богатые жители Ларсы составляли гарантийные документы на своих рабов. Это Убар-Шамаш (HG 1481, 1484—1486, YOS VIII 146, с 28 по 45 PC), Энлиль-дуршу (HG 1483, 32 PC),— были, вероятно, и другие документы, не дошедшие до нас, но по количеству такого рода сделок (24) Бальмунамхе далеко опережает всех. В известных нам документах Убар-Шамаша и Энлиль-дуршу нет тех формулировок, которые появились в документах Бальмунамхе после 23-го года PC. Единственное оговоренное условие выплаты штрафа — побег раба. С чем связано введение новых условий в документы Бальмунамхе — неясно. Потому ли, что до 23-го PC Бальмунамхе занимал достаточно высокое положение и сам входил в круг «почтенных и знатных» людей, или же изменился сам характер деятельности этих рабов?

По известным нам документам, деятельность Бальмунамхе обрывается на 31-м году PC. Семья Бальмунамхе сохраняла достаточно высокое положение и при Хаммурапи. Известно письмо последнего, адресованное сыну Бальмунамхе — Иддин-Эйа (TCL 17, 63). Появившееся вновь в документах после перерыва почти в тридцать лет в 58-м году PC имя Бальмунамхе принадлежит уже другому лицу, вероятно внуку первого. В 58-м году PC Бальмунамхе II составляет поручительство на своего раба (YOS VIII 46). Имя Бальмунамхе часто упоминается в группе документов времени Самсуилуны. В одном из них названо и имя его отца — Иддин-Эйа. Видимо, этот тот самый Иддин-Эйа, сын Бальмунамхе, которому писал Хаммурапи и который подарил раба своей дочери Бильтум (YOS VIII 71), скрепив дарственный документ печатью своего отца Бальмунамхе. Таким образом, Бальмунамхе II, сын Иддин-Эйа, сына Бальмунамхе, был, очевидно, внуком последнего. Это подтверждает и тот факт, что у Бальмунамхе II был брат Гимиллум (YOS XII 77), так же как у Бальмунамхе. Родовые имена передавались, видимо, из поколения в поколение.

Бальмунамхе II занимал, вероятно, довольно значитель-

ное положение во время Самсуилуны, хотя оно вряд ли могло сравниться с положением его деда при сыновьях Кудурмабуга. Вместе с другими чиновниками-шатамму Бальмунамхе II контролировал приход-расход зерна (YOS XII 152), передавал волов для проведения пахотных работ (YOS XII 334), выступал первым свидетелем в частноправовых сделках (YOS XII 302, 312). Во время восстания Рим-Сина II Бальмунамхе II упоминается в двух документах в качестве ответственного должностного лица. В одном случае он контролирует принесение оружия из Ларсы (YOS V 227), в другом дело касается поставок масла, за которые он каким-то образом отвечает. Оба эти документа датированы первым годом правления Рим-Сины II.

II. Семейство Санума

Около ста документов из Ларсы отражают деятельность трех поколений одного семейства, которое мы будем в дальнейшем называть семейством Санума, по имени старейшего известного нам представителя этой семьи. Эти документы были в свое время довольно подробно исследованы В. Лемансом, который дал обзор того, в каких текстах упоминаются члены этого семейства и в каком окружении они действуют [18]. Л. Матоуш, исследуя формуляры документов раздела имущества в Ларсе, привел в одной из своих статей транскрипцию и перевод всех подобных документов из архива Санума [19], что избавляет нас от необходимости приводить их здесь.

Опираясь на подробный обзор документов, данный Лемансом, и используя переводы, сделанные Матоушем, мы подойдем к рассмотрению документов этого архива с точки зрения вопросов, которые больше всего интересуют нас в данной работе (и которые названными авторами затрагивались лишь косвенно), а именно: какое положение занимало семейство в общественной структуре и каким имуществом располагало.

При этом надо учесть, что в этом именно плане основные сведения нам дает анализ документов, связанных с деятельностью старших представителей трех поколений: сына Санума Иштар-или, его старшего внука Иддин-Амурру и его старшего правнука Ибни-Амурру. Старший сын получал в Ларсе обычно бóльшую долю наследства, вероятно, он часто наследовал и служебное положение отца. Это позволяло ему развернуть более активную деятельность, чем его братьям, что

нашло яркое отражение и на примере семьи Санума, большинство документов которого касается деятельности в каждом поколении именно старших братьев.

В. Лееманс, анализируя документы этого семейного архива с точки зрения профессионально-должностного состава упоминающихся в нем лиц, с целью определить профессионально-должностную принадлежность этого семейства приходит к выводу, что члены его были тамкарами[20].

Однако он не обнаружил никаких свидетельств официальных связей тамкаров (в частности, и членов семьи Санума) с дворцом или храмом и считал, что те были «совершенно независимыми частными купцами», по крайней мере до середины царствования Рим-Сина, когда последний, по его мнению, провел реформы, ограничившие частную инициативу тамкаров и усилившие царскую власть[21], тогда как, по нашему мнению, тамкары прежде всего были служащими государственного хозяйства, которые по роду своих обязанностей имели большие возможности и для частной деятельности. Поэтому сам факт принадлежности к кругу тамкаров уже свидетельствует о принадлежности к кругу государственных служащих.

Прямых данных, касающихся официального статуса семейства Санума, немного. В документе YOS V 121 от 10-го года ВС среди свидетелей покупки недвижимости назван Иштар-или, певец (nar). Должность певца существовала как в храмовом, так и в государственном хозяйстве (см. выше, гл. 2, выдачи зерна Куг-Инане, певцу). Был ли этот Иштар-или сыном Санума, неизвестно.

Сын Иштар-или, Иддин-Амурру, упомянутый среди свидетелей спора, разбиравшегося в храме Шамаша (YOS VIII 102, 30 РС), назван тамкаром. В других сделках, где он выступает как свидетель, он назван по «отчеству» (YOS VIII 69) или даже по имени деда, Санума (YOS VIII 52, 128); также с именем деда вместо «отчества» он фигурирует в документе Kl. 1, где в числе других «судей Ларсы» (di.kud UD UNUG^{ki}) из числа наиболее знатных и высокопоставленных ее жителей выслушивает показания по одному судебному делу.

Есть еще два документа, в которых Иддин-Амурру выступает, как кажется, в качестве официального лица. Они относятся, видимо, к последним годам его деятельности, ко времени, когда Ларса уже была под властью Хаммурапи (TCL XI, 166, 249)[22]. В первом документе зафиксированы выдачи или распределение некоторых количеств золота (?) и сереб-

ра, а в другом — выдачи тем же лицам различных продуктов (в том числе рыбы, пива). Иддин-Амурру был, вероятно, ответственным лицом при этих операциях, так как его имя (без упоминания о каких-либо выдачах) замыкает оба списка и стоит после черты, ограничивающей список снизу [23].

Больше всего сохранилось данных о служебной деятельности сына Иддин-Амурру — Ибни-Амурру. Он контролирует правильность поступления некоторых видов податей (*zūtum*), ответственность за поступление которых несет начальник тамкаров, а также занимается, вероятно, реализацией различных продуктов, входивших в состав этого вида подати (рыбы, фиников, шерсти), выплачивая государству определенную часть ее стоимости в серебре (TCL XI 197, 17; 205, 8) [24]. О существовании определенной преемственности в служебной деятельности Иддин-Амурру и Ибни-Амурру говорит, вероятно, тот факт, что последний ставил на своих официальных документах печать отца [25].

Рассматривая архив семьи Санума, нельзя не обратить внимание на тот факт, что все три поколения этого семейства в своей деятельности близко соприкасаются с храмом Шамаша. Так, один из первых документов, связанных с деятельностью Иштар-или (TCL X, 4, 8 BC), представляет собой запись клятв и показаний, которые последний давал в храме Шамаша. Запись, сделанная в двух экземплярах, была заверена более чем двадцатью свидетелями, среди которых были такие должностные лица, как судья, тамкар, жрец Шамаша.

TCL X 4, IX 8 BC (50)

$_{28}$ (для) Иштар-или в храме Шамаша $_{29}$ (священный) двойной медный топорик, весовая мера Шамаша, $_{30}$ и полный расчет (?) $_{31}$ были установлены, и $_{32}$ 10 мин серебра, причитающиеся ŠEŠ.PA.TUG, $_{33}$ Ку-Нинсианне, $_{33}$ брату его, $_{34}$ и сыну ŠEŠ.PA.TUG, $_{35}$ он отдал; в том, что $_{36}$ ничего, принадлежавшего ŠEŠ.PA.TUG, $_{37}$ у Иштар-или не имеется (он поклялся).

Таким образом, судя по этому документу, Иштар-или проводил какие-то операции с крупной суммой серебра в 10 мин, которую он взял у некоего ŠEŠ.PA.TUG, а затем вернул ее родственникам последнего; возможно, дело касалось серебра, взятого по займу «товарищества» — nam.tab.ba.

Когда у представителей следующего поколения семьи Санума — Иддин-Амурру и Иддин-Нана возник спор из-за имущества, их дело также решалось в храме Шамаша (TCL X 34). В другом случае один из членов этого семейства вы-

ступает свидетелем в споре третьих лиц, который также разбирался в храме Шамаша (YOS VIII 102 — 30-й год Рим-Сина).

Семейство Санума постоянно вело и какие-то (не очень ясные для нас) расчеты с храмом Шамаша. Здесь определялась ценность отдельных частей имущества этой семьи при его разделе сыновьями Иддин-Амурру. При этом старший сын, Ибни-Амурру, получил некоторую дополнительную часть имущества (комнату со святилищем (?), оцененную в $1^1/_3$ мины 3 (?) сикля серебра), чтобы возместить расходы, которые он понес, видимо, при уплате за определение ценности имущества (т. е. за произведение раздела имущества?)[26].

Рассмотрение числившихся за этим семейством долговых обязательств, сделанное до производства раздела имущества между представителями третьего поколения, происходило в присутствии ряда служителей храма Шамаша (TCL XI 173)[27]. Сохранился документ, фиксирующий задолженность Ибни-Амурру и его сыновей храму Шамаша по какому-то договору (арендному?). Она составила 1 сикль серебра.

TCL XI 204, 15 V 4 C. (51)

1 1 сикль серебра — 2 (это) арендная плата (?) Ибни-Амурру 3 и его сыновей. 3 За Ибни-Амурру 5 бог Шамаш имеет.

С недвижимостью семьи Санума граничила недвижимость храма Шамаша (TCL XI 141, 174) и храмовых служителей (TCL X 141). В то же время сады Санума граничили и с садами дворца (TCL X 51), и среди лиц, постоянно выступавших свидетелями в их делах, были и дворцовые служащие. Так, свидетелем при разделе имущества этого семейства два раза выступает некий Бур-Син, сын Нанна-манси. Первый раз, когда имущество делили сыновья Санума, к документу (TCL X 31, 8 BC) была приложена его печать: «Бур-Син, сын Нанна-манси, слуга богини Нинсианны». Через 22 года, когда раздел происходил уже между сыновьями Иштар-или, к документу была приложена новая печать Бур-Сина (TCL X 55, 22 PC): «Бур-Син, сын Нанна-манси, начальник „слуг“» (ugula sagi)[28].

Таким образом, семейство Санума представляется связанным одновременно и с государственным хозяйством, и с хозяйством храма Шамаша. О том, что Санумы не входили в число лиц, особо близких царю, говорит тот факт, что на своих печатях они называют себя слугами бога, а не царя, как, например, Бальмунамхе[29].

Большинство документов, в которых отражена частная

деятельность семейства, касаются скупки недвижимости. Представитель старшего поколения, Иштар-или, в основном скупал жилые строения и участки городской земли. За те 18 лет его деятельности, которые нашли свое отражение в доступных нам документах, он десять раз совершал подобные сделки, скупив примерно $4^1/_3$ сар жилых строений и $3^1/_3$ сар участков незастроенной земли в городе [30] на сумму 5 мин $8^1/_3$ сикля серебра.

Иддин-Амурру, сын Иштар-или, скупал не только недвижимость в городе, но и сады. За 43 года своей деятельности он совершил, по имеющимся данным, не менее 16 купчих. Восемь раз приобретал сады и прилегающие к ним участки земли, общая площадь которых составила примерно 45 ику 3 сар на сумму около $2^1/_2$ мины $22^1/_6$ сикля серебра [31], и восемь раз покупал жилые строения [32] (примерной площадью 5 сар) и участки городской земли (более 1 сар), заплатив $3^1/_3$ мины 2 сикля 4 ше. Всего Иддин-Амурру заплатил по этим купчим $5^5/_6$ мины $24^1/_6$ сикля 4 ше серебра.

Что касается представителя третьего поколения семейства — Ибни-Амурру, нам известна только одна его сделка по покупке недвижимости: он купил участок заливного луга площадью 3 ику у своего дяди (TCL XI 198 — от 3-го года Самсуилуны).

Хотя общая площадь приобретенной недвижимости весьма значительна, количество сделок, учитывая период времени, который они охватывают, все-таки сравнительно невелико. Иштар-или заключил за 18 лет 10 купчих, а Иддин-Амурру за 43 года — 16, т. е. операции по скупке недвижимости не были основным занятием этих лиц и основным источником их дохода; скорее это было формой вложения капитала, полученного из других источников.

Семья Санума, связанная с государственным хозяйством и храмом Шамаша, принадлежала, видимо, к той немногочисленной прослойке ларсских жителей, которые по роду своей деятельности или в силу занимаемого положения располагали некоторыми свободными суммами серебра. Об этом свидетельствует тот факт, что серебро (в неизвестном количестве) входило в имущество, составлявшее наследственную долю Иддин-Амурру (TCL X 55). Известен также один случай предоставления членом этой семьи крупной суммы серебра взаем. Иддин-Амурру дал $1^1/_2$ мины серебра по займу «товарищества» (nam.tab.ba) некоему Лалуму, сыну Син-раби (TCL X 75). Серебро должно быть возвращено, когда пожелает кредитор. Лалум, которому Иддин-Амурру одалживает серебро, несколько раз выступает свидетелем в сделках по-

следнего (TCL X 46, 48) и, возможно, сам дает серебро в долг (YOS VIII 75).

Кредитные (ростовщические) операции скрывались, вероятно, и за многочисленными сделками по скупке недвижимости, известными из архива этого семейства [33]. Об этом говорит тот факт, что Иддин-Амурру неоднократно приходилось возвращать купленную недвижимость (или равноценную ей) ее первоначальным владельцам (TCL X 76, 105) или давать им компенсацию (TCL X 70, 132) в связи с действием специальных царских указов (*ṣimdat šarrim*), расторгавших кабальные сделки. При этом надо учесть, что, вероятно, далеко не все лица, продавшие по необходимости свою недвижимость, могли добиться ее возвращения, так как часто это требовало обращения к суду и вовлекало в новые расходы. Некоторые поэтому удовлетворялись небольшой компенсацией, сумма которой обычно значительно уступала первоначальной плате за недвижимость.

Предположение о характере купчих подтверждается как будто и при сравнении площади купленной недвижимости с площадью недвижимости, упоминаемой в документах раздела имущества, хотя возможно, что полностью полагаться на эти данные нельзя, так как могли существовать и другие документы, которые до нас не дошли.

О жилых строениях и участках городской земли мы располагаем следующими данными. Иштар-или скупил примерно $7^5/_6$ сар такой недвижимости. Сколько поделили ее между собой сыновья Иштар-или, нам неизвестно, так как документ, фиксирующий этот раздел (TCL X 55), несколько поврежден. Если они поделили всю купленную недвижимость, то Иддин-Амурру должен был как старший брат получить две части, а его брат Иблутам — одну. В таком случае на долю Иддин-Амурру приходилось около $5^1/_6$ сар, не считая тех строений и участков, которые были в наследственном владении Иштар-или (не купленных).

Иддин-Амурру купил примерно $5^1/_3$ сар такой недвижимости (из общей площади купленной им недвижимости мы вычли площадь участков, о возвращении которых по «указу царя» нам известно). Всего в руках Иддин-Амурру скопилось, по этим данным, $10^1/_2$ сар купленных участков. Это примерно соответствует общей площади строений и участков городской земли, которые поделили между собой дети Иддин-Амурру,— она равна $10^1/_4$ сар (TCL X 174). Остается, правда, неясным вопрос, куда девались те строения, которые Иштар-или должен был получить в наследство от своего отца. О том, что эта недвижимость существовала, говорит тот

факт, что в самых ранних документах архива Иштар-или известен нам не как покупатель, а как свидетель или сосед, чья недвижимость соседствовала с продаваемыми кому-то участками (TCL X 3, 14).

Более красноречивыми являются эти же данные в отношении другого вида недвижимости — садовых участков. Иддин-Амурру получил примерно $1^1/_2$ бур $1^1/_2$ ику садов от своего отца (25 ику — TCL X 30, $3^1/_2$ ику — TCL X 141). За время своей деятельности он скупил около $2^1/_2$ бур садов и садовых участков; так что всего в его руках должно было быть примерно $4^1/_2$ бур садов и прилегающих к ним участков. Дети Иддин-Амурру, производя раздел имущества отцовского дома, поделили между собой около $2^1/_3$ бур садов и относящихся к ним участков, т. е. значительно меньше того, чем (если исходить из формального толкования документов) владел их отец.

По нашему мнению, эту разницу в цифрах можно предположительно объяснить тем, что недвижимость, которую скупали Санумы, переходила к ним во многих случаях только на время, поскольку эти покупки были формой займа, и по возвращении кредитору полной суммы займа (или по истечении определенного промежутка времени, который считался достаточным для возвращения этой суммы) они возвращались хозяину.

Имущество семьи Санума. Довольно четкое представление о том, какими видами имущества владело это семейство, мы можем получить из документа TCL X 34. Это запись судебного разбирательства, которое было вызвано спором между представителями второго поколения этой семьи — Иддин-Амурру и Иддин-Нанайей. По не вполне ясным причинам во владение Иддин-Амурру перешла наследственная доля имущества его двоюродного брата Или-турама (может быть, потому, что Или-турам был компаньоном в некоторых сделках Иштар-или, отца Иддин-Амурру,— TCL X 129, 130). Это вызвало иск со стороны родного брата Или-турама — Иддин-Нанайи. *Карум,* который собрался для разбора спора братьев в храме Шамаша, после ритуалов и клятв вынес решение о том, что в будущем:

TCL X 34, 9 PC (52)

«к дому, саду, рабыням (и) рабам, ... строениям (и) пустошам (?) (и к) имуществу, какое ни есть ...и доле Или-турама, (ко всему), что Иддин-Амурру, сын Иштар-или, имеет или приобретет, Иддин-Нанайа, сын Син-шеме, претензий не должен предъявлять».

 Таким образом, в состав имущества семьи Санума (во

всяком случае, того, что получили в наследство представители второго ее поколения) входили дома, сады, рабыни и рабы, участки городской земли (?) и, вероятно, различного рода домашняя утварь. Все эти виды имущества перечисляются и в документах раздела имущества представителей второго и третьего поколений семьи Санума (TCL X 55; XI 174), за исключением рабов, которые упоминаются только в TCL X 55. Полевые участки, кроме тех, что использовались под посевы в садах между деревьями, в документах раздела не фигурируют, ни слова не говорится и о скоте. Основную часть поступавшего в раздел имущества семейства Санума составляли, следовательно, дома, участки городской земли и сады. Часть этой недвижимости была, видимо, унаследованной, а часть — приобретенной.

Одной из доходных отраслей этого хозяйства могло быть садоводство. Как уже было сказано, Иддин-Амурру получил по наследству, вероятно, $1^1/_2$ бур $1^1/_2$ ику финиковых садов. Кроме того, он имел еще доход с садов, приобретенных им во временное пользование. Его дети поделили между собой примерно $2^1/_3$ бур садов с прилегающими к ним участками. При максимальном урожае (30 гур фиников с 1 ику сада) Иддин-Амурру мог получить только с садов, доставшихся ему по наследству, около 500 гур фиников в год, а его дети — более 600 гур.

Интересно было бы выяснить, кто работал в этих садах. Никаких документов об аренде садов в архиве нет. Однако по некоторым косвенным данным можно предположить, что сады семьи Санума обрабатывали постоянные арендаторы. Так, при описании садов, которые приходятся на долю Иддин-Амурру, кроме указаний, где расположены те или иные участки, упоминаются лица, которые, видимо, на этих участках работают (TCL X 30: $_6$ $6^1/_2$ *iku ša Sin-māgir* $_7$ 70 sar *ša Imgurum* 10 šar *ša* [...] rim uru^{ki} [*Ra*]*ḫasum*).

Участок сада площадью 5 ику, который продает брат Иддин-Амурру Иддин-Нанайа, назван *ṣibtat*^{m} *Babullum* (держание Бабуллума). Тот же Иддин-Нанайа кроме других участков продал своему брату участок в $2^1/_2$ ику *ša Babullum*. Что касается тех садовых участков, которые семья Санума приобретала, по нашим предположениям, во временное пользование, то работать на них могли по-прежнему их постоянные владельцы, а кредитор мог получать часть урожая с них как с арендаторов.

У Иддин-Амурру были и рабы: 11 рабов и 5 рабынь (TCL X 55), но вряд ли они могли постоянно работать в садах,

расположенных, как правило, вне Ларсы и разбросанных в разных местах.

Что касается полевого хозяйства, то собственно о полях в архиве Санума нет никаких упоминаний. Огородные культуры можно было возделывать на орошаемых участках между деревьями. Такие участки (a.šà ú.sal ^{giš}kiri$_{6}$) упоминаются несколько раз (TCL XI 198, 206, 218). Площадь этих участков небольшая: соответственно 1 ику 40 сар, 3 ику и 9 ику 30 сар. Зерно упоминается в одном документе архива Санумов: при разделе имущества сыновьями Иштар-или на долю одного из них — Иддин-Амурру — досталось кроме прочего имущества 120 гур ячменя (урожай с 2—4 бур поля) и 80 гур еще какого-то зерна. Другими данными относительно полей и полевого хозяйства Санумов мы не располагаем.

Глава 6

СРЕДНИЙ ПЕРСОНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Многие документы из Ларсы отражают деятельность чиновников, которых мы предположительно называем «чиновники среднего звена». Это лица, находившиеся в подчинении у высшего административного персонала, непосредственно осуществлявшие его указания и распоряжения.

В последние годы правления Варад-Сина и первой половине правления Рим-Сина важную роль в управлении сельскохозяйственными отраслями государственного хозяйства в Ларсе играла группа чиновников, среди которых особенно выделяются по нашим документам трое: Гимиллум, Цилли-Шамаш и Нанна-имах [1]. Исследование этой группы интересно еще и тем, что здесь нам предоставляется редкая возможность кроме документов использовать еще и письма, написанные этими же лицами. Об их субординации ясно говорит текст YOS V 176 — сводка расхода зерна в хозяйстве за 7-й год PC. Судя по этому документу, эти лица по занимаемому ими положению располагались в следующем порядке: Гимиллум (ответственный за расход 5000 гур зерна), Цилли-Шамаш (более 1500 гур) и Нанна-имах (вместе с еще одним чиновником — Син-магиром отвечает за расход 400 с небольшим гур). Та же иерархия как будто вырисовывается и из письма AbB II 110. Гимиллум по приказу «господина» производит расчет, Цилли-Шамаш выдает согласно этому расчету зерно, а Син-магир и Илушу-ибнишу (в данном случае он занимает место Нанна-имаха) это зерно получает.

Нанна-имах. Он упоминается в доступных мне документах с 7-го по 32-й год PC. Некоторое время он вместе с Син-магиром ведал сельскохозяйственными работами в Ишкун-Эйа и Абисарие. В отчете о расходе зерна в этих поселениях за 7-й год PC они указаны как ответственные лица (níg.šu, YOS V 184). Расходы обычные: посевное зерно, корм скоту, выдачи обслуживающему персоналу. Всего они соста-

вили $376^2/_5$ гур. В том же году Нанна-имах и Син-магир доставили в Ларсу зерно, собранное в Ишкун-Эйа, всего 600 гур (TCL X 28). Дважды в хозяйственных документах упоминается передача Нанна-имаху крупного рогатого скота из государственных стад, вероятно, для сельскохозяйственных работ. В 17-м году PC он получил 11 упряжных волов (11 gud.giš šu.ti.a ^{d} Nanna-ì.maḫ — СВД 56, 27), а в 23-м году PC — трех (3 gud.giš ^{d}Nanna-ì.maḫ — YOS V 150, 39). Вероятно, этот же Нанна-имах постоянно занимает одно из первых мест в списке свидетелей многочисленных сделок Бальмунамхе в 14—21-м годах PC (YOS V 141; СВД 15, 28, 29, YOS VIII 29, 37, 38). Есть сведения и о частной деятельности некоего Нанна-имаха, однако полной уверенности, что речь идет о том же самом лице, нет, хотя это представляется весьма вероятным. В 9-м году PC он дает в долг серебро (YOS V 136), $2^1/_2$ сикля 15 ше без процентов до времени уборки урожая, т. е. на три месяца. В 27-м году PC Нанна-имах покупает раба (YOS VIII 86), в 31-м году — недвижимость (YOS VIII 73), в 32-м — жреческую должность (YOS VIII 130).

Цилли-Шамаш. Он занимал более высокое положение в рассматриваемой нами группе чиновников. Имя Цилли-Шамаш часто упоминается в письмах и хозяйственных документах с 5-го года ВС по 23-й год PC. Иногда в документах упоминается и его «отчество»: Цилли-Шамаш, сын Симмугра (YOS V 172, 7; 174, 9) [2]. О самом Симмугре ничего не известно, но в записях выдач различных продуктов и привозных товаров фигурируют кроме Цилли-Шамаша и другие члены семьи Симмугры: его жена Рибриша (мать Цилли-Шамаша?) получила два сикля золота (TCL X 17, об. ст. 5—7, 2 PC), его дети (dumu^{meš} Simmugra) получили 3 сикля серебра (TCL X 39, 9, 14 PC). Сам Цилли-Шамаш получает в хозяйстве крупные выдачи зерном (20 гур, YOS V 174, 9, 6 PC) и маслом (10 сила — YOS V 171, 12, IV 6 PC; 10 сила — YOS V 172, 9, XII 6 PC). Во 2-м году PC Цилли-Шамаш получил 7 овец и 5 бан масла общей стоимостью $12^5/_6$ сикля серебра, «когда девушка в дом Ур-Нанны была выдана (замуж)» (TCL X 17). Возможно, девушка была из дома Цилли-Шамаша, а овцы и масло были выданы в возмещение свадебных расходов. В качестве непосредственно действующего лица Цилли-Шамаш впервые упоминается в документе от 5-го года ВС, когда он вместе с другим чиновником контролирует правильность поступления зерна (YOS V 166). Через несколько лет мы встречаем Цилли-Шамаша

уже в роли управляющего, отчитывающегося в своих письмах перед «господином» о состоянии сельскохозяйственных работ (TCL 17, 1—9, YOS II 49, 94, 110). Два из этих писем-отчетов принадлежат, вероятно, к первым годам деятельности Цилли-Шамаша. По своей форме они почти полностью совпадают с отчетными документами и даже датированы, что совсем необычно для старовавилонских писем (YOS II 94—2 PC; TCL 17, 4, 3 PC). Остальные письма более пространны, содержат не только отчет, но и объяснение причин неурожая, задержки полевых работ, деловые просьбы и жалобы. Имя Цилли-Шамаша упоминается в ряде отчетных документов. Так, в отчете о выданных продуктах, часть которых числится за тамкарами (сезам, овцы, шерсть), указано, что 60 гур сезама числится за Цилли-Шамашем (YOS V 186, 8 IV 7 PC); Цилли-Шамаш доставляет в Ларсу зерно из селения Син-нур-матим (YOS V 182, XI 7 PC), отвечает за расход зерна в четырех селениях (YOS V 181, XII 7 PC), согласно итоговой сводке расходов зерна в хозяйстве за год он несет ответственность за расход 1313 гур зерна (YOS V 176, 6 XII 7 PC). Судя по письмам и отчетным документам, Цилли-Шамаш управлял большим сельскохозяйственным районом, который включал земли в селениях Син-нур-матим (YOS V 181, 182), Пи-Анум (YOS V 181), «укрепление» *(dimtu)* Бальмунамхе (YOS V 181, то, что в письмах Цилли-Шамаша к «господину», т. е., по нашим предположениям, самому Бальмунамхе, называется *dimtu kattim* — «твое укрепление», TCL 17 1, 7; YOS II 94), Ширимтум (TCL 17 1, 2, 89; YOS V 181), Ишкун-Эйа (TCL 17 7). Он отвечал за весь объем сельскохозяйственных работ — от посева до доставки убранного зерна в Ларсу, распоряжался работниками и скотом, которых он мог по мере необходимости перебрасывать с места на место. Вероятно, тот факт, что он управлял одновременно и личным хозяйством Бальмунамхе, и крупным участком государственного хозяйства, находившимся под началом последнего, вызвал к жизни составление уже упоминавшегося выше документа YOS VIII 42, согласно которому Цилли-Шамаш и три других лица отказываются от всяких претензий на личное имущество Бальмунамхе. Документ был составлен, вероятно, когда Бальмунамхе оставил государственную службу.

Гимиллум. Среди рассматриваемой нами группы чиновников по важности занимаемого положения он явно стоит на первом месте. Поскольку имя это очень распространенное, то полной уверенности, что во всех упоминаемых нами хозяйственных документах речь идет об одном и том же лице

7 Зак. 694

нет. В хозяйственных записях имя Гимиллума упоминается с 5-го года ВС по 31-й год РС. Круг его деятельности весьма широк и не ограничивается только сельским хозяйством. Он принимает зерно, привезенное из сельских поселений (YOS V 166, 10 IV 5 ВС), контролирует поступление зерна (YOS V 168, 29 III 6 РС, СВД 51, IV 6 РС), отвечает за расход большого количества зерна (YOS V 176, 6 XII 7 РС). Имя Гимиллума часто упоминается в документах, связанных с государственным скотоводством. В отчетах пастухов (YOS V 208, 35, XII 10 РС и YOS V 217 II 40, 14 XII 22 РС) он удостоверяет своей печатью поступление овец в откормочное хозяйство, получает шкуры крупного рогатого скота (YOS V 200, 14 XI 11 РС), овец для выдач сборщикам урожая (YOS V 240, 20 III 17 РС), получает шерсть «для одеяния бога Эйа в Ларсе и одеяния бога Эйа в Эриду» (СВД 61, 24 XI 31 РС). Когда Гимиллум серьезно заболел, жрецу-гадателю выдали пять овец из государственного стада, вероятно, для предсказания исхода болезни по печени и внутренностям животных (YOS V 218, XII 29 РС). Имя Гимиллума упоминается в расходной записи на финики (СВД 57, VIII 30 РС), а также в связи с расходом драгоценных металлов — золота и серебра. В отчете Итти-Син-милки, начальника тамкаров города Зарбилум, о котором мы уже говорили выше, упоминаются $^1/_2$ мины золота, ответственность (?) за которое несет Гимиллум (YOS V 207, 54, 29 I 4 РС, níg(?) [šu?] *Gimillum*). В другой аналогичной записи расходы серебра, произведенные уже самим Гимиллумом, составляют 1 мину 15 сиклей 14 ше (СВД 52, X 8 РС); из 10 сиклей золота, числившихся за начальником тамкаров Ларсы Убар-Шамашем, 4 были израсходованы на кольцо для некоей Нушатум, а оставшиеся 6 сиклей золота «у Гимиллума». Согласно еще одной расходной записи, Гимиллум получает $17^1/_2$ сикля золота (YOS V 221, 4 IV 24 РС). Как уже говорилось, у нас нет полной уверенности, что все приведенные нами упоминания о Гимиллуме относятся к одному лицу. Наши предположения основываются на том, что все эти документы касаются деятельности одного хозяйства, круг лиц, упоминаемых в них, довольно ограничен, а если столь распространенное имя, как Гимиллум, приводится во всех них без «отчества» и без указания должности, то составители документов, вероятно, не опасались путаницы. Если это действительно было одно лицо, то наиболее вероятно, что это был тот Гимиллум, который приложил свою печать к одному из хозяйственных документов, в котором было упомянуто его имя (YOS V 240, 20 III 16 РС). На печати он назван сыном Син-нур-матима. Возможно, это был

брат Бальмунамхе, также занимавший довольно высокое положение в хозяйстве в последние годы правления Варад-Сина и первую половину правления Рим-Сина.

Ахушуну. К последним годам правления Рим-Сина относится деятельность некоего Рим-Син-ливвира, занимавшего, судя по документам, высокое положение в хозяйстве. Сам Рим-Син-ливвир выступает в этих документах как ответственное лицо, контролирующее деятельность некоего Ахушуну, который действует как управитель хозяйства. По характеру занимаемого ими положения и их взаимоотношений их можно, вероятно, сравнить с Бальмунамхе и Цилли-Шамашем. В некоторых документах имя Рим-Сина-ливвира непосредственно не упоминается, но к ним прикладывается его печать (YOS VIII 109, 165). Деятельность Ахушуну, которого контролирует Рим-Син-ливвир, очень разнообразна. Он несет ответственность за выдачу зерна для обработки полей в трех сельских поселениях (YOS VIII 109), он же ответственный за расход серебра (YOS VIII 165). Гарантией правильности в данном случае служит, видимо, печать Рим-Син-ливвира, приложенная к документу. В составленном месяцем позже отчете о разных (дополнительных) расходах на зерновые выдачи (СВД 120) имя Ахушуну стоит вторым в списке. Ахушуну, судя по документам, управлял не только крупным участком государственного хозяйства, но и частным хозяйством Рим-Син-ливвира, так как он нанимал пастухов для пастьбы принадлежавшего последнему скота (YOS VIII 164, 168), составлял договоры о передаче этим пастухам стад (YOS VIII 162, 163, 164). В последнем документе имя первого свидетеля разбито [3], вторым свидетелем назван Мунаввирум, сын Бальмунамхе, а третьим — Син-магир, сын Ахушуну. В 60-м году РС тот же, вероятно, Ахушуну, в чьем распоряжении находились значительные суммы серебра, дает в долг более 1 мины некоему Син-тукулташу (СВД 6), возможно тому же, который упомянут в хозяйственном отчете того же года как получатель зерна (СВД 122, 11). Заем, произведенный им у Ахушуну, носит характер хозяйственной операции, а не частной сделки, так как отсутствуют свидетели.

Глава 7

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Структура государственного хозяйства Ларсы времени ВС и РС во многом остается для нас неясной и восстанавливается лишь частично и весьма приблизительно на основании косвенных данных.

Некоторые хозяйственные учреждения государственного хозяйства были организованы по типу «домов-хозяйств», во главе которых стояли должностные лица [1]. В текстах из Ларсы упоминается, в частности, «дом (рабынь) ткачих» (é.gìm.uš.bar СВД 61, é.uš.bar — YOS V 177), во главе которого стоял «начальник (рабынь) ткачих» (ugula (gím).uš.bar). Деятельность этого учреждения почти не отразилась в дошедших до нас документах, хотя это было, несомненно, важное и крупное учреждение государственного хозяйства. О масштабах его позволяет судить тот факт, что в текстах одновременно упоминаются четыре лица, занимающих должность «начальника (рабынь) ткачих» (YOS V 123, 21—25). Женщины работали в этом «доме», вероятно, круглый год, перерабатывая шерсть, полученную с государственных стад. Существовали и мастерские по изготовлению льняных тканей для различного рода одежд (одежды не кроились, а изготовлялись из цельных кусков специально вытканных тканей). Сохранился один из отчетных документов такой мастерской, который дает представление о порядке ведения в ней отчетности. В начале документа указано количество работников мастерской (мужчин и женщин), затем общее количество человеко-дней в году, которыми располагала данная мастерская (число работников умножалось на число дней в году — 360). Это составляло основную сумму для расчета. Затем подсчитывалось, сколько каких тканей произведено, причем указывалось как общее количество времени, потребовавшееся для изготовления данного вида ткани, так и затраты времени (в человеко-днях) на производство одной штуки ткани та-

кого рода. В конце документа подводился итог. Из общего количества человеко-дней, которыми располагала мастерская, вычиталось число фактически затраченных человеко-дней. Поскольку текст поврежден и трудночитаем, приведем только его начало и конец, где подводится итог.

YOS V 222, 11 V 24 PC (53)

1 6 рабов..., 2 7 рабынь..., 3 (всего) 13 рабынь (и) рабов 4 за один день, 5 (т. е.) всего 4680 рабынь (и) рабов 6 за один год. 7 Это основная сумма. Из нее 8 2 льняные ткани для набедренных повязок, (на изготовление которых потребовался) 1 человеко-день (букв. «рабыня их — 1»), 9 так что на (изготовление) одной льняной ткани (такой потребовалось) 1/2 человеко-дня (букв. «рабыня ее — 1/2»). 10 4 льняные ткани для одежды *ну-банда*, (на изготовление их потребовалось) 2/3 человеко-дня (букв. «рабыня их — 2/3»), 11 так что на (изготовление) 1 льняной ткани (такой потребовалось) 1/6 человеко-дня (букв. «рабыня ее — 1/6»)... 23–26 Всего (израсходовано) 4374 (человеко-дня) ...Вычитание (из общей суммы) произведено, и остаток — 306 человеко-дней (букв. «306 рабынь»).

Другой «дом-хозяйство», о котором у нас имеются сведения,— это «откормочное хозяйство» (é.gud.udu.še), в которое поступал скот на откорм из государственных стад. В этом «доме» одновременно могло содержаться до 120 голов овец и некоторое количество крупного рогатого скота. За скотом ухаживали постоянные работники, тексты упоминают «человека откормочного хозяйства» (lú é.gud.udu.še — TCL X 15, 21). В административный персонал этого хозяйства входил чиновник — *шатамму* (šà.tam é.gud.udu.še — YOS VIII 3, 15).

Ремесленники других специальностей были также в административном отношении организованы в какие-то группы во главе с начальниками (ugula). В текстах упоминаются начальники самых разнообразных категорий ремесленников: прачечников (YOS VIII 104, 6), пекарей (YOS V 119, 18; 141, 12), цирюльников (YOS VIII 128, 3), ювелиров (TCL 7 56, 17).

В СВД 104 (4-й год PC) содержится перечень заданий (*iškaru*) по изготовлению предметов мебели для 9 работников, образовывавших, вероятно, в организационном отношении какую-то группу (может быть, 10-й был начальник, PA ?). В СВД 105 (18-й год PC) упоминается группа из 18 плотников.

В одном ларсском письме упоминается «дом тамкаров» (YOS II 64, 10), во главе которого стоял, видимо, начальник тамкаров (ugula dam.gàr), несколько раз в текстах упоминается «дом женщин» (émí — YOS V 224, 19; VIII 72, 8; 57, 8),

о характере деятельности которого нам ничего достоверно не известно.

Другой вид «домов-хозяйств», упоминаемый в документах из Ларсы,— это «дома», члены которых связаны между собой, видимо, кровнородственными отношениями и во главе которых стоит хозяин; его именем «дом» и называется в текстах (é PN) [2]. «Дома» такого типа часто упоминаются в записях государственного хозяйства. Так, в расходных на масло указаны выдачи следующим отдельным «домам»: «1 бан в дом Аббайи, когда Иддин-Син заболел» (YOS V 171, 10—11); «2 сила для (изготовления) конфет в дом Или-тукульти, когда он умер» (YOS V 171, 13—14); «$^{2}/_{5}$ гур 3 бан (в) дом Абу-вакара (YOS V 194, 8); «10 сила в дом Син-иддинама» (YOS V 194, 10). В число персонала «домов» могли входить и лица, не связанные с хозяином кровным родством: так, в расходной на зерно от 11-го года РС упоминается «2 гур (для) Варад-Нанны, кузнеца (?) дома Аббайи» (YOS V 195, 9).

«Дома» такого рода могли, вероятно, быть и очень крупными. Так, в расходной на зерно от 7-го года РС упоминаются 300 гур зерна, переданных в «дом Аббайи» (YOS V 181, 23). Судя по большому размеру выдачи и по тому, что в этом хозяйстве, как мы говорили выше, имелся свой кузнец, можно предположить, что «дом» занимался какими-то ремесленными работами, а зерном для питания его снабжало государственное хозяйство.

В документе YOS VIII 45 упоминается дом другого ремесленника-прачечника Шу-Амурру. Документ представляет собой поручительство за раба. В роли поручителей выступают: Хазирум, прачечник, Шу-Амурру, прачечник, Хунабатум, его жена и «дом» Шу-Амурру. Во главе домов такого рода могли стоять и тамкары. Таков известный Абу-вакар, «дом» которого несколько раз упоминается в документах с 10-го по 30-й год РС (YOS V 194, 8; 224, 30, 32; TCL X 81, 3) [3]. К числу тамкаров принадлежал, видимо, и Тизкаррум, «дом» которого упоминается в TCL X 88, 21 [4].

Наряду с отделениями хозяйства, организованными по типу «домов-хозяйств», в состав названия которых входило слово «дом», а также «домов» отдельных лиц, названных по имени главы «дома» (é PN), в хозяйственных текстах из Ларсы упоминается и просто «дом» (é), безо всяких определений и обозначений.

Чаще всего он упоминается в административно-хозяйственных документах, связанных с зерном, в частности в текстах, связанных с государственным зерновым хозяйством, о котором мы говорили выше, а именно, участки с прикреплен-

ными к ним работниками, получающими зерновое довольствие и отправляющими в Ларсу бо́льшую часть выращиваемого ими зерна. Так, в YOS V 184 после перечисления расходов в поселениях Ишкун-Эйа и Абисарие подводится следующий итог: «376 $^{2}/_{5}$ гур — посевное зерно, фураж, выдачи довольствия дому и расходы (разные)». В приведенном случае под словом «дом» явно имеется в виду государственное хозяйство в вышеназванных селениях. В другом документе из этой же группы перечисляются расходы хозяйства в нескольких селениях (Син-нур-матим, Пи-Анум, «укрепление» Бальмунамхе и Ширимтум), а затем перечисляются расходы общего характера без указания, где они производились. Среди этих расходов «120 гур выдачи зернового довольствия дома и фураж для откормочного хозяйства (!)». В целом ряде других расходных записей государственного хозяйства среди прочих расходов указаны расходы на «дом» или расходы, произведенные в «доме». В 60-м году РС — последнем году правления этого царя — были составлены два документа. В первом (СВД 121, 30 VI 60 РС) подводился итог расхода зерна «дома» за последние полтора года правления РС. Интересен уже сам факт составления итогового документа именно за полтора года. Возможно, Ларса к этому времени уже была занята войсками Хаммурапи, и итог подводился, чтобы ввести в курс дела новую администрацию. Второй документ (СВД 122) также подводит итог расходов зерна за последние полтора года правления РС, а также расхода и наличия сезама и меди. Он не датирован, так как датировочные формулы РС были, вероятно, уже недействительны. Документ был, по-видимому, составлен после VI месяца 60-го года РС. Отсутствие даты, более общий характер записей, а также упоминание в нем и других статей расхода кроме зерна, дает нам основание предположить, что СВД 122 был составлен после СВД 121. Большинство цифр, касающихся расхода зерна, в обоих документах совпадают. В 59-м году РС в «доме» было израсходовано 105 гур 37 сила зерна (105 гур 34 сила по СВД 122), а также за первую половину 60-го года $50^{4}/_{5}$ гур 7 сила. Расходы дома, упомянутые в этих документах, делятся на две категории: расходы на «кормление» (видимо, на выдачи зернового довольствия персоналу) «дома» (šúku é) и расходы «разные» (ba.zi didli). В 59-м году РС, согласно СВД 121, они составили соответственно $59^{3}/_{5}$ гур 5 сила и $45^{1}/_{5}$ гур 47 сила, а в первую половину 60-го года — $43^{2}/_{5}$ гур 5 сила и $7^{2}/_{5}$ гур 2 сила. Судя по тому, что в первую половину 60-го года РС на «кормление» дома было израсходовано почти столько же, что и за весь 59-й год РС,

Таблица 6

Отчеты о расходе ячменя, где упоминается расход зерна для дома (*машшартум*)

Документ	Дата документа	Всего израсходовано зерна за отчетный период	Расход зерна для дома	Из какого хранилища произведен расход
YOS V 187	17.1 9 РС	22,1.5	15,1.5	хранилище дома
YOS V 188	10.7 9 РС	7,1	5,2	хранилище дома
YOS V 191	17.9 9 РС	117,1 (?)	50,4 (?)	хранилище дома Тарибума
YOS V 189	5.10 9 РС	54	14	хранилище дома
YOS V 195	9.3 10 РС	41	10	хранилище дома

можно предположить, что зерновое довольствие в 60-м году РС было выдано персоналу в начале года на год вперед. В то же время разные расходы зерна за первую половину 60-го года РС составили примерно 1/6 часть того, что было израсходовано в 59-м году.

Некоторое представление о том, что такое «кормление» «дома» и «разные» расходы, дает документ СВД 120, опубликованный А. П. Рифтиным в автографии. Это расходная на зерно от 30 VI 59-го года РС. Вероятно, документ подводит итог за месяц, так как количество выдаваемого зерна близко к обычной месячной норме.

СВД 120, 30 VI 59 РС (54)

$_1$ 1/5 (гур) 3 (бан) (для) авилума, $_2$ 1/5 (гур) — Ахушуну, $_3$ 1/5 (гур) — Син-ибнишу, $_4$ 1/5 (гур) 2 (бан) — Син-мудаммик, $_5$ 1/5 (гур) — Рим-Син-мудаммик, $_6$ 3 (бан) — Син-шатакалим, $_7$ 3 (бан) — Илушу-ибнишу, $_8$ 3 (бан) — Шамаш-таббаэ, $_9$ 3 (бан) — Адад-шеми, $_{10}$ 3 (бан) — Абум-кима-или, $_{11}$ 4 (бан) 5 сила — Тарибум, $_{12}$ 2/5 (гур) зерна для путешествия (?), $_{13-15}$ 1 (бан) — прачечнику... для авилума, $_{16}$ 5 сила — прачечнику, который одежду-*тудабатум* $_{17}$ ..., $_{18}$ 1/5 (гур) зерна для похода, $_{19}$ ... насыпания; $_{20}$ (всего) 2 1/5 гур 2 бан. $_{21}$ 1/5 (гур). За[...], $_{22}$ 4 (бан) Амат [...], $_{23}$ 4 (бан) Энки-кима-или, $_{24}$ 4 (бан) 5 сила Амат-или, $_{25}$ 3 (бан) Гихиа, $_{26}$ (всего) 3/5 (гур) 3 (бан) 5 сила. $_{27}$ Всего 3 гур 5 сила $_{28}$ зерновые выдачи дому (и) расходы разные.

Расходы зерна на пропитание «дома» фигурируют и в целом ряде других административно-хозяйственных документов от 9—10-го годов РС, в которых среди других расходов упоминается «взятие» для «дома» (*maššartum ana bītim, AhW*, с. 629 — *Entnahme*). Документы такого рода составлялись периодически. Сохранились записи от 17 I, 10 VII, 17 IX и 5 X

9-го года РС и 9 III 10-го года РС. Для наглядности можно объединить данные этих документов в таблицу (табл. 6).

Всего за пять месяцев израсходовано 241, 3 гур зерна, из них на расходы «дома» — 95,2 гур.

Расходы *машшартум,* судя по их сильным колебаниям, включали, вероятно, как постоянную выдачу зернового довольствия персоналу «дома» (šuku é, še.ba é), так и оплату «разных» расходов (ba.zi didli). Если это так, то наиболее близким к цифре постоянного зернового довольствия «дома» будет *машшартум* самого меньшего размера, т. е. $5^{2}/_{5}$ гур (YOS V 188). Расходы зерна на «взятие» для «дома» упоминаются рядом с расходами на выдачи в другие учреждения государственного хозяйства (фураж для откормочного хозяйства — TCL X 25, 3) и на различные хозяйственные нужды (плата за наем барж, которые привезли камни,— YOS V 187, солому — YOS V 188), на выдачи отдельным лицам из числа персонала государственного хозяйства.

Кроме документов, связанных с зерном, «дом» упоминается также в расходных на масло для помазания (ì.šéš) от 6-го (YOS V 171, 172) и 10-го (YOS V 194) годов РС. Вот один из этих документов.

YOS V 171, 30 IV 6 PC (55)

$_{1}$ 2 сила масла (для) помазания (в) храм богини Иштар и богини Нанайи, $_{2}$ 4 сила масла (для) помазания авилуму, $_{3}$ 10 сила масла (для) помазания (для) дома, $_{4}$ 10 сила — Ликтум, $_{5}$ 10 сила — Шат-Ибби, $_{6}$ 10 сила — Нушатум, $_{7}$ 10 сила (?) (израсходовано) под ответственность Син-иддинама, писца, $_{8}$ 10 сила — Пиштия, когда ..., $_{9}$ ..., $_{10}$ 10 сила в дом Аббайи, когда Иддин-Син заболел, $_{13}$ 2 сила для (изготовления) конфет в дом Или-тукульти, $_{14}$ когда он умер, $_{15}$ $4^{2}/_{3}$ сила — рабу дома больному, $_{16}$ 1 сила для натирания медного льва в храме богини Иштар, $_{17}$ $^{1}/_{2}$ сила — гадателю, контроль Или[...], $_{18}$ $^{2}/_{3}$ сила для натирания..., $_{19}$ ... сила — Куг-[Инане?], $_{20}$ 3 сила для [...], $_{21}$ 10 сила — Куг-Инане..., $_{22}$ 30 сила — Куг-Инане для путешествия (?), $_{23}$ $^{1}/_{3}$ сила — рабу дома, $_{24}$ 1 сила для конфет богу Ду[музи], $_{25}$ 2 сила для Думузи-иддишшу, $_{26}$ 10 сила — Имгур-Сину, гадателю, $_{27}$ [...] сила — Амат-Сину, $_{28}$ 5 сила — Аху-табуму, когда он заболел, $_{29-30}$ 15 [+ *x*] сила масла (для) помазания наемным людям, которые кирпичи изготавливали, $_{31}$ 2 сила — Пиштие, $_{32}$ когда Нур-уббил заболела,— $_{33}$ (всего) $185^{2}/_{3}$ сила масла $_{34}$ израсходовано.

Две другие расходные записи на масло составлены по той же схеме, т. е. в первых строках упоминаются храмы Иштар и Нанайи, авилум и «дом». Затем в YOS V 172 идут те же три женских имени: Ликтум, Шат-Ибби и Нушатум, а

в YOS V 194 только два, имя Нушатум отсутствует [5]. Таким образом, в начале каждого из трех документов перечисляются постоянные расходы, повторявшиеся, видимо, ежемесячно, из года в год. Затем перечисляются расходы, произведенные по определенному случаю, а именно болезни или смерти отдельных лиц, отправления каких-либо религиозных церемоний и т. п. Принцип составления этих документов наводит на мысль, что среди постоянных получателей масла указан глава хозяйства (авилум) и хозяйки «дома» (жены авилума?).

Дом упоминается и в ряде других расходных документов. Так, в TCL X 17: «120 одежд, серебро их $^1/_2$ мины, которые в дом принесли». В YOS VIII 165 содержится итог расходов «дома» в серебре ([kù?] é ba.zi didli) за 58-й и 59-й годы PC, они составили $9^1/_2$ мины 4 сикля. Ответственным за расход назван Ахушуну. В чем состояли эти расходы, мы не знаем. Часть расходов, возможно, заключалась в оплате привозных товаров, которые получал персонал «дома»; нам известно также о расходах серебра на выдачи авилуму и на оплату различных товаров для него (см. с. 73—75).

Во всех приведенных выше документах под словом «дом» (*é, bītum*) подразумевается, естественно, не просто строение, а большое хозяйство, целая хозяйственная организация, одна из важных составных частей экономической структуры государства. На основании приведенных выше упоминаний «дома» в документах, а также упоминаний его в письмах, отражающих деятельность государственного зернового хозяйства (TCL 17 I, 16, 25; 4, 16), можно предположить, что «дом» представлял собой ту часть государственного хозяйства, которая приносила доход непосредственно натуральными продуктами: зерном и, возможно, скотом и шерстью, будучи отражением в общегосударственном масштабе одного из типичных для данного общества видов хозяйства со всеми необходимыми составляющими его частями: земля, прикрепленные к ней работники, скот, складские помещения, управленческий аппарат. Если обычные «дома-хозяйства» назывались по имени главы дома (é PN), то одно из главных хозяйств государства называлось просто «дом». Как и во всяком доме, здесь тоже был хозяин, которого называли не по имени собственному, а просто «человек» (авилум). В расходных документах, упоминающих «дом», авилум обычно стоит первым в списке лиц, получающих выдачи (СВД 120, YOS V 171, 172, 194, 174). Кажется вполне логичным, что во главе «дома», бывшего первым из множества «домов-хозяйств», стоял «человек», бывший по своему положению, вероятно, первым среди других людей (хозяев). Оба эти слова, «Дом» и «Чело-

век», в хозяйственных документах из Ларсы употребляются как бы в нарицательном смысле (так же как слово «Город» в отношении столицы государства Ларсы). Возможно, авилум, глава «дома», было почетным (или сокращенным?) наименованием лица, занимавшего должность «управителя дома» (PA é, *šāpir bītim)*. В документе Kl.96 упоминаются два лица, занимающие такую должность. Согласно этому документу, Дворец передает каруму, торговой организации, некоторое количество фиников в обмен на эквивалентную сумму серебра. В качестве контролеров выступают два лица: Шамаш-хазир, управитель «дома», и Адад-иддинам, управитель «дома». Надо сказать, что этот документ относится уже ко времени Хаммурапи, когда в управленческом аппарате действовавшего здесь государственного хозяйства неизбежно произошли существенные перемены. Возможно, этим и объясняется упоминание сразу двух управителей «дома». Шамаш-хазир, как мы знаем, был представителем центральной власти, а Адад-иддинам мог быть из числа местных жителей. Примеры такого рода двойного аппарата известны из Сиппара [6].

Возможно, в ведении «дома» находилось и государственное скотоводческое хозяйство или хотя бы часть его. Интересные сведения по этому поводу содержатся в документе A 32120 (M. Stol. RA 70, 1976, с. 55—56). Издатель предполагает, что он происходит из города Казаллу, судя по упоминанию бога Лугаль-Авака в одном из имен. Документ датирован 20 VI 40-го года Хаммурапи. Суть документа состоит в следующем. У некоего пастуха, Даккума, оказалась недостача шерсти, за которую он должен возместить 40 (?) гур зерна. «Когда корабли дома придут» хранилище, где ссыпано это зерно, будет открыто, и ответственное лицо передаст зерно, видимо, для погрузки на эти корабли (вернее, баржи). Документ, вероятно, происходит из сельского поселения, рядом с которым пас государственное стадо Даккум и в котором находился его дом и хозяйство. Таким образом, вместо причитающейся ему шерсти «дом», видимо, в соответствии с бытовавшими нормами получает эквивалентное количество другого продукта — зерна. Откуда взялось зерно у Даккума, неизвестно. Цифра 40 на первой строке восстанавливается издателем произвольно, поэтому на основании ее трудно строить какие-либо предположения.

Зерно (и шерсть?), произведенные в «доме», свозились на баржах в Ларсу и ссыпались здесь в «хранилище дома» и другие хранилища, из которых затем расходовались на различные нужды государственного хозяйства. Деятельность «дома» ограничивалась, видимо, в основном рамками круп-

ного аграрного хозяйства, обеспечивающего государство постоянным зерновым фондом и продуктами скотоводства.

Более разнообразный и масштабный характер носила деятельность Большого дома, или Дворца (é.gal), как мы по традиции будем называть его далее. Это было крупнейшее административное учреждение государства, регулировавшее и контролировавшее всю его экономику. Одной из главных задач Дворца был сбор податей. Определенным побором облагалась, вероятно, вся обрабатываемая земля в отдельных сельских общинах, где за сбор его несли ответственность староста и совет старейшин (СВД 89), а также отдельные земельные участки, которые раздавались Дворцом в обмен на уплату определенной суммы серебра (не считая земель, занятых хозяйством Дома, с которых в государственные амбары поступала бóльшая часть производимого там продукта). Выше мы уже говорили о документах, отражающих обязательства такого рода. Если земельные участки располагались на берегу рыбоводного канала, то они облагались еще и определенной квотой улова рыбы, стоимость которой также определялась в серебре. Определенным побором облагались и поля-кормления, раздаваемые персоналу государственного хозяйства. Интересные сведения об этом содержатся в документе YOS VIII 173 (56) от III месяца 31-го года РС: «$_1$ 3 бур поля..., $_2$ в селении Бальмунамхе, $_3$ поле-кормление Иддин-Сина, $_4$ у Иддин-Сина $_5$ Рим-Син-магир-Энлиль, $_6$ чтобы убрать сезам и ячмень засеять $_7$ и чтобы сжать (его), $_8$ арендовал. $_9$ 1 бур — 10 гур (ячменя) арендная плата. $_{10}$ 300 гур сезама, которые он убрал, $_{11}$ (в) селении Ишкун-Эйа $_{12}$ в месяце думузи $_{13}$ зерно он отвесит. $_{14}$ За солому и серебро (зернового) эквивалента $_{15}$ Рим-Син-магир-Энлиль $_{16}$ Дворцу отвечает».

Как видно из документа, арендатор должен выплатить Дворцу «солому и серебро эквивалента» или согласно эквиваленту. Поставкой соломы были обязаны государственному хозяйству и другие поля. В одном из документов упоминается плата за наем барж, которые привезли солому из Ишкун-Эйа (YOS V 188). Под выражением «серебро эквивалента» имеется в виду, вероятно, количество серебра, эквивалентное количеству сезама, причитающегося с этого поля в пользу дворца. В этом документе, так же как и в упомянутых выше, отразилась характерная черта экономической деятельности Дворца: все операции по сбору податей велись в пересчете на серебро. Подобная же система подсчетов существовала в Ларсе и в более ранний период. Так, ко времени Син-иддинама относится документ YOS 3295 (*Goetze,* JCS, IV, 2, с. 98): «$4^1/_2$ мины серебра, мерой царя, из серебра сезама,

принадлежащего селению Аханута. Доставка Икун-пи-Иштара, сына Абуни». Таким образом, поставки сезама из поселения Аханута были оценены в серебре, часть которого доставил Икун-пи-Иштар. Это лицо было, видимо, обязано Дворцу доставкой сезамовой подати из поселения Аханута, которая была оценена в определенную сумму серебра. Такая же система оценки натуральных поставок в серебре действовала и позже, при Хаммурапи и Самсуилуне. Характерен в этом отношении документ СВД 89, представляющий собой расчет между Дворцом и селением Намгата по поставкам зерна, видимо, в счет подати gún. За два года по этим поставкам накопилась недоимка в $12^{4}/_{5}$ гур 12 сила зерна, ответственность за уплату которой была возложена на старосту поселения и совет старейшин. Задолженность была занесена на специальную табличку, которая будет разбита, когда «серебро он (т. е. староста) Дворцу уплатит».

Сбор недоимок по податям (lál.dù. *ribbatum)* составлял важную сторону деятельности Дворца. Образовавшиеся недоимки заносились на специальные таблички, и время от времени Дворец объявлял требование об их уплате («... недоимки, сколько на табличке Дворца, (когда) прокричат, они отдадут...» — YOS VIII 158, 175). В ряде документов из Ларсы упоминаются недоимки по поставкам шерсти (YOS VIII 117, 6; YOS II 47, 10). Недоимки упоминаются и в Урских документах («...недоимки, которые Дворец за ним имеет... *ribbātum ša* é.gal *eli-su ibaššū»* — UET V, 58, 13).

Дворец руководил проведением общественных работ по прорытию новых и расчистке старых каналов и оплачивал стоимость этих работ (в нее входили плата наемным работникам и питание работников, отрабатывающих в качестве выполнения общественной повинности) [7]. От 31-го года РС сохранились три документа, в которых упоминаются большие группы работников (erín, ṣābu), получающих зерновые выдачи. СВД 114, 116 содержат отчеты о расходе зерна на содержание трех партий работников общей численностью 1910 человек за VI месяц и численностью 1902 человека за IX месяц 31-го года РС. Из их числа 7 (СВД 114) и 8 (СВД 116) человек, названных erín PA, получали по $6^{2}/_{3}$ сила зерна в день, а остальные — по 2 сила. Работали ли эти люди круглый год или только те два месяца, от которых у нас имеются документы, мы не знаем. В СВД 116 имеется приписка, разъясняющая, кто были эти люди: «работники округа Дворца» (erín *siḫirti ekallim).* Вероятно, в тот год проводились какие-то крупные общественные работы. В записи от 15 IX 31 РС упоминается 740 наемных людей (СВД 115).

Глава 8

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрев архивы отдельных лиц из числа представителей высшего персонала государственного хозяйства, мы хотели бы перейти к рассмотрению имущественного положения всей массы городского населения вообще, используя главным образом не административно-хозяйственные записи и не группы документов, объединенные в архивы отдельных семей, а отдельные частноправовые акты, в которых общими являются не только место (Ларса) и время (правление ВС и PC) написания, но и состав упоминаемых в них лиц. Это документы, касающиеся частноправовой деятельности горожан, т. е. лиц, постоянно живущих в городе, а не в сельской округе. Все эти люди так или иначе тесно связаны с государственным хозяйством. В их числе чиновники, ремесленники, обслуживающий персонал.

Первое общее представление о характере имущества, которым владели отдельные семьи горожан, дают документы раздела наследства. Сохранилось около 20 записей о разделе семейного имущества из Ларсы. Они составлялись, вероятно, после смерти главы дома, и в качестве наследников в них выступают его сыновья и внуки. Дочери упоминаются в разделах редко: их рано выдавали замуж и выделяли их долю имущества в виде приданого [1].

Дошедшие до нас документы раздела весьма отличаются по характеру и величине описываемого в них имущества. Рассмотрим для примера два документа раздела.

В 28-м году Рим-Сина две группы родственников (по два человека в каждой группе) поделили свое имущество, о чем был составлен соответствующий документ (YOS VIII 98). Разделу подлежали строения, участки заброшенной земли, сады, рабы, мелкий рогатый скот, серебро, зерно, различная мебель и утварь.

 Двое первых получили жилое помещение ($^5/_6$ сар) с од-

ной дверью и участок заброшенной земли (1/3 сар) в Уре и такую же недвижимость, но значительно большей площади (соответственно 3 2/3 сар и 3 сар) с шестью дверями в Ларсе [2]. В состав их недвижимости вошел также сад из финиковых пальм (1 1/2 ику) в поселении Замарум.

Их долю движимого имущества составляли шесть рабов, четыре рабыни, 69 овец, 9 мин 6 1/2 сикля серебра, 95 гур ячменя, различные изделия из меди, несколько гирек и тарелок для взвешивания, мерки для измерения сыпучих тел, зернотерки и несколько предметов мебели.

Вторая пара участников раздела получила жилое помещение (5/6 сар), участок заброшенной земли (2 1/3 сар) и одну дверь в Уре, жилое строение (2 2/3 сар), шесть дверей и участок (2/3 сар) в Ларсе, такой же сад, как и первая группа, восемь рабов, двух рабынь, столько же скота, серебра и зерна, как и первые, различные мелкие предметы, среди них — корзины для хранения одежды и хранения таблеток и мебель.

YOS VIII 98, IV 28 РС (58)

1 5/6 сар жилого строения, 1/3 сар заброшенного участка, 2 одна дверь из мелких дощечек, возле дома Син-ирибама. 3 Это дом в Уре. 4 3 2/3 сар жилого строения, 2 двери из мелких дощечек, 5 3 амбарные двери, 1 дверь [...], 6 возле дома Син-магира, возле дома Зизанума, 7 3 сар заброшенного участка возле дома Или-ирибама, 8 1 1/2 ику сада, засаженного финиковыми пальмами, на берегу канала [...] 9 в селении Замарум. 10 Один раб по имени Гимиль-Гула, 11 один раб, по имени Илушу-таппаэ, 12 один раб по имени Или-авели, 13 один раб по имени Убар-лулу, 14 один раб по имени Или-таппаэ, 15 один раб по имени Батум, 16 одна рабыня по имени Маннум-балум-Иштар, 17 одна рабыня по имени Амат-илия, 18 одна рабыня по имени Ишме-Ерра, 19 одна рабыня по имени Бабу-рабиат, 20 69 овец и баранов, 21 6 мин 1/2 сикля серебра по договору (?), 22 3 мины 6 сиклей серебра, поступлений по обязательствам [3]. 23 Всего 9 мин 6 1/2 сикля серебра. 24 95 гур зерна, 4 ... из бронзы, 25 один сошник бронзовый, одно зеркало бронзовое, 26 одни стержень (?) бронзовый, одна игла (?) бронзовая, 27 один противовес для взвешивания тяжестей в 1 мину, два противовеса для взвешивания тяжестей в 1/2 мины, 28 [зерн]отерка для помола тмина (?), одна зернотерка для помола черного тмина (?), одна терка горшечника (?), 29 [...] две мерки емкостью в один бан, одна медная мерка емкостью в один бан, 30 одна медная мерка емкостью в один сила, 31 туалетный столик, 32 медная [...], 33 [...] 34 5 табуреток, одна табуретка медная, [...]. 35 (Это) доля Апиль-илишу и Анум-пишу.

36 5/6 сар жилого строения, 2 1/3 сар заброшенного участка, 37 [дверь] из мелких дощечек, возле дома Син-ирибама, 38 — это дом в Уре. 39 2 2/3 сар жилого строения, 2/3 сар заброшенного участка, 40 3 двери из мелких дощечек, 3 амбарные двери из дерева финиковой пальмы, 41 возле дома Цилли-Иштар, возле дома Замилума. 42 1 1/2 ику сада, засаженного финиковыми пальмами, в поселении Замарум. 43 Один раб по имени Гимиль-или, 44 один раб по имени Син-мубаллит, 45 один раб по имени Па-нигин-гарраби, 46 один раб по имени Имгур-Шамаш, 47 один раб по имени Абум-халум, 48 один раб по имени Лумур-гимиль-Шамаш, 49 один раб (по имени) Хуллумум, 50 одна рабыня Шат-Шамаш, одна рабыня по имени Банишаилу, 51 69 овец и баранов. 6 мин 1/2 сикля серебра по договору (?), 52 3 мины 6 сиклей серебра поступлений по обязательствам, 53 95 гур зерна в хранилище (?), 4 ... бронзовые, 54 один сошник бронзовый, одно зеркало бронзовое, 55 [...бро]нзовый, один стержень (?) бронзовый, 56 2 противовеса больших, 2 противовеса для взвешивания тяжестей весом в 1 мину, 57 одна зернотерка для помола тмина (?), одна зернотерка для помола черного тмина (?), одна терка горшечника (?), 58 5 чашек для весов, 2 мерки емкостью в один бан, одна ..., одна мерка емкостью в 1 один сила, 59 один туалетный столик, 2 ..., 60 2 корзины (для хранения) одежды, 2 корзины (для хранения) таблеток, 4 [...], 61 одна табуретка медная, пять табуреток, 2 ... 62 Один (гур) зерна (?), который имелся (в наличии), они оставили (без раздела?). 63 Тамкар Апиль-илишу 64 (с) Син-магиром и А[...], с вами (!) он не будет рассчитываться. 65 Тамкар Син-магира 66 (с) Апиль-илишу и Анум-пишу, 67 с вами (!) он не будет рассчитываться.

Не совсем ясно, между кем произведен раздел. После перечня второй части имущества пропущено почему-то указание, кому эта доля имущества принадлежит, аналогичное тому, которое содержится в строке 35 после перечисления первой части имущества. Имена второй группы делящихся упомянуты в необычной приписке, следующей сразу после перечня имущества (строки 63—67), согласно которой в будущем за все свои обязательства стороны будут отвечать самостоятельно. Вероятно, раздел имущества был произведен между людьми, связанными не только родственными, но и деловыми отношениями.

Всего, согласно документу, было поделено 8 сар жилых строений и 6 1/3 сар участков заброшенной земли в Уре и Ларсе, 14 дверей, 3 ику финиковых садов, 14 рабов, 6 рабынь, 138 овец, 18 мин 13 сиклей серебра, 190 гур зерна, различные мелкие предметы и мебель.

Другой раздел имущества произошел в 55-м году Рим-Сина. Трое братьев поделили свое имущество, состоявшее из жилых помещений и дверей. Половину имущества получил один брат, видимо старший, а вторую половину — двое других.

YOS VIII 167, 14 X 55 PC (59)

$_{1}$ $1^{1}/_{4}$ сар жилого строения $_{2}$ возле дома Син-бел-аплим, $_{3}$ одна дверь из дощечек, $_{4}$ — доля Шамаш-раби. $_{5}$ $1^{1}/_{4}$ сар жилого строения $_{6}$ возле дома Хаббур-Сина, $_{7}$ одна дверь из дощечек, $_{8}$ — доля Илулу и Шамаш-или. $_{9}$ (После того как) имущество дома они поделили, $_{11}$ (в том, что) в будущем $_{12}$ брат брату $_{13}$ претензий предъявлять не будет, $_{14}$ именем Нанны, Шамаша $_{15}$ и Рим-Сина, царя, $_{16}$ они поклялись.

Таким образом, имущество, которое делила эта семья, состояло из $2^{1}/_{2}$ сар жилых строений и двух дверей. Было ли это все, что они имели, или разделу подлежали только строения, а остальная часть имущества оставалась в общем пользовании, трудно сказать. Следует отметить, что некоторая плетеная утварь (циновки) и особенно глиняная в документах старовавилонского периода почти никогда не упоминается. Такая утварь, несомненно, в хозяйстве этих братьев была.

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных видов имущества, которыми владели упоминаемые в наших документах жители Ларсы, рассматривая эти виды имущества в том порядке, в каком они обычно перечисляются в документах раздела: жилые строения и незастроенные участки городской земли, поля, сады, рабы, скот, серебро.

I. Строения в городе и участки городской земли

Во всех документах раздела имущества из Ларсы, Ура и Куталлы перечень имущества всегда начинается с застроенной жилой площади, вслед за которой перечисляются, если они есть, другие виды построек и незастроенные участки городской земли; далее идут остальные виды имущества.

Хозяйство в городе[4] чаще всего состояло, вероятно, из жилого дома или его части (é.dù.a) и участка незастроенной земли (ki.gal$_{6}$). То и другое вместе называлось é (аккад. *bītum*) — дом, хозяйство[5].

У нас нет достаточных археологических данных о характере планировки улиц в Ларсе. Вероятно, в принципе она не отличается от той, что была в соседнем Уре, улицы которого

8 Зак. 694

были примерно одинаковы по ширине (1,5—3 м). Дома часто стояли вплотную друг к другу, и соседей разделяла стена, за сохранность которой они отвечали совместно [6].

В строительстве, как и в других областях жизни, в Ларсе действовали, вероятно, определенные традиции: в частности, это касалось площади дома и отдельных комнат в нем. Судя по документам раздела имущества и продажи недвижимости, наиболее распространенными размерами домов в Ларсе были $1^1/_2$ сар, $1^2/_3$ сар, $2^2/_3$ сар, а наиболее распространенными размерами комнат — $^5/_6$ сар, $^2/_3$ сар, $^1/_3$ сар, $^1/_2$ сар. Некоторые семьи владели постройками бо́льших размеров, объединявшими, возможно, несколько домов: $1^2/_3$ сар + $3^2/_3$ сар + $2^2/_3$ сар (YOS VIII 98); $1^2/_3$ сар + $1^2/_3$ сар + $1^2/_3$ сар + $2^2/_3$ сар (TCL XI 200).

Это не значит, конечно, что все дома и комнаты, упоминаемые в документах, были на практике точно такой площади. Эти размеры были скорее стандартами, которыми удобно было оперировать при различных действиях с недвижимостью, чтобы иметь возможность более точно оценить ее. При разделе имущества, например, дом часто продолжал оставаться в общем пользовании семьи, однако доля каждого брата точно определялась во избежание дальнейших споров.

У нас нет прямых сведений о том, во что обходилось строительство дома. В одном судебном решении из Ларсы времени Хаммурапи говорится, что в случае возобновления спора истец обязан предоставить ответчику материалы для постройки дома, а именно: 6 сар (4320 штук) необожженных кирпичей и 10 балок для крыши (СВД 47). В ряде купчих на дома оговорено, что в случае предъявления продавцом претензий к покупателю первый платит штраф. Размеры штрафа — 1 мина серебра (TCL X 10) и $^1/_2$ мины серебра (TCL X 5). Возможно, это имело какое-то отношение к стоимости дома. ЗХ устанавливают для строителя плату в 2 сикля серебра за каждый сар построенного дома (§ 228).

Другими видами городских участков, наиболее часто упоминающимися в документах (особенно в Куталле), были é.ki.šub.ba — заброшенные постройки и ki.gal$_6$ (аккад. *nidītu)* — незастроенный участок. Размеры этих видов участков примерно такие же, как и размеры жилых строений, но в некоторых случаях участки были очень значительной площади. Так, документ YOS V 122 зафиксировал продажу такого участка площадью 24 сар. В других случаях значительные по площади участки ki.gal$_6$ фигурируют в разделе имущества [7].

 Некоторое представление о том, как оценивалась располо-

женная в городе недвижимость, дают документы продажи, о которых будет сказано ниже.

Дом мог служить залогом, гарантирующим уплату долга, об этом свидетельствует целый ряд документов из Ларсы. Так, в одном письме (TCL 18 105) некто просит кредитора своего брата, держащего дом последнего за серебро, подождать, пока он принесет серебро (kasap bītim šuāti lušabilakku). Дом и сад выставляют в качестве гарантии уплаты штрафа поручители, берущие под свою ответственность у Бальмунамхе раба, своего сына (YOS VIII 35).

Документов аренды домов сохранилось сравнительно немного (YOS VIII 137, СВД 31—34, UET V 198—204). Аренда домов упоминается и в некоторых письмах, найденных в Ларсе (TCL 18 134). Срок аренды колеблется от 1 года до 10 лет. Плата чаще всего указывается в серебре и составляет от $^{5}/_{6}$ сикля (YOS VIII 137, СВД 33) до $2^{3}/_{4}$ сикля 4 ше (СВД 32) в год.

Дома, построенные почти целиком (за исключением фасада нижнего этажа) из необожженного кирпича, были непрочными, поэтому во многих документах аренды указывается, что кроме арендной платы съемщик берет на себя и расходы по дому (manaḫti bītim), связанные, вероятно, с его ремонтом (СВД 32). Иногда расходы эти были так велики, что арендатор освобождался на несколько лет от арендной платы (TS 60). Практиковались и другие способы уплаты аренды. Так, в одном случае арендатор обязуется построить на свои средства дом на участке площадью 2 сар (TS 48). За это он получает право жить в нем в течение 10 лет. По окончании этого срока арендатор обязан этот дом покинуть. Стоимость строительства здесь, кажется, приравнивается к стоимости десятилетней аренды.

II. Сады

На втором месте после жилых строений в документах раздела имущества упоминаются обычно сады. Основной садовой культурой была финиковая пальма. В документах для обозначения сада употреблялись в основном два термина: «финиковый сад» (^{giš}kiri$_{6}$ ^{giš}gišimmar) или просто «сад» (^{giš}kiri$_{6}$); под этим термином чаще всего, вероятно, также подразумевался финиковый сад [8].

Сведений о существовании других фруктовых деревьев в ларсских документах мало: несколько раз встречается упо-

минание о гранатовом дереве и плодах гранатов (YOS VIII 5; TCL XI 168, 176; СВД 86) [9].

Среди владельцев садов кроме лиц, названных только по именам, упоминаются также лица следующих должностей или профессии: староста (rabiānum — YOS V 133), начальник тамкаров (ugula dam.gàr — YOS VIII 85), посыльный (rá.gab — YOS VIII 65), храмовой цирюльник (šu.i ^{d}Samaš — YOS VIII 99). Упоминаются также сады, принадлежавшие дворцу (TCL X 51) и храму (бога Амурру — СВД 28, бога Нанны — YOS VIII 85).

Располагались сады жителей Ларсы как в пределах самого города или его ближайших окрестностей (TCL X 31 ^{giš}kiri$_6$ UD.UNUG^{ki}-ma), так и в различных сельских поселениях вне Ларсы (uru^{ki} ^{d}Nanna.ĝu.gal — YOS VIII 156; uru *Dunnum*^{ki} — TCL XI 175; uru^{ki} *Idi-*^{d} *Uraš* — YOS VIII 42).

Судя по цифрам, упоминающимся в документах, сады, которые имелись у многих жителей Ларсы, были в основном небольшой площади, чаще всего несколько ику, и редко превышали 1 бур. Площадь садов, упоминаемых в документах раздела из Ларсы, колеблется от 21$^{1}/_{2}$ сар (YOS VIII 74) до 4 бур 85 сар (TCL XI 224), но большей частью не больше 1 бур [10]. Если обратиться к купчим на сады, которых из Ларсы известно около 40, то только в двух случаях (VS XIII 79, YOS VIII 80) площадь продаваемых садов достигает 1 бур, а в одном случае (TCL X 33) превышает эту величину и достигает 1 бур 1 ику 33 сар. В остальных купчих площадь продаваемых садов составляет 1—2 ику [11].

Трудно точно определить, какой доход могли иметь с этих садов их владельцы. Для этого необходимо знать, с какой плотностью сажали в то время финиковые пальмы (т. е. сколько деревьев росло на единице площади), и их урожайность, которая к тому же значительно меняется в зависимости от возраста деревьев. Данных такого рода из Ларсы очень мало. В нескольких документах содержатся сведения о площади сада и количестве деревьев в нем, но эти данные значительно разнятся между собой. Так, в одном случае (СВД 28) на 14 сар растет 33 финиковые пальмы, т. е. одно дерево занимает площадь примерно 12 м^2; в другом случае (СВД 29) 68 пальм растет в саду площадью 21 сар и столько же — в саду площадью 35 сар, т. е. соответственно одно дерево занимает примерно 11 м^2 и 18 м^2. Возможно, в этих случаях речь шла о молодых финиковых садах с непрореженными деревьями, тем более что еще одно свидетельство такого рода из Ларсы говорит о более редкой посадке дере-

вьев: на 70 сар растет 25 деревьев, т. е. одно дерево занимает площадь примерно 98 $м^2$ (VS XIII 70). Если исходить из этих данных, то на площади 1 ику росло примерно 30 взрослых деревьев. Данные об урожайности финиковых пальм из Ларсы мне неизвестны [12].

Согласно данным этого времени из Ниппура, урожай фиников с одного дерева колебался от 1 гур до 10 сила [13]. Таким образом, при максимальном урожае в 1 гур с одного дерева с 30 деревьев, которые в среднем росли, как мы предположили, на площади 1 ику, можно было собрать 30 гур фиников, а при минимальном — 30 сила фиников. Подсчеты эти, весьма приблизительные, конечно, могут иметь некоторое значение в качестве ориентира, указывающего примерные границы поступлений от садов. Как мы говорили выше, большинство садов жителей Ларсы были невелики, площадью 1—2 ику, но у отдельных лиц были обширные садовые хозяйства — до 27 ику (у Иддин-Амурру), весьма значительны были, естественно, и доходы, которые имели владельцы садов.

Горожане, основным занятием которых были служба или ремесло, часто не занимались сами работами в саду, а сдавали свои сады, особенно находившиеся в дальних поселениях, в аренду. Однако собственно договоры об аренде сада в Ларсе редки (СВД 42), может быть потому, что аренда, вероятно, была наследственной [14]. Зато из Ларсы известно довольно много документов, содержащих оценку предполагаемого урожая сада, из которых видно, что владельцы садов только принимали урожай, а всеми работами в саду занимались другие лица.

За месяц-два до сбора урожая, в месяцы абум и улулум, производился осмотр сада (TCL 17 63), с тем чтобы определить ожидающийся урожай (*šukunnū*, шум. níg.gar). На основании предварительной оценки составлялся письменный договор, согласно которому садовник должен был представить хозяину сада определенное количество фиников. Вот один из таких договоров [15].

YOS V 146, VI 10 PC (60)

$_{1}$ 99 гур зеленых фиников — $_{2}$ спелые финики их — 66 гур, $_{3}$ садовник Ахуатум $_{4}$ и Син-ирибам. $_{5}$ 11 гур зеленых фиников — $_{6}$ спелые финики их — $7^{1}/_{5}$ гур 5 бан, $_{7}$ садовник Авия. $_{8}$ (Всего) 110 гур зеленых фиников — $_{9}$ спелые финики их $73^{1}/_{5}$ гур 5 бан $_{10}$ сада молодого (?). $_{11}$ (Это) оценка урожая сада Бальмунамхе. $_{12}$ Для Бальмунамхе $_{13}$ Ахуатум, $_{14}$ Син-ирибам $_{15}$ и Авия $_{16}$ обязаны принести, $_{17}$ в месяце ташритум $_{18}$ финики они отвесят.

Пространство между деревьями также использовалось для посевов, и иногда эту землю сдавали в аренду (YOS VIII 91).

III. Поля

В частноправовых документах из Ларсы поля упоминаются гораздо реже, чем другие виды недвижимости — дома, сады. Они фигурируют только в двух документах раздела имущества, а на 110 случаев продажи недвижимости приходится лишь десять случаев продажи полей [16]. В соседнем с Ларсой Уре поля при разделе имущества и вовсе не упоминаются, неизвестны оттуда и факты продажи полей.

Бо́льшую часть жителей Ларсы (по данным известных нам документов) составляли лица, так или иначе связанные с государственным хозяйством, видимо те, кого ЗХ относят к группе *«tamkarum nadītum ù ilkum aḫum»*. Это различного рода служители храмов, чиновники, ремесленники, т. е. лица, которые за свою службу получали земельные наделы — «поля-кормления» (a.šà šuku) [17]. О том, что многие жители Ларсы располагали именно такого рода полями, говорит, как нам кажется, следующий косвенный факт: в некоторых документах раздела наследства среди другого имущества делят значительные количества зерна, хотя поля в документе не упоминаются (YOS VIII 98). Это могло быть следствием того, что делящиеся владели служебными наделами, которые хотя и могли фактически передаваться от отца к сыну, но были индивидуальными и не упоминались в разделах семейного имущества.

Поля-кормления a.šà šuku. У нас нет прямых данных о том, каким образом действовала система наделения полями-кормлениями в Ларсе времени Рим-Сина. В принципе она, вероятно, мало отличалась от той, что существовала в Ларсе несколько позднее, при Хаммурапи.

Исследуя переписку Хаммурапи с его наместником в Ларсе Шамаш-хазиром, И. М. Дьяконов установил, что «лиц, имевших наделы «полей-кормлений», можно разделить на следующие большие категории: 1) царская администрация, «бюрократия на земле» с наделами от 25 до 75 га, жрецы и жрицы, а также более привилегированные воины и ремесленники с наделами от 10 га и выше; 2) трудовой персонал и рядовые воины с наделами, выделяемыми частью а) индивидуально (от 5 до 10 га), частью б) группами под начальством старост; вероятно, что при этом на каждого отдельного держателя приходилось очень немного земли» [18].

Следы подобного рода системы мы находим и в Ларсе времени Рим-Сина. Поля-кормления упоминаются в частных письмах (TCL 17 4), документах аренды (YOS VIII 173), судебных спорах (YOS VIII 63).

Сохранилось несколько документов, к сожалению недатированных, свидетельствующих о том, что надельные поля в ряде случаев выдавались на целую группу работников, во главе которых стоял начальник (ugula) или какое-то ответственное лицо [19].

Так, в документе TCL XI 235 перечислены пять полей-кормлений с указанием их площади (от 6 до 21 ику) и имен владельцев. В качестве итога в документе записано: 5 (bur) 3 ikū ša Sīn-išmeani. Син-ишмеани, вероятно, нес какую-то ответственность за эту группу полей. В документах из Ларсы часто встречаются упоминания о начальниках различных категорий ремесленников. В их обязанности мог входить и контроль за правильным пользованием повинностными полями.

О надельных полях ремесленников содержатся данные в документе, который мы приводим ниже, также, к сожалению, недатированном [20].

TCL XI 239 (61)

$_{1}$ 4 бур поля-кормления дома Аддани, $_{2}$ 4 бур у Ибния, цирюльника, $_{3}$ 2 бур у Лисатума, цирюльника, $_{4}$ 1 бур у Нуршу-эти, цирюльника, $_{5}$ (всего) 11 бур поля, $_{6}$ которым Нарам-Син $_{7}$ пользуется; $_{8}$ 3 бур у Гимиль-илишу, $_{9}$ 3 бур у Апиль-илишу, $_{10}$ 3 бур у [...], $_{11}$ 2 бур у Иддин-Сина, $_{12}$ (всего) 11 бур поля $_{13}$ возле (?) Ахушу, которым Нарад-Син $_{14}$ пользуется. $_{15}$ 22 бур поля — держание Нарам-Сина и его людей [21].

Судя по размеру поля — 22 бур ($\approx$140 га), Нарам-Син должен был занимать довольно высокое положение. Вероятно, он был начальником группы ремесленников, в состав которой входили, как видно из текста, цирюльники [22].

Поле-кормление, по-видимому, обычно переходило от отца к сыну вместе с профессией или должностью, с исполнением которой было связано держание этого поля. В этом отношении интересно свидетельство документа YOS VIII 63, в котором зафиксирован спор о такого рода поле [23]. Владелец поля Шеп-Син, к которому предъявил претензии некий Пирхум, утверждает, что спорное поле было полем-кормлением его отца, которое тот «держал еще со времени царя Син-иддинама». Документ относится к 45-му году правления Рим-Сина, таким образом, поле-кормление находилось в руках Шеп-Сина и его отца не менее 50 лет.

Спор о принадлежности этого поля решался в святилище

é ^{d}NIN.MAR^{ki}, постоянном месте судебных разбирательств в Ларсе, Среди других свидетелей упомянуты жрец-гуда, кирпичник. Поля-кормления можно было сдавать в аренду (YOS VIII 173) и продавать (YOS VIII 84). Об аренде и продаже полей в Ларсе см. ниже.

У нас нет сведений о том, в состав какого именно хозяйства (государственного или храмового) входили надельные поля, о которых говорилось выше. Как и царское хозяйство, храмы в Ларсе располагали значительными земельными владениями. В документах упоминаются поля отдельных богов (т. е. храмов): Сина (YOS II 103, 35), Шамаша (TCL 17 69). Располагались эти поля, вероятно, по большей части в окрестностях самой Ларсы, чтобы можно было обработку их совместить со службой или занятиями ремеслом.

Частные поля горожан. Сохранились отдельные свидетельства того, что некоторые горожане кроме служебных участков могли владеть наделами земли в сельских общинах. Выше мы уже говорили о полевом хозяйстве Бальмунамхе. Среди тех десяти полей, о продаже которых нам известно из ларсских документов, возможно, были и общинные наделы. В частности, это относится, как кажется, к документу СВД 16, фиксирующему продажу 1 ику заброшенного поля, расположенного рядом со служебным «урочным» полем (a.šà éš.gàr). Возможно, общинными могли быть так называемые «огороженные» поля (a.šà *liwītum*), два случая продажи которых нам известны из Ларсы (YOS V 139—16 ику и YOS VIII 166 — неизвестной площади). Служебные наделы, видимо, не упоминались в документах раздела имущества, поэтому единственное упоминание о полях, которое содержится в одном из таких документов, подразумевает, по всей вероятности, общинные поля. Согласно этому тексту (YOS VIII 88), трое братьев делят недвижимое имущество, расположенное в Ларсе, поселении «укрепление Или-ашранни» (an.zag.gàr *Ili-ašranni*) и сады, расположенные еще в другом поселении. Поля, которые они делят (общей площадью 5 бур 11 ику, т. е. около 35 га), находятся в «укреплении Или-ашранни», а жилые строения находятся и там, и в Ларсе. Сами владельцы этого имущества жили, вероятно, в Ларсе, где их дом стоял рядом с домом тамкара Син-эриша, а их поля обрабатывались с помощью волов, рабами, о которых также упоминается в разделе. Интересно, что, хотя поля были поделены, крупный и мелкий рогатый скот и рабы остались, по всей вероятности, в общем пользовании всех братьев. Это может говорить о том, что, хотя раздел имущества и был произведен, полевые работы велись по-прежнему совместно.

Свои полевые участки горожане далеко не всегда имели возможность (или желание) обрабатывать сами[24]. Часто они сдавали их в аренду земледельцам (engar), возможно, тем же общинникам, поля которых располагались рядом с их служебными наделами (СВД 16). Участки сдавались в аренду либо за арендную плату, обычный размер которой был 10 гур ячменя с 1 бур поля (YOS VIII 55, 173), либо из доли урожая, чаще всего, вероятно, из $^1/_3$ (см. ЗХ § 44,56,63). Известно пять договоров об аренде полей из Ларсы[25]. Аренда заключалась на один (YOS VIII 55, TCL X 77), три (YOS VIII 91) года и без указания срока (YOS VIII 173). В последнем случае договор, вероятно, оставался в силе до тех пор, пока арендатор соблюдал его условия. Поскольку надельные поля, как мы знаем, переходили от отца к сыну (вместе со связанными с этими полями обязанностями) и десятки лет оставались во владении одной семьи (YOS VIII 63), то такой вид аренды (долгосрочная, а на практике, может быть, даже бессрочная) был, как нам кажется, наиболее удобен и для владельцев полей, и для арендаторов, так как представлял собой источник постоянного дохода для первых и стимулировал затраты труда со стороны вторых. Можно предположить, что арендных договоров дошло из Ларсы сравнительно немного (несмотря на то что надельные поля были, видимо, у большинства горожан, так как почти все жители Ларсы были в той или иной мере связаны с государственным хозяйством) именно потому, что наиболее распространенной формой была долгосрочная аренда, которая не требовала, конечно, ежегодного возобновления договоров. Размеры сдаваемых в аренду полей, по сохранившимся документам, от $^1/_3$ до 3 бур (TCL X 77, YOS VIII 173), что соответствует обычной величине служебных наделов.

Многочисленные случаи продажи недвижимости в Ларсе подробно рассмотрены Л. Матоушем[26]. В составленной им таблице приведены 124 документа, из них 75 — это акты продажи домов и городских участков, 39 случаев продажи садов и 10 случаев продажи полей или полевых участков вместе с садами[27].

Примерно половина случаев продажи домов, судя по площади, представляет собой продажу целого дома или дома с прилегающим к нему участком, в остальных случаях продаются отдельные комнаты.

Площадь продаваемых садов колеблется от 10 сар до 6 ику. Чаще всего продаются участки площадью 1—2 ику. В одном случае продается участок сада и целины площадью более 15 ику (TCL X 33).

Площадь продаваемых полей колеблется от 1 до 22 ику. Матоуш обратил внимание на значительные колебания в ценах на недвижимость. В пересчете на 1 сар площади цены на жилые строения колеблются от 1 мины 39 сиклей до $1^3/_4$ сикля, на незастроенные участки — от 37 сиклей до $^9/_{10}$ ше, на сады — от $^1/_2$ сикля до 9 ше, на поля — от $2^1/_4$ до $1^3/_5$ ше [28].

В качестве продавцов недвижимости часто выступают семейные группы (примерно пятая часть всех случаев). В остальных случаях продают отдельные лица, никакими сведениями о которых мы чаще всего не располагаем. Что касается покупателей, то имена большинства из них нам хорошо известны из целого ряда частных и административных документов. Это прежде всего Бальмунамхе и семейство Санумов, о которых мы уже говорили выше. С их именами связана третья часть всех случаев покупки недвижимости. Многократно выступают скупщиками недвижимости Абу-вакар (YOS VIII 68, 79, 84, 95; YOS V 138), Убар-Шамаш (YOS VIII 65, 85, 110, 143; VS XIII 77).

IV. Рабы

Рабы, принадлежащие частным лицам, неоднократно упоминаются в документах из Ларсы. В письмах лиц, уехавших по каким-то делам из Ларсы (торговцев или чиновников), часто встречается такая фраза: «Весть о (том, в каком состоянии находится) хозяйство, и рабыни, и рабы, и все, что я тебе оставил, напиши 'мне» (*ṭēm bītim ù amtim ù wardim ù mimma ša ēzibakkum šupram*).

В документах раздела имущества из Ларсы рабы как часть семейного имущества упоминаются четыре раза из двадцати (YOS VIII 88, 98, TCL X 55; XI 224), в Уре — пять раз из двадцати двух (UET V 108, 112, 117, 119, 120), в Куталле — два раза из двенадцати (TS 5, 44). Количество рабов при этом колеблется от 1 (TS 44, UET V 112) до 39 (TCL XI 224), причем рабов чаще всего значительно больше, чем рабынь. Для наглядности мы свели данные этих документов в небольшую табличку.

Рабы часто упоминаются в составе приданого (раб — YOS VIII 7, рабыня — YOS VIII 154, раб и рабыня — YOS VIII 141, просьба купить двух рабов и трех рабынь в приданое дочери — YOS II 9) [29].

Судя по ряду данных, среди рабов были чужеземцы, либо пригнанные в плен местными воинами, либо приведенные

Документ	Всего рабов	Мужчин	Женщин
TCL XI 224	39	28	11
UET V 120	22	22	—
TCL X 55	20	16	4
YOS VIII 98	19	13	6
UET V 108	10	10	—
TS 5	5	2	3
UET V 117	4(?)	2	2(?)
UET V 119	3+*x*	3(?)	*x*
TS 44	1+*x*	1	*x*
UET V 112	1	1	
YOS VIII 88	*x*	*x*	*x*

торговцами из других городов (и оказавшиеся в рабстве также, вероятно, в результате пленения).

В ряде документов хозяйственной отчетности — расходных на серебро — упоминается о выдачах серебра в качестве вознаграждения лицам, которые привезли рабов в числе других товаров: 1 gín lú dam *Lipit-Ištar ša* 4 gìm ìr$^{hi.a}$ *irdiam* — «1 сикль (серебра) человеку жены Липит-Иштара, который четырех рабынь и рабов пригнал» (TCL X 39 20—21).

Чужеземные рабы упоминаются в купчих из Ларсы. Так, в одном случае рабыня, которую продают, названа уроженкой города Мари (dumu.mí *Mari*^{ki} — YOS VIII 144). В другом случае Бальмунамхе покупает раба у какого-то приезжего человека (lú BAD^{ki} — YOS V 124). В некоторых случаях указывается этническая принадлежность раба: субареец, т. е. хуррит (СВД 43), сутиец, т. е. западный семит (UET V 108).

Другим источником восполнения числа рабов было естественное воспроизводство. Сожительство хозяина рабыни с рабыней было обычным явлением ЗХ § 170). В некоторых случаях при разделе наследства, когда один из братьев не был еще женат, он кроме своей доли наследства получал еще и трех рабынь «вместо жены» (TCL XI 224). В разделах имущества иногда упоминаются рабыни с детьми (TCL XI 224 — при 11 рабынях трое детей: один мальчик и две девочки, причем мальчик и его мать, согласно документу, достаются разным хозяевам).

Спрос на рабочую силу, особенно на квалифицированных работников, был, вероятно, довольно велик. Богатые жители Ларсы добывали работников в свои хозяйства, обращая в рабов сограждан. Некоторые жители Ларсы, находясь в бедственном положении или нуждаясь срочно по той или иной причине в кредите, иногда продавали в рабство своих детей

или самих себя. Рабство такого рода носило, как кажется, временный характер, и по истечении определенного срока (связанного, видимо, с отработкой долга) эти лица вновь становились свободными.

В большинстве случаев, рабы, вероятно, выполняли обычную домашнюю работу, как и другие члены семьи. В одном контракте из Ура (усыновление), например, мы читаем: «пока он (усыновитель) жив, Или-бани будет делать работу по дому Ахамарши и заботиться о его саде подобно его рабу» (UET V 88).

Другими словами, рабы чаще всего, вероятно, делали в доме самую тяжелую часть работы (помол зерна, приготовление пищи, уход за скотом, ткачество), которая в отсутствие рабов лежала на плечах других членов семьи [30]. Если владелец рабов располагал садами или полевыми участками, то труд рабов применялся и там. Так, в одном документе раздела имущества из Ларсы, о котором мы уже говорили выше (кстати, единственном, где упоминаются поля в качестве части имущества, подлежащего разделу), каждый из совершающих раздел кроме другого имущества, и в частности полей, получает рабов, рабынь и крупный и мелкий рогатый скот (YOS VIII 88). Количество рабов и скота не указывается, поскольку и то и другое, вероятно, осталось в общем пользовании всех братьев. Рабы в этом хозяйстве, видимо, занимались обработкой полей и пастьбой скота.

Среди рабов, особенно, вероятно, среди «временных» рабов-горожан, были и ремесленники. Иногда хозяева отдавали своих рабов для обучения какому-нибудь ремеслу, например гончарному (YOS V 253). В одном документе раздела имущества из Ларсы (TCL XI 224) при именах двух рабов указаны и их профессии: кузнец и цирюльник [31]. Возможно, и другие рабы, упомянутые в списке, имели профессии, но кузнец и цирюльник были тезками: обоих звали Шамаш-магир, поэтому для их различения и указаны профессии, а при именах других рабов (больше тезок нет) профессии могли и не указать.

У нас нет никаких сведений (для Ларсы этого времени) относительно того, могли ли рабы выполнять государственные повинности за своих хозяев. Упоминания об этом есть в письмах из Ларсы времени Хаммурапи (TCL I 29).

По своему правовому положению раб практически был, вероятно, близок к малолетнему, находящемуся под патриархальной властью главы дома. Раба можно было даже усыновить (ср. ЗХ § 170, 171) [32] и таким образом превратить в полноправного члена семьи и общества, однако это было воз-

можно, видимо, лишь в случае отсутствия наследников мужского пола (TCL 18 153).

В судебных спорах у раба брали показания, вероятно, только тогда, когда это было необходимо по существу дела (обвинение раба в преступлении, отсутствие других свидетелей), но показания раба не могли, видимо, играть решающей роли в обвинении. Так, в одном письме (TCL 17 90) корреспондент рассказывает адресату о каком-то преступлении (в чем там было дело — неизвестно, кроме того, что это преступление не было связано с кражей зерна). Подозреваемого — раба — схватили, и «город» (*ālum,* т. е. народное собрание) допрашивал его четыре дня. Раб указал на двух свободных как на соучастников. В письме ничего не говорится о том, были ли приняты какие-либо меры к задержанию этих лиц, корреспондент только пишет с явным возмущением: «Разве может быть свободный человек когда-либо обвинен по показанию раба?»

Раба можно было продать, и, в отличие от самопродаж свободных людей и продаж ими своих детей в рабство, продажи рабов не носили, вероятно, временного характера, а были обычным отчуждением. Существовала некоторая разница в ценах на рабов и ценах на свободных, продававших себя или детей в рабство. Цены на рабов в Ларсе в этот период примерно соответствуют тем, что нам известны для этого времени по исследованиям Швенцнера[33] и данным ЗХ[34]. Рабы чаще всего оценивались в $^1/_3$ мины серебра или несколько больше (TCL 17 79, YOS V 124, VIII 86, YOS V 112, 119); рабыни стоили дешевле: 10—17 сиклей (TCL 18 102, YOS VIII 144, 161). Свободные продавали себя или своих детей в рабство за сумму в 10—13 сиклей серебра (YOS VIII 36, СВД 24, 25).

Раба, как и другие виды имущества, можно было подарить: известны случаи, когда муж дарит раба жене (СВД 43), отец — дочери (YOS VIII 71), обменять (YOS VIII 54), отдать в качестве залога (TCL 18 143). В случае неплатежеспособности должника кредитор мог забрать рабов вместе с другими членами семьи должника в обеспечение долга (TCL 17 74).

Случаи найма рабов в Ларсе редки (TCL X 110). Иногда, нуждаясь в работниках, жители Ларсы «брали в долг» рабов у официальных учреждений, например у храма, обещая в случае их побега предоставить замену.

YOS VIII 170, I 3 PC (62)

1 (Если) одному рабу бога Энки 2 Урмешшенна позволил

бы убежать, $_3$замену этому рабу $_4$к месяцу симануму $_5$Урмешшенна $_6$богу Энки возместит.

Документ был составлен в месяц нисанум, а вернуть раба надо было в месяц симанум. Судя по сезону, Урмешшенна брал раба на время уборки урожая.

На основании вышеприведенных данных можно, вероятно, сказать, что рабов в хозяйстве жителей Ларсы было сравнительно немного. В более или менее значительном количестве (10—20 человек) они имелись только у самых богатых горожан.

V. Скот

Скот как часть имущества горожанина редко упоминается в документах из Ларсы. Он фигурирует в двух случаях раздела имущества. Оба эти раздела принадлежат числу наиболее «богатых». В одном случае (YOS VIII 88) трое братьев кроме многочисленного другого имущества получают «рабынь, рабов, крупный и мелкий рогатый скот» (gìm.ir$^{\text{ḫi.a}}$ ab.gud$^{\text{ḫi.a}}$ u$_8$.udu$^{\text{ḫi.a}}$); поскольку эта фраза повторяется при описании доли каждого из трех делящихся без указания конкретных цифр, то, вероятно, эта часть имущества, т. е. рабы и скот, осталась в общем пользовании всех трех[35]. В другом случае (YOS VIII 98) две группы лиц, вероятно занимавшихся торговлей (братья или компаньоны — неясно), делят разнообразное имущество, и в том числе 138 овец и баранов (по 69 голов на каждого).

Большинство горожан, как кажется, либо не держали скот вовсе, либо держали его в очень небольшом количестве. В соседнем с Ларсой городе Уре археологи, раскапывая жилой квартал, обнаружили у ряда домов небольшие помещения без окон, имевшие только один вход прямо с улицы. Л. Вулли, руководивший раскопками, считал, что в этих чуланах помещались лавочки мелких торговцев. И. М. Дьяконов полагает, что это были загоны для скота[36]. В Ларсе жилые кварталы не исследовались, и данных на этот счет нет никаких. Возможно, такого рода помещения существовали и там. Судя по их площади, в них могло поместиться всего несколько овец. Надо еще учесть, что Вулли раскопал жилой квартал, где обитала, по-видимому, наиболее обеспеченная часть населения города Ура.

Вернувшись к документальному материалу из Ларсы, мы увидим, что большинство владельцев стад — это люди, известные нам по другим документам как наиболее богатые

жители Ларсы, занимавшие высокое положение в государственном хозяйстве, такие, как, например, Бальмунамхе, который владел стадом в 327 овец и баранов (YOS V 193), Убар-Шамаш, владевший стадом в 259 овец и баранов (YOS VIII 123), Рим-Син-ливвир, владевший двумя стадами овец в 115 (YOS VIII 64) и 143 (YOS VIII 162) головы и стадом крупного рогатого скота в 28 голов (YOS VIII 164). Возможно, у них были и другие стада, о которых у нас нет сведений.

В документах, связанных с организацией частного скотоводческого хозяйства, встречаются упоминания о стадах овец от 12 (YOS VIII 64) до 327 голов (YOS VIII 193) и крупного рогатого скота от 28 (YOS VIII 164) до 46 голов (TCL X 99), принадлежавших отдельным лицам.

Система организации частного скотоводческого хозяйства (имеются в виду сравнительно крупные хозяйства) во многом напоминала государственную, подробно исследованную Ф. Р. Краусом [37].

Опорными пунктами скотоводства, как частного, так и государственного, были, как кажется, небольшие населенные пункты, расположенные сравнительно недалеко от города Ларсы и, по всей вероятности, часто связанные с ним системой каналов. В документах, относящихся к скотоводству, постоянно упоминаются такие селения, как Ишкун-Эйа (YOS V 193), Ишкун-Шамаш (YOS V 203), Син-нур-матим (YOS V 212). Вокруг них располагались, видимо, основные пастбищные угодья. Здесь находились и загоны, в которых содержали животных, когда они были не на пастбище, например, в период стрижки (YOS VIII 1).

Все дела по организации и управлению частным скотоводческим хозяйством чаще всего вели не сами владельцы стад, жившие в Ларсе, а их доверенные лица на местах. Так, мы знаем, что от имени Рим-Син-ливвира, например, действовал некий Ахушуну (YOS VIII 148, 162, 163, 164). Управление такого рода хозяйством требовало определенной степени образованности, так как необходимо было вести большую документацию, чтобы иметь возможность отчитаться перед владельцем стада.

Управитель нанимал пастуха и заключал с ним договор от своего имени. Таков документ YOS VIII 148, VII 59 PC (63).

$_{1}$ Син-магира, по имени, $_{2}$ от него самого $_{3}$ Ахушуну $_{4}$ нанял. $_{5}$ 4 сикля серебра $_{6}$ $2^{2}/_{5}$ гур зерна $_{7}$ на один год он ему дал. $_{8}$ С утра седьмого дня месяца ташритума $_{9}$ на работу он пойдет. $_{10}$ За овец $_{11}$ он отвечает.

О том, что Ахушуну нанял Син-магира для пастьбы ста-

да именно Рим-Син-ливвира, следует из другого документа, YOS VIII 162, составленного одновременно с документом найма и засвидетельствованного теми же свидетелями. Этот документ фиксировал передачу пастуху стада с точным указанием вида и количества животных.

YOS VIII 162, VII 59 PC (64)

$_{1}$ 90 овец, $_{2}$ 17 баранов, $_{3}$ 107 овец и баранов, $_{4}$ 34 козы, $_{5}$ 2 козла, $_{6}$ 36 коз, $_{7}$ всего 143 головы мелкого рогатого скота $_{8}$ и Син-эмуки, $_{9}$ подпасок. $_{10}$ (Это) принадлежит Рим-Син-ливвиру. $_{11}$ Пастух Син-магир. $_{12}$ Это то, что Ахушуну в поселении... $_{13}$ передал ему для пастьбы.

В данном случае кроме стада из 143 овец и коз пастуху передан еще и подпасок (*kaparru*). Иногда составляли еще один документ, содержавший обязательства пастуха перед владельцем стада.

YOS VIII 106, VI 31 PC (65)

$_{1}$ За то, чтобы (число овец), которые переданы для пастьбы, $_{2}$ не уменьшать, $_{3}$ чтобы переданных (овец не обменивать) $_{4}$ на непереданных, $_{5}$ чтобы стадо, договор и подпаска $_{6}$ друг другу $_{7}$ не передавать, $_{8}$ за ущерб, который возникнет,— $_{9}$ (за все это) Син-магир $_{10}$ перед хозяином стада отвечает. $_{11}$ Печать свою он приложил.

Такого рода документы сопровождали наем пастуха и передачу ему стада. Наемная плата, как видно из приведенного выше документа, составляла 4 сикля серебра и $2^{2}/_{5}$ гур зерна. Это количество зерна точно соответствует годовой норме, необходимой для пропитания одного человека (см. ниже, гл. 9). Такую примерно плату получали и другие пастухи частных стад. Так, Дамик-илишу, другой пастух Рим-Син-ливвира, под надзором которого находилось стадо в 127 овец (YOS VIII 64), получал также 4 сикля серебра и некоторое количество продуктов (документ частично поврежден).

В конце года в частных стадах, как и в государственных, происходила ежегодная инвентаризация стада, т. е. производилась опись с учетом животных, появившихся в течение прошедшего года. Вот один такой документ, составленный в последний месяц вавилонского календаря — аддарум.

YOS VIII 123, XII 32 PC (66)

$_{1}$ 94 овцы, $_{2}$ 22 козочки, $_{3}$ 51 баран, $_{4}$ 34 козленка, $_{5}$ 29 ярочек, $_{6}$ 28 барашков, $_{7}$ (всего) 258 овец и баранов, $_{8}$ 1 козел, $_{9}$ принадлежащие Убар-Шамашу. $_{10}$ Пастух Игмиль-Син.

Судя по этому документу, 94 овцы принесли за год 57 ягнят (29+28), т. е. прирост стада овец составил за год примерно 60%. У нас нет других прямых данных о росте поголовья и нет никаких сведений о падеже мелкого рогатого

скота в стадах, принадлежавших частным лицам, но эти цифры, вероятно, соответствуют тем, которые нам известны из государственного хозяйства (см. гл. 2).

Все приведенные выше данные касались мелкого рогатого скота — овец и коз. В отношении крупного рогатого скота, принадлежавшего частным лицам, данных значительно меньше. Что касается рядовых граждан, то можно сказать с большой уверенностью, что такого скота у большинства из них не было. Во всяком случае, лиц, владевших служебными наделами, и арендаторов скотом для полевых работ снабжал, видимо, владелец земли — государство или хозяин арендуемого участка.

Мы знаем о двух стадах крупного рогатого скота, принадлежавших частным лицам. В одном случае 46 коров и быков принадлежат некоему Син-шагальяни (TCL X 99), в другом — известный уже нам Ахушуну передает стадо коров и быков, принадлежащее Рим-Син-ливвиру, пастуху Нур-Шамашу.

YOS VIII 164, 11 X 58 PC (67)

$_{1}$[10+] 4 зрелые коровы $_{2}$из них 10 коров стельных, $_{3}$5 коров трехлетних, $_{4}$3 быка трехлетних, $_{5}$2 быка двухлетних, $_{6}$3 бычка однолетних, $_{7}$1 телка однолетняя. $_{8}$Всего 28 зрелых коров (так!) и быков, $_{9}$принадлежащих Рим-Син-ливвиру. $_{10}$Пастух Нур-Шамаш. $_{11}$Это (стадо) в селении [таком-то] $_{12}$Ахушуну $_{13}$передал для пастьбы.

Кроме крупного и мелкого рогатого скота разводили также и свиней, но все сведения из Ларсы относительно этой отрасли хозяйства ограничиваются, насколько мне известно, одним документом, составленным по случаю пропажи четырех свиней (YOS VIII 159).

Основной целью разведения скота было получение шерсти с овец и коз и кож, а также использование животных на различных полевых работах.

В конце вавилонского календарного года, что примерно соответствует концу зимы, когда шерсть у животных наиболее обильна, а погода уже достаточно теплая, производилась стрижка. Местом стрижки были поселения, вокруг которых паслись стада. Кто занимался стрижкой частных овец и каким образом она была организована, не очень ясно. Возможно, этими вопросами ведали те же доверенные лица, вроде уже упоминавшегося выше Ахушуну.

Что касается настрига шерсти, то он, как мы уже говорили выше, был в этот период сравнительно небольшим. Реальный выход шерсти составлял в среднем $1^1/_2$—$1^2/_3$ мины с овцы. Приведем один документ, фиксирующий результаты

9 Зак. 694

стрижки животных в стаде, принадлежавшем Бальмунамхе.

YOS V 193, 18 XII 10 PC (68)

1 160 овец, 2 33 козочки, 3 160 баранов, 4 21 козленок, 5 13 барашков нестриженых. 6 Всего 327 овец и баранов. 7 Шерсть их 8 талантов 10 мин. 8 Выход шерсти с одной овцы — $1^1/_2$ мины. 9 Стрижка произведена в поселении Ишкун-Эйа. 10 Имущество Бальмунамхе. 11 Пастух Адияуау.

Молочных продуктов получали, по всей вероятности, немного, и их изготовление не играло особо заметной роли в хозяйстве. На мясо скот забивали редко. Основная масса населения ела мясо, вероятно, только во время праздников, когда совершались большие жертвоприношения. Характерен в этом отношении документ из соседнего с Ларсой Ура (UET V 636), который содержит запись расходов, произведенных в связи со свадьбой и сопутствовавшими ей церемониями, продолжавшимися в течение четырех месяцев. В статье расходов записаны семь овец общей стоимостью $9^1/_2$ сикля серебра. Из этих семи овец, судя по всему, зарезана на мясо была только одна (для еды или жертвоприношений — неясно), остальные шесть были предназначены для подарков.

Купчие на скот из Ларсы нам неизвестны, вероятно, такие сделки не фиксировались письменно. Однако в некоторых документах упоминаются цены на овец. Одна овца оценивается в $^1/_2$ сикля (YOS V 95), $^3/_5$ сикля (YOS V 178), $^5/_6$ сикля (TCL X 100), 1 сикль (YOS V 207), $1^1/_2$ сикля (TCL X 100), 2 сикля (UET V 636).

VI. Серебро

В отношении серебра на материалах из Ларсы подтверждается, как кажется, не раз высказывавшееся мнение о том, что в старовавилонский период в обращении у частных лиц серебра было сравнительно немного. Основная масса наличного серебра была сосредоточена в руках государства (в лице дворца и храма), которое распределяло некоторую часть своих запасов посредством выдач или подарков[38]. Небольшое количество серебра имелось в некоторых городских семьях в виде женских украшений, входивших в состав приданого, приносимого невестой в дом жениха. Женские украшения из серебра и золота несколько раз упоминаются в документах из Ларсы (TCL X 17; YOS V 207; YOS VIII 141, 154). Это ручные и ножные браслеты, серьги и пекторали, которые имели стандартный вес и могли, вероятно, в случае надобности применяться при денежных расчетах.

В документах раздела имущества из Ларсы собственно наличное серебро упоминается, насколько мне известно, только два раза. Старший сын Иштар-или, сына Санума, Иддин-Амурру, кроме недвижимости и рабов получает «[*x*] мины серебра, 120 гур ячменя (и) 80 гур...» (TCL X 55, 15). При перечислении имущества второго участника этого раздела, Иблутама, также упоминается серебро, но в неясном контексте: *a.na* [x m]a.na... kù.babbar *ša aššum lā niš ili* in.pád.meš — «...на (вместо?) [*x*] мины серебра, относительно которого не клятвой бога они поклялись (?)». Когда позднее произошел раздел имущества между детьми Иддин-Амурру, в доле его старшего сына, Ибни-Амурру, также упоминается серебро, но опять таки не наличное. Кроме причитающейся ему доли имущества Ибни-Амурру получает часовню (?) в храме Шамаша, оцененную в $1^{1}/_{3}$ мины 3 сикля серебра (TCL XI 174, 14—15, перевод см. CAD, vol. 2, с. 127).

В другом разделе имущества из Ларсы, где упоминается серебро, участники раздела тоже делят не наличный металл, а нечто вроде капиталовложений: «серебро договора» и «серебро дебиторных обязательств» (YOS VIII 98, см. выше).

Серебро упоминается еще в нескольких документах раздела имущества из Ларсы, но не как часть делимого наследства, а как компенсация за недостающую часть имущества или какие-либо расходы. Так, упоминавшийся уже выше Иддин-Амурру при разделе сада со своим братом Иблутамом получил участок большей площади и за это обязался выплатить последнему компенсацию: «за недостающие деревья 1 сикль серебра Иддин-Амурру отвесит» (TCL X 141, 8—11).

В другом случае среди имущества, которое делили между собой три брата, имелась только одна дверь. Ее получил, видимо, старший брат, а двое других вместо двери получили по одному сиклю серебра (YOS VIII 88, 25: «1 сикль серебра вместо двери из дощечек» — 1 gín kù.babbar *kīma*^{giš} ig me.rí.za).

Еще в одном случае при разделе имущества между несколькими братьями, не все из которых были, вероятно, женаты, трое братьев получили компенсацию «вместо жены»: один — трех рабынь (TCL XI 224 R 55: 3 gìm$^{hi.a}$ *kīma aššatim)*, а двое других — по 1 мине серебра (V 36, 45; 1 ma.na kù.babbar *kīma aššatim)*.

В первом случае с компенсацией (TCL X 141) раздел происходит в семействе Санума в состав имущества которой, как мы знаем, входило серебро (TCL X 55). Откуда бралось серебро, выплачивавшееся в качестве компенсации, в других случаях, т. е. имелось ли оно в доме в качестве металла, или

Таблица 7

Документы займа серебра из Ларсы

	Документ	Дата	Сумма займа	Проценты и условия	Кредитор	Должник	Месяц получения займа	Месяц возврата займа
1	YOS V 136	9 PC	$2^1/_2$ сикля 15 ше	б/п	Нанна-имах	Син-шеме	XI	III
2	YOS VII 171	19 PC	$1^1/_6$ сикля 6 ше	б/п, отдача зерном	Варад-Нанна	Или-ишнади	XII	III
3	YOS VIII 78	23 PC	2 сикля	под залог сына	Гимиллум	Али-ахуа	V	
4	YOS VIII 24	27 PC	*x* сиклей	«когда серебро он потребует, серебро и проценты его он отвесит»	Бальмунамхе	Иддин-Ирра	V	
5	YOS VIII 96	32 PC	1 мина	заем «товарищества» *, когда кредитор потребует у него, серебро и доход его он отвесит	[храм] бога Шамаша и Абу-вакар	Син-гатум	X	
6	YOS VIII 101	31 PC	$2^2/_3$ сикля	проценты на одну мину — 12 сиклей	Нанна-нунмах	Нуратум	15 IX	30 IX
7	YOS VIII 135	32 PC	$^1/_3$ сикля 15 ше	б/п	Лугаль-мансум (?)	Или-иддинам, Таб-цилалшу	XI	III

8	YOS VIII 136	34 PC	5 сиклей	заем «товарищества»	Лугаль-мансум	Нур-Кабта, Или-иппалсам	VIII	—
9	YOS VIII 155	36 PC	$1^1/_6$ сикля 6 ше	б/п	Лалум	Или-гимланни, Майаритум	VII	III
10	YOS VIII 145	37 PC	20 мин 6 мин	заем «товарищества» * заем «улучшения» **, при благополучном возвращении из путешествия серебро и доход его он отвесит	[храм] бога Шамаша и Син-ишмеани	Супапум и Син-ишмеани	VII	
11	YOS VIII 67	40 PC	$15^1/_2$ сикля	проценты на 1 мину — 12 сиклей	Син-бел-аплим, Шеп-Син	Ибнатум, сын Син-эриш	III	30 III
12	YOS VIII 142	56 PC	$4^2/_3$ сикля	когда кредитор потребует у него, серебро он отвесит	Пузур-Син	Нур-Шамаш	XII	
13	YOS VIII 151	56 PC	$1^1/_6$ сикля 6 ше		Шеп-Син	Син-эриш	XII	III
14	TCL X 114	56/59(?) PC	$5^2/_3$сикля 13 ше	проценты на 1 мину — 11 сиклей	Тизкаррум	Иддин-Син	IV	III

Продолжение табл. 7

	Документ	Дата	Сумма займа	Проценты и условия	Кредитор	Должник	Месяц получения займа	Месяц возврата займа
15	YOS VIII 172	57 (?)	1 мина	заем «товарищества» *, при благоприятном возвращении из путешествия в благополучии и справедливости *** он отвесит серебро	Шеп-Син	Шубула-гамиль, Этемум-раби, сын Син-имгуранни		
16	СВД 6	60 РС	1 мина x сиклей		Ахушуну	Син-тукульти	III	III
17	YOS V 242	26 РС	1 мина	заем «товарищества» *, когда кредитор потребует у него, серебро он отвесит	Син-ма-или Шамаш-или	Апиль-Куби	VI	
18	TCL XI 227	x	$^2/_3$ сикля	б/п	Нур-Кабта	[...] — Адад	V	VII

* nam.tab.ba.
** tadmiqtum.
*** ina šalmim ù kinim.

его надо было приобрести продажей или займом, неясно. Вероятнее всего, стоимость компенсации только обозначалась в серебре для удобства подсчетов, а на практике она могла выплачиваться и не серебром.

Таким образом, судя по документам раздела имущества из Ларсы, которые, видимо, отражают имущественное положение наиболее обеспеченной группы горожан, тесно связанных с государственным хозяйством, серебро редко входило в состав их семейного имущества.

Документов займа серебра из Ларсы известно сравнительно немного — менее 20 за период примерно в шестьдесят лет, мы свели их в таблицу (табл. 7).

Четыре займа носят характер «товарищеских» займов — nam.tab.ba. Это скорее вклад капиталов в торговые предприятия, связанные, вероятно, с международной торговлей, судя по имеющимся в документах оговоркам об отдаче долга после «благополучного окончания путешествия» (№ 5, 8, 10, 15 в табл.).

Такой же характер, вероятно, носят займы, в которых вместо указанного срока возврата долга говорится: «когда кредитор потребует, серебро он (должник) отвесит». Таких документов три (№ 4, 12, 17). Они могли быть связаны с торговыми операциями в самой Ларсе или где-то поблизости, так как, судя по формулировке, кредитор мог потребовать свое серебро у должника в любой день и, следовательно, рассчитывал, что последний находится поблизости и располагает капиталом, чтобы отдать долг.

Величина остальных займов, которые, во всяком случае внешне, не носят характера «коммерческих», колеблется от $^{2}/_{3}$ сикля (TCL XI 227) до $15^{1}/_{2}$ (YOS VIII 67) сикля серебра. Эти займы выдавались на небольшой срок, в основном от 1 до 4 месяцев; только в одном случае (TCL X 114) срок такого займа достигает 11 месяцев. Чаще всего эти займы производились в IX—XII месяцах года, а временем отдачи долга в большинстве случаев оказывался третий месяц вавилонского календаря — симанум (шум. sig_4.a).

Конец года был временем отчетности в государственных и, возможно, крупных частных хозяйствах. В это время, вероятно, особенно остро ощущались недостаток наличных средств и нехватка продуктов. Зерно было посеяно, и надо было ждать нового урожая, после сбора которого, как раз к наступлению месяца симанума, на руках у частных лиц мог образоваться некоторый запас продуктов, с помощью которых должник мог рассчитаться с кредитором. В одном из

документов займа серебра прямо указывается, что долг будет отдан зерном.

YOS VIII 171, 22 XII 19 PC (69)

1 $1^1/_6$ сикля 6 ше серебра. 2 В качестве беспроцентного займа 3 у Варад-Нанны 4 Или-ишнади 5 занял. 6 В месяце симанум 7 зерно он отвесит.

Возможно, отдача долга зерном подразумевалась и в других такого рода займах.

Что касается условий, на которых давалось в долг серебро в Ларсе, то, кроме тех случаев, когда заем производился на условиях «товарищества», обычно либо указывалась величина процента (máš 1 ma.na 12 gín.tam — т. е. 20%), либо делалась оговорка, что заем беспроцентный (máš nu.tuku).

Однако и при такой оговорке заем на самом деле не всегда, вероятно, был действительно беспроцентным. Иногда кредитор, как кажется, включал в общую сумму займа и величину процента. Это ясно прослеживается в трех из шести беспроцентных займов из Ларсы: YOS VIII 171, 155, 151. Они датированы соответственно 19, 36 и 56-м годами правления Рим-Сина. Имена кредиторов и должников во всех трех случаях разные; сроки, на которые дается заем, небольшие — 3, 8 и 3 месяца. Величина займа во всех трех случаях одинакова — это $1^1/_6$ сикля 6 ше. Повторение такой небольшой и дробной цифры в качестве величины займа в разновременных документах вряд ли может быть случайным. Ее легко разложить на две части: 1 сикль и 36 ше, последняя представляет собой обычный процент на заем в 1 сикль (см. ЗХ § 89). Кредитор, вероятно, давал должнику взаймы 1 сикль серебра (или продукты на эту сумму), а в заемном документе процент включался в сумму займа, но делалась оговорка, что заем беспроцентный.

В качестве кредиторов чаще всего выступают лица, известные нам по другим документам как богатейшие жители Ларсы, тесно связанные с государственным хозяйством. Неоднократно повторяются имена Бальмунамхе (YOS V 114, 128; YOS VIII 24), Нанна-имаха (YOS V 136; YOS VIII 101), Шеп-Сина (YOS VIII 151, 157, 172, 67).

Кредитно-долговые отношения могли скрываться, как нам кажется, и за другими видами сделок. Заключение займа с обязательством вернуть его серебром в условиях, когда металла на руках у частных лиц было мало, означало бы для многих верное закабаление. Не имея возможности вернуть долг серебром, должник мог предложить кредитору либо свою рабочую силу, либо свою недвижимость как источник дохода.

Нуждаясь в серебре, жители Ларсы шли на продажу в рабство себя или членов своей семьи или на продажу своей недвижимости, чаще всего домов или незастроенных участков городской земли. Случаи такого рода продаж, вызванных стесненными обстоятельствами продавца, предусматривались в старовавилонском законодательстве.

В Ларсе продажи такого рода часто носили временный характер и по истечении определенного срока или по выполнении определенных условий должны были, видимо, аннулироваться.

Исследователи не раз отмечали, что подобные сделки в старовавилонской Месопотамии были связаны с кабальными займами и часто совершались в погашение долгов, а скупали землю по большей части ростовщики [39].

Анализ имен контрагентов в известных нам из Ларсы случаях продажи недвижимости показывает, что имена продавцов редко встречаются более одного раза, тогда как имена одних и тех же покупателей десятки раз переходят из документа в документ. Много раз выступают в роли покупателей такие лица, как Бальмунамхе [40], Иштар-или и Иддин-Амурру [41], Убар-Шамаш [42]. Иногда они же действуют и как кредиторы [43]. Все они тесно связаны с государственным хозяйством и принадлежат к той небольшой группе жителей Ларсы, в распоряжении которой были некоторые запасы серебра.

Лица, купившие недвижимость, редко продают ее снова; в случаях такой вторичной продажи цена иногда остается той же самой (HG 1608—1609, дата точно устанавливается только в первом документе), а иногда даже становится меньше. Так, некий Авиль-или, тамкар, купив 2 сар жилого строения за 1/2 мины 6 [+1?] сиклей серебра (YOS V 121), через 13 месяцев продал это же строение Бальмунамхе за 1/2 мины серебра (YOS V 129).

Известны и другие документы из Ларсы, которые, как нам кажется, свидетельствуют в пользу того, что сделки купли-продажи недвижимости нередко являлись временными кредитными сделками и далеко не всегда влекли за собой окончательное отчуждение недвижимости. В этом отношении интересен следующий документ.

TCL X 48, XI 18 PC (70)

$_1$ 1 ику сада $_2$ возле (?) Зазанума $_3$ — (это) оставшаяся часть сада, которой полную цену $_4$ 3 1/2 сикля 18 ше серебра $_5$ у Иддин-Амурру $_6$ Аху-вакар $_7$ занял. $_8$ (Если) серебро он не принесет, $_9$ сад он потеряет.

В этом документе прямо указывается, что сумма займа равна «полной цене» сада.

Факты возвращения проданной недвижимости первоначальному владельцу весьма многочисленны в Ларсе. Они связаны с практикой *ṣimdat šarrim* — «указов царя»[44]. Упоминания о *ṣimdat šarrim* встречаются в документах из Ларсы, связанных с куплей-продажей и обменом недвижимости, датированных правлением Рим-Сина, 17 раз[45]. Система специальных указов царя, отменявших кабальные сделки, была известна еще в Шумере. Эти указы в ряде случаев распространили свое действие и на долги, обеспечением которых служила недвижимость.

Широкое применение практики *ṣimdat šarrim* в области сделок купли-продажи недвижимости в Ларсе времени Рим-Сина подтверждает, вероятно, то предположение, что многие из этих сделок скрывали за собой какие-то долговые (кредитные) обязательства.

Указы о моратории долгов и аннулировании сделок, заключенных на основе долговых обязательств, издавались, вероятно, каждые 5—7 лет. При провозглашении очередного указа первоначальный владелец мог вернуть свою недвижимость, однако на практике это происходило далеко не всегда, так как было, конечно, невыгодно покупателю. Иногда возникавшие при этом споры решались в суде (TCL X 105 — в пользу первоначального владельца). В других случаях владелец недвижимости, находившийся, возможно, в кабальной зависимости от кредиторов, взамен возвращения своей недвижимости вынужден был довольствоваться компенсацией, значительно меньшей по размеру, чем первоначальная цена. Вот два документа, раскрывающие такого рода ситуацию.

TCL X 128 (71)

$_1$ 2/3 сар жилого строения, $_2$ возле дома Иддин-Амурру, $_3$ дом Нур-Сина $_4$ и Нур-Шамаша, $_5$ у Нур-Сина $_6$ и Нур-Шамаша $_7$ Иддин-Амурру $_8$ купил. $_9$ 17 сиклей серебра, $_{10}$ полную его цену, $_{11}$ он отвесил. $_{12}$ В будущем, когда бы то ни было, $_{13}$ Нур-Син $_{14}$ и Нур-Шамаш $_{15}$ «мой дом» не скажут. $_{16}$ Именем царя своего он (!) поклялся.

TCL X 132 (72)

$_1$ **В** обмен на дом, $_2$ который у Нур-Сина $_3$ и Нур-Шамаша $_4$ Иддин-Амурру $_5$ купил, $_6$ по «указу царя» $_7$ 6 (?) сиклей серебра Иддин-Амурру $_8$ Нур-Сину $_9$ дал. $_{10}$ В будущем, когда бы то ни было, $_{11}$ претензий они к нему не будут предъявлять. $_{12}$ Именем царя своего он (!) поклялся.

К сожалению, даты написания этих двух документов нам неизвестны, так как обе таблички повреждены.

Лица, не воспользовавшиеся возможностью вернуть по «указу царя» проданную ими недвижимость, через некоторое

время, вероятно, теряли все права на нее, и покупатель мог продать ее кому угодно. Об этом, как кажется, свидетельствуют строки одного письма, найденного в Ларсе (TIM I 8): ...ištu mu 10-kam awat šarrim iššakin-ma bītum ù kirūm šīmum gamrum itūr ša kirām ibkuru-ka adi inanna ajīs illik... kirūm awātišu gumur-ma ana kaspim īdin...— «...после того как 10 лет (назад) слово царя было установлено, дом и сад — цена полная (их) вернулась (т. е. они окупили уплаченную за них сумму?). Тот, кто сад у тебя требует, до сих пор где он ходил?... Дело относительно сада полностью заверши. Продай сад за серебро...» [46].

К сожалению, в документах очень трудно выявить сведения о внутреннем рынке и внутренней торговле, поскольку почти все записи происходят из государственного сектора, а самое главное, как это отмечал А. Л. Оппенхейм, «мы не располагаем свидетельствами о какой-либо, пусть даже самой ограниченной частной производственной деятельности, ориентирующейся на местный рынок или на удовлетворение нужд деревни» [47]. Какой-то внутренний рынок, несомненно, существовал, но торговля на этом рынке носила главным образом характер обмена одних продуктов первой необходимости на другие. Годы природных катастроф и неурожаев могли вызвать временное усиление товарно-денежных тенденций в торговле, когда цены на продукты питания катастрофически росли в связи с ростом спроса на них. В обычное время роль внутреннего рынка, вероятно, не была существенной и не выходила за рамки одного из вспомогательных элементов экономической структуры общества.

Глава 9

НОРМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Из математических и хозяйственных текстов древнего Двуречья известно о существовании там разработанной системы хозяйственных норм: норм затрат труда на производство различного вида работ, норм выхода продукции, высева зерна на единицу площади, урожайности и т. п. [1]. Записи выдач довольствия представляют материал, по которому мы можем судить о наличии и определенных норм потребления. Особенно много подобного рода документов сохранилось от времени III династии Ура. Среди предметов выдачи встречаются самые разнообразные продукты: зерно (ячмень) [2], хлеб [3], рыба [4], пиво [5], масло [6], финики [7], мясо [8], а также шерсть [9]. Однако только выдачи ячменя, масла и шерсти производились регулярно. Выдачи остальных продуктов носили случайный, необязательный характер [10].

Исследование документов этой эпохи позволило академику В. В. Струве предположить, что «норма довольствия работника, занятого полный день, была твердо установлена» [11]. Позднее И. Гельб, занимаясь независимо от В. В. Струве этим вопросом, установил, что существовала совершенно четкая норма снабжения работников царского хозяйства всем необходимым [12], которая составляла для взрослого мужчины 2 сила ячменя в день (720 сила, или $2^2/_5$ гур в год) и 4 сила масла и 4 мины шерсти в год [13]. Женщины получали 1 сила ячменя ежедневно, 4 мина масла и 3 мина шерсти раз в год. [14]. Таким образом, в год на содержание взрослого мужчины-работника уходило около 548,6 л ячменя, 3 л масла и 2 кг шерсти. Женщине, согласно этим нормам, требовалось около 274,3 л ячменя, 3 л масла и 1,5 кг шерсти.

Обратившись к старовавилонскому периоду, мы обнаружим, что и от этого времени до нас дошли списки выдач довольствия. Несколько документов такого рода известно и из Ларсы [15]. Они происходят, вероятно, из какого-то отдела государственного хозяйства, имена лиц, получающих доволь-

ствие, переходят из списка в список. Выдачи, по всей вероятности ежедневные [16], производятся ячменем и мукой. Семь лиц из списка получают по 2 сила муки, трое — по 2 сила муки и 2 сила ячменя [17]. Из Ларсы же происходят и еще два старовавилонских документа, в которых точно указан размер выдачи и срок, на который она выдается. Это отчеты о расходе зерна на содержание партии работников (erín) в течение месяца [18]. Несколько человек (соответственно 7 и 8), вероятно начальники отрядов, получают по $6^2/_3$ сила ячменя в день [19], остальные (соответственно 1903 и 1894) — по 2 сила ячменя в день.

Таким образом, в вышеупомянутых административно-хозяйственных документах из Ларсы наиболее употребительной нормой зернового довольствия взрослого работника продолжает оставаться 2 сила ячменя в день (т. е. 720 сила, или $2^2/_5$ гур в год). В этих документах, однако, нет данных о нормах выдачи масла и шерсти, возможно потому, что эти продукты выдавались обычно раз в год, а имеющиеся у нас документы фиксируют только ежедневные и ежемесячные выдачи. Что же кроме зерна и в каком количестве входило в состав необходимой нормы потребления в этот период, применялись ли эти нормы в повседневной жизни отдельных хозяйств, т. е. распространялись ли они на все население? Ответы на эти вопросы может дать анализ законов и частнохозяйственных документов старовавилонской эпохи.

Прежде всего из законов мы узнаем, что представление о составе необходимого для потребления продукта остается тем же, что и в предыдущий период: ячмень, масло и шерсть. Так, из § 27 ЗЛИ явствует, что мужчина должен выдавать матери своих внебрачных детей содержание ячменем, маслом и одеждой (še.ba ì.ba *ù* túg.ba). Согласно § 32 ЗЭ, человек, отдавший сына на воспитание кормилице, должен обеспечивать его выдачами ячменя, масла и шерсти (še.ba ì.ba *ù* síg.ba). В § 178 ЗХ говорится, что братья жрицы *энтум, надитум* или *зикрум* после смерти отца должны содержать сестру, давая ей выдачи ячменем, маслом и шерстью (še.ba ì.ba *ù* síg.ba). Размеры выдач ни в одном из случаев не упоминаются. Может быть, выражение še.ba ì.ba *ù* síg.ba было абстрактной формулой для обозначения прожиточного минимума, необходимого для поддержания жизни; наиболее вероятно, что размеры этого минимума определялись обычаем.

В законах есть упоминание и об абсолютной величине норм довольствия, в частности в параграфах, касающихся найма работников; § 11 ЗЭ устанавливает в качестве нормы

пропитания работника, нанятого на месяц, 60 сила ячменя (1 бан), т. е. 2 сила ячменя в день.

Данные о размере содержания работника встречаются и в ряде наемных контрактов старовавилонского периода. Согласно одному из подобных документов, происходящему из соседнего царства Эшнунны, хозяин нанимает работника на год для пастьбы овец и обязуется выдать ему кроме наемной платы определенное содержание.

UCP X 1 58 (73)

(1) В месяц абу (2) Пакикума, (3) сына Иси-идна, (4) Илушу-нацир, сын Бур-Сина, (5) на 1 год для пастьбы овец (6) нанял, (7) 5 гур ячменя его наемная плата, $2^2/_5$ гур (ячменя) его пропитание (букв. «его ячменная выдача»), (8) 1 сикль серебра — одежда (букв. «выдача шерсти»). (9) Из тех овец, за которых он отвечает, (10) на (каждую) сотню сто двадцать (11) он отдает и за (12) пропажу отвечает. (13—14) Если он будет небрежен, он теряет свою наемную плату.

Таким образом, за год работы хозяин платит работнику 5 гур зерна и выдает ему содержание в размере $2^2/_5$ гур ячменя и 1 сикля серебра на одежду.

В аналогичном документе из Ларсы хозяин обязуется выдать работнику, нанятому для пастьбы скота, 4 сикля серебра и 720 сила ячменя на год.

YOS VIII 148, VII 59 PC

(1) Син-магира по имени, (2) от него самого (3) Ахушуну (4) нанял. (3) 4 сикля серебра, (6) $2^2/_5$ гур ячменя (7) на 1 год он ему дал. (8) В месяц ташриту, день седьмой, с утра (9) он приступит к работе. (10) За овец (11) он отвечает.

В другом документе, также происходящем из Ларсы (СВД 36), договор о найме заключается не на год, а на несколько месяцев, поэтому здесь указывается размер ежемесячных выдач: «По 1 бан зерна ежемесячно (в качестве) пропитания он будет ему давать, и одной одеждой (ценой в) 1 сикль серебра он его оденет».

Известно и еще несколько договоров о найме, в которых упоминается величина содержания, выдаваемого хозяином работнику. Данные этих документов мы свели в таблицу, указав количество ячменя, которое расходовалось на еду и питье наемного работника в течение года, и количество «серебра одежды», которое ему выдавали.

Как видно, и в частных документах найма прослеживается наличие вполне определенных норм содержания работников. В большинстве случаев размер этого содержания одинаков и равняется норме довольствия, упоминающейся в ад-

Документ	Ячмень (сила)	Питье (сила)	«Серебро одежды» (сикли)
UCP X 158	720		1
СВД 36	720		1
YOS V 148	720		
YOS V 161	720		
YOS V 163	720	720	
СВД 38	720	1080	

министративно-хозяйственных документах. В некоторых документах найма, правда, особо оговаривается еще и количество питья (ячменное пиво, сикера), которое получает работник.

Подтверждение тому, что выдаваемого содержания хватало для обеспечения прожиточного минимума взрослого человека и что это содержание сознательно воспринималось именно как необходимая для каждого норма потребления, мы можем найти в других документах старовавилонского периода, иллюстрирующих в известной мере упоминавшиеся выше параграфы законов, которые касаются содержания женщин и малолетних детей.

Незамужние женщины (жрицы), вдовы, престарелые родители, одинокие старики — все те, кто в силу положения или возраста не могли заниматься физическим трудом, но располагали достаточным имуществом, передавали свое имущество детям или другим людям (которых при этом чаще всего усыновляли) в обмен на пожизненное содержание. При этом составлялись письменные контракты, в которых размер содержания указывался в форме ежемесячных или ежегодных выдач.

Так, например, на одной из табличек, найденных около Ниппура, записан контракт, согласно которому трое сыновей обязуются содержать мать, пока та жива (TIM IV 27). Ежегодно она будет получать от них 720 сила ($2^2/_5$ гур) ячменя, 5 мин шерсти и 4 сила свиного сала. В другом документе двое сыновей обязуются содержать отца, который поделил свое имущество между ними (Poebel 28): «Варад-Син и Нур-Шамаш Авель-или, своего отца, ежемесячно по 1 бан ячменя и по $^1/_3$ сила масла и ежегодно по 3 мины шерсти — выдачами ячменя, масла и шерсти — будут его поддерживать». Таким образом, двое сыновей выдают отцу следующее содержание (в пересчете на год): 720 сила ячменя ($2^2/_5$ гур), 4 сила масла и 3 мины шерсти.

Сводка данных всех известных нам старовавилонских документов подобного рода представлена в таблице 8.

Сравнивая две приведенные выше таблицы, мы обнару-

Таблица 8

	Документ	Кем и кому выдается содержание	Ячмень (сила)	Масло (сила)	Шерсть (мины)	Мука (сила)	Мясо (куски)	Серебро одежды (сикли)
1	Poebel 28	Два сына отцу — каждый по	720	3	3			
2	Poebel 48	Двое сыновей мачехе	720	x	6			
3	Chiera 16	Два сына — отцу	720	4	3			
4	UET V 89	Приемные сыновья — матери	720	12	12			
5	UET V 94	Приемный сын — матери	720	12	12			
6	CT XLVIII 29	Брат — сестре	720	6				
7	TIM IV 27	Трое сыновей — матери	720	4	5			
8	TIM IV 13	Приемный сын — отцу	600	6	4			
9	Schorr 19	Приемная дочь — матери	480	6		80	4	1
10	Schorr 223	Приемная дочь — матери	360(+240?)	6		80	6	1
11	Schorr 223, 1	Служанка — госпоже	360	6(?)				1
12	HG 845	Приемные дети — матери	360	3				$^1/_2$
13	HG 1425	Приемный сын — родителям	360(?)	6	6			
14	Poebel 70	Двое лиц — жрице Шамаша	240	6				$^1/_2$
15	HG 846	Приемный сын — матери	180	$1^1/_2$				$^1/_4$

жим совпадения, которые вряд ли можно назвать случайными. Как видно, в Месопотамии и в старовавилонский период были известны нормы, определяющие потребности человека в самом необходимом. Взрослому мужчине-работнику выдавали 2 сила ячменя в день (720 сила, или $2^{2}/_{5}$ гур в год); кроме того, он тратил 3—4 сила масла в год на умащения и снашивал одну одежду, на которую требовалось около 3 мин шерсти. Для пропитания женщины достаточной считалась половинная норма ячменя, т. е. 1 сила в день (360 сила, или $1^{1}/_{5}$ гур в год). Масла и шерсти на одежду требовалось ей примерно столько же, сколько и мужчине.

Как видно из табл. 8 наряду с зерном, маслом и шерстью в нескольких документах в качестве предметов выдач упоминаются еще мука и мясо. Эти документы представляют собой договоры об удочерении девушек сиппарскими жрицами Шамаша. Приемная мать передавала дочери свое имущество и жреческие доходы, в состав которых входило и мясо от жертвоприношений. В обмен на это удочеренная должна была содержать ее и в праздники Шамаша, происходившие несколько раз в год, делиться своими доходами от жертвоприношений, выдавая ей некоторое количество муки и по куску мяса. То, что снабжение жриц Шамаша, находившихся в особо привилегированном положении, отличалось от снабжения других лиц только тем, что жрицы получали еще некоторое количество муки и несколько кусков мяса в год в качестве своей доли жертвоприношений, свидетельствует, что уровень потребления большинства населения был скромен и в основном, видимо, ограничивался рамками выработанных норм.

10 Зак. 694

Глава 10

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Политическая история Месопотамии старовавилонского периода сравнительно хорошо восстановлена на основании изучения различного рода царских надписей, относящихся к этому времени, и датировочных формул, отмечавших важнейшие, с точки зрения составителей этих формул, события года [1]. Какой след оставили важнейшие политические события этой эпохи в документах, зафиксировавших различного рода частные сделки, заключавшиеся в то время, а также в отчетности государственного и храмового хозяйства? Сведения такого рода дали бы нам возможность установить, как политические перемены отражались на хозяйственной жизни государства и на деятельности частных лиц. Обнаружить эти сведения мы попытаемся в документах, современных трем важнейшим событиям из истории Южной Месопотамии старовавилонского периода: 1) свержение царя Ларсы Цилли-Адада и приход к власти династии Кудурмабуга (1835 г. до н. э.); 2) падение Рим-Сина, сына Кудурмабуга, и включение Ларсы в состав государства Хаммурапи (1763 г. до н. э.); 3) восстание Рим-Сина II (1741—1739 гг. до н. э.).

Цилли-Адад, вступивший на престол в 1835 г. до н. э., был, вероятно, внуком царя Нур-Адада (1865—1850 гг. до н. э.) и наследовал сыну последнего Син-икишаму (1840—1836 гг. до н. э.). Датировочная формула года вступления Цилли-Адада на престол была обычной для первого года правления любого царя: «год, когда Цилли-Адад стал царем». Так датирована частноправовая сделка от IX месяца этого года (YOS V 117, залог рабыни за серебро). Однако где-то между IX и XII месяцами произошел переворот, и Цилли-Адад был свергнут с престола. Это отразилось и в датировке частноправовых документов; поскольку новой датировочной формулы еще не было, писец обозначил дату следующим образом: «год, когда Цилли-Адад перестал быть царем» (СВД 45, запись отказа

от претензий на поле, XII месяц). В хозяйственных записях от XII месяца этого же года датировочная формула несколько другая: «год, когда Цилли-Адад с царствования был свергнут» (YOS V 9—11, 54—57). Сохранилось довольно много хозяйственных записей от XII месяца этого года, происходящих главным образом из храма бога Нанны в Уре, которые свидетельствуют, что отчетность в хозяйстве велась как обычно. Это сводки о наличии скота в отдельных стадах, о поступлении шерсти на склады и т. п. Документы, относящиеся к следующему году, датированы уже правлением Варад-Сина, сына Кудурмабуга [2]. Их совсем немного, а содержание, кажется, свидетельствует о том, что военная обстановка вызвала некоторые перебои в работе хозяйства храма бога Нанны. Так, у некоторых пастухов образовались недоимки по поставкам скота в храм, которые были возмещены уже к четвертому месяцу 1-го года правления Варад-Сина. Возможно, с недостаточным поступлением продуктов за предыдущий год, вызванным обстоятельствами военного времени, связано и то, что в VII—IX месяцы первого года Варад-Сина в качестве зерновых выдач работникам храма вместо зерна дают финики (YOS V 12, 1—2, «70 гур фиников — это зерновое кормление носильщиков» — 70 (gur) źu.lum.šeba erín nu.íl ^{meš}). Ко второму году правления Варад-Сина положение, видимо, стало уже стабильным. Этим годом отмечено значительное количество хозяйственных записей (YOS V 14, 16, 30—32, 46, 49—53, 65, 68, 72, 78, 81, 88) и частноправовых документов (YOS V 124, продажа раба, 135, жреческой должности, 134, строения). Среди хозяйственных записей следующего года мы находим одну, которая проливает некоторый свет на судьбу бывшего царя Цилли-Адада.

YOS V 167, 29 II 3 ВС

$_1$ 1 гур пива двойной крепости $_2$ (для) жертвенных возлияний, $_3$ 3 пи 2 бан (для) «дома женщин», $_4$ 1 пи (для) Цилли-Адада, $_5$ 2 бан (для) Кудурмабуга, $_6$ 1 бан (для) Убаррия, $_7$ 1 бан (для) Кабхума. $_8$ (Всего) 2 гур пива двойной крепости $_9$ у Цилли-Иштар израсходовано.

Следовательно, в третий год правления Варад-Сина Цилли-Адад был еще жив, жил при царском дворе и, судя по тому, что его имя упомянуто прежде имени Кудурмабуга, занимал там достаточно высокое положение. Воцарение новой династии не вызвало особо заметных изменений в потоке хозяйственных документов, а следовательно, и в функционировании хозяйств, если не считать некоторой заминки с поставками продуктов в «смутный» год.

Варад-Син правил 11 лет. Ему наследовал второй сын Ку-

дурмабуга, Рим-Син, чье правление было исключительным не только по длительности (1822—1763 гг. до н. э.), но и по тому экономическому подъему, которого при нем достиг юг Месопотамии. На шестидесятом году правления Рим-Сина (соответственно 30-й год правления Хаммурапи) его войска были разгромлены силами вавилонского царя Хаммурапи, захватившего Ларсу и включившего ее территорию в состав своего государства. Свержение Рим-Сина по своим последствиям в корне отличалось от свержения Цилли-Адада. Тогда произошло нечто вроде государственного переворота: одного царя сменил на престоле другой. Теперь ситуация была другая: царь был свергнут, государство, которым он управлял, потеряло свою независимость и перестало существовать, став одной из подвластных Вавилонскому царству провинций. Столичные города юга Ур и Ларса превратились в провинциальные, управляемые царскими наместниками, назначавшимися из Вавилона. Как же отразились в документах последний год правления Рим-Сина и первые годы существования Ларсы в составе Вавилонского царства?

В начале последнего года правления Рим-Сина в Ларсе еще заключались некоторые частноправовые сделки. В III месяце 60-го года Рим-Сина был заключен заем на сравнительно крупную сумму в одну с лишним мины серебра (СВД 6), в V месяце этого же года был нанят некий Аттайа у своего отца и брата за обычную наемную плату — 5 гур ячменя и 6 мин шерсти (YOS VIII 168). Составлялись и административно-хозяйственные записи. В I месяце некая Тарибатум получила $1^2/_3$ сила масла (YOS VIII 169), в III месяцеИбби-Син получил $2^2/_3$ сикля серебра (YOS V 206), в IV месяце была составлена отчетная запись о расходе 10 гур зерна (LER 40). Последний датированный правлением РС документ из Ларсы — это отчет о расходе зерна в государственном хозяйстве, составленный 30 VI 60-го года Рим-Сина (СВД 121). Необычен уже сам факт составления итогового документа именно за полтора года. Всего за это время было израсходовано 271 гур 14 сила зерна. Из этого числа 115 гур 30 сила были взяты из окрестностей Города (т. е. Ларсы — ina liwīt āli ileqqū — CAD, vol. 9, с. 193). Запасы государственного хозяйства были, вероятно, на исходе [3], новых поступлений не было, и расходовалось зерно, собранное на полях, располагавшихся непосредственно рядом с городом, так как остальная территория была, вероятно, уже занята войсками противника. Сохранилась и еще одна запись из Ларсы, в которой также упоминаются расходы зерна за

 последние полтора года правления Рим-Сина. Этот документ

был составлен, видимо, позже, чем СВД 121, так как он носит более общий характер и упоминает кроме расходов зерна и другие статьи расхода (сезам, медь). Запись носит неоконченный характер и была, вероятно, составлена в последние дни царствования Рим-Сина. Интересно, что среди «поступившего» сезама учтены 9 гур сезама, которые «находятся в поле» (ša ina eqlim), т. е. фактически еще не доставленные на склад.

Среди хозяйственных документов первых лет правления Хаммурапи в Ларсе преобладают описи полей отдельных сельских поселений, нечто вроде кадастровых записей (TCL XI 155, 156, 36-й год Хаммурапи, 185, время Хаммурапи), а также описи полей, выданных отдельным лицам (TCL XI 145, 146, 33-й года Хаммурапи; 191, 229, 235, 239, время Хаммурапи). Это было связано как со стремлением новой администрации получить точное представление о своем хозяйстве, так и с распределением части государственных земель среди нового персонала [4].

Если мы обратимся к частноправовым документам, то увидим, что частная деятельность продолжается тем же порядком, что и раньше. Уже I месяцем 31-го года Хаммурапи (т. е. 1-го года его правления в Ларсе) датирован акт продажи жилого строения из Куталлы (TS 33), другой акт продажи недвижимости из Куталлы датирован XI месяцем этого же года (TS 34). Дети и внуки лиц, занимавших высокое положение в государственном персонале при Рим-Сине, как будто сохраняют достаточно высокое положение и при Хаммурапи и его сыне Самсуилуне. Так, Иддин-Эйа, сын Бальмунамхе, богача и видного чиновника, активно действовавшего в первую половину правления Рим-Сина, получает письма с указаниями непосредственно от самого Хаммурапи (TCL 17, 63). Ибни-Амурру, один из потомков Санума, чей отец при Рим-Сине входил в круг высших должностных лиц, исполнявших должности «судий Ларсы» (Kl.I, 7), очень активно действует при Хаммурапи и Самсуилуне, занимаясь реализацией натуральных продуктов, поступавших в качестве поборов в государственное хозяйство (TCL XI 197, 205). Однако это положение не шло, вероятно, ни в какое сравнение с тем, которое их отцы и деды занимали при сыновьях Кудурмабуга. Потеря Ларсой независимости привела к тому, что из столичного города, центра всей Южной Месопотамии, крупнейшего по тем временам центра международного товарообмена, она превратилась в простой перевалочный пункт по сбору податей с южных окраин Вавилонского государства. Если для непосредственных производителей, прикрепленных

к земле, и для большинства мелких служащих государства и храмов, сохранивших свои должности, а следовательно, и свои земельные наделы, такие перемены не имели особо важного значения, то высшие чиновники и торговые круги, несомненно, от них пострадали и были заинтересованы в восстановлении независимого государства. Когда после смерти Хаммурапи на престол вступил его сын Самсуилуна, на десятом году его правления города юга, входившие ранее в состав Ларсского царства, восстали. Восстание возглавил некий Рим-Син, о личности и происхождении которого нам ничего не известно. Трудно предположить, что это был сын Кудурмабуга, ему в это время должно было быть никак не менее 90 лет. Против этого говорит и следующий факт. Рим-Син, сын Кудурмабуга, на 23-м году своего правления был обожествлен, и с тех пор перед его именем стали ставить детерминатив бога (^{d}Rīm-^{d}Sīn). Когда под этим же именем стал править новый царь, писцы, видимо, были в затруднении, не зная, надо ли ставить перед его именем детерминатив бога. Так, из восьми квитанций на зерно, выданных неким Мухегалем и относящихся, очевидно, к разным месяцам одного и того же года — первого года Рим-Сина II,— четыре вообще не датированы, проставлен только месяц и день (СВД 78, 80, 81, 83), а в четырех других, где датировочные формулы имеются, в двух случаях перед именем Рим-Сина стоит детерминатив бога (СВД 74, 77), а в двух других он отсутствует (СВД 75, 77). Отсутствует он и в датировке документа YOS VIII 55 от 1-го года Рим-Сина II, тогда как в YOS VIII 70 этот детерминатив есть, что позволяет отнести его не к первому году Рим-Сина, сына Кудурмабуга, как счел издатель, а к 1-му году Рим-Сина II [5]. Всего от времени Рим-Сина II известны три датировочные формулы, соответствующие трем годам его правления (RLA II, с. 164), и если при употреблении первой происходит некоторая путаница с детерминативами, то в последующие два года такой путаницы нет.

Писцы, получив, видимо, соответствующие указания, твердо ставят детерминатив бога перед именем царя. Однако в хозяйственных документах из соседнего с Ларсой Ура и в этих датировочных формулах детерминатив иногда отсутствует (UET V 411, 536).

В частноправовых документах имя царя кроме датировочной формулы упоминалось обычно и в формуле клятвы, которой сопровождалось совершение сделки. Для ларсских документов такого рода, относящихся ко второй половине правления Рим-Сина, сына Кудурмабуга, т. е. ко времени, когда

тот уже был обожествлен, характерна следующая стандартная формула клятвы: «Именем бога Нанны, бога Шамаша и бога Рим-Сина, царя, он поклялся». Частноправовых сделок времени Рим-Сина II сохранилось немного. В большинстве случаев клятва в них вообще отсутствует (YOS VIII 54, 55, 70) либо пишется краткая формула без упоминания собственного имени царя (BIN VII 175, СВД 21, TS 85). Из доступных мне документов полная формула клятвы с употреблением детерминатива бога перед именем царя была употреблена лишь в одном (TS 86). Поскольку положение нового царя было неустойчивым, контрагенты старались избежать упоминания его имени в клятвах.

Возможно, Рим-Син II был сыном Варад-Сина, т. е. племяннником Рим-Сина, сына Кудурмабуга [6], хотя и в этом случае он должен был быть очень преклонного возраста ко времени восстания. Кем бы он ни был, совершенно очевидно, что он старался использовать авторитет имени своего знаменитого предшественника. Главной опорой нового царя была, видимо, все та же группа высших чиновников и торговцев, которая процветала и при сыновьях Кудурмабуга. Трудно считать случайностью, что одновременно с появлением имени Рим-Сина в документах появляется и имя Бальмунамхе, так хорошо знакомое нам из частноправовых и хозяйственных документов времени Варад-Сина и Рим-Сина, сыновей Кудурмабуга.

Бальмунамхе II занимал видное положение в государственном хозяйстве (хотя его нельзя сравнить с тем, которого достиг его дед и тезка, см. гл. 5). В одном случае он вместе с двумя другими лицами получает 3 бан масла (около 25 л, СВД 84).

В другом документе он выступает как контролер. Этот документ представляет собой список военного снаряжения и строительного инструмента, отправленного управителем города Ларсы Син-мушталем царю Рим-Сину II, войска которого сражались с войсками Симсуилуны, пытавшимися подавить восстание. Вот этот текст.

YOS V 227, 23 X Рим-Син II (77)

$_1$ 187 топоров бронзовых, $_2$ вес их 6 талантов $3^2/_3$ мины, $_3$ 60 заступов (?) бронзовых, $_4$ вес их 1 талант 10 мин, $_5$ 191 лопату бронзовую, $_6$ вес их 2 таланта $54^1/_2$ мины, $_7$ 654 колышка (?) для лопат бронзовых, $_8$ вес их $6^1/_2$ мины, $_9$ (всего) 10 талантов $14^2/_3$ мины бронзы, расчет полный; $_{10}$ 5 одежд *массу* — $_{11}$ (это) снаряжение, которое из Ларсы $_{12}$ Син-мушталь, $_{13}$ управитель Ларсы, $_{14}$ царю отправил. $_{15}$ Контроль Бальмунамхе. $_{16}$ Получение Нур-Шамаша, $_{17}$ казначея дворца.

Отправка снаряжения, как известно, не помогла. Войска Самсуилуны разгромили восставших и учинили в Уре, Уруке, Ларсе и других городах юга Двуречья такой погром, после которого те надолго обезлюдели. Сам Рим-Син II погиб, судя по датировочной формуле 14-го года Самсуилуны, согласно которой «великою силою он (т. е. Самсуилуна) поразил оружием дерзкого самозваного царя, возмутившего людей Ура».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе вниманию читателей были предложены материалы, касающиеся отдельных аспектов экономической жизни столицы одного из древневосточных государств, существовавшего в начале II тысячелетия до н. э. Как мы уже упоминали во Введении, доступный исследователю материал носит фрагментарный характер, освещая лишь отдельные детали экономической структуры общества. Еще более существенным является то, что только часть элементов этой структуры нуждалась в письменной фиксации, и о том, что выходило за ее пределы, можно говорить лишь гипотетически.

Приведенный нами материал дает основания сделать некоторые выводы относительно структуры и функционирования государственного хозяйства в Ларсе. Административным центром государственного хозяйства была столица государства — город Ларса, а главным административным учреждением, в котором сходились нити управления всеми государственными финансами и экономикой, был Большой дом, или Дворец. Основой экономики государства Ларса, как и других древневосточных обществ, было сельское хозяйство. На территории государства располагалось значительное количество сельских поселений, жители которых занимались выращиванием зерновых культур, садоводством и скотоводством. В поселениях такого рода значительная часть обрабатываемых земель находилась в распоряжении государственного хозяйства. Часть этих земель отводилась под «урочные» поля. Эти поля обрабатывались с помощью небольшого числа постоянных работников, которые жили здесь вместе со своими семьями и не имели, вероятно, права (и возможности) покинуть хозяйство. Эти работники не располагали собственными средствами производства. Все необходимое для сельскохозяйственных работ: семена, упряжной скот, фураж для скота, сельскохозяйственные орудия — они получали из рук лиц, ответственных за эти хозяйства. Всю полученную продукцию

эти работники сдавали. Бо́льшая часть ее, возможно $^2/_3$, отправлялась в Ларсу, остальное расходовалось на месте на семена, корм скоту и продовольственные выдачи работникам, рассчитанные на содержание их самих и членов их семей.

Другая часть обрабатываемых земель, которыми располагало в сельских поселениях государственное хозяйство, раздавалась служащим хозяйства в качестве полей-кормлений — наделов, выдаваемых за службу. Остальные обрабатываемые земли находились в ведении общины, обязанной государству уплатой определенных податей и выполнением различного рода повинностей, связанных со строительными работами, проведением новых и расчисткой старых каналов и т. п. Внутренняя жизнь общинников регулировалась при помощи совета старейшин и старосты. Представителями центральной власти в этих поселениях были специальные государственные чиновники.

Другой важной отраслью государственного хозяйства кроме производства зерна было скотоводство: разведение овец для получения шерсти и крупного рогатого скота для использования на сельскохозяйственных работах.

Основная часть продукции, произведенной во всех отраслях государственного хозяйства, свозилась в Ларсу, где располагались многочисленные государственные склады. Часть продукции перерабатывалась в государственных мастерских, а часть передавалась особым чиновникам государственного хозяйства — тамкарам, которые занимались сбором налогов и реализацией натуральных продуктов, обменом их на привозные товары и серебро. Остальная часть произведенной государственным хозяйством продукции шла в государственный запасной фонд и на выплаты служащим хозяйства.

Все городское население было так или иначе тесно связано с государственным хозяйством. В основной своей массе это были чиновники, ремесленники и различного рода обслуживающий персонал. Основными видами имущества горожан были строения и участки незастроенной земли в городе и небольшие сады. Скота большинство горожан, видимо, не держало. Рабы имелись в некоторых более богатых хозяйствах и занимались в основном подсобными домашними работами.

За свою службу многие горожане получали полевые участки от государственного хозяйства. Некоторые семьи владели и полевыми наделами в сельских общинах. Поскольку поля и многие сады находились за пределами города, постольку горожане не занимались, вероятно, сами садовыми и полевыми работами, а сдавали свои участки в аренду, возможно наследственную. Арендаторами могли быть жители

сельских поселений, где по соседству с общинными землями располагались выдаваемые за службу участки.

Данные о характере имущества и экономическом положении горожан и сельского населения согласуются с тем, что нам известно относительно бытовавших в то время представлений о материальных благах, необходимых для существования. В старовавилонский период, как и в более ранние времена, были установлены нормы, определявшие потребность человека в самом необходимом. Взрослому мужчине-работнику требовалось около 1,5 л ячменя в день, кроме того, он тратил 2—3 л масла в год на умащения и снашивал одну одежду, на которую шло около 1,5 кг шерсти. Для пропитания женщины достаточной считалась половинная норма ячменя. Масла и шерсти ей требовалось примерно столько же, сколько и мужчине. Мясо большинство населения в пищу не употребляло, исключая участие в поедании жертвенного мяса во время праздников. Такой весьма скромный уровень потребления находился, как нам кажется, в полном соответствии со скромным экономическим положением большинства населения.

Исследование различных аспектов хозяйственной жизни древнего государства Ларса позволяет заключить, что его экономика была типичной для государств ранней древности. Характерной ее чертой было существование широко развитой распределительной системы, которую надо понимать не только как распределение отдельных видов продуктов или товаров, а как контролируемое государством распределение всех материальных благ (а также недвижимости и служебных должностей) данного общества между его членами — в зависимости от занимаемого каждым из них положения в иерархической государственной структуре. Другой важнейшей чертой экономики древней Ларсы было сочетание распределительной системы с отдельными элементами товарно-денежных отношений. Основной социально-экономической задачей такого рода обществ было не расширение производства, а неизменное воспроизводство всей системы в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] *Harris R.* The Archive of the Sin Temple in Khafajah.— JCS. Vol. 9, № 2, 3. 1955.

Глава 1

Зерновое хозяйство и садоводство

[1] TCL XI 156: $_{20}$a.gàr *Ḫubuda* uru *Ṛasu*^{ki} $_{25}$a.gàr *Išbuda* uru *Asalum*

[2] ŠIR.PUR.LA^{ki} — Лагаш, UD.UNUG^{ki} — Ларса, ŠEŠ.UNU^{ki}— Ур.

[3] О сходном значении этого термина в Аррапхе см.: *Jankowska N. B.* Communal self-government and the king of the state of Arrapha.— JESHO. Vol. XII. Part III, 1969.

[4] Значение последней фразы не очень ясно. Kaprum может быть синонимом термина uru^{ki}, см. CAD, vol. 8, с. 190.

[5] В YOS V 181 Цилли-Шамаш несет ответственность за расход 2282 гур зерна, из них 1372 гур израсходовано в селениях, а остальное, видимо, в центральном отделении государственного хозяйства.

[6] В CAD, vol. 1, с. 191, этот термин прочитан napṭaru. Цифры, приведенные в процитированных там же строках данного текста, неточны.

[7] При подсчете доходов писец сначала указывает количество зерна napšartum, поступившее за 7 лет, а затем количество зерна aḫiātum и потом подсчитывает все количество зерна, поступившее за 9 лет. Но 8-й год ВС и 4-й год РС, упомянутые в приходной части, в записях расходов не упоминаются.

[8] Упоминание о должности певца (nar) встречается в документах из Ларсы неоднократно. См.: *Renger J.* Untersuchungen zum Priestertum der altbabylonische Zeit.— ZA (N. F.), 25 (59), 1969.

[9] *Foster B. R.* An Agriculture Archive from Sargonic Lagash.— AS, 4. 1983, c. 19.

[10] *Maekawa K.* The Agricultural Text of Ur III Lagash of the British Muzeum. II.— AS, 4, 1983, c. 94.

[11] Издатель YOS XIV Симмонс дает неправильные подсчеты (YOS XIV с. 19), так как не учитывает, что одни и те же знаки, употреблявшиеся для написания цифр, имели разное значение в зависимости от того, какая мера имелась в виду; так, одним знаком обозначали 10 гур в мерах емкости и 18 ику в мерах площади. Если следовать подсчетам Симмонса, то урожайность участков, упомянутых в документах, составляла 40 гур с 10 ику, т. е.

в пересчете на 1 бур (урожайность в старовавилонский период обычно указывают в расчете на 1 бур площади, а никак не на 10 ику) она составляла 72 гур. Самая высокая норма урожайности, упоминаемая в хозяйственных текстах,— 60 гур на 1 бур.

[12] Традиция одновременного расчета посевного зерна и фуража для упряжного скота существовала еще задолго до периода III династии Ура. *Maekawa K.* The Agricultural Texts of Ur III Lagash of the British Muzeum. I.— AS, 3, 1982, c. 38.

[13] Цифра 18 получается следующим образом. Годовая норма выдачи зерна на мужчину составляла $2^2/_5$ гур, а на женщину $1^1/_5$ гур (см. ниже, гл. 9). $2^2/_5+1^1/_5 : 3^3/_5$; $32^2/_5 : 3^3/_5=9\times2=18$.

[14] Различного рода соглашения и обязательства, касающиеся выплаты этого сбора, отражены в группе документов: YOS VIII 93, 100, 108, 111—115, 121, 122, 127. Какого рода поля облагались этим сбором, неясно. Судя по YOS VIII 173, выплатой в серебре в пользу дворца облагается поле кормления.

[15] *Koschaker P.* Zur staatlichen Wirtschaftsverwaltung in altbabylonischer Zeit, insbesondere nach Urkunden aus Larsa.— ZA 13 (47), 3, 1942, c. 135—180.

[16] В документе LER 34, 13 PC, происходящем, вероятно, тоже из Ларсы, зафиксирован расход фиников на выдачи девяти рабыням. Каждая получает от 1 бан до 1 бан 5 сила фиников. Судя по именам, эти женщины были не местного происхождения.

Глава 2

Скотоводство

[1] Детальный терминологический анализ документов государственного скотоводческого хозяйства содержится в работе: *Kraus F. R.* Staatlische Viehhaltung in Altbabylonischen Lande Larsa. Amsterdam, 1966.

[2] При норме 2 мины. От этого и излишек.

[3] Вероятно имеется в виду путешествие царя, ср. YOS V 212 32.

[4] Новый пастух, назначенный на место Шамайятума?

[5] О соотношении этих норм с практикой см. упомянутую работу Ф. Крауса, примеч. 1.

[6] Относительно небольшие стада крупного рогатого скота, о которых нам известно из документов государственного хозяйства Ларсы, можно сравнить со стадами, имевшимися в распоряжении храма бога Нанны соседнего города Ура, которые превышали 16 тыс. голов (UET V 849).

[7] Вопросы иерархии пастушеских должностей пока остаются неясными. Так, Акийауау в одном хозяйственном документе назван na.kad (YOS V 233, 13 PC), а в другом — ú.túl (YOS V 193, 10 PC). Возможно, это связано с тем, что в первом случае он выступает как пастух государственного стада, а во втором — частного.

[8] Тот же, видимо, Абум-раби упоминается еще в нескольких хозяйственных документах из Ларсы. Он выдает кожи павших животных Гимиллуму (39 кож коров и быков — YOS V 200, 11 PC), отвечает за недостачу 19 голов крупного рогатого скота в государственном стаде (YOS V 150, 23 PC). Возможно, он же упоминается в документе СВД 46 от 29-го года PC, из которого следует, что Абум-раби, пастух, вместе с Ахумом, кабатчиком, задержал и схватил некоего Идинйатума, укравшего, а затем убившего раба-субарейца. Поскольку имя хозяина раба в документе не указано, возможно, этот субареец был из числа государственных рабов и находился под началом главного пастуха Абум-раби, тем более что в отчетных документах, где упоминается зерновое довольствие, выданное последнему,

фигурирует и зерно, израсходованное на кормление рабов, имевшихся в этом хозяйстве (YOS V 184).

Глава 3

Серебро и зерно в системе учета государственного хозяйства

[1] 58-й год РС. .

[2] 59-й год РС.

[3] Такую систему можно сравнить, например, со следующей: «Сообщая о стоимости зерна, хроника оценивает не то или иное количество товара, а исходя из монеты определенной стоимости, указывает, сколько на нее отпускалось продуктов в данное время. Это общий способ расчетов по всей Византии в течение многих веков».— *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.— Л., 1940, с. 77.

[4] *Curtis J. B., Hallo W. W.* Money and Merchants in Ur III.— HUGA, XXX, 1950, с. 103.

[5] *Jean Ch.-f.* Larsa apres les textes cunéiformes 2187 à 1901. P., 1931, с. 216—218.

[6] *Leemans W. F.* The Old Babylonian Merchant, his Business and his Social Position. Leiden, 1950, с. 71—75.

[7] Там же. Здесь подробно рассмотрена деятельность тамкаров.

[8] Можно, правда, предположить, что документ TCL X 17, написанный в начале 2-го года РС, содержит отчет за 12-й год ВС, а в 1-м году РС начальник тамкаров Ларсы, так же как и начальник тамкаров Зарбилума, вообще не получал продуктов с государственного склада. Тогда окажется, что тарифы на сезам и шерсть в 12-м году ВС были одинаковы и в Ларсе, и в Зарбилуме, т. е. действие государственных тарифов распространялось на все отделения государственного хозяйства, в каком бы городе государства они ни находились.

[9] *Goetze A.* The Laws of Esnunna. New Haven, 1956; *Yaron R.* The Laws of Esnunna. Jerusalem, 1969.

[10] *Goetze A.* The Laws of Esnunna, с. 28.

[11] Там же, с. 29.

[12] Там же, с. 30.

Глава 4

Аппарат управления

[1] *Walters St. D.* Water for Larsa. L., 1970.

[2] *Harris R.* Ancient Sippar. Istanbul, 1975, с. 53.

[3] Аби-табум, 7-й свидетель продажи раба (YOS VIII 8, 19, 9 РС), Илитаппаэ, 7-й свидетель продажи сада (СВД 15, 22, 15 РС), Варад-Нанна, 5-й свидетель обмена сада (СВД 28, 25, 19 РС), Магирум, 2-й свидетель продажи поля (СВД 16, 17, 31 РС), Шамаш-магир, 1-й свидетель продажи сада (YOS VIII 156, 21, 39 РС), Манум, 4-й свидетель в споре о продаже поля (YOS VIII 150, 28, 55 РС).

[4] Спор касается сада и дома, которые некий Мар-Амурру купил у Синмагира, а затем по решению суда вынужден был вернуть приемному сыну последнего, Или-бани, в связи с выходом очередного указа царя (ṣimdat šarrim). Дело происходило в правление Рим-Сина. Позднее, уже при Хаммурапи, некий Син-мубаллит, вероятно наследник Мар-Амурру, попытался

вновь вернуть себе сад и дом, но город и старейшины, заслушав свидетелей, привлекавшихся по первому судебному делу, отказали ему в иске.

[5] В документах, разделенных значительным промежутком времени, упоминаются судьи: Син-магир (YOS VIII 42, 23 PC и Kl. 101, 25 PC), Шанинум (YOS VIII 42, 23 PC и YOS VIII 102, 30 (?) PC), Илушу-ибишу (YOS VIII 63, 45 PC и YOS VIII 150, 55 PC), Нур-Амурру (СВД 46, 29 PC и YOS VIII 63, 45 PC).

[6] TS 71, 12; RA 14, 95, 11; Kl 1.

[7] TS 58, 7; YOS VIII 50, 11.

[8] О печатях такого рода из Сиппара см.: *Harris R.* On the Process of Secularization under Hammurapi.— JCS XIV, 4, 1960, с. 117—120.

[9] *Goetze A.* Sin-idinnam of Larsa. New Tablets from his Reign.— JCS IV, 2, 1950, с. 83—118.

[10] Там же, с. 88.

[11] Какой Рим-Син (первый или второй) имеется в виду, из надписи на печати неясно.

[12] Авилум упоминается в сходных контекстах и в других документах этого периода, найденных на территории царства Ларсы. См.: *Leemans W. F.,* Legal and Economic Records from the Kingdom of Larsa. Leiden, 1954, № 35, 17, 18, 31 PC; 38, 2, 55 PC), и в одном документе из Лагабы, см.: *Leemans W. F.* Legal and Administrative Documents of the Time of Hammurapi and Samsuiluna (mainly from Lagaba). Leiden, 1960, 73, 12.

Глава 5

Высший персонал государственного хозяйства

[1] Транскрипция и перевод этого документа сделаны Л. Матоушем, см.: *Matouš L.* Purchase of Landed Property in Ur by Balmunamhe.— Charisteria Orientalia. Praha, 1956, с. 179—185.

[2] **uru**^{ki} *Sīn-nūr-mātim:* YOS V 181, 7, 7 PC; 182, 2, 7, PC; 212, 72, 7 PC; 217 II 2, 35, III 23, 22 PC; СВД 51, I, 6 PC; 103 2, 2 PC.

[3] YOS V 112, 118, 119, 125, 126, 129; YOS VIII 6, 9, 47, 69, 143, 176; YOS XIV 129.

[4] YOS V 134; YOS VIII 4, 7, 14, 20.

[5] Исключение, во всяком случае во времена Хаммурапи, представляли, видимо, сделки обмена недвижимостью с представителями некоторых категорий царских людей, см. § 41 ЗХ.

[6] YOS V 123; YOS VIII 38; СВД 15.

[7] YOS VIII 37; СВД 28, 29.

[8] *Landsberger B.* The Date Palm and its By-products according to the Cuneiform Sources. Graz., 1967, с. 56—61.

[9] YOS VIII 173, 2, 31 PC.

[10] YOS VIII 42, 13, 23 PC; YOS V 181, 13, 7 PC.

[11] YOS V 182, 7 PC; 181, 7 PC; СВД 51, 6 PC.

[12] Может возникнуть предположение, что мы имеем дело с разными названиями одного селения, но «укрепление» Бальмунамхе и селение Син-нур-матим упоминаются в одном тексте (YOS V 181), следовательно, это были два разных пункта. Кажется маловероятным и предположение Лееманса о том, что «укрепление» Бальмунамхе превратилось в селение Бальмунамхе (Leemans, LER. с. 90), хотя вполне возможно что эти два названия были взаимозаменяемы в определенном контексте. Как мы уже говорили, термином «укрепление имярек» могла обозначаться не только целая сельскохозяйственная округа, находившаяся под контролем центрального поселения, где располагались башня или укрепление, но и само это цен-

тральное селение, т. е. то, что в других случаях могло обозначаться просто как «селение имярек» (uru^{ki} PN).

[13] *Lautner J. G.* Altbabylonische Personenmiete und Erntearbeitvertrage. Leiden, 1936, с. 85—89.

[14] YOS VIII 3, 11, 13—15, 17, 19, 22, 23, 25—28, 30, 33, 35, 36, 39, 40, 41, 44—46, 49, 56, 57, 72; YOS V 141, 238; TCL X 47; СВД 25.

[15] *Lautner.* Altbabylonische Personenmiete, с. 13.

[16] На Шамаш-раби — YOS VIII 27 (16 РС) и YOS VIII 44 (25 РС); на Лисатума — YOS VIII 16 (25 РС) и YOS VIII 19 (31 РС); на Таб-буллусса — YOS VIII 45 (25 РС) и YOS VIII 3 (28 РС).

[17] YOS VIII, 13, 41 — от 14-го дня месяца симанума 23-го года Рим-Сина; YOS VIII 72, 44, 45 — от 14 и 15-го дня месяца тебетума 25-го года Рим-Сина.

[18] *Leemans.* The Old Babylonian Merchant, с. 54—63.

[19] *Matouš L.* Les contrats de partage de Larsa provenant des archives d'Iddin Amurrum.— ArOr 17.II.1949, с. 142—173.

[20] *Leemans.* The Old Babylonian Merchant, с. 62—63.

[21] Там же, с. 113.

[22] Хотя датирован только один из этих документов — TCL X 166, 38-й год Хаммурапи,— оба они были, вероятно, составлены одновременно: в обоих совпадают месяц, день, имена лиц, которые получают выдачи, и имя ответственного лица — Иддин-Амурру.

[23] Многие из лиц, перечисленных в этих двух списках, выступают свидетелями в документах семейства Санума. Например, при разделе имущества сыновьями Иддин-Амурру из их числа упоминаются Нуратум, сын Нуланума (и отец и сын есть в обоих списках), Иддиниатум, Ватар-Шамаш, Син-иддинам, Санику и др.

[24] См.: *Koschaker.* Zur Staatlichen, с. 140 и сл.

[25] TCL XI 195, 199, 208, 210.

[26] CAD, vol. 2, с. 127.

[27] Имена, некоторых из них совпадают с теми, что были упомянуты в списках, где фигурирует Иддин-Амурру (см. выше), например Син-уцилли, Син-иддинам.

[28] «Слуги» (sagi ранее читали sil.šu.du$_8$) принадлежали к персоналу государственного хозяйства; *Тюменев.*— ГХДШ, с. 297.

[29] «Иддин-Амурру, сын Иштар-или, слуга бога Амурру», печать на документах — TCL XI 195, 199, 204.

[30] TCL X 6, 7, 8, 9, 11, 18, 22, 23, 129, 130 — два последних раза вместе с Или-турам, своим племянником (?).

[31] TCL X 35, 33, 37, 42, 43, 46, 51, 89.

[32] TCL X 27, 29, 36, 41, 44, 50, 73, 128.

[33] В одном случае Иддин-Амурру платит за покупаемый им сад 1$^1/_6$ сикля серебра (TCL X 89). Заем именно такой суммы серебра неоднократно упоминается в документах из Ларсы (YOS VIII 153, 171). Эта величина образовывалась из основной суммы — 1 сикля серебра — и процентов на нее — $^1/_6$ сикля, которые, вероятно, включались кредиторами в сумму займа.

Глава 6

Средний персонал государственного хозяйства

[1] Имена такого рода, особенно первые два, были довольно распространенными в это время, тем не менее можно с достаточной долей уверенности выделить сведения, относящиеся к деятельности именно этих людей, так как их имена фигурируют в определенной группе хозяйственных

документов и писем, объединенных общностью содержания и времени составления. За редким исключением, при этих именах нет ни отчеств, ни указаний на должность, т. е. писцы, составлявшие эти документы, не боялись, что произойдет путаница или возникнут какие-либо сомнения в том, кто имеется в виду.

[2] В одном из многочисленных писем самого Цилли-Шамаша «господину», касающихся различных вопросов сельскохозяйственных работ, также упоминается имя Симмугра (TCL 17. 1), известно и поселение, названное этим именем: *Dūr-Simmugra* (AbB IX 150).

[3] Сохранилась первая часть имени Симти-..., может быть, это Симти-наввир, упомянутый в отчете за 60-й год РС как получатель зерна (СВД 122, 13). В этом же отчете упомянут Тарибум (из) селения IM^{ki} — именно здесь Ахушуну передавал пастухам скот Рим-Сина-ливвира.

Глава 7

Отдельные элементы структуры государственного хозяйства

[1] Ср. со структурой государственного хозяйства у хеттов.— *Гиоргадзе Г. Г.* Очерки по социально-экономической истории хеттского государства. Тб., 1973.

[2] В текстах упоминаются «дома» следующих лиц: Аббайи — YOS V 171, 10, 7 РС; 181, 23, 7 РС; 195, 3, 11 РС; YOS II 45, 3; TCL 17, 4; Апиль-Куби — YOS V 207, 3, 4 РС; Абу-вакара — YOS V 194 3, 10 РС; 224, 3, 28 РС; TCL X 81, 3, 30 РС; Хубутатума — YOS V 182, 3, 8 РС; Или-тукульти — YOS V 171, 10, 7 РС; Наби-илишу — TCL X 127, 3, Тарибума — YOS V 191, 3, 9 РС; Тизкаррума — TCL X 88, 3, 36 РС; Ур-Нанны — TCL X 17, 22, 2 РС; Нур-Адада YOS — II 110, 10, Син-иддинама — YOS V 194, 3, 10 РС.

[3] *Leemans.* The Old Babylonian Merchant, с. 96.

[4] Там же, с. 50.

[5] Та же Нушатум упоминается, вероятно, в расходной на зерно от 6-го года Рим-Сина (YOS V 174, 5); документ сильно поврежден, но, судя по термину ***машшартум*** на 3-й строке, там фигурировал и «дом», а в следующем году в расходной на серебро: «1¼ сикля серебра — стоимость двух одежд для рабынь, которые были даны Нушатум» (YOS V 178, 10); в СВД 66, время РС, упоминаются 4 сикля золота, израсходованные на кольцо для Нушатум. В 34-м году РС некая Нушатум получила 5 овец (YOS V 205).

[6] В сиппарских документах упоминается и должность управителя Дома. В одном случае у этого должностного лица одалживают зерно (YOS XIII 2, 3), в другом случае он выдает зерно по приказанию другого лица (YOS XIII 365, 3). В документах из Лагабы (*Leemans.* Legal and Administrative Documents) также упоминается «дом» (155, 178, 184 — šuku é) и «Господин Дома» (150 — *bēl é*). В CT IV 28, 4 упоминается «табличка авилума, управителя Дома» (*tuppi awīlim šāpir bītim*).

[7] *Walters.* Water for Larsa, с. 143—166.

Глава 8

Имущественное положение городского населения

[1] В состав богатого приданого обычно входили золотые и серебряные украшения, рабы и утварь. Так, приданое некоей Буртум состояло из се-

11 Зак. 694

ребряных украшений общим весом $1^1/_3$ мины, золотых украшений весом 2 сикля, рабыни, раба и нескольких предметов домашней утвари (YOS VIII 141).

[2] Документ происходит из Ларсы, и о том, что основная часть недвижимости находится именно там, особо не упоминается как об обстоятельстве само собой разумеющемся; напротив, названия других мест, где располагалась часть недвижимости (Ур и Замарум), упомянуты специально.

[3] dag.gi$_4$.a, акк. *babtum* — дебиторская задолженность по неизвестным основаниям, см. CAD, vol. 2, с. 11.

[4] Поля и сады, бывшие во владении у горожан, в основном находились за городской чертой. В пределах города находились, возможно, сады некоторых храмов, владевших значительными участками городской территории (YOS V 122).

[5] YOS V 125: продажа жилого строения (é. dù.a) и участка незастроенной земли (ki.gal$_6$). Вместе оба эти участка названы é.

[6] Соглашения о стенах между соседями: TCL X 3, 13; ср. ЗЛИ § 11.

[7] YOS VIII 88 — более 26 сар; TS 18 — более 26 сар; TCL XI 224 — более 5 ику, участки в этом случае расположены в трех местах.

[8] 21 sar^{giš}kiri$_6$ šà.ba 68^{giš}gišimmar «... 21 сар сада, в нем — 68 финиковых пальм» (СВД 29). Подробно о терминологии, связанной с финиковыми садами и их продукцией, см.: *Landsberger B.* The Date Palm and its By-products according to the Cuneiform Sources, AfO 17, 1967.

[9] $4^2/_5$ (gur) 3 (ban) gur^{giš}*nurma* níg.gar^{giš}kiri$_6$ ^{d}Šamaš-ḫāzir «$4^2/_5$ гур 3 бан плодов граната — оценка урожая сада Шамаш-хазира» (TCL XI 176 1—2).

[10] Площадь садов в разделах из Ларсы, Ура и Куталлы соотносится следующим образом: до 1 бур — 9 раз (UET V 110, 113; TS 14, 18, 44 (?); YOS VIII 74, 88, 98; YOS V 148), от 1 бур до 2 бур — 3 раза (UET V 117, TS 50, TCL XI 1974), свыше 2 бур — 1 раз (TCL XI 224 — 14 бур 85 сар).

[11] В Уре на 20 случаев продажи садов только в трех случаях площадь продаваемых садов достигает 1 бур (UET V 174, 176, 178).

[12] В одном письме (TCL 17 88), в котором речь, видимо, идет об аренде финикового сада, мы читаем: 2 bur^{giš}kiri$_6$...^{giš}kiri$_6$ *šātu iṣbat* uḫin 1 šuši naši — «2 бур площадь сада ... сад этот он взял (в аренду?), зеленых фиников 60 гур должен нести». В этом случае речь, видимо, идет не об урожае, а об арендной плате.

[13] *Landsberger B.* The Date Palm, с. 60.

[14] При описании садов, которые приходились на долю Иддин-Амурру, кроме указаний, где расположены те или иные участки, упоминаются лица, которые были, возможно, постоянными арендаторами этих участков.

[15] Такие же договоры см.: YOS VIII 34, 59; TCL XI 150, 182, 184.

[16] *Matouš L.* Les contrats de vente d'immeubles provenant de Larsa.— ArOr XVIII, 1950, с. 11—67.

[17] *Дьяконов И. М. Muškēnum* и повинностное землевладение на царской земле при Хаммурапи.— EOS, XLVIII, 2, с. 42—47.

[18] Там же, с. 47—48.

[19] В раннединастическом Уре поля-кормления участками по 40—50 га раздавались «начальникам отрядов» (nu.bànda); те делили их на участки от 3 до 7 га и раздавали группам человек по 10, которыми руководил ugula (*Wright H. I.* The Administration of Rural Production in the Early Mesopotamiam Town.— AP. 38, 1969, с. 120). Точно так же в раннединастическом Лагаше, см.: *Тюменев А. И.*— ГХДШ, с. 152—153.

[20] См. также TCL XI 191, 229.

[21] i.dib$_5$=*sibtu*; о *ṣibtu* см.: *Дьяконов И. М.* Muškēnum, с. 49 и сл.

[22] В документах из Ларсы иногда упоминаются лица, названные «человек такого-то» (lú PN), может быть, в противоположность «раб такого-го» (ìr PN). Так, в качестве свидетелей при продаже поля (YOS VIII 166) названы два лица, обозначенные как lú ᵈ*Adad-rīm-ili*. Может быть, так называли подчиненных лиц или клиентов, между которыми распределял свое надельное поле глава дома? Возможно, так надо понимать выражение «его люди» в TCL XI 239. Сам Адад-рим-или был, вероятно, видным лицом при дворе, так как на его печати указано, что он «раб царя» (ìrᵈ*Rīm*-ᵈ*Sîn*).

[23] Перевод впервые дан: *Grant E.* Babylonian Bysiness Documents of the Classical Period. Philadelphia, 1919.

[24] По мнению И. М. Дьяконова, «широкое распространение аренды именно в Вавилонии связано, возможно, с тем, что здесь царские служащие получали наделы из царской земли, но им не предоставляли рабочей силы».— *Дьяконов И. М.* Проблемы экономики.— ВДИ, № 4, 1968, с. 17, примеч. 66.

[25] YOS VIII 55, 91, 105, 173; TCL X 77, упоминания об аренде в письмах — YOS II 133, TCL 17, 17, 28; TCL 18, 108, 109; также в Уре — UET V 205, 207—213, 215, 217, 218. В некоторых из этих документов указывается, что в аренду сдается именно поле-кормление — a.šà šuku — YOS II 133, YOS VIII 173, UET V 207, 212, 213.

[26] *Matouš L.* Les contrats de vente d'immeubles provenant de Larsa.— ArOr 18, 1955, c. 11—67.

[27] Там же, с. 33—38.

[28] Не учтены случаи одновременной продажи нескольких видов недвижимости, когда невозможно определить точную цену за каждый отдельный вид.

[29] Та же самая тенденция преобладания числа рабов над рабынями в имуществе частных лиц наблюдается в документах раздела имущества и из других городов Южной Месопотамии.

[30] Судя по документу YOS V 222, ткачеством занимались и рабы и рабыни.

[31] В документе UET V 120, представляющем собой, вероятно, запись раздела рабов между несколькими лицами, при именах нескольких рабов упоминаются профессии. В одном случае это кузнец, остальные случаи неясны из-за поврежденности документа.

[32] Усыновление раба в этот период было, по-видимому, единственным способом его освобождения, см.: *Дьяконов И. М.* Рабы, илоты и крепостные в ранней древности.— ВДИ. 1974, № 4, с. 25.

[33] *Schwenzner W.* Zum Altbabylonische Wirtschaftsleben.— MVAG, 3, 1914, c. 110.

[34] По ЗХ, стоимость раба — ⅓ мины серебра (§ 116).

[35] Это единственный случай, когда при разделе имущества упоминается крупный рогатый скот; интересно, что при этом делятся и поля, что тоже весьма редкий случай для Ларсы. Судя по этому документу, семейство владело полями, скотом для их обработки и рабами для работы на них.

[36] *Дьяконов И. М.* Проблема вавилонского города, с. 39.

[37] *Kraus F. R.* Staatlische Viehhaltung in Altbabylonischen Lande Larsa. Amsterdam, 1966.

[38] *Oppenheim A. L.* Ancient Mesopotamia. Chicago, 1964, c. 87; *он же.* Торговля на Ближнем Востоке в древности.— V Международный конгресс экономической истории, Ленинград, 10—14 августа 1970 г.; *Дьяконов И. М.* Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тысячелетия до н. э.— ВДИ. 1968, сб. 3, с. 22, примеч. 93.

[39] *Дьяконов И. М.* Проблемы экономики.— ВДИ. 1968, № 3, с. 14.

[40] YOS V 118, 119, 122, 125, 126, 129; YOS VIII 4, 6, 7, 9, 176.

[41] TCL X 6, 9, 11, 18, 23, 26, 36, 50, 73, 128.
[42] YOS VIII 65, 85, 110, 124, 144; TCL X 32.
[43] YOS VIII 24, 32; YOS V 147.
[44] Литературу, касающуюся этого вопроса, см. в CAD, vol. 16, с. 194; одна из обзорных работ на эту тему: *Ellis M. de J.* ṣimdatu in the Old Babylonian Sources.— JCS, 24 (1972), с. 74—82.
[45] *Kraus F. R.* Ein Edikt der Königs Ammi-Saduka von Babylon, SD, v. 5. Leiden, 1958, с. 210 и сл.
[46] *Якобсон В. А.* Новые данные об экономике старовавилонского периода.— Древний Восток, 4. Ер., 1983, с. 99—104.
[47] *Оппенхейм А. Л.* Торговля на древнем Востоке.— V Международный конгресс по экономической истории. М., 1970, с. 14.

Глава 9

Нормы потребления

[1] *Вайман А. А.* Шумеро-вавилонская математика. М., 1961, с. 35 и сл.
[2] UET III 932, 956, 957 и 961—974.
[3] UET III 1072, 1125 и 1431.
[4] UET III 50, 1032, 1040 и 1048.
[5] UET III 1136.
[6] UET III 1008, 1035, 1040 и 1045.
[7] UET II 1047, 1048, 1072 и 1073.
[8] UET III 82—83 и 88—89.
[9] UET III 1018, 1505, 1516 и 1525.
[10] Ср. в Египте Древнего царства выдачу содержания продовольствием, умащением и тканью. *Перепелкин Ю. Я.* Меновые отношения в староегипетском обществе. СВ, VI, 1949, с. 302.
[11] *Струве В. В.* Новые данные об организации труда и социальной структуре общества Сумера эпохи III династии Ура. СВ, VI, 1949, с. 179.
[12] *Gelb I. J.* Ration System in Ancient Mesopotamia.— JNES, 24, 3, 1965, с. 230—243.
[13] В хозяйственных расчетах того времени месяц принимали состоящим из 30 дней, а год — соответственно из 360. Месячная норма зернового довольствия для мужчины, таким образом, составляла 60 сила ячменя (т. е. 1 бан), а годовая — 720 сила (т. е. 12 бан, или $2^2/_5$ гур).
[14] Соответственно 30 сила ($^1/_2$ бан) в месяц, 360 сила (6 бан, или $1^1/_5$ гур) в год.
[15] СВД 106, 107, 109, 110, 111 и 113.
[16] Хотя все документы датированы разными месяцами, но размер выдач слишком мал для ежемесячных (около 1,5 и 3,0 л), да и дни составления документов самые разные; если бы эти продукты выдавались раз в месяц в качестве какой-то приплаты, то можно предположить, что они выдавались бы примерно в одни и те же дни месяца.
[17] Т. е. в пересчете на год первые получали 720 сила ($2^2/_5$ гур) муки, а вторые — 720 сила муки и 720 сила ячменя.
[18] СВД 114, 116. По-видимому, это ведомости содержания людей, исполняющих повинность.
[19] Интересно было бы выяснить, что же скрывается за цифрой $6^2/_3$ сила ячменя: почему несколько человек получают именно такую выдачу, а, скажем, не 6 или 8 сила, что было бы ровно в три или четыре раза больше обычной нормы? Если мы обратимся к параграфам Законов Хаммурапи, говорящим о найме работников, и к ряду наемных контрактов старовавилонского периода, то обнаружим, что во многих из них фигурирует цифра 8 гур ячменя в качестве платы за год работы. Поделив 8 гур на 360 (ко-

личество дней в году), мы получили ту же цифру — $6^2/_3$ сила в день — это тоже норма наемной платы за определенный труд. Другими словами, работники повинностных отрядов снабжаются только индивидуально, а их начальники приравниваются к наемникам (или являются ими) и, таким образом, получают довольствие также и на семью.

Глава 10

Отражение политических событий на хозяйственной жизни

[1] *Edzard D. O.* Die «Zweite Zwischenzeit» Babyloniens. Wiesbaden, 1957.

[2] Свержение Цилли-Адада, как известно из исторических источников, было связано с нападением на Ларсу войск города Казаллу, который за несколько лет до этого был покорен предшественником Цилли-Адада — Синикишамом. Одно из аморейских скотоводческих племен, занимавших пастбища на юге Двуречья, во главе которого стоял Кудурмабуг, согласно составленной им позднее надписи, «пришло на помощь Ларсе», разгромив войска Казаллу и его сторонников. В результате этой победы Кудурмабуг смог возвести на престол в Ларсе своего сына Варад-Сина (1834—1823 гг. до н. э.).

[3] Ежегодно в III—IV месяцах в Ларсу на склады государственного хозяйства поступало зерно с полей государственного хозяйства, располагавшихся в ряде сельских поселений. Количество зерна, поступавшего из каждого поселения, достигало 600 гур. См.: *Козырева Н. В.* Сельская округа в государстве Ларса.— ВДИ. 1975, № 2, с. 3—17.

[4] Эти записи в ряде случаев составлялись со слов местных жителей. Так, в TCL XI 155 указано, что опись полей селения Абисарие произведена со слов старосты данного селения и еще двух лиц.

[5] Путаница происходит оттого, что первый год правления любого царя датирован стандартной формулой года, когда такой-то стал царем. В датировочной формуле Рим-Сина, сына Кудурмабуга, от первого года его правления, приведенной в RLA, детерминатив бога поставлен, видимо, по ошибке, так как в тексте, на который ссылается издатель, этого детерминатива нет (YOS V 202).

[6] Сохранился оттиск печати, который гласит: «Рим-Син, сын Варад-Сина царя Ларсы», см.: *Edzard.* Die «Zweite Zwischenzeit», с. 167.

[7] По RLA — датировочная формула последнего года Рим-Сина II.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
ВС — Варад-Син.
ГХДШ — *Тюменев А. И.* Государственное хозяйство древнего Шумера. М.— Л., 1956.
ЗЛИ — Законы Липит-Иштара.
ЗХ — Законы Хаммурапи.
ЗЭ — Законы Эшнунны.
PC — Рим-Син.
С — Самсуилуна.
СВ — Советское востоковедение. М.— Л.
СВД — *Рифтин А. П.* Старовавилонские документы в собраниях СССР. М.— Л., 1937.
Х — Хаммурапи.
AS — Assyriological Studies. Chicago.
AP — Anthropological Papers. University of Utah. Salt Lake City.
AfO — Archiv für Orientforschung. Wien.
ArOr — Archiv Orientalni. Praha.
BM — Bibliotheca Mesopotamica. Malibu, USA.
CAD — The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago.
Chiera E. — Legal and Administrative Documents from Nippar chiefly from the Dynasties of Isin and Larsa. Philadelphia, 1914.
CT — Cuneiform Texts.
EG — *Elihu Grant.* Babylonian Buziness Documents of the Classical Period. Philadelphia, 1919.
GN — Geografical Name.
HG — *Kohler J. et al.*, Hammurabi's Gesetz.
HUGA — Hebrew Union College Annual. Cincinnati.
JCS — Journal of Cuneiform Studies. New Haven.
JESHO — Journal of Economic and Social History of Orient. Leiden.
JNES — Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
Klengel — Altbabylonische Rechts — and Wirtschaftsurkunden. B., 1973.
LAD — *Leemans W. F.* Legal and Administrative Documents of the Time of Hammurapi and Samsuiluna (mainly from Lagaba). Leiden, 1960.
LER — *Leemans W. F.* Legal and Economic Records from the Kingdom of Larsa. Leiden, 1954.
MVAG — Mitteilungen der Vorderasiatisch — Aegyptischen Gesellschaft. Wiesbaden.
OBM — *Leemans W. F.* The Old Babylonian Merchant. His Business and His Social Position. Leiden, 1950.

PN	— Proper Name.
RLA	— Reallexikon der Assyriologie. B.— Lpz.
TCL	— Textes cunéiformes du Louvre.
TIM	— Texts in the Iraq Museum.
TS	— *Jean Ch. F.* Tell Sifr. P., 1931.
UCP	— University of California Publications.
UET	— Ur Excavations Texts. L.
VS	— Vorderasiatische Schriftdenkmäler. B.
YOS	— Yale Oriental Series. Babylonian Texts. New Haven.
ZA	— Zeitschrift fur Assyriologie. B.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вайман А. А. Шумеро-вавилонская математика. М., 1961.
Гиоргадзе Г. Г. Очерки по социально-экономической истории хеттского государства. Тб., 1973.
Дьяконов И. М. Проблемы собственности: о структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э.— ВДИ. 1967, 4, с. 13—35.
Дьяконов И. М. Проблемы экономики: о структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э.— ВДИ. 1968, 3, с. 3—27.
Дьяконов И. М. Рабы, илоты и крепостные в ранней древности.— ВДИ. 1974, 4, с. 3—29.
История древнего Востока. В 3-х кн. М., 1983. Кн. 1. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия.
История древнего мира. В 3-х кн. М., 1982.
Adams R. Land Behind Baghdad. Chicago, 1975.
Bottero J. Désordre économique et annulation des dettes en Mesopotamie à l'époque paléo-babylonienne.— JESHO IV, 2, 1961.
Charpin D. Archives familiales et propriété privée en Babylonie Ancienne: étude des documents de «Tell Sifr». Genève — Paris, 1980.
Charpin D. Le clergé d'Ur an siècle d'Hammurapi. Genève — Paris, 1986.
Curculation of Goods in the Non-Palatial Context in the Ancient Near-East. Roma, 1984.
Edzard D. O. Die «Zweite Zwischenzeit» Babyloniens. Wiesbaden, 1957.
Gelb I. J. Approaches to the Study of Ancient Society.— JAOS 87, 1967.
Gelb I. J. On the Alleged Temple and State Economies in Ancient Mesopotamia.— Studi in Onore di Edoardo Volterro. Vol. 6, 1969.
Gelb I. J. Ration System in Ancient Mesopotamia.— JNES 24, 3, 1965.
Goetze A. The Laws of Eshnunna. New Haven, 1956.
Harris R. Ancient Sippar. Leiden — Istanbul, 1975.
Jean Ch.-F. Larsa après les textes cunéiformes 2187 à 1901. P. 1931.
Kraus F. R. Ein Edict des Königs Ammisaduka von Babylon. Leiden, 1958.
Kraus F. R. Staatlische Viehhaltung in Altbabylonischen Lande Larsa. Amsterdam, 1966.
Koschaker P. Zur Staatlichen Wirtschaftsverwaltung in altbabylonischer Zeit, insbesondere nach Urkunden aus Larsa.— ZA 13 (47), 3. B., 1942.
Landsberger B. The Date Palm and its By-products according to the Cuneiform Sources.— AfO 17, 1967.
Leemans W. F. Foreign Trade in the Old Babylonian Period. Leiden, 1960.
Leemans W. F. The Old Babylonian Merchant, his Busyness and Social Position. Leiden, 1968.
Oppenheim A. L. Ancient Mesopotamia. Chicago, 1964.
Oppenheim A. L. A New Look at the Structure of Mesopotamian Society.— JWSHO, 10, 1967.

Renger J. Untersuchungen zum Priestertum in der altbabylonischen Zeit.— ZA (N. F.) 24, 1967.
Salonen A. Agricultura Mesopotamica. Helsinki, 1968.
Schwenzner W. Zum altbabylonischen Wirtschaftsleben.— MVAG 3, 1914.
Trade and Market in Early Empires. Ed. by Polanyi, Arensberg, Pearson. Clencoe (Illinois), 1957.
Walters St. D. Water for Larsa. New Haven — London, 1970.
Yoffee N. The Economic Role of the Grown in the Old Babylonian Period.— BM, 5, 1977.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ТЕКСТОВ

1. YOS V 181

(1) 660 gur mu.túm gur_7 é [dingir x?]
(2) 180 gur še.numun ù šà.gal gud.ḫá ša 4 gi[š.apin.du_8.a]
(3) 12 gur ta-ab-li-it-ti gud. giš
(4) 40 gur še.ba lú šà.gud
(5) 30 gur ša a-na lú še.gur_{10}.kud in-na-ad-nu
(6) 922 še.gur
(7) šà uru.ki dingir.EN.ZU-nu-úr-ma-tim
(8) 180 gur še.numun ù šà.gal gud.ḫá ša 4 giš.apin.du_8.a
(9) 12 gur ta-ab-li-it-ti gud.giš
(10) 136 gur še.ba lú šà.gud
(11) 30 gur a-na lú še.gur_{10}.kud in-na-ad-nu
(12) 358 še.gur
(13) šà uru.ki pī-anum ù an.zag.gàr bal.mu.nam.ḫé
(14) 45 gur še.numun ù šà.gal gud.ḫá ša 1 giš.apin.du_8.a
(15) 3 gur ta-ab-li-it-ti gud.giš
(16) 34 gur še.ba lú šà.gud
(17) 10 gur ša a-na lú še.gur_{10}.kud in-na-ad-nu
(18) 92 še.gur
(19) šà uru.ki ši-ri-im-tum
(20) 40 gur še.ba sipad.e.ne
(21) 120 gur še.ba é ù šà.gal é gu[d.giš.ḫá]
(22) 20 gur ki-is-sa-at u_8.udu.ḫá
(23) 300 gur a-na bi-it a-ab-ba-a
(24) 390 gur še.ba lú má.la[h_4?]
(25) 20 gur á lú ḫun.ĝa ša sig_4 il-bi-nu
(26) 20 gur á lú ḫun.ĝa ša al-ta-ra-am
(27) ša dūr te-ḫu-ú-tim i-pu-šu
(28) šu.nigin 2282 še.gur
(29) ba.zi níg mu 1.kam
(30) níg.šu ṣi-lí-dingir.utu

2. YOS V 184

(1) 135 gur še.numun ù šà.gal ša 3 giš.apin.gud
(2) 18 gur ta-ad-ni-in-ti gud.giš ninda iti 2.kam
(3) 30 gur še.ba 6 erén šà.gud
(4) 10 gur a-bu-um-ra-bi
(5) 5 gur dingir.EN.ZU-ēreš
(6) 5 gur ḪI-ṣi-la-šu
(7) še.ba ugula utul.e.ne
(8) 24 gur šà.gal gud.še
(9) 42 gur ta-ad-ni-in-ti ab(?).gud[...]a
(10) 32 (gur) 2 (pi) gur še.ba gìm.ìr.ḫá
(11) 301 (gur) 2 (pi) gur
(12) uru.ki iš-ku-un-é-a
(13) 45 gur še.numun ù šà.gal ša 1 giš.apin.gud
(14) 30 gur á.bi lú ka-zi-[...]
(15) 75 gur
(16) šà uru.ki a-bi-sa-ri-e
(17) 376 (gur) 2 (pi)
(18) še.numun šà.gal še.ba é (?) ù ba.zi
(19) níg mu 1.kam
(20) níg.šu dingir.EN.ZU-ma-gir.
(21) ù dingir.nanna.ì.maḫ

3. YOS V 176

(1) [3600 ?+] 554 (gur) 3 (ban) 6 sìla še.gur
(2) [níg].šu gi-mi-il-lum
(3) 1313 gur
(4) níg.šu ṣi-lí-dingir.utu
(5) 409 (gur) 3 (ban) gur
(6) níg.šu dingir.nanna.ì.maḫ
(7) ù dingir.EN.ZU-ma-gir
(8) 5276 (gur) 1 (pi) 6 [sìla gu]r (?)
(9) ba.zi níg mu 1.kam

4. YOS V 182

(1) 600 še.gur
(12) šà uru.ki dingir.EN.ZU-nu-úr-ma-tim
(3) 600 še.gur
(4) mu.túm ṣi-lí-dingir.utu
(5) 576 (gur) 2 (pi) gur
(6) mu.túm é.dub.ba é ḫu-bu-ta-tum
(7) 20 gur á giš.má.ḫá
(8) 1 (gur) 1 (pi) 1 (ban) gur ma-aš-ti-tum
(9) 1 (gur) 2 (pi) gur ma-ak-lu-ú

(10) 599 (gur) 1 (pi) gur
(11) mu.túm u ba.zi
(12) lal 4 (pi)
(13) gìr a-pil-dingir.EN.ZU [...]
(14) m.dingir.EN.ZU-qá-ti-ṣa-ba-at
(15) m.la-qí-pu-um
(16) ù tab.ba.ni.meš

5. TCL X 28

(1) 600 še.gur šà uru.ki iš-ku-un-é-a
(2) 600 še.gur
(3) mu.túm dingir.nanna.ì.maḫ
(4) ù dingir.EN.ZU-ma-gir
(5) sag.níg.ga.ra šà.bi.ta
(6) 583 (gur) 4 (pi) gur
(7) mu.túm é.kišib.ba é a-ša-aḫ-ḫa-tim gibil
(8) 12 gur á giš.má.ḫa
(9) 4 (pi) ma-aš-ti-tum
(10) 2 (pi) ma-ak-lu-ú
(11) 597 gur
(12) mu.túm ù ba.zi
(13) lal 3 gur
(14) gìr dingir.EN.ZU-na.kad
(15) m.dingir.EN.ZU-qá-ti-ṣa-ba-at
(16) m.a-pil-dingir.EN.ZU
(17) m.la-qí-pu-u[m]
(18) m.ni-di-it-[tum]
(19) ù nu-úr-dingir.mar.tu

6. YOS V 202

(1) 175 še.gur ša šum-ru-ṣa-ku dumu x [...]
(2) šà mu kisal.maḫ é dingir.nanna ba.dù
(3) 120 gur níg.šu ki-eš-i-din-nam
(4) šà mu alam ku-du-ur-ma-bu-ug guškin šu.du$_7$.a
(5) é dingir.utu.šè i.ni.in.tu.ri
(6) 209 še.gur na-ap-ša-ar-tum a.šà a.gàr gu.la
(7) uru.ki šu-dingir.EN.ZU lal
(8) šà mu bad.gal šeš.unug.ki-ma ba.dù
(9) 228 gur na-ap-ša-ar-tum
(10) 180 gur ša ku$_6$ a a e ru (?)
(11) šà mu uru.ki SAG.PA.KAB.DU ki.bi.éš bi.in.[gi$_4$ a]
(12) 150 gur na-ap-ša-ar-tum
(13) šà mu é dingir.nin.é.maḫ (?) šà maš.kan.šabra.ki [...]
 (14) 190 gur šà mu ri-im-dingir.EN.ZU lugal

(15) 133 gur šà mu é dingir.iškur ša ud.unug.ki [...]
(16) 176 gur šà mu 4 urudu alam ku-du-ur-[ma-bu-ug]
(17) é dingir.nanna.šè i.ni.in.tu.ri
(18) 151 (gur) 3 (pi) gur šà mu é dingir.inanna dingir.nanna ù dingir.enki
(19) mu.[dù.a]
(20) 1237 (gur) 3 (pi) še.gur na-ap-ša-ar-tum
(21) níg mu 7.kam
(22) 475 še.gur ša a-ḫi-a-tim
(23) šu.nigin 1712 (gur) 3 (pi) še.gur
(24) níg.šu anum-pī-dingir.EN.ZU
(25) sag.níg.ga.ra. šà.bi.ta
(26) 60 še.gur a-na še.numun šà.gal gud.ḫá
(27) [60] kù.dingir.inanna (28) [...]
(29) šà mu alam ku-du-ur-ma-bu-ug
(30) 60 gur a-na še.numun šà.gal gud.ḫá ù še.ba šà.gud
(31) 60 gur kù.dingir.inanna nar
(32) 10 gur dingir.iškur-še-mi lú [...]
(33) 10 gur i-din-ili nagar
(34) 10 gur lú.dingir.nanna šeš kù.[dingir.inanna]
(35) 16 gur kaš.dé.a dingir.ne-iri$_{11}$.gal
(36) 180 gur ša kar.bi 1 (gur) 1 (pi) 5 (ban) gur.ta kù bi 2 [...]
(37) 3[4]6 gur
(38) šà mu bad.gal šeš.unug.ki ba.dù
(39) 60 gur a-na še.nu[mun šà.gal gud.ḫá ù še.ba šà.gud]
(40) 60 gur k[ù.dingir.inanna]
(41) 288 gur ša kar.[bi ...]
(42) 408 še.gur
(43) šà mu uru.ki SAG.[PA.KAB.DU ki.] bi.[éš bi.in.gi$_4$.a]
(44) [60] gur še.numun šà.gal gud.ḫá ù še.ba šà.gud
(45) [60]gur kù.dingir.inanna [nar]
(46) 20 gur na-ra-am-tum x x [...]
(47) 10 gur ì-lí-ga-mi-[il]
(48) 150 gur
(49) šà mu é dingir.nin.é.maḫ (?) šà maš.kan.ša[bra.ki] mu.un.dù.[a]
(50) [60 ?] gur a-na še.numun šà.gal gud.ḫá ù še.ba šà.gud
(51) 60 gur [kù.dingir.inanna] nar
(52) 5 gur [...] lú x x [...] (53) [...]
(54) šà mu ri-[im-dingir.EN.ZU lugal]
(55) 60 [gur] a-na [še.numun šà.gal gud.ḫá ù še.ba šà.gud
(56) [60 ?] gur

(57) šà mu é dingir.[iškur]šà ud.unug.ki ba.dù
(58) 60 gur a-na še.[numun] šà.gal gud. ḫà ù še.[ba šà.gud]
(59) 5 gur [ip-k]u-dingir.EN.ZU lú[...]
(60) [6]5 gur
(61) šà mu 4 urudu alam ku-[du-ur]-ma-bu-ug é dingir.nanna.šè i.[ni.in.tu.ri]
(62) 360[+x] gur. še.]numun šà.gal[gud.ḫà]
(63) 3[60+x]gur še.]ba šà.gud
(64) 60 [+x gur ...]
(65) 420 [+x gur ...]
(66) kù [...]
(67) šu.nigin 1274 še.gur
(68) ba.zi
(69) Si.lí.tum 438 (gur) 3 (pi) gur
(70) ki anum-pī-dingir.EN.ZU

7. YOS V 201

(1) 580 še.gur a.šà ma-a-na-nu-um
(2) 200 gur a.šà a-ra-al-la
(3) 192 gur a.šà li-bu-um
(4) 972 gur
(5) na-ap-ša-ra-a-tum
(6) šà uru.ki iš-ku-un-é-a

8. СВД 60

(1) 144 (?) gán a.šà mi.iq-ru-um
(2) 6 gud. ḫà
(3) 4 šà.gud.meš
(4) 46 (gur) 2 (pi) gur še.numun ù šà.gal gud.ḫà
(5) éš.gàr ip-qú-id.idiklat
(6) m.ip.qú-id.idiklat
(7) i-na ka-al-šu
(8) 300 gur še ì.ág.e
(10) kišib.a.ni íb.ra
(11) ku-nu-uk-ka-šu ú-ul ša-ki-im-ma
(12) i-na ku-nu-uk m.dingir.EN.ZU-ma-gir
(13) m.a-pil-dingir.EN.ZU
(14) ù dingir. EN.ZU-na-ši
(15) íb-ru-um

9. TCL XI 155

(1) 216 gán ma-ru-um
 (2) 180 gán uru ...

(3) 72 gán nu-úr-dingir.EN.ZU (?)
(4) 90 gán dingir.utu.tab.ba.e
(5) 36 gán 6 (gán) sum-ma-[.]-um
(6) 36 gán 6 (gán) nam-rum-[...]
(7) 144 gán wa-aq-[...]
(8) u im-g[ur-...]
(9) 54 gán pi-ir-ḫ[u-um]
(10) 72 gán i-na-ša-[...]
(11) 241 gán li-ib-[...]
(12) i.da[b_5? ...]
(13) 1080? [gán ...]
(14) a.šà ḫa-am-[...]
(15) a.šà ta-wi-ir-t[um]
(16) ù a.šà ḫi-ir-si-[...]
(17) ša i-na qá-bi-e ku-un-ni[i...]
(18) m.ú.gu.uš.mu
(19) ù ši-bu-ut a-lim
(20) iš-ša-aṭ-ru
(21) uru.ki a-bi-sa-ri-e

10. TCL X 112

(1) $1^5/_6$ ma.na kù.babbar
(2) ša kaskal uru.ki ma-a-šum
(3) ša ugula ra-bu-ut-dingir.EN.ZU
(4) ša 60(?) erén ù diri
(5) ša u_4 55.kam
(6) ma-an-za-aš-tim
(7) ù da-ni-iš-tim
(8) ša m.du-du-ú
(9) kaskal-šu-nu il-li-ku
(10) a-na pi-ḫa-at kù.babbar an-ni-am
(11) ša-qá-li-im
(12) m.dingir.utu-nu-ri dam dingir.EN.ZU.na.kad
(13) nu.bànda lú uru.ki ma-a-šum
(14) m.ìr.dingir.mar.tu dumu lu-ma-a
(15) m.a-wi-il-dingir.iškur dumu Zi-[...]
(16) m.u-bar-ru-um dumu šar-rum-dingir.iškur
(17) lú uru.ki ma-a-šum
(18) iz-zi-zu-ú-ma
(19) zag iti apin.du_8.a u_4 20.kam.ma (?) mu šà 27
(20) en.na iti sig_4.a šà mu ki 28
(21) a-na kù.babbar ša-qá-li-im
(22) a-na du-du-ú kišib íb.ra i-zi-bu (?)

11. TCL X 25

(1) 90 še.gur
(2) ma-aš(!)-šar(!)-tum a-na bi-tim
(3) 28 (gur) 3 [+x] (ban) [gu]r šà.gal é.gud.udu.še
(4) 30 gur im-gur-dingir.EN.ZU maš.šu.gíd.gíd
(5) 20 gur šar-ru-ut-dingir.E.N.ZU má.lah$_6$
(6) 5 gur dingir.EN.ZU-i-ri-ba-am
(7) 3 gur a-da-a-a-tum lú simug
(8) 2 gur ṣa-li-nu-um
(9) 179 (gur) 3 (ban) še.gur
(10) šà é.kišib.ba é.sila.dagal.la.gibil
(11) ba.zi

12. YOS V 187

(1) 15 (gur) 1 (pi) 5 (ban) še.gur
(2) ma-aš-ša-ar-tum a-na bi-tim
(3) 7 gur á má.ḫá
(4) ša sig$_4$ iš-tu na$_4$ ú-ši-ṣi-nim
(5) 22 (gur) 1 (pi) 5 (ban) gur
(6) šà é.kišib.ba bi-tim
(7) ba.zi

13. YOS V 173

(1) 61 še.g[ur]
(2) a-na é dingir.nann[a]
(3) 61 še.gur
(4) ki é.kišib.ba é sila.dagal.la.gibil
(5) ba.zi

14. YOS VIII 127

(1) 1/3 ma.na kù.babbar a.šà uru.ki būr-dingir.en[ki(?)]
(2) [...]ma.na a.šà ki-im-tuḫ
(3) 20 [+x] gín a.šà íd ga-en-na
(4) [x gín] e dingir.šar-ru-ki-in
(5) [x gín] a.šà ša-nu-ḫu-um
(6) [x g]ín a.šà [šà?] uru.ki na.kad
(7) šu.nigin 1 ma.na 10 [+x] gín kù.babbar na$_4$ lugal
(8) kù.babbar a.šà a.gàr.meš ku$_6$.ḫá
(9) m.bi-e-gu-um
(10) ù ìr.ku-bi
(11) kù ì.lal.e.de
(12) é.gal.lam i-ta-na-ap-pa-lu
(13) kišib.a.ni íb.ra.meš

15. YOS VIII 108

(1) [3½ m]a.na kù.babbar na$_4$ lugal
(2) [kù.bi a.]šà na-ar-ma-kum
(3) mu.túm u-bar-dingir.EN.ZU
(4) ù dingir.utu-na-aḫ-ra-ri
(5) šu.ti.a ni-di-it-tum
(6) gìr ì-lí-a-we-lim
(7) kišib ì-lí-a-we-lim íb.ra

16. YOS VIII 93

(1) 18 gur nun.bar.ku$_6$
(2) kar.bi 2 gur.ta.a.an
(3) kù.bi 9 gín kù.babbar
(4) 11 gín kù.babbar na$_4$ lugal
(5) ⅓ ma.na
(6) kù.bi a.šà im-ḫu-ur-bi-ta-am
(7) mu.túm u-bar-dingir.we-e-er
(8) ù lu-uš-ta-mar
(9) šu.ti.a ni-di-it-tum

17. TCL XI 215 (Jean 78)

(1) aš-šum ka-ni-ik
(2) 10 gín kù.babbar šám
(3) ša ib-ni-dingir.mar.tu
(4) a-na mu-na-wi-ru-um
(5) i-zi-bu-ú-ma
(6) m.mu-na-wi-ru-um
(7) dumu pa-aš-ru-um
(8) ka-ni-ik-šu
(9) ú-ul ba-ru-ma
(10) ú-ul iḫ-pi-e
(11) ka-ni-ku-ú
(12) i-li-e-ma
(13) i-ḫi-pi-e

18. YOS V 246

(1) 11 (gur) 4 (pi) gur źu.lum dingir.EN.ZU-na-ṣ[ir]
(2) 4 (gur) 2 (pi) gur ba-la-ma-[...]
(3) 16 (gur) 1 (pi) gur
(4) giš.kiri$_6$ úr-qí-te
(5) sag.níg.ga.ra šà.bi.ta
(6) 15 (gur) 3 (pi) (ban) gur mu.túm é.kišib.ba
(7) 1 (pi) 2 (ban) ninda gùg
(8) 2 (ban) má.laḫ$_6$.gal

12 Зак. 694

(9) 16 (gur) 1 (ban) gur
(10) mu.túm ù ba.zi
(11) šu-uḫ-ru-uṣ-ma
(12) lal 5 (ban)
(13) gìr dingir.utu-ḫa-zi-ir
(14) nu-úr-dingir.mar.tu
(15) [níg]šu nu-úr-dingir.kab-ta

19. TCL X 24

(1) né-pe-eš-tum u$_{8}$.udu.ḫá
(2) sag.níg.ga.ra wu-ul-lu-du
(3) šà mu 2 urudu alam ku-du-ur-ma-bu-ug ù 1 urudu na.rú.a
(4) šà é.gal bar.ra.šè i.ni.in.tu.ri
(5) šid.si.ga ku$_{4}$.ra
(6) šà mu é dingir.bara.ul.e.gar.ra šà adab.ki mu.un.dù.a
(7) ù alam guškin dingir.EN.ZU-i-din-nam lugal ud.unug.ki mu.un.dím.ma
(8) ša i-na 1 me u$_{8}$ kir$_{11}$ sila$_{4}$ wu-ul-lu-du
(9) ù i-na 1 me u$_{8}$.udu 15 kuš ri.ri.ga [ḫa]-ar-ṣu
(10) [mu.túm] zi.ga ri-ri.ga ù [lal.dù]
(11) ní[g.šid til.l]a níg mu l.kam
(12) na.kad sa-mu-um ù nu-úr-ì-lí-šu
(13) na.kad ša-ma-a-a-tum
(14) 259 u$_{8}$
(15) 79 kir$_{11}$.ur$_{4}$
(16) 559 udu.nitá
(17) 79 [sila$_{4}$.u]r$_{4}$
(18) 976 u$_{8}$.udu
(19) sag.níg.ga.ra wu-ul-lu-du
(20) 2[2]2 u$_{8}$
(21) 65 kir$_{11}$.ur$_{4}$
(22) 426 udu.nitá
(23) 50 sila$_{4}$.ur$_{4}$
(24) 763 u$_{8}$.udu
(25) síg.bi [32 gún 16 ma.]na
(26) [šà.ba 8 gún síg igi.sag.]ga
(27) íb.ši.te u$_{8}$ 1.e 2 ma.na 32 gín igi.4.gál
(29) dirig 1 gún 44$^{2}/_{3}$ ma.na 8 gín
(30) 12 kir$_{11}$.bar.ǵal
(31) 17 sila$_{4}$.bar.ǵal
(32) 792 u$_{8}$.udu
(33) šid.si.ga tu.ra
(34) 10 u[du.ni]tá 10 sila$_{4}$ kaskal uru.ki nu-úr-dingir.iškur
(35) u$_{4}$-um šid.si.ga
(36) 10 udu.nitá 10 sila$_{4}$ a-na níg u$_{4}$.buru

(37) gìr ša(!)-ma-a-a-tum ù a-ḫu-ṭà-bu-um
(38) 10 udu.nitá 5 sila$_4$ mu.túm é.gud.udu.še ud.unug.ki
(39) gìr ìr-ra-an.dul.lí
(40) 20 udu.šà mu.túm é.gud.udu.še ud.unug.ki
(41) u$_4$-um ezen.maḫ
V. (1) 50 udu.nità 20 sila$_4$
(2) [z]i.ga
(3) 114 kuš ri.ri.ga
(4) šu.nigin 184
(5) zi.ga ri.ri.ga šu-uḫ-ru-uṣ-ma
(6) lal nu.tuku
(7) na.kad sa-mu-um ù nu-úr-ì-lí-šu
(8) 214 u$_8$
(9) 14 kir$_{11}$.ur$_4$
(10) 212 udu.nitá
(11) 14 sila$_4$.ur$_4$
(12) 554 u$_8$.[udu]
(13) sag.níg.ga.ra wu-ul-lu-du
(14) 187 [u$_8$]
(15) 46 ki[r$_{11}$.ur$_4$]
(16) 3 šu-ši udu.nitá
(17) 57 sila$_4$
(18) 469 u$_8$.udu
(19) síg.bi 19 gún 44 ma.na
(20) šà.ba 4 gún síg igi.sag.ga
(21) ib.ši.te u$_8$ l.e. 2 ma.na $1^1/_2$ gín
(22) dirig $58^1/_3$ ma.na 4 gín
(23) 10 kir$_{11}$.bar.gál
(24) 13 sila$_4$.bar.gál
(25) 492 u$_8$.udu
(26) šid.si.ga ku$_4$.ra
(27) 62 kuš ri.ri.ga
(28) 62
(29) ri.ri.ga šu-uḫ-ru-uṣ-ma
(30) lal nu.tuku
(31) na.kad ša-ma-a-a-tum
(32) šu.nigin 1 li 2 me 24 u$_8$.udu.ḫá
(33) síg.bi 52 gún
(34) šà.ba 12 gún síg igi.sag.ga
(35) šid.si.ga ku$_4$.ra šà uru.ki dingir.EN.ZU-nu-úr-ma-tim
(36) na.kad sa-mu-um ù nu-úr-ì-lí-šu
(37) ù na.kad a-ba-a-a

20. YOS V 210

(1) 12 gún síg igi.sag.ga

(2) 34 gún síg.du
(3) 46 gú[n sí]g
(4) šid.si.ga šà uru.ki [...]
(5) mu.túm é.kišib.ba

21. YOS V 237

(1) 1 ma.na kù.babbar
(2) a-na [...] ša a-na é dingir.utu
(3) in-na-ad-nu
(4) $^{1}/_{3}$ ma.na a-na é dingir.nin.é.gal
(5) $1^{1}/_{3}$ ma.na kù.babbar
(6) ba.zi

22. YOS V 178

(1) 2 gíu kù.babbar lú li-pí-it ištar
(2) ša 5 gìm.ìr.ḫá ir-di-a-am
(3) 2 gín lú še.meš ša ni-in-nu-ú-a
(4) ša it-ti udu.šà il-li-ku-nim
(5) 3 gín šám 5 ... ḫá
(6) a-na kaš.dè.a dingir.ne.iri_{11}.gal
(7) 3 gín a-bi-ṭà-bu-um ša túg(?) ...
(8) i-nu-ma ir-bi-im
(9) 1 gín igi.4.gál šám 2 túg a-na gìm-ḫá
(10) ša nu-ša-tum in-na-ad-na
(11) 11 gín kù.babbar
(12) ba.zi

23. TCL X 39

R. (1) $^{1}/_{2}$ ma.na $4^{1}/_{2}$ gín 15 še kù.babbar
(2) $^{1}/_{2}$ ma.na $4^{1}/_{2}$ gín 15 še
(3) sag.níg.ga.ra šà.bi.ta
(4) 2 gín dingir.EN.ZU-ma-gir gìr.ìr maš.kan.šabra.ki
(5) 2 [g]ín pa-la-šu-li-ri-iq i-nu-ma a-na uru.ki ra-ḫa-bu-um
(6) $1^{1}/_{3}$ gín šám 5 na_{4}.ḫar.zi(!).bi.šè(?)
(7) 1 gín šám túg a-na dingir.EN.ZU-šar-ma-tim
(8) $4^{1}/_{2}$ gín šám 15 giš.mar.urudu gìr ṣi-lí-ištar
(9) 3 gín dumu.meš si-im-mu-ug-ra
(10) $^{1}/_{2}$ gín dumu la-li-ia $šu.ku_{6}$
(11) $^{1}/_{2}$ gín mí lú gub.ba ša dingir.inanna za.<maš>.unug.ki
(12) $^{1}/_{2}$ gín dingir.EN.ZU.-i-ti-ir i-nu-ma a-na ì-si-in.ki i[l-li-ku]
(13) 1 gín lú ... ilum-ṣi-lí
(14) i-nu-ma dingir.utu-ub-lam ú-te-er-ru-nim
(15) $1^{1}/_{2}$ gín a-na kaš ša a-na e-pe-eš ši-ip-ri-im
(16) 15 še šám šim a-na a-ka-al a-wi-lim

(17) 1 gín lú nu-úr-dingir.utu ša dumu.meš
(18) dingir.EN.ZU-sipa ir-di-a-am
(19) 1 gín 15 še šám túg a-na dingir.EN.ZU-sipa
(20) 1 gín lú dam li-pí-it-ištar
(21) ša 4 gìm.ìr.ḫá ir-di-a-am
(22) igi.4.gál 9 še šám $^{1}/_{5}$ (gur) kaš ša
(23) a-na lú-túg.meš

24. YOS VIII 165

(1) $9^{5}/_{6}$ ma.na kù.babbar
(2) sag.níg.ga.ra
(3) šà.bi.ta
(4) $9^{1}/_{2}$ ma.na 4 gín kù.babbar
(5) ba.zi šà mu ki 29.kam
(7) šu-uḫ-ru-uṣ-ma
(8) 16 gín kù.babbar si.lí.tum
(9) níg.šu a-ḫu-šu-nu

YOS VIII 165 (case)

(x+3) $9^{1}/_{2}$ ma.na 4 gín kù.babbar
(4) kù é ba.zi didli
(5) níg.šu a-ḫu-šu-nu
(6) níg.šid šu-uḫ-ru-uṣ-ma
(7) si.lí.tum 16 gín kù.babbar
(8) níg.šid mu ki 29.kam
(9) ù mu 30.kam

25. Klengel 96

(1) 3000 [+x gur] źu.lum
(2) [...] ki
(3) ša a-na š[ám kù.bab]bar
(4) a-na kar ud.unug.ki
(5) ugula še-ep-dingir.EN.ZU
(6) níg.šu dingir.marduk-na-ṣi-ir
dumu gìr.ìr
(7) in-na-ad-nu
(8) šu.ti.a še-[e]p-dingir.EN.ZU
(9) ugula dam.gàr ud.unug.ki
(10) zi.ga
(11) šà é.gibil
(12) níg.šu kur.gal.da.maḫ.a.ni
(13) m.ilum-we-du-mu-ša-lim
(14) m.ib-ni-dingir.iškur
(15) ù šà.tam.meš tab-bi-šu-nu
(16) a-na níg.šid-šu-nu

(17) iš-ša-ak-ka-an
(18) gìr dingir.utu-ḫa-zi-ir ugula é
(19) m.dingir.iškur-i-din-nam ugula é

26. HG 1950 (Scheil RA XY)

(26) 1/2 ma.na 3 gín.kù.babbar šám ku$_6$.a.ab.ba
(27) ša a-na šám kù.babbar
(28) a-na še-ep-dingir.EN.ZU dumu dingir.utu-mu-ba-li-iṭ
(29) níg.šu dingir.marduk-na-ṣi-ir dumu gìr.ìr in-na-ad-nu
(30) zi.ga šà kù.babbar ku$_6$.a.ab.ba
(31) šà mu sa-am-su-i-lu-na lugal.e alam šub.bi
(32) ugula mar.tu dingir.EN.ZU-i-din-nam
(33) níg.šu e-til-pī-dingir.na-bi-um

27. HG 1949 (Scheil RA XY)

(20) šám ša 3 ma.na kù.babbar
(21) ki é.gal
(22) m.še-ep-dingir.EN.ZU dumu dingir.utu-mu-ba-li-iṭ
(23) dam.gàr ud.unug.ki
(24) níg.šu dingir.marduk-na-ṣi-ir dumu gìr.ìr
(25) šu.ba.na.ti
(26) u$_4$-um é.gal i-ir-ri-šu-šu
(27) kù.babbar ì.lal.e

28. YOS V 186

(1) 60 gur še.giš.ni
(2) ša ma-ḫa-ar m.si-lí-dingir.utu
(3) 5 gún síg šà ud.unug.ki
(4) ki 1 iti giš.apin.du$_8$.a
(5) 10 gur še.giš.ni
(6) 10 udu.nitá
(7) šu.ti.a dam.gàr.meš
(8) ša a-di-i-ni kar.bi la(!) es-ru
(9) 70 gur še.giš.ni
(10) 10 udu.nitá
(11) 5 gún síg
(12) šu.ti.*a*[*ìr*.dingir.nanna ugula dam.gàr]

29. YOS V 207

(31) [a]-na dumu.mí ki-im-ti-iš-ša-ili
(32) i-nu-ú-ma a-wi-lum it-ti dumu.mí lugal
(33) ša a-na d[ē]r.ki in-na-ad-nu a-na zar-bí-lum.ki il-li-ku

30. YOS V 171

(2) 4 silá ì.šéš a-wi-lim

31. YOS V 174

(4) [...] gur a-w[i-lim]

32. YOS V 172

(2) 4 silà ì.šéš a-wi-lim
(9) 2 (pi) 1 (ban) i-nu-ú-ma a-wi-lim [i-n]a é dingir.inanna šà unug.ki ik-ka-lu-ú
(12) 2(pi)2(ban)wa-ar-ki a-wi-lim kaskal uru.ki ra-ḫa-bu-um

33. YOS V 194

(2) 4 silá ì.šéš a-wi-[lim]

34. TCL X 39

(16) 15 še šám šim(?) a-na a-ka-al a-wi-lim

35. TCL X 45

(4) $^1/_2$ gín šám 4 uzu.ÚR.LAM
(5) a-na a-ka-al a-wi-lim

36. YOS V 204

(1) 3 (ban) še.giš.ni [...]
(2) a-na ì.šéš a-wi-lim

37. СВД 57

(4) i-nu-ú-ma i-na adab.ki
(5) a-na šu-mu-um-li-ib-ši
(6) a-wi-lum iq-bu-[ú]

38. TCL X 88 (Jean 113)

(5) $^1/_3$ gín kù.babbar šám...
(6) ša a-ḫi-ša-gi-iš dumu du-...
(7) a-na a-wi-lim i-na gi.gur.dub(?)
(8) ú-ša-bi-lu
(11) 2 (ban) kaš kù.bi 20š[e]
(12) ša i-nu-ú-ma nu-pa-tum ip-ša-ma(?)
(13) a-na a-wi-lim ú-[ša]-bi-lu
(14) $^1/_2$ gín 15 še šám uzu.ga.šar
(15) ša it-ti dumu.meš ṣi-lí-dingir.mar.tu
(16) a-ša-mu-ú-ma
(17) a-na a-wi-lim ú-ša-bi-lu

39. EG 51

(3) igi.6.ǵal šám ku$_6$ e(?) (4) na-ap-ta-an a-wi-lim

40. СВД 120

(1) $^1/_5$ (gur) 3 (ban) a-wi-lum
(13) 1 (ban) lú túg (14) ...
(15) ša a-wi-lim

41. Klengel 100

(31) 48 še.gur šám $^1/_3$ ma.na kù.babbar
(32) ša a-na a-wi-lim in-na-ad-nu

42. YOS V 165

(1) 6 túg ǵu.è dar.a SA
(2) 20 túg ǵu.è dar.a AB
(3) mu.túm dingir.EN.ZU-nu-úr-ma-tim
(4) ù nu-úr-dingir.EN.ZU
(5) šà maš.kan.šabra.ki
(6) kišib lugal

43. YOS VIII 43

(1) 10 gur źu.lum
(2) ugu ìr.dingir.ba.ú
(3) m.bal.mu.nam.ḫé
(4) in.tuku
(5) iti giš.apin.du$_8$.a
(6) źu.lum ì.ág.e

44. YOS V 141

(1) m.dingir.EN.ZU-ma-gir mu.ni.im
(2) dumu púzur.dingir.nu.muš.da
(3) ù ta-ri-ba-tum
(4) ki púzur.dingir.nu.muš.da ad.da.ni
(5) ù ta-ri-ba-tum ama.a.ni
(6) m.bal.mu.nam.ḫé
(7) in.ši.in.šám
(8) $^1/_3$ ma.na kù.babbar
(9) šám.til.la.ni.šè
(10) in.na.an.lal
(11) giš.gan.na ib.ta.bal

45. YOS VIII 23

(1) [1 sag.ìr dingir.EN.]ZU-ma-gir mu.ni.im
(2) [ìr] bal.mu.nam.ḫé
(3) [ki] bal.mu.nam.ḫé

(4) [luga]l.a.ni.ir
(5) m.púzur.dingir.nu.muš.da
(6) [ù] ta-ri-ba-a-tum dam.a.ni
(7) [šu.ni.]a.ni šu.ba.an.ti
(8) m.dingir.EN.ZU-ma-gir
(9) [ú.gu.ba.]an.dè
(10) m.púzur.dingir.nu.muš.da
(11) [ù ta-r]i-ba-a-tum dam.a.ni
(12) [x ma.na] kù.babbar
(13) [ì.lal.e] dè

46. YOS VIII 35

(1) 1 sag.ìr m.dingir.EN.ZU-ma-gir mu.ni.in
(2) ìr bal.mu.nam.ḫé
(3) ki bal.mu.nam.ḫé
(4) lugal.a.ni.ir
(5) m.púzur.dingir.nu.muš.da ad.da.ni
(6) ù ta-ri-ba-a-tum ama.a.ni
(7) [...] ni
(8) šu.ni.a.ni šu.ba.an.ti.meš
(9) dingir.EN.ZU-ma-gir
(10) ù.gu.ba.an.dè
(11) m.púzur.dingir.nu.muš.da ad.da.ni
(12) m.ta-ri-ba-a-tum ama.a.ni
(13) é.ni ù giš.kiri$_6$.ni
(14) m.bal.mu.nam.ḫé
(15) ba.an.sum.mu

47. YOS V 238

(1) $^1/_3$ ma.na 6 ǵi[n] igi.6.gál. kù.babbar
(2) šám li-sa-tum
(3) ù ì-lí-ma-a-bi
(4) $^1/_3$ ma.na 6 gín igi.6.ǵal kù.babbar
(5) ba.zi

48. YOS VIII 1

(1) aš-šum 8 u$_8$.udu.ḫá
(2) ša i-na ta-ar-ba-ṣi-im
(3) ša bal.mu.nam.ḫé
(4) ù dingir.EN.ZU-im-gur-ra-an-ni
(5) ip-pa-al-šu-ú-ma ú-ṣi-a
(6) ši-bu-ut a-li-im ù ra-bi-a-nu-um
(7) iz-zi-i-zu-ú-ma
(8) u$_8$.udu.ḫá i-na qá-ti-šu a-wi-il-dingir.iškur sipa
(9) i-te-el-a-ni-im

(10) 2 u$_8$ 2 sila$_4$.ur$_4$
(11) 1 udu.nitá
(12) 5 u$_8$.udu.ḫá
(13) ši-im-tum ša bal.mu.nam.ḫé
(14) ša a-pil-dingir.mar.tu
(15) i-na qá-ti a-wi-il-dingir.iškur sipa
(16) iṣ-ba-tu-ú
(17) ši-b[u]-ut a-li-im
(18) m.[a-wi-i]l-dingir.iškur sipa
(19) ki-a-am i-pu-ul
(20) um-ma šu-ú-ma
(21) 2 sila$_4$.ur$_4$
(22) ia-ú-tu-un
(23) ši-bu-ut a-[li-im k]i-a-am
(24) i-pu-lu um-ma šu-nu-ma
(25) ma-am-[ma?-an? ši?-ma?-] at
(26) m.bal.[mu.nam.ḫé ta-] aš-ku-un
(27) ma-[...] bi[...] ak
(28) ša u$_8$.udu.ḫá ra-ma-ni-šu
(29) ši-ma-at be-el u$_8$.udu.ḫá
(30) i-ša-ka-nu
(31) ki-a-am ni-pu-ul-šu
(32) ù 2 u$_8$.udu.ḫá <a>-mu-re-tum
(33) ša a-na bu-qú-mi-im la i-ru-ba
(34) ù ri-si-na la i-ba-ši-a
(35) dingir.utu ù dingir.nin.gir.su
(36) li-ba-li-ṭá(?)-ku-nu-ti
(37) di(!)-nam ša i-na qá-ti
(38) ku-nu
(39) i-ba-šu-ú šu-ḫi-za

49. YOS VIII 42

(1) [di.kud]e.ne di-nam i-na é[dingir.utu ?]
(2) m.si.-lí-dingir.utu m.ṣi-lí-dingir.inanna dingir.E.N.ZU-ma-gir
(3) m.[la]-lu-um ù dingir.EN.ZU-šar-ma-tim
(4) [u]-ša-ḫi-zu-šu-nu-ti-i-ma
(5) [...] a.šà giš.kiri$_6$ ša uru.ki i-di-dingir.uraš
(6) [...] x.x.e.ne giš.kiri$_6$ MAŠ.ZI.ki
(7) [..] LA(?).AB(?)PI(?) ù giš.kiri$_6$ giš.gišimmar [...]
(8) [...].ḫá níg.ga gìm.ḫá ì[r.ḫá]
(9) áb.gud.ḫa u$_8$.udu.ḫa ù mi-im-m[a]
(10) [š]a m.bal.mu.nam.ḫé ir-šu-ú[...]
(11) ù dumu.meš bal.mu.nam.ḫé i-ra-[aš-šu]

(12) [.] x níg.libir(?) ša dingir.EN.ZU-nu-úr-ma-[tim]
(13) [ù]ugu an.zag.gàr ša bal.mu.nam.ḫé
(14) [m.s]i-lí-dingir.utu m.ṣi-lí-dingir.ištar m.dingir.EN.[ZU-ma-gir]
(15) [m.l] a-lu-um m.dingir.EN.ZU-šar-ma-tim
(16) [níg.] me.en nu.tuku
(17) u$_4$.kur.šè nu.mu.un.gi$_4$.gi$_4$.dè
(18) mu dingir.nanna dingir.utu ù ri-im-dingir.EN.ZU lugal in.pàd

50. TCL X 4 (Jean 29)

(28) dingir.ištar-ili i-na é dingir.utu
(29) šen.tab.ba zabar na$_4$ dingir.utu
(30) ù ni-ka-su-šu(!) ra-bu-tum
(31) iš-ša-ak-nu-ú-ma
(32) 10 ma.na kù.babbar ša le-qé-e ŠEŠ.PA.TUG
(33) a-na kù.dingir.nin.si.an.na šeš.a.ni
(34) ù dumu ŠEŠ.PA.TUG
(35) i-di-nu-ú
(36) a-na mi-im-ma šu-um-šu ša ŠEŠ.PA.TUG
(37) it-ti ištar-ili la ba-ši-im

51. TCL XI 204 (Jean 73)

(1) 1 gín kù.babbar
(2) ka.kešda ib-ni-dingir.mar.tu
(3) ù dumu, meš-šu
(4) ugu ib.ni-dingir.mar.tu
(5) dingir.utu in.tuku

52. TCL X 34

(23) a-na é giš.kiri$_6$ gìm sag.ìr
(24) é ki.gal$_6$(?) níg.ga a-na gál.la
(25) ù ḫa.la ì-lí-tu-ra-am
(26) ša i-din-dingir.mar.tu dumu ištar-ili
(27) i-šu-ú ù i-ra-aš-šu-ú
(28) m.i-din-dingir.na-na dumu dingir.EN.ZU-še-me
(29) inim nu.um.ǵa.ǵa.a.e

53. YOS V 222

(1) 6 ìr sag.aš
(2) 7 gìm sag.aš
(3) 13 gìm.ìrḫá
(4) níg u$_4$ 1.kam
(5) nigin 78 šu-ši gìm.ir.ḫá
(6) níg mu 1.kam

(7) sag.níg.ga.ra šà.bi.ta
(8) 2 gad.šà.ga.dù ša qá-ab-li-šu gìm.bi. 1
(9) ša 1 gad.šà.ga.dù gìm.bi 1/2
(10) 4 gad.šà.ga.dù nu.bànda gìm.bi 2/3
(11) ša 1 gad.šà.ga.dù gìm.bi. igi.6.gál

54. СВД 120

(1) 1 (pi) 3 (ban) a-wi-lum
(2) 1 (pi) a-ḫu-šu-nu
(3) 1 (pi) dingir.EN.ZU-ib-ni-šu
(4) 1 (pi) 2 (ban) dingir.EN.ZU-mu-da-mi-iq
(5) 1 (pi) dingir.ri-im-dingir.EN.ZU.mu-da-mi-iq
(6) 3 (ban) dingir.EN.ZU-ša-ta-ka-lim
(7) 3 (ban) ilu-šu-ib-ni-šu
(8) 3 (ban) dingir.utu-tab.ba.e
(9) 3 (ban) dingir.iškur-še-mi
(10) 3 (ban) a-bu-um-ki-ma-ili
(11) 4 (ban) 5 (sìla) ta-ri-bu-um
(12) 2 (pi) še(?) a-na arsuppi (?)
(13) 1 (ban) lú túg
(14) . . .
(15) ša a-wi-lim
(16) 5 sìla lù túg ša túg tu-da-ba-tum
(17) gìr(?) pa(?) erén(?)
(18) 1 (pi) še a-na ši-iḫ-ṭí-im
(19) [.] ši-ip-ku
(20) 2 (gur) 1 (pi) 2 (ban) gur
(21) 1 (pi) za-a[...]
(22) 4 (ban) a-ma-at-dingir.[...]
(23) 4 (ban) dingir.EN.ZU-ki(?)-ma-[ili?]
(24) 4 (ban) 5 sìla a-ma-at-ili
(25) 3 (ban) gi-ḫi-a
(26) 3 (pi) 3 (ban) 5 sìla
(27) šu.nigin 3 gur 5 sìla
(28) še.ba é ba.zi didli

55. YOS V 171

(1) 2 sìla ì.šéš dingir.inanna ù dingir.na-na-a
(2) 4 sìla ì.šéš a-wi-lim
(3) 1 (ban) ì.šéš bi-tim
(4) 1 (ban) ì.šéš li-ik-tum
(5) 1 (ban) ì.šéš ša-at-ib-bi
(6) 1 (ban) ì.šéš nu-ša-tum
(7) 1 (ban) gur níg.šu dingir.EN.ZU-i-din-nam dub.[sar ...]

(8) 2 (ban) pi-iš-ti-ia i-nu-ma é(?)níg.[šu dingir.EN.ZU(?) má(?)]
(9) ú-ša-di-[...]
(10) 1 (ban) a-na é a-ab-ba-a i-nu-ma i-din-dingir.EN.ZU
(11) im-ra-ṣu
(12) 1 (ban) ṣi-lí-dingir.utu dumu si-im-mu-ug-ra
(13) 2 sìla a-na ninda ì.dé.a a-na é ì-lí-tu-kul-ti
(14) i-nu-ma i-mu-tu
(15) $4^{2}/_{3}$ sila ìr é mar-ṣu-tum
(16) 1 sìla a-na urudu ur.maḫ ša é dingir.inanna pa-ša-ši-im
(17) $^{1}/_{2}$ sìla a-na maš.šu.gíd.gìd gìr ì-lí-[...]
(18) $^{2}/_{3}$ sìla a-na x x pa-ša-ši-im
(19) [...] sìla kù.[dingir.inanna?]
(20) 3 sìla a-na [...]
(21) 1 (ban) kù.dingir.inan[na]
(22) 3 (ban) kù.dingir.inanna kaskal MAR [...]
(23) $^{1}/_{3}$ sìla ìr é
(24) 1 sìla a-na ninda ì.dé dingir.dumu.[zi]
(25) 2 sìla a-na dingir.dumu.zi-i-di-[iš?]-šu
(26) 1 (ban) im-gur-dingir.EN.ZU maš.šu.gíd.gíd
(27) $^{1}/_{2}$ (?) sìla a-ma-at-dingir.EN.ZU
(28) 5 sìla a-ḫu-ṭà-bu-um i-nu-ma im-ra-ṣu
(29—30) 1 (ban) 5+x sìla ì.šéš lú ḫun.ĝa [ša] sig$_4$ x il-bi-[nu]
(31) 2 sìla pi-iš-ti-ia
(32) i-nu-ú-ma nu-úr-ub-bil im-ra-ṣu
(33) 3 (pi) $5^{2}/_{3}$ sìla ì.giš
(34) ba.zi

56. YOS VIII 173

(1) 54 gán a.šà E.NUN.TA.NA
(2) uru.ki bal.mu.nam.ḫé.ki.[ta]
(3) a.šà šuku i-din-dingir.EN.ZU
(4) ki i-din-dingir.EN.ZU
(5) m.dingir.ri-im-dingir.EN.ZU-māgir-dingir.en.líl
(6) a-na še.giš.ni sa-pa-nim ù še e-re-šim
(7) a-na ne-se-pe-tim
(8) ú-še-ṣi
(9) 18 gán 10(!) 10 gur
(10) 300 gur še.giš.ni ba.an.sìg.gi.na
(11) uru.ki iš-me-ili
(12) iti šu.numun.a u$_4$ 30.kam
(13) še ì.ág.e
(14) in.nu.da ù kù.babbar kar.ra
(15) m.dingir.ri-im-dingir.EN.ZU-māgir-dingir.en.líl
(16) é.gal ba.ni.ib.gi$_4$.gi$_4$

57. YOS VIII 141

(9) 2/3 ma.na ḫar kù.babbar i-na qá-ti-ša
(10) 1/2 ma.na ḫar kù.babbar i-na ši-pi-ša
(11) 10 gín kù.babbar du-di-na-a-ti
(12) 2 gín guškin i-na uz(?)-ni(?)-i-ša
(13) 1 sag.gìm [istar?-la]-ma-si mu.ni.im
(14) 1 sag.ìr [...]-ú-sa
(15) m.a-bu-um-[...] mu.ni.im
(16) 1 urudu.za-li-mu ša 1 (pi) 4 (ban)
(17) 5 n[a$_4$] ša zabar

58. YOS VIII 98

(1) 5/6 s[a]r é.dù.a 1/3 sar é.[šub.ba]
(2) giš.ig. me.rí.za da é a-bi-tu-r[a-a]m
(3) é šeš.unug.ki-ma
(4) 3 2/3 (?) sar é.dù.a 2 giš.ig me. ri.za
(5) 3 giš.ig é.silá.ra 1 giš.ig[...]
(6) da é dingir.EN.ZU-ma-gir da é zi-za-nu-[u]m
(7) 3 sar é.šub.ba da é ì-lí-i-ri-ba-am
(8) 1 1/2 gán giš.kiri$_6$ giš.gišimmar gub.ba gú i$_7$[...] du
(9) [uru.]ki za-ma-rum
(10) 1 [ìr]gi-mil-dingir.gu-la mu-ni-im
(11) 1 ìr ilu-š[u]-tab.ba.e mu.ni.im
(12) 1 ìr ì-lí-[a-wi]-li mu.ni.im
(13) 1 ìr u-bar-lu-[lu] mu.ni.im
(14) 1 ìr ì-lí-tab.ba.e mu.ni.im
(15) 1 ìr ba-tu-um mu.ni.im
(16) 1 gìm ma-an-nu-um-ba-lum-iš [tar mu.ni.im]
(17) 1 gìm a-ma-at-ì-lí-ia mu-ni.[im]
(18) 1 gìm iš-me-ìr-ra mu.ni.[im]
(19) 1 gìm dingir.ba.ú-ra-bi-at mu.ni
(20) 1 šu-ši 9 u$_8$.udu.ḫá
(21) 6 ma.na 1/2 gín kù kešda.ta
(22) [3] ma.na 6 gín kù dag.gi$_4$.a
(23) šu.nigin 9 ma.na 6 1/2 gín kù.babbar
(24) 9[5] gur še 4 ŠA.ŠU.ŠA zabar
(25) 1 šen. da.lá zabar 1 mu-ša-lum zabar
(26) [1] pa-lu-um <ud> zabar 1 mu(?) zabar
(27) [x giš.] erén 1 ma.na 2 giš.erén 1/2 ma.na
(28) [x na$_4$.] ḫar si-mu-rum 1 na$_4$.ḫar zi.bi 1 na$_4$.ḫar paḫar
(29) [...] 2 giš.ninda 1 (ban) 1 giš.ninda 1 (ban) zabar
(30) [...] 1 giš.ninda 1 sìla zabar
(31) giš.banšur ka-na-aš-ka-ra-kum

(32) [...] GI$_4$(?) zabar(?)
(33) [...] meš [...]
(34) 5 giš.gu.za 1 giš.gu.za zabar
(35) ḫa.la a-pil-ì-lí-šu ù anum-pī-šu
(36) $^5/_6$ sar é.dù.a $2^1/_3$ sar é.šub.ba
(37) [x gi]š.ig me.rí.za da é dingir.EN.ZU-e-ri-ba-am
(38) é šeš.unug.ki-ma
(39) $2^2/_3$ sar é.dú.a $^2/_3$ sar é.šub.ba
(40) 3 giš.ig me.rí.za 3 giš.ig é.silá.ra giš.gišimmar
(41) da é ṣi-lí-ištar da é sà-mi-lum
(42) $1^1/_2$ gán giš.kiri$_6$ giš.gišimmar gub.ba uru.ki za-ma-rum
(43) 1 ìr gi-mil-ì-lí mu.ni.im
(44) 1 ìr dingir.EN.ZU-mu-ba-li-iṭ mu.ni
(45) 1 ìr dingir.pap.nigin.gar.ra-a-bi mu.ni
(46) 1 ìr im-gur-dingir.utu mu.ni
(47) 1 ìr a-bu-um-ḫa-lum mu.ni
(48) 1 ìr lu-mu-úr-gi-mil-dingir.utu mu.ni
(49) 1 ìr ḫu-lu-mu-um 1 ìr a-wi-lu-KAL
(50) 1 gìm ša-at-dingir.utu 1 gìm ba-ni-ša-ilu mu.ni
(51) 1 šu-ši 9 u$_8$.udu.ḫá 6 ma.na $^1/_2$ gín kù.kešda
(52) 3 ma.na 6 gín kù dag.gi$_4$.a
(53) 95 gur še é.kišib 4 ŠA.ŠU.ŠA zabar
(54) 1 sen.da.lá zabar 1 mu-ša-lum zabar
(55) [..] zabar 1 pa-lu-um zabar-ma
(56) 2 giš.erén gu.la 2 giš.erén 1 ma.na lá
(57) 1 na$_4$.ḫar si-mu-rum 1 na$_4$ḫar zi.bi 1 na$_4$.ḫar paḫar
(58) 5 giš.dilim 2 giš.ninda 1 (ban) 1 giš.dib(?) 1 giš.ninda 1 sìla
(59) 1 giš.banšur ka-na-aš-ka-ra-kum 2(?) giš.zag(?) KA
(60) 2 gi.pisan túg 2 gi.pisan dub 4 giš.[...]
(61) 1 giš.gu.za zabar 5 giš.gu.za 2 [...]
(62) 1 (gur) še ib-ba-aš-šu iz-[zi-bu]-ú
(63) dam.gàr a-pil-ì-lí-šu
(64) m.dingir.EN.ZU-ma-gir ù a-[... nu.]ḫa.sa.ab.ši.en
(65) dam.gàr dingir.EN.ZU-ma-gir
(66) m.a-pil-ì-lí-šu ù [anum-pī-šu]
(67) nu.ḫa.sa.ab.si(!).[en]

59. YOS VIII 167

(1) igi.4.gál sar é.dù.a
(2) da é dingir.EN.ZU-be-el-ap-lim
(3) 1 giš.ig. me.rí.za
(4) ḫa.la dingir.utu-ra-bi
(5) 1 igi.4.gál sar é.dù.a

(6) da é ḫa-bu-úr-dingir.EN.ZU
(7) 1 giš.ig. me.rí.za
(8) ḫa.la i-lu-lu ù dingir.utu-ili
(9) é.a.níg.ga.bi
(10) ì.ba.e.ne
(11) u_4.kur.šè u_4.nu.me.ak
(12) šeš.šeš.ra
(13) nu.mu.un.gi_4.gi_4.de
(14) mu dingir.nanna dingir.utu
(15) ù dingir.ri-im-dingir.EN.ZU lugal
(16) in.pàd.dè.meš

60. YOS V 146

(1) 99 gur ú.ḫi.in
(2) źu.lum.bi 66 gur
(3) nu.giš.$kiri_6$ dingir.a-ḫu-ú-a-tum
(4) ù dingir.EN.ZU-i-ri-ba-am
(5) 11 gur ú.ḫi.in
(6) źu.lum.bi 7 (gur) 1 (pi) 5 (ban) gur
(7) nu.giš.$kiri_6$ a-wi-ia
(8) 110 gur ú.ḫi.in
(9) źu.lum.bi 73 (gur) 1 (pi) 5 (ban) gur
(10) ša giš.$kiri_6$ ur-ki-te
(11) níg.gàr giš.$kiri_6$ bal.mu.nam.ḫé
(12) nam bal.mu.nam.ḫé
(13) m.dingir.a-ḫu-ú-a-tum
(14) m.dingir.EN.ZU-i-ri-ba-am
(15) ù a-wi-ia
(16) in.íl.meš
(17) iti dúl.kù
(18) źu.lum ì.ág.e

61. TCL XI 239

(1) 72 ǵan a.šà šuku é ad.da.ni
(2) 72 gán ša ib-ni-ia šu.i
(3) 36 gán ša li-sa-tum šu.i
(4) 18 gán ša nu-úr-šu-e-ti šu.i
(5) 198 gán a.šà
(6) ša na-ra-am-dingir.EN.ZU
(7) i-ik-ka-lu
(8) 54 gán ša gi-mil-ì-lí-šu
(9) 54 gán ša a-pil-ì-lí-šu
(10) 54 gán ša [...] x
(11) 36 gán ša i-din-dingir.EN.ZU
(12) 198 gán a.šà

(13) da(?) a-ḫu-šu ša na-ra-am-dingir.EN.ZU
(14) i-ik-ka-lu
(15) 396 gán a.šà
(16) ì.dib na-ra-am-dingir.EN.ZU ù lú.ni

62. YOS VIII 170

(1) 1 sag.ìr ša dingir.en.ki
(2) ur.mèš.šen.na ú-ḫa-al-li-iq-[šu]
(3) pu-ḫa-am ša sag.ìr
(4) i-na iti sig_4.a
(5) m.ur.mèš.šen.na
(6) a-na dingir.en.ki i-ri-x-a-ab

63. YOS VIII 148

(1) m.dingir.EN.ZU-ma-gir mu.ni.im
(2) ki ṅi.te.a.ni
(3) m.a-ḫu-šu-nu
(4) **in.ḫun.**ǵa
(5) 4 gín kù.babbar
(6) 2 (gur) 2 (pi) gur še
(7) a-na mu 1.kam in.na.an.sum
(8) iti dúl.kù u_4 7.kam ba.zal.ma
(9) i-ru-ub
(10) a-na pu-ḫa-at udu.níta.ḫá. i-za-az

64. YOS VIII 163

(1) 90 u_8.ḫá
(2) 17 udu.níta.ḫá
(3) 107 u_8.udu.ḫá
(4) 34 ur_4ḫá
(5) 2 maš.gub
(6) 36 ur_4ḫá
(7) šu.nigin 143 u_8.udu.ḫá
(8) ù dingir.EN.ZU-e-mu-qí
(9) ka-pa-ar-ru
(10) ša m.dingir.ri-im-dingir.EN.ZU-li-wi-ir
(11) na.kad dingir.EN.ZU-ma-gir
(12) ša a-ḫu-šu-nu i-na IM.ki
(13) ip-qí-du-šum

65. YOS VIII 106

(1) a-na u_8.udu ša ip-pa-aq-du
(2) a-na la šu-uṣ-ḫu-ri

13 Зак. 694

(3) pa-aq-da-tim
(4) a-na la pa-aq-da-tim
(5) utul kešda ù lú ka.par ()
(6) a-ḫu-um a-na a-ḫi-im
(7) a-na la na-da-ni-im
(8) a-na ḫi-ṭí-tim ša i-ra-aš-šu
(9) m.dingir.EN.ZU-ma-gir
(10) lugal.e ba.ni.ib.gi$_4$.gi$_4$
(11) kišib.a.ni íb.ra

66. YOS VIII 123

(1) 94 u$_8$
(2) 22 kir$_{11}$.ur$_4$
(3) 51 udu.nita
(4) 434 sila$_4$.ur$_4$
(5) 29 kir$_{11}$.gub
(6) 28 sila$_4$.gub
(7) 258 u$_8$.uduḫá
(8) 1 maš.gál
(9) níg u-bar-dingir.utu
(10) na.kad ig-mil-dingir.EN.ZU

67. YOS VIII 164

(1) [10+] 4 áb.maḫ.ḫá
(2) šà.bi 10 áb šà.ba
(3) 5 áb mu 3
(4) 3 gud mu 3
(5) 2 gud mu 2
(6) 3 gud mu 1
(7) 1 áb mu 1
(8) šu.nigin 28 áb.maḫ.guà.ḫá
(9) ša dingir.ri-im-dingir.EN.ZU-li-wi-ir
(10) na.kad m.nu-úr-dingir.utu
(11) sa i-na uru.ki [...]
(12) a-ḫu-šu-nu
(13) ip-qí-du

68. YOS V 193

(1) [160 u$_8$]
(2) 33 kir$_{11}$.ur$_4$
(3) 160 udu.nitá
(4) 21 sila$_4$.ur$_4$
(5) 13 sila$_4$.bar.ǵal

(6) 327 u_8.udu.ḫá
(7) síg.bi 8 gún 10 ma.na
(8) íb.ši.te udu 1.e $1^1/_2$ ma.na
(9) šid.si.ga ša uru.ki iš-ku-un-é-a
(10) níg bal.mu.nam.ḫé
(11) utul a-di-ia-ú-a-ú

69. YOS VIII 171

(1) 1 gín igi.6.gál 6 še kù.babbar
(2) šu.lal más.nu.tuku
(3) ki ìr. dingir.nanna
(4) m.ì-lí-iš-na.di
(5) šu.ba.an.ti
(6) iti sig_4.a
(7) še ì.ág.e
(8) m[u]lugal.bi in.pàd

70. TCL X 48

(1) 1 gán giš.$kiri_6$
(2) da(?) za-za-nu-ú
(3) e-zi-ib giš.$kiri_6$
(6) ša šám.til.la.ni.šè
(4) ki i-din-dingir.mar.tu
(5) $3^1/_2$ gín 18 še kù.babbar
(6) m.a-ḫu-wa-qar
(7) šu.ba.an.ti
(8) kù.babbar nu.mu.un.tum
(9) giš.$kiri_6$ mu.ba.an.nim.mu

71. TCL X 128 (Jean 15)

(1) $^2/_3$ sar é.dù.a
(2) da é i-din-dingir.mar.tu
(3) é nu-úr-dingir.EN.ZU
(4) ù nu-úr-dingir.utu
(5) ki nu-úr-dingir.EN.ZU
(6) ù nu-úr-dingir.utu
(7) m.i-din-dingir.mar.tu
(8) in.ši.šám
(9) 17 gín kù.babbar
(10) šám.til.la.ni.šè
(11) in.na.an.lal
(12) u_4.kur.šè u_4.nu.me.a.ak
(13) m.nu-úr-dingir.utu
(14) ù nu-úr-dingir.EN.ZU

(15) é.mu nu.ub.bi.a
(16) mu lugal.bi in.pàd

72. TCL X 132 (Jean 18)

(1) a-na pu-ḫa-at é
(2) sa it-ti nu-úr-dingir.EN.ZU
(3) ù nu-úr-dingir.utu
(4) m.i-din.dingir.mar.tu
(5) in.ši-šám
(6) a-na ṣi-im-da-at lugal
(7) 6(?) gín kù.babbar i-din-dingir.mar.tu
(8) a-na nu-úr-dingir.EN.ZU
(9) i-di-in
(10) u_4.kur.šè
(11) nu.mu.un.gi_4.gi_4.de
(12) mu lugal.la.bi in.pàd

73. UCP X/1 58

(1) iti a-bi-i
(2) m.pa-ki-ku-um
(3) dumu i-si-id-na
(4) m.ilu-šu-na-ṣir dumu būr-dingir.EN.ZU
(5) a-na mu 1.kam a-na udu.ḫáre-im
(6) i-gu-úr-šu
(7) 5 gur še i-du-šu 2 (gur) 2 (ban) gur še.ba
(8) 1 gín kù.babbar síg.ba
(9) i-na udu.ḫáša i-za-zu
(10) i-na 1 me-at maš 2(!) šu-ši
(11) i-na-ad-<di>-in ù a-na
(12) ḫa-li-iq-tim i-za-az
(13) i-na-ad-di-šu i-na i-di-šu
(14) i-te-el-li

74. YOS XIV 301

(1) 108 gán a.šà
(2) éš.gàr.bi
(3) 4 (pi) še.gur
(4) 18 gán 1.e 40 še.gur
(5) éš.gàr 1 giš.apin
(6) dingir.EN.ZU-ri-me-ni
(7) ì.ág.e

75. Kl.100

(1) 150 še.gur šám 1 ma.na [...]
 (2) 225 (gur) 3 (pi) 2 (ban) še.gur šám 1½ ma.[na ...]

(3) 40 še.gur ša e-til-pī-dingir.marduk [...]
(4) 144 še.gur šám 1 ma.na [ku?.babbar? ...]
(5) wa-ar-ku-ú-um ša a-na dingir.EN.ZU-mu-uš-ta-al
(6) ù ia-wi-im ma.na.ta.a.an ta-ad-di-nu
(7) šu.nigin 559 (gur) 3 (pi) 2 (ban) še.gur
(8) sag.níg ga.ra ša dingir.na-bi-um-ma-lik
(9) níg.šu še-ep-dingir.EN.ZU
(10) šà.ba 192 še.gur nam-ḫa-ar-ti dingir.EN.ZU-i-din-nam
(11) m.a-li-wa-aq-rum dumu ra-bu-ut-dingir.EN.ZU rá.gab
(12) ù ì-lí-a-we-lim-ra-bi dumu é.dub.ba
(13) i-na ǵu.íd ud.kib.nun.ki ša unug.ki
(14) ša šu-mi-a-ḫi-ia im-du-du-šu-nu-ši-im
(15) 45 še.gur šeš(?) a-bu-um-ili lú a-pil-dingir.utu dumu é.dub.ba(?)
(16) 12 še.gur i-na-qá-ti-ša-lum dumu i-bi-dingir.ne.iri$_{11}$.gal(?)
(17) 12 še.gur li-pi-it-ištar zag.ḫa
(18) 69 še.gur
(19) nam-ḫa-ar-ti ra-bu-ut-dingir.EN.ZU dumu ia-ḫa-am-mu-ú
(20) 2 (gur) 1 (pi) še.gur dug ka-ni-ik-a-ti
(21) a-na lugal...
(22) 10 (?) še.gur šà.gal gud. ḫá é...
(23) 95 še.gur šà.gal gud.ḫá gìr li-[...]
(24) 97 še.gur gìr dingir.utu-ri-ma-an-ni
(25) 2 (gur) 1 (pi) še.gur ki 1
(26) 1 (gur) 1 (pi) še.gur ki 2 i-na aš.dub.ba.ki a-na di-i-ni
(27) ša dingir.EN.ZU-gim-la-an-ni i-di-nu
(28) 61 še.gur nam-ḫa-ar-ti
(29) m.a-pil-dingir.iškur
(30) 20 še.gur nam-ḫa-ar-ti li-pí-it-ištar
(31) 48 še.gur š[ám] $^1/_3$ ma.na kù.babbar
(32) sa a-na a-wi-lim in-na-ad-nu
(33) 12 še.gur šám 5 gín kù.babbar
(34) ša a-na šám 1 giš in-na-ad-nu
(35) šu.nigin 609 (gur) 3 (pi) še.gur
(36) mu.túm še-ep-dingir.EN.ZU
(37) a-na dingir.na-bi-um-ma-lik
(38) šu-uḫ-ru-uṣ-ma 49 (gur) 4 (pi) 4 (ban) ? gur
(39) dirig mu.túm še-ep-dingir.EN.ZU
(40) a-na dingir.na-bi-um-ma-lik

76. YOS V 167

(1) 1 gur kaš 2.ta
(2) na-ap-ta-nu-um
(3) 3 (pi) 2 (ban) é.sal.šè

(4) 1 (pi) ṣi-lí-dingir.iškur
(5) 2 (ban) ku-du-ur-ma-bu-ug
(6) 1 (ban) u-bar-ri-ia
(7) 1 (ban) ka-ab-ḫu-ma
(8) 1 gur kaš 2.ta
(9) ki ṣi-lí-ištar ba.zi

77. YOS V 227

(1) 187 aga.silig urudu
(2) ki.lal.bi 6 gún 3²/₃ ma.na
(3) 1 šu-ši ma-aḫ-ru-ú urudu
(4) ki.lal.bi 1 gún 10 ma.na
(5) 191 mar.urudu
(6) ki.lal.bi 2 gún 54 ¹/₂ ma.na
(7) 654 kak(!).mar urudu
(8) ki.lal.bi 6¹/₂ ma.na
(9) 10 gún 14²/₃ ma.na urudu šid til.la
10) 5 túg ma-as-su
(11) ú-nu-tu ša iš-tu ud.unug.ki
(12) m.dingir.EN.ZU-mu-uš-ta-al
(13) ša-pi-ir ud.unug.ki
(14) a-na ma-ḫa-ar lugal ú-ša-bi-lam
(15) gír bal.mu.nam.ḫé
(16) nam-ḫa-ar-ti nu-úr-dingir.utu
(17) ǵa. dub.ba šà é.gal

ИНДЕКС ТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ *

---

* В индексе указывается номер транслитерации текста, данной в приложении

ИНДЕКС ОСНОВНЫХ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ *

* Звездочкой отмечена страница, где приведен перевод данного текста.

YOS V

YOS VIII

SUMMARY

The «Ancient Larsa», by N. V. Kozyreva presented to the readers is a variant of the author's Ph. D. dissertation (1947). For various reasons the publication was delayed. During the last decade there appeared a number of new studies devoted to the socio-economical problem of Ancient Mesopotamia, and the opinions of the author herself have undergone certain changes. Nevertheless, the text of the manuscript has not been altered, except for taking into account certain latery published texts. The author's new approaches to the question, and her new ideas concerning the problems involved, having arisen during the ten years of work which continued after the manuscript was made ready for the publication, will be the contents of a new monograph, whose publication fate may hopefully be more favorable.

This monograf in based on cuneiform documents from the Old Babylonian city of Larsa published in the following editions: YOS V, VIII, XIV, TCL X—XI, some letters from YOS II, TGL XVII—XVIII have also been made use of, as well as certain documents from Ur (UET V) and Tell Ṣifr (TS).

The aim of the monograph was, through study of the documents, to elucidate the practical aspects of life in the capital of the Larsa kingdom, at a point in time when the latter had reached its acme. The chronological framework more or less coincides with the reign of the sons of Kudurmabug (1834—1763).

The first two chapters are devoted to the main branches of the state economy of Larsa: grain crops, gardening and animal breeding. Documents of economic accounts such as incomes registration, expenditures and deliveries, both for the short periods of time and annual, were discussed in detail. Data supplied by letters has also proved useful. The analysis of this material (chapter one) brings the author to the conclusion that the state grain economy was distributed inside rural territorial communities, covering part of their cultivated land. The names of such village communities are often mentioned in the documents and are termed uru.ki GN or an.zag.gàr GN. The part alloted to the state economy may have occupied ca. $^{1}/_{3}$ of the cultivated area of a community. These parts were managed by officials appointed from Larsa. The author discusses annual grain expenditure accounts for individual villages (YOS V 181, 184), annual accounts of deliveries of grain from these villages to Larsa (YOS V 182, TCL X 28), and general accounts of income and expenditure of grain for several years (YOS V 202).

To judge from these texts, the state part of the land was cultivated by a limited group of permanent workers who had no means of production in their own property, and received grain rations in amounts sufficient to maintain themselves and their families. Such workers probably were not allowed to leave their place of work. Their grain for sustenance they received by portions during the whole year. In this method of their rationing they resembled slaves. However, slaves and slave women are sometimes mentioned separately and specifically among the workers of the state economy (YOS V 184). The number of such workers in each village, including their family members, was, as the author believes, about 30—60 persons. All necessaries for agricultural work — seeds, tools, draught animals, fodder — they got from

the managers. The whole production was to be delivered up, and its greater part, perhaps $^{2}/_{3}$, was sent to Larsa; the rest was consumed in the village.

The rest of the inhabitants of the latter must have been free community members; however, we learn about them only indirectly. It is from among these that the state economy might have hired additional workers for harvesting, transportation of grain, building projects, etc. The inner life of the free community was regulated by a council of elders and a headman, while the central state authority was perhaps represented by a *šakkanakkum*.

Chapter two is devoted to animal breeding, a branch of state economy which is relatively well documented. The author discusses the documents of account compiled by the herdsmen of one of the state herds grazing near the village uru.ki *Sin-nūr-mātim*. The number of sheep in the herd vacillated from 1200 to 2400, yielding in the different years from ca. 1800 kg to ca. 3300 kg of wool. The wool was stored and then delivered to weavers' shops or to individual chief weavers for production of textiles and clothes; also certain members of administrative personnel got their share. Moreover, ca. 600 kg of quality wool were delivered to the cheif tamkārūm in exchange for imported goods.

The third chapter discusses the role of silver and of the grain in the state system of accountancy. Numerous documents concerning occasional expenditures of silver are analysed (YOS V 178, 237) as well as annual acounts of expenditures of silver (TCL X 39, 45, YOS VIII 165) and other documents concerning silver. The author arrives at the conclusion that silver was widely used in inner accountancy as media in circulation. Besides silver, also products of local provenience were used as circulation media, mostly barley, more seldom sesame and wool. For simplification of circulations inside the estate and in international trade, the state introduced a stable scale of equivalents or standard tariffs for most of the products appearing in the accountancy. In the documents from Larsa and in some others such standard tariff or equivalent is called kar. It denoted the equivalency of an amount of any given product to 1 shekel of silver. The kar meant neither "price" nor "value" because the documents are not dealing with sale and purchase transactions, but only with a conventional value equivalent for inter-estate account. Thus e. g. "the kar of wool is 6 minas" means that 6 minas of wool is equivalent to 1 shekel of silver. A table summarises all the standard tariffs which could be discovered in the documents under study.

In the chapters four to seven the author discusses the existing data on the administrative mechanism of the state economy of Larsa, its upper and middle echelons, and specific data on certain elements of the state economy structure. In the section devoted to the upper echelon of officials two family archives are discussed: that of Balmunamḫe and that of Sanum.

The family of Balmunamḫe belonged to the king's nearest entourage. Hee possessed vast lands in Larsa and in Ur. Balmunamḫe, like his father before him, was busily enlarging his possessions, both by purchase and exchange. Besides documents directly mentioning Balmunamḫe and his kinsmen, the author counts as belonging to the archives of Balmunamḫe certain letters not mentioning him by name. These are the letters of one Sillī-Šamaš addressed to "my lord". Analyzing the place-names mentioned in these letters the author comes to the conclusion that "your dimtu (an.zag.gàr)" stands in them for an.zag.gàr Balmunamḫe mentioned in the administrative-economical documents. The author thinks that Balmunamḫe was during a number of years, the manager of a big departement of the state economy situated in the villages Iškun-Eia, Pī-Anum, Abisariḫi. Under his control was a group of officials of the middle echelon. In the corresponding section the author discusses all the documents of Ṣillī-Šamaš, Gimillum, Nannaimaḫ — officials belonging to this group.

Discussing in detail all the data on possession of all kinds owned by the family of Balmunamḫe, the author deals specifically with his working personnel. In this connection a large group of documents (acts of purchase and warranty) is examined. Their analysis shows that Balmunamḫe sometimes required workers for his own economy buying his co-citizens or their children, when these persons for some reason were lacking material means. The purchased persons became slaves, and their nearest kinsmen or neighbors warranted that they shall not escape or ask refuge at some important official persons place. It seems that such warranty was needed because actually the newly acquired "slaves" continued to stay at their home and only went to work for Balmunamḫe. The author attempts to show on the base of different data, that the term for which inhabitants of Larsa could sell themselves or their children into slavery was limited. After the term had elapsed (or after the debts have been paid, if indebtedness was the primary reason for the transaction), the man who had sold himself into slavery became free again, and could even act as warranter for the next sale of a person by himself to Balmunamḫe.

The other family which is discussed by the author in some detail, we call conventionally the Sanum family, after its eldest known representative. Some members of the family seem to have been trading agents, tamkārū, being connected not so much with the palace, but rather with the temple of Šamaš and the trading organization kārum which was under it patronage. The family of Sanum possessed houses, gardens, slave-girls and slaves, vacant land lots in the city, utensils of diverse character, as well as a certain amount of silver.

Chapter 8 annalyses the possessions of the citizens of Larsa including all the available data about houses, vacant land lots, gardens, fields, animals, slaves, utensils, etc.

In chapter 9 the author deals with the data of Old Babylonian documents related to the living standard of the population. These data are offered not only by official, but, largely, by private documents for example when a master undertakes to provide subsistence to a hired worker or when sons undertake to maintain their parents in old age. Allowing for small variations, these norms boil down to the following amounts: $2^2/_5$ gur of barley, 3—5 sila of oil, 3—6 minas of wool per year. These living standards varied only insignificantly from the sumerian rations investigated by Gelb.

The final chapter is an attempt to establish reflections of historical events in the synchronous private documents and economic records: the downfall of Silly-Adad, King of Larsa, the fall of Rim-Sin the son of Kudurmabug, the incorporation of Larsa in the state of Babylon, the uprising of Rim-Sin II. Some documents usually ascribed to the reign of Rim-Sin I are re-attributed to Rim-Sin II.

The supplement offers transcriptions of all basic documents used in the monograph.

СОДЕРЖАНИЕ

Нелли Владимировна Козырева

ДРЕВНЯЯ ЛАРСА
(Очерки хозяйственной жизни)

Утверждено к печати
редколлегией серии
«Культура народов Востока»

Редактор *Н. Б. Кондырева*
Младший редактор *Н. Л. Петрова*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *А. В. Шандер*

ИБ № 15922

Сдано в набор 29.09.87. Подписано к печати 17.02.88. Формат 60×84[1]/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 12,09. Усл. кр.-отт. 12,44. Уч.-изд. л. 12,32. Тираж 2900 экз. Изд. № 6117. Зак. № 694. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Книги Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117192 **Москва,** Мичуринский пр., 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;
197345 **Ленинград,** Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкниги», или в ближайший магазин «Академкниги», имеющий отдел «Книга — почтой»;
480091 **Алма-Ата,** ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 **Баку,** ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
232600 **Вильнюс,** ул. Университето, 4;
690088 **Владивосток,** Океанский пр., 140;
320093 **Днепропетровск,** пр. Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 **Душанбе,** пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 **Ереван,** ул. Туманяна, 31;
664033 **Иркутск,** ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);
420043 **Казань,** ул Достоевского, 53;
252030 **Киев,** ул. Ленина, 42;
252142 **Киев,** пр. Вернадского, 79;
252030 **Киев,** ул. Пирогова, 2;
252030 **Киев,** ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 **Кишинев,** пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 **Краматорск** Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);
660049 **Красноярск,** пр. Мира, 84;
443002 **Куйбышев,** пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 **Ленинград,** Литейный пр., 57;
199164 **Ленинград,** Таможенный пер., 2;
199044 **Ленинград,** 9 линия, 16;
220012 **Минск,** Ленинградский пр., 72 («Книга — почтой»);
103009 **Москва,** ул. Горького, 19а;
117312 **Москва,** ул. Вавилова, 55/7;
630076 **Новосибирск,** Красный пр., 51;
630090 **Новосибирск,** Академгородок, Морской пр., 22 («Книга — почтой»);
142284 **Протвино** Московской обл., «Академкнига»;
142292 **Пущино** Московской обл., МР «В», 1;
620151 **Свердловск,** ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 **Ташкент,** ул. Ленина, 73;
701000 **Ташкент,** ул. Шота Руставели, 43;
700187 **Ташкент,** ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 **Томск,** наб. реки Ушайки, 18;
450059 **Уфа,** ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
720001 **Фрунзе,** бульв. Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 **Харьков,** ул. Чернышевского, 78 («Книга — почтой»).

1 р. 20 к.

Н. В. Козырева родилась и выросла в Ленинграде. В 1967 г. окончила Восточный факультет Ленинградского университета, с 1968 г. работает в Ленинградском отделении Института востоковедения Академии наук СССР. Н. В. Козырева занимается исследованиями в области социально-экономической истории древнего Востока. По этой тематике ею опубликовано около 30 статей. Данная монография является переработанным вариантом кандидатской диссертации Н. В. Козыревой, защищенной ею в 1974 г.